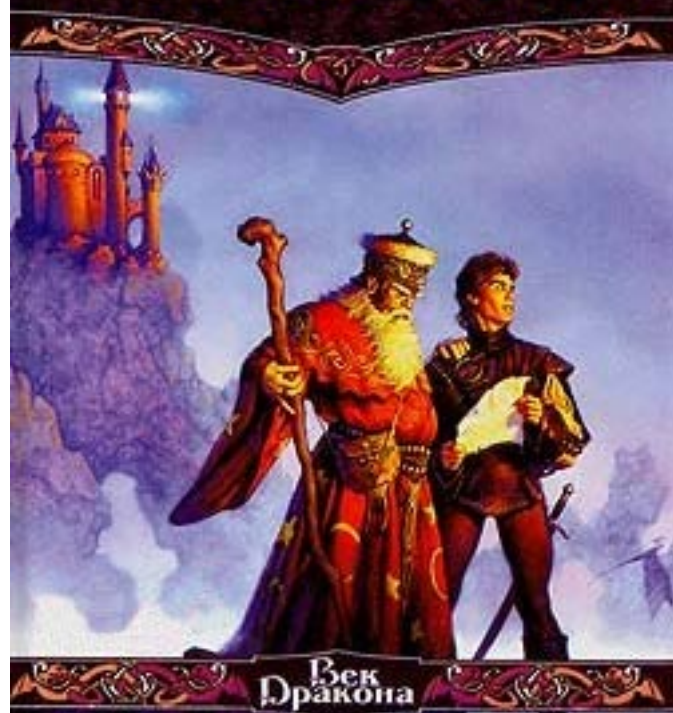

Терри Гудкайнг

ПЕРВОЕ Правило Волшебника

Век
Дракона

Терри Гудкайнд
Первое Правило Волшебника
Серия «Меч Истины», книга 1

*Текст предоставлен издательством «АСТ»
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=120672
Т.Гудкайнд Первое Правило Волшебника: АСТ, АСТ Москва; Москва; 2008
ISBN 978-5-17-050830-3, 978-5-9713-8051-1
Оригинал: Terry Goodkind, "Wizard's First Rule"
Перевод:
Вероника Ю. Кравченко
С. С. Луговской
Гаянэ Г. Мурадян*

Аннотация

Еще вчера молодой Ричард был всего лишь лесным проводником, а нынче ему выпал на долю тяжкий жребий Искателя Истины. Тяжкий, ибо магия не приносит радости, а за истину, как и за могущество, расплачиваются дорогой ценой. Тяжкий – ибо Искателю Истины надлежит вступить с величайшим из черных магов трех королевств, безжалостным Даркеном Ралом, повелителем Д'Хары, в смертельную схватку за обладание тремя волшебными шкатулками Одена, одна из которых дарует бессмертие, вторая – смерть, а третья – несет гибель всему живому...

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	8
Глава 3	17
Глава 4	29
Глава 5	37
Глава 6	52
Глава 7	58
Глава 8	70
Глава 9	74
Глава 10	83
Глава 11	98
Глава 12	107
Глава 13	116
Конец ознакомительного фрагмента.	125

Терри Гудкайнд

Первое Правило Волшебника

Глава 1

Странная это была лоза. Пятнистые темные листья плотно прижимались к стеблю, сдавившему мертвой хваткой гладкий ствол бальзамической пихты. Ветви пихты усохли и поникли, из поврежденной коры сочилась смола. Впечатление было такое, будто еще немного – и дерево протяжно застонет на сыром утреннем ветру. Из-под листьев лозы, словно высматривая по сторонам нежелательных свидетелей, выглядывали стручки.

Ричард обратил внимание на запах, похожий на запах разложения чего-то и без того мерзкого. Пытаясь подавить гнетущее отчаяние и привести мысли в порядок, Ричард вздохнул, пятерней густые волосы. Он ведь искал именно эту лозу... Что же дальше? Он внимательно огляделся вокруг, но других таких не заметил. Верхний Охотничий лес выглядел вполне привычно. Клены, уже слегка тронутые багрянцем, горделиво покачивали новым убором на легком ветерке. Ночи становятся все прохладнее, и скоро к кленам присоединятся их собратья из Оленьего леса. Дубы не желали уступать осени и пока не меняли свои темно-зеленые плащи.

Ричард провел в лесах большую часть жизни. Он знал здесь все растения – если не по названиям, то хотя бы на вид. Его друг Зедд брал с собой мальчика на поиски целебных трав с ранних лет. Он показывал ему, какие можно собирать, объяснял, где их найти, и называл все травы, кустарники и деревья, какие только попадались им на глаза. Они вели беседы обо всем на свете, и старик всегда держался с ним на равных, выслушивал столь же серьезно, сколь говорил. Именно Зедд пробудил в Ричарде жажду знаний.

Но такую лозу Ричард видел прежде только раз, и то не в лесу. Он нашел ее побег в отцовском доме, в синем кувшине, который Ричард еще ребенком сам слепил из глины. Отец был торговцем и, часто разъезжая по свету, привозил из странствий приобретенные по случаю редкостные вещицы. Многие состоятельные люди стремились попасть к нему ради этих находок. Отцу же, судя по всему, интереснее было искать, нежели находить. Он всегда с радостью расставался с очередной диковинкой и пускался на поиски новой.

Когда отец бывал в отъезде, Ричард проводил время в обществе Зедда. Старший брат Майкл не испытывал никакого интереса ни к лесам, ни к беседам со стариком Зеддом, предпочитая общество людей побогаче. Прошло уже без малого пять лет с тех пор, как Ричард покинул отцовский кров и зажил самостоятельной жизнью. Однако он частенько навещал отца – не то что брат. Майкл вечно ссылался на занятость и редко выкраивал время для визитов. Уезжая, отец обычно оставлял в синем кувшине записку, в которой сообщал Ричарду последние новости или пересказывал свежие сплетни. Иногда в кувшине оказывались открытки с видами дальних мест, в которых отец побывал.

Когда три недели назад брат пришел и сказал, что отец убит, Ричард сразу собрался в дорогу. Майкл тщетно отговаривал его, уверяя, что незачем ему туда ходить и нечего там делать. Ричард давно вышел из того возраста, когда во всем повиновался брату.

Ричарда не пустили в комнату, где лежало тело отца. Но он все-таки успел заметить большие бурые пятна – подсохшие лужи крови на дощатом полу. Ричард замер, ничего больше не видя; все закружилось перед глазами. Потом он слонялся по дому, и негромкие разговоры стихали при его приближении. Соболезнования лишь обостряли горе, терзавшее сердце. Несколько раз до слуха Ричарда доносились обрывки разговоров о том, что творится вблизи границы. Какие-то дикие слухи.

О колдовстве.

Юношу потряс разгром, царивший в маленьком домике. Внутри словно пронесся смерч. Редкие вещи остались на местах. Синий «почтовый» кувшин по-прежнему стоял на полке. В нем-то Ричард и нашел черенок лозы, который тогда же перекочевал к нему в карман. Ричард так и не смог угадать, что хотел сообщить ему отец. Ричарда охватило отчаяние, и, хотя у него оставался брат, он почувствовал себя совсем одиноким. Возраст никак не защищал его от горечи оставленности. Один против целого мира – это чувство Ричард познал еще в детстве, когда умерла мать. Правда, маленький Ричард всегда знал, что, хотя отец часто и надолго отлучался из дома, он обязательно возвращался. Но теперь он уже не вернется никогда.

Майкл ни за что не позволил бы младшему брату предпринимать розыски убийцы. Он так прямо и сказал: этим занимаются лучшие армейские ищейки, и он желает, чтобы Ричард ради собственного же блага держался от них в стороне. Потому Ричард просто утаил от Майкла черенок и начал пропадать на целые дни. Он искал лозу. Три недели блуждал он по Оленьему лесу, исходил все тропки, даже те немногие, о которых знал лишь понаслышке.

Наконец, вопреки здравому смыслу, он уступил неясному голосу, который словно нашептывал ему что-то из глубины сознания, и направился к самой границе Охотничьего леса. Этот шепот будил в Ричарде смутное ощущение, будто ему, Ричарду, каким-то образом известно нечто, имеющее отношение к убийству отца. Шепоток дразнил, издевался, вызывая обманчивое чувство, будто вот-вот все встанет на свои места. Отчаявшись разгадать тайну, обессиленный Ричард убеждал себя, что голос – плод воспаленного, охваченного горем воображения, а на самом деле никакого шепота нет, но надеялся, найдя лозу, все же получить ответ.

И вот он ее обнаружил и не знал, что делать дальше. Шепоток перестал мучить его, затаился. Да нет же, это ведь не более чем плод воображения. Что за бред – наделять фантазии собственной жизнью! Разве этому учил его Зедд?

Ричард поднял глаза на высокое дерево, задышавшееся в предсмертной агонии. Он вновь вернулся мыслями к гибели отца. В доме находилась лоза. А теперь лоза убивает это дерево, и в этом нет ничего хорошего. И пускай отца уже не вернуть, но он не позволит совершиться еще одному убийству. Крепко ухватившись за стебель, Ричард потянул его на себя и, сильно дернув, оторвал от ствола.

И тогда лоза ужалила его.

Один из стручков выстрелил ему чем-то в левое запястье.

Ричард вздрогнул от боли и отпрянул. С изумлением осмотрев ранку, он обнаружил нечто вроде шипа, вонзившегося в руку. Это решило дело. Лоза – порождение зла. Ричард потянулся за ножом, чтобы извлечь шип, но ножа на поясе не оказалось. После первого недоумения ему все стало ясно. Он отругал себя за то, что настолько поддался переживаниям: собираясь в лес, забыл о такой необходимейшей вещи, как нож. Попробовал вытащить шип ногтями. Однако тот, словно живой, впился еще глубже. Пытаясь поддеть шип, Ричард надавил ногтем большого пальца поперек ранки, но чем сильнее он надавливал, тем глубже уходил шип. А когда Ричард попробовал было расковырять ранку, из желудка вдруг поднялась противная волна тошноты, и от этого намерения пришлось отказаться. Шип пропал в медленно сочащейся крови.

Снова оглядевшись, Ричард заметил пурпурно-красные листья маленького «нянюшкиного» деревца, согнувшегося под тяжестью темно-синих ягод. Под деревцем он нашел то, что искал, – приютившуюся в корнях ом-траву. Почувствовав облегчение, он осторожно вытянул из земли нежный стебель и легонько выжал на ранку каплю клейкой прозрачной жидкости. При этом он мысленно поблагодарил старого Зедда, научившего его этой нехитрой премудрости. Ом-трава быстро заживляет раны. Мягкие пушистые листья всегда напо-

минали Ричарду о Зедде. Омовый сок притупил боль, но тревога не исчезла: Ричард по-прежнему не мог удалить шип и чувствовал, как тот все глубже погружается в мягкие ткани.

Присев на корточки и выкопав руками небольшую ямку, Ричард посадил в нее ом-траву и подоткнул вокруг стебля мох, чтобы растение могло снова прижиться.

Внезапно все лесные звуки разом смолкли, наступила мертвая тишина. Подняв глаза, Ричард вздрогнул: по земле, по кронам, по листве пронеслась черная тень. В вышине раздался пронзительный свист. Тень была пугающе огромной. Птицы сорвались с ветвей и, тревожно вереща, разлетелись во все стороны. Ричард запрокинул голову, высматривая источник переполоха. На миг ему показалось, будто он видит что-то очень большое-большое и красное. Но он не смог как следует разглядеть. Припомнились отголоски слухов и пересудов о приближении из-за границы какой-то грозной опасности. И тут же словно мороз прошел по коже, пробирая Ричарда до костей.

«Если лоза – порождение зла, – подумал он, – эта пакость в небе, пожалуй, будет похлеще». Старинная пословица гласила: «Зло порождает троих детей». Ричард решил, что ему совсем не хочется повстречаться с третьим из них.

Отбросив страхи, Ричард побежал вперед. «Все это не более чем праздная суеверная болтовня», – убеждал он себя. Он попытался понять, чем могло быть то, что он успел заметить – красное и очень большое, – но ничего не получилось: то, что летает, не бывает таким огромным. Может, это просто облако или игра света? Нет, себя не обманешь – никакое это не облако.

Часто поглядывая вверх и стараясь разглядеть хоть что-нибудь сквозь просветы крон, он бежал к огибающей холм тропе. По ту сторону тропы земля резко шла под уклон, и Ричард хотел без помех осмотреть оттуда небо. Мокрые после ночного дождя ветви деревьев хлестали его по лицу, кусты цеплялись за одежду. Он бежал, перепрыгивая поваленные деревья и небольшие каменистые осыпи. Пятна света дразнили, искушая взглянуть на небо, но нужный обзор пока не открывался. Ричард уже задыхался, пот холодными струйками стекал по лицу, сердце колотилось. Не разбирая дороги он неслся вниз по склону. Наконец, едва не валясь с ног, он выбрался на тропу.

Обведя взглядом небо, Ричард заметил темное пятно. Оно было уже далеко и стало слишком маленьким, чтобы разобрать детали. «Правда, – решил Ричард, – у этого нечто есть крылья». Он прищурился, прикрыв глаза рукой, пытаясь убедиться, что в яркой синеве действительно мелькают крылья. Темное пятно скользнуло за холм и пропало. Ричард даже не смог бы с уверенностью сказать, что оно действительно красное.

Переведя дух, Ричард устало опустился на гранитный валун возле тропы и, глядя на Трантское озеро у подножия холма, стал задумчиво обламывать сухие веточки растущего рядом молоденького деревца. Может, сходить к брату и рассказать о лозе и о красной летучей твари в небе? Нет, Майкл просто посмеется. Ричард и сам раньше смеялся над подобными рассказами. К тому же Майкл рассердится на него за то, что он подошел так близко к границе, послушался приказа не предпринимать самостоятельных розысков убийцы. Ричард понимал: конечно, брат переживает за него, иначе не ворчал бы так часто. Но ведь и Ричард – взрослый и имеет право отмахнуться от надоевших нравоучений, а недовольные взгляды брата он как-нибудь переживет.

Ричард обломил еще один прут и в досаде бросил его на плоский валун. Судя по всему, выбирать не приходится. В конце концов, Майкл всегда всех поучал, как следует поступать, даже отца.

Ричард мысленно одернул себя. Нельзя судить Майкла слишком строго, тем более сегодня, когда у брата знаменательный день. Сегодня он вступает в должность первого советника, и отныне будет распоряжаться всем: не только Хартлендом, но и всеми городами и селениями Вестландии, со всеми жителями, включая и деревенских. Будет отвечать за всех

и за все. Майкл заслужил поддержку Ричарда, он нуждается в ней: брат ведь тоже потерял отца. Церемония вступления должна состояться сегодня днем. В доме Майкла намечается большое празднество, придут влиятельные господа из самых отдаленных пределов Вестландии. Ричарду тоже полагается присутствовать. Что ж, по крайней мере угостят там на славу. Он понял, что проголодался.

Размышляя, Ричард глядел на противоположный берег синееющего далеко внизу Трантского озера. Даже с этой высоты в прозрачной воде виднелись темно-синие глубокие омуты, зеленые подводные заросли и бурые пятна каменистого дна. У кромки озера, то исчезая за деревьями, то вновь появляясь, петляла Сокольников тропа. Ричард не раз ходил по ней. Весной тропа делалась топкой и скользкой, но сейчас, осенью, должна быть твердой и сухой. Севернее и южнее ходить по ней бывало страшно – слишком близко к границе. Поэтому большинство путников ее избегали, предпочитая дорогу через Олений лес. Ричард был лесным проводником и помогал желающим благополучно пересекать эти леса. Правда, путешествующие сановники нанимали местного проводника в основном ради престижа.

Вдруг Ричард заметил краем глаза какое-то движение на тропе. Он пристально взгляделся в дальний конец озера. Вот снова что-то мелькнуло сквозь тонкую завесу листвы. Сомнений не оставалось: там шел человек. Может быть, это его друг Чейз? Кто еще, кроме стража границы, осмелится бродить по этим местам?

Вскочив с камня, Ричард отшвырнул прутья и зашагал вперед. Человек продолжал двигаться по тропе и теперь появился на открытом месте у кромки озера. Нет, это не Чейз... это девушка. В платье. Что за незнакомка осмелилась забраться так далеко в Охотничий лес, да еще в платье? Ричард наблюдал за ней, пока она шла вдоль берега. Незнакомка, следуя извивам тропы, то исчезала, то вновь появлялась. Не похоже, чтобы она торопилась, но и вялой ее походку никак нельзя назвать. Девушка шагала мерно и уверенно – ни дать ни взять опытная путешественница. Впрочем, это и понятно, ведь в окрестностях Трантского озера нет человеческого жилья.

Тут внимание Ричарда привлекло новое движение. Он окинул взглядом лес. Позади незнакомки показались еще несколько человек. Трое... нет, четверо мужчин в лесных плащах с капюшонами. Они следовали за ней на некотором расстоянии, причем перемещались украдкой, перебегая от дерева к дереву, оглядываясь и выжидая. Ричард выпрямился. Его глаза, прикованные к преследователям, широко раскрылись.

Они крались за незнакомой путницей.

Он сразу понял: вот оно, третье исчадие зла.

Глава 2

В первое мгновение Ричард оцепенел. Он не мог понять, что происходит и как вести себя в такой ситуации. Кто знает, может, эти четверо в плащах вовсе не замышляют недоброго? Может, стоит еще немного подождать, посмотреть, что будет дальше? Но если это действительно злодеи и незнакомке угрожает смертельная опасность, тогда каждая секунда на счету. Он рискует опоздать со своей помощью. С другой стороны, вправе ли он ввязываться в чужие дела? Да еще этот нож! Нужно же было именно сегодня проявить такую рассеянность! Много же толку от него, безоружного, в схватке с четырьмя здоровенными бандитами! Ричарда охватило чувство полной беспомощности. Он растерянно смотрел на незнакомку, которая продолжала спокойно шагать по тропе, не подозревая о нависшей угрозе.

Что ожидает ее?

Ричард лихорадочно искал выход из положения. Он подобрался, как хищник перед прыжком. Кровь бешено застучала в висках, лицо запылало, дыхание участилось и стало прерывистым. Внезапно он отчетливо вспомнил, что дальше в том направлении, куда держит путь незнакомка, вправо от Сокольниковей тропы ответвляется едва заметная тропинка. Но вот где именно? Сокольниковья тропа огибает озеро слева, потом резко идет на подъем по склону холма. Значит, Ричард сейчас стоит совсем недалеко от тропы, чуть-чуть правее. Следовательно, если девушка никуда не свернет, он попросту дождет ее здесь и предупредит об опасности. А что дальше? Кроме того, преследователи могут опередить его и настичь незнакомку раньше... План действий, поначалу неясный, но все более и более четкий, стал прорисовываться у него в голове. Теперь он знал, что делать. Страхнув оцепенение, Ричард со всех ног помчался вниз, навстречу девушке.

Только бы успеть добежать до развилки, пока она не прошла мимо! Только бы злодеи не напали раньше! Ричард выведет ее из леса по той узенькой тропке – она удаляется от границы, от опасности, а там уже рукой подать до Хартленда, небольшого городка, где можно рассчитывать на помощь. Надо получше скрыть следы, чтобы преследователи, ничего не заметив, продолжали идти по основной тропе. Пока они поймут, в чем дело, их несостоявшаяся жертва будет уже в безопасности.

Ричард не успел толком прийти в себя после погони за страшной крылатой тварью и бежал теперь с трудом, задыхаясь и обливаясь потом. Ветер свистел в ушах, солнечные блики слепили глаза. Тропа петляла по лесу, но сейчас это было только на руку: деревья скрывали Ричарда от четверки негодяев, а мягкий хвойный ковер, устилавший землю, приглушал топот.

Он стал бежать чуть медленнее, выискивая взглядом развилку. Все знакомые ориентиры прятались за деревьями, и он боялся пропустить ее, не заметив. Ведь боковая тропинка такая узкая! А дорога все петляла и петляла, и за каждым поворотом Ричард, надевшийся наконец увидеть развилку, падал духом. Но он заставлял себя бежать дальше и думал о том, что скажет незнакомке. Черда образов стремительно проносилась в его мозгу. Девушка может не поверить ему, принять его за бандита. А у них так мало времени! Как убедить ее в том, что он не желает ей зла?

Задыхаясь, судорожно глотая воздух, он мчался по тропе. Страшная мысль пришла ему в голову: если он опоздает, не успеет к развилке раньше, чем там окажется незнакомка, им – конец. Потому что тогда придется либо вступить в открытую схватку с преследователями, либо спастись бегством. И в том, и в другом случае он слишком устал, чтобы надеяться на удачу. Эта мысль подстегнула его. Ричард собрал остаток сил и бросился вперед еще быстрее. Несмотря на осеннюю прохладу, он задыхался от жары, пот ручьями стекал по спине, застилал глаза. Все вокруг сливалось в одно сплошное размытое пятно.

Перед очередным поворотом Ричард чудом заметил долгожданную развилку. Еще миг – и он пробежал бы мимо. Остановившись, Ричард первым делом внимательно обследовал тропу. Все в порядке – незнакомки тут еще не было. Кажется, успел. Он облегченно вздохнул и, наконец позволив себе расслабиться, в полном изнеможении рухнул на землю. Потом, выравнивая дыхание, встал на колени. Ну что ж, пока все идет по плану. Ему удалось опередить незнакомку, теперь остается ждать ее здесь и постараться убедить в своих добрых намерениях. И сделать это надо как можно быстрее, иначе будет поздно.

Весь мокрый и взлохмаченный, сидя на земле и морщась от боли в левом боку, Ричард подумал, что со стороны он, должно быть, выглядит довольно глупо. А вдруг девушке вовсе ничего не угрожает? С чего он взял? Может, она еще совсем молоденькая, вот и решила поиграть в разбойников со своими друзьями или старшими братьями? То-то они посмеются, когда увидят его!

Ричард посмотрел на руку, ужаленную лозой. Кожа вокруг ранки покраснела и воспалилась, словно от ожога. Он снова подумал о жуткой крылатой твари, пролетевшей над лесом. Потом мысли его вернулись к незнакомке. Он отчетливо восстановил в памяти ее образ, поведение, походку. Нет, это не походка беззаботной девчонки. Она шла спокойно и размеренно, прекрасно зная, куда идет и зачем. Так ходят взрослые.

Ричард вновь ощутил леденящий ужас, охвативший его при виде четверых, кравших по ее следам, словно хищники. Третье порождение зла!.. Ричард решительно покачал головой. Никакая это не игра. Он сразу понял. Нет, не игра. Они преследуют ее.

Ричард поднялся с земли. Прежде чем выпрямиться во весь рост, он согнулся, обхватил руками колени и сделал несколько глубоких вдохов.

Он был готов к встрече с незнакомкой. Но когда та появилась из-за деревьев, у него на миг перехватило дыхание. Высокая, стройная, почти одного с ним роста, она была в белом платье с квадратным вырезом. Лишенное каких бы то ни было украшений, изысканное в своей простоте, оно ниспадало мягкими складками, подчеркивая красоту и изящество ее фигуры. Гладкая блестящая ткань, колеблемая ветерком, словно ласкала незнакомку. Густые каштановые волосы легкой волной струились у нее по спине. Единственное, что выдавало в ней путешественницу, – бежевый кожаный мешочек, умело притороченный к поясу.

Она остановилась, и складки, колыхавшиеся при ходьбе наподобие королевской мантии, разом поникли, собравшись у ног.

Ричард шагнул навстречу, но остановился на почтительном расстоянии, опасаясь встревожить ее своим внезапным появлением. Она же продолжала стоять неподвижно, сохраняя достоинство, и без тени страха взидала на Ричарда изумрудно-зелеными глазами. Брови незнакомки вопросительно изогнулись, напоминая крылья хищной птицы. Взгляды их встретились, и Ричарду показалось, что он растворяется, исчезает, становится частью незнакомки. Он внезапно понял, что знал ее всю жизнь, она всегда была рядом, и все его желания – не более чем отражение ее желаний, ее потребностей, ее воли. Он чувствовал, что перестает существовать как личность. А незнакомка все смотрела ему в глаза, словно пытаясь проникнуть вопрошающим взором в самые сокровенные глубины его сознания. «Я здесь, чтобы спасти тебя», – мысленно произнес он, и слова эти отчетливо, как никогда, прозвучали у него в голове.

Взгляд ее смягчился, напряжение спало. Что-то в ее глазах привлекало Ричарда. Ум. Там светился ум, а еще – чистота и цельность натуры. Ричард понял, что все в порядке, «Время дорого!» – опомнился он.

– Я сидел там, наверху, – начал он, махнув рукой в сторону холма, – и увидел тебя.

Она взглянула в указанном направлении, но увидела лишь густые кроны деревьев. Ричард растерянно замолчал, досадуя на себя за столь глупый промах. Незнакомка выжидающе смотрела на него.

Он начал снова, стараясь говорить как можно спокойнее:

– Я сидел на вершине холма и увидел тебя. Ты шла вдоль берега, а за тобой крались какие-то люди.

Внешне спокойная, она не сводила с него напряженного взгляда.

– Сколько их?

«Станный вопрос», – подумал Ричард, но послушно ответил:

– Четверо.

Румянец сбежал с ее лица. Она встревожено обернулась, обводя глазами окрестности и зорко всматриваясь в каждую подозрительную тень. Затем взглянула на Ричарда. Теперь ее изумрудные глаза смотрели на него испытующе.

– Ты решил помочь мне? – Если бы не страшная бледность, она казалась бы совершенно спокойной.

– Да.

Ее взгляд вновь смягчился.

– Что мы должны делать?

– Здесь есть узенькая тропинка. Надо свернуть туда. Эти люди ничего не заметят и пойдут дальше по дороге. Пока они догадаются, в чем дело, мы будем далеко.

– А если они пойдут за нами?

– Я уничтожу следы. Они ничего не заметят. Нет-нет. – Стараясь придать убедительность своим словам, он энергично замотал головой. – Послушай, у нас мало времени...

– Ну а если все-таки заметят? – прервала она его на полуслове. – Что тогда?

Ричард внимательно посмотрел на девушку:

– Они очень опасны?

– Очень.

Она вся сжалась, и в глазах ее на долю секунды отразился слепой, леденящий ужас. Ричард успел перехватить взгляд. Его пробрал озноб, но уже в следующее мгновение он сумел взять себя в руки, взъерошил пятерней шевелюру и решительно произнес:

– Ничего, тропинка слишком узка, им не удастся окружить нас. Тем более что по обочинам – непроходимые заросли.

– Ты вооружен?

Он отрицательно покачал головой, не в силах что-либо сказать от досады на собственную рассеянность. Незнакомка все поняла и кивнула в ответ.

– Тогда поспешим.

Приняв решение, они замолчали, опасаясь привлечь внимание преследователей. Ричард быстро, умело уничтожил следы и жестом велел девушке идти вперед. В случае чего он окажется между ней и бандитами. Она послушно двинулась в указанном направлении. Ни тени сомнения не отразилось на ее лице. Блестящая белая ткань вновь ожила и мягко заструилась в такт легким шагам. Тропинка петляла по Охотничьему лесу, пробиваясь сквозь сплошные заросли кустарника и молодых деревьев. Путники продвигались вперед словно по узкому тоннелю, ничего не видя вокруг, кроме вековых елей и буйной молодой поросли. Время от времени Ричард оборачивался на ходу, проверяя, нет ли погони. В пределах видимости преследователей не было. Незнакомка быстро шагала впереди, подгонять ее не приходилось.

Вскоре тропинка пошла на подъем. Почва под ногами стала твердой и каменистой. Стволы деревьев понемногу расступались, образуя небольшие просветы. Тропа вела вдоль глубоких темных оврагов, петляла по усыпанным прелой листвой лощинам. Сосны и ели сменились березами, они покачивали кудрявыми кронами и осыпали путников осенним золотом. Солнечные блики на земле сливались в один причудливый, изменчивый узор. Тем-

ные разводы на белоснежных стволах, словно внимательные глаза, дружелюбно смотрели на путников, подбадривая и вселяя надежду. Ничто не нарушало мира и спокойствия, царившего в роще. Даже редкое хриплое карканье ворон звучало не столь тревожно, как обычно.

Тем временем тропка вывела путников к подножию высокой причудливой гранитной скалы. Ричард хорошо знал это место, славившееся тем, что любой, даже самый тихий звук, отражаясь от камня, многократно усиливался и разносился далеко по окрестным холмам. Он неслышно приблизился к незнакомке, приложил палец к губам и жестом дал понять, что идти следует осторожно, ступая лишь на камни, покрытые мхом. Густой слой листвы скрывал под собой сухие, предательски хрустевшие под ногами ветки. Ричард разворошил листья и показал одну из них, изобразив, будто ломает. Девушка понимающе кивнула и, подобрав подол платья, шагнула было на камень, но Ричард тихо тронул ее за руку, предупреждая еще об одной опасности: мох был мокрым и скользким. Незнакомка улыбнулась, снова кивнула и быстро пошла вперед. Улыбка согрела Ричарда, ненадолго притупила мучительную тревогу и вселила уверенность. Теперь ему казалось, что все будет хорошо.

Тропа неуклонно вела вверх, и чем выше они поднимались, тем реже на их пути попадались деревья. Плодородная почва осталась позади, внизу, а здесь, среди камней, не могло прижиться почти ни одно растение. Лишь изредка взгляд натывался на искривленные маленькие деревца в каменистых расщелинах, прижавшиеся к земле в непрерывной борьбе с ветрами. Потом исчезли и эти уродцы. Лес кончился.

Теперь они шли среди скал. Временами тропинка исчезала, становилась незаметной. Порой появлялись обманные тропинки. Незнакомка стала часто останавливаться и вопросительно оглядываться на своего проводника, но тот каждый раз успокаивал ее, показывая то жестом, то взглядом нужное направление. «Интересно, как ее зовут? – подумал Ричард. – Впрочем, сейчас не время для разговоров».

Подъем стал совсем крутым. Этот участок пути был труден даже для опытных путешественников, однако незнакомка шла так же легко и быстро, как и раньше, не выказывая признаков усталости. Только сейчас Ричард смог разглядеть ее обувь – крепкие удобные башмачки с мягким кожаным верхом. Да, пожалуй, длительные переходы ей не в новинку.

Прошло уже больше часа, как позади осталось последнее дерево, а тропка продолжала вести их все выше, к самому солнцу. Хартленд находился в западной стороне, но, огибая валуны, они уклонились к востоку. Сейчас беглецам это было только на руку, ведь злоумышленникам, если те все еще преследуют их, придется смотреть против солнца. И все же не стоило терять бдительности. Путники шли, низко пригибаясь к земле. Ричард то и дело оглядывался назад. Погони нигде не было видно. Конечно, утром, у озера, бандиты тоже старались никому не попадаться на глаза и прятались довольно умело. Но здесь, на открытой местности, укрыться негде. Ричард успокоился. Скорее всего четверо мерзавцев остались на Сокольничьей тропе. С каждым шагом беглецы удалялись от границы и приближались к Хартленду, и с каждым шагом в Ричарде росла уверенность в успехе. План сработал.

А между тем боль в руке не унималась. Теперь она резко пульсировала, как при нарыве. Ричард начал подумывать о привале, но незнакомка решительно шагала вперед, как будто нисколько не утомилась. Она спешила так, словно погоня следовала за ней по пятам. Ричард вспомнил, как она сжалась от ужаса, когда он спросил, насколько опасны те негодяи. Да, видимо, привал делать рано.

Время шло, утренняя прохлада сменилась жарой. День выдался необычайно теплым для осени. Редкие облачка неспешно скользили по лазурной глади небес. Одно из них привлекло внимание Ричарда. Облако походило на извивающуюся змею, готовую к нападению. Он вспомнил, что уже видел такое облако. Только вот когда? Вчера или сегодня? Не забыть бы при встрече рассказать об этом Зедду. Старик знал язык облаков, и Ричарду частенько приходилось терпеливо выслушивать долгие назидания наставника о важности небесных

знамений. Наверное, Зедд тоже сейчас следит за облаком и гадает, заметил ли что-нибудь его ученик.

У южного склона Тупой горы тропа резко пошла вверх. С одной стороны узенькую дорожку ограничивала отвесная скала со срезанной вершиной, благодаря чему гора и получила свое название. С другой – зияла бездонная пропасть. Взорам путников открылась великолепная панорама: слева терялись в дымке отроги приграничных гор, внизу простирался на многие мили дремучий Охотничий лес. Кое-где на зеленом фоне попадались странные бурые пятна. Больше всего их было поблизости от границы. «Умирующие деревья», – сообразил Ричард. Он понял, что тут не обошлось без лозы.

Беглецы стремительно продвигались вперед по узкой коварной тропе. Этот участок пути просматривался насквозь, и негде было укрыться от постороннего взгляда. Преследователям ничего не стоило обнаружить их. Одно утешало: спустившись с плато, тропа бежала вниз, к Оленьему лесу, к городу, к людям. Даже если злодеи раскрыли маневр и пустились вдогонку, они далеко позади. Тропинка стала чуть шире, и Ричард мог бы уже идти рядом со спутницей. Но он решил сперва убедиться в отсутствии погони. Крепко ухватившись за край скалы, он перегнулся вниз и внимательно прощупал взглядом открывшееся пространство... Ничего, кроме скал и валунов. Затем он оглянулся и посмотрел назад. Дорога оставалась пуста.

Успокоившись, Ричард повернулся к девушке. Та замерла посреди тропы. Складки платья застыли, обернувшись вокруг ее ног.

Впереди, преградив путь, стояли двое. Ричард был не робкого десятка и отличался хорошим сложением. Но по сравнению с ними он выглядел беспомощным младенцем. Лица злодеев были спрятаны под капюшонами, но даже лесные плащи не могли скрыть их мощного телосложения.

Ричард ничего не понимал: как злодеям удалось опередить их?

И он, и его спутница очнулись и мгновенно развернулись, собираясь пуститься в бегство. Но с нависавшей над тропой скалы прямо перед ними упали два каната, и еще двое преследователей скользнули на тропу. Путь к отступлению был отрезан. Эти двое выглядели столь же внушительно, как и первые. Полное боевое вооружение, притороченное к ремням, угрожающе сверкало в лучах полуденного солнца.

Ричард развернулся на каблуках лицом к первой паре. Те спокойно откинули капюшоны. Суровые лица, обрамленные густыми светлыми волосами, были наделены какой-то жестокой красотой.

– Иди своей дорогой, паренек, ты нам не нужен. У нас дело к девушке, – хриплым басом сказал один. За внешним дружелюбием в голосе прозвучала угроза, неумолимая и острая, как клинок.

Бандит лениво стянул кожаные перчатки и, заткнув их за пояс, перестал обращать на Ричарда внимание. Он явно не считал серьезной помехой какого-то юнца. Судя по всему, этот тип был главарем, поскольку остальные трое, пока он говорил, молча ждали.

Никогда еще Ричарду не доводилось попадать в подобный переплет. Он всегда умело держал себя в руках и благополучно избегал открытых конфликтов. Обычно ему не стоило большого труда обратить назревающую ссору в шутку, а когда слова не действовали, хватало ловкости и проворства, чтобы прекратить стычку, прежде чем дело дойдет до серьезного кровопролития. В самом крайнем случае он не считал зазорным попросту убежать. Сейчас все складывалось иначе. Эти люди явно не собирались вести светские беседы и нисколько его не боялись. И убежать он не мог.

Ричард взглянул в зеленые глаза своей гордой и смелой спутницы и прочел в ее взоре отчаянную мольбу о помощи. Он склонился к ней и тихо, но твердо сказал:

– Я тебя не брошу.

Девушка едва заметно вздохнула, кивнула и коснулась его руки.

– Держись между ними и ни в коем случае не позволяй им приблизиться ко мне одновременно, – прошептала она. – И еще: когда они подойдут, что бы ни случилось, не прикасайся ко мне.

Она сжала его руку и заглянула в глаза, ожидая подтверждения. Ричард не понял, что она задумала, но кивнул.

– И да помогут нам добрые духи, – прошептала незнакомка.

Она уронила руки вдоль тела и повернулась к злодеям, стоявшим сзади. Лицо ее сделалось пугающе неподвижным, лишенным всякого выражения.

– Ступай своей дорогой, парень, – со сталью в голосе повторил вожак. В синих глазах разгорался огонь ярости. – Последний раз предлагаю!

Ричард сглотнул комок. Стараясь говорить спокойно и уверенно, он ответил:

– Мы уйдем вдвоем.

Его сердце сжалось от страха: кровь бешено застучала в висках.

– Не сегодня, – заметил главарь.

Все было сказано, и он вытащил из-за пояса зловеще поблескивающий кривой кинжал. Второй бандит молча извлек из ножен короткий меч. Недобро усмехнувшись, он слегка провел лезвием по своему могучему предплечью – клинок окрасился кровью. Сзади донесся звон стали. Страх парализовал Ричарда. События развивались слишком стремительно, не оставляя беглецам ни единого шанса. Ни единого!

Все трое на долю секунды замерли, и вдруг бандит, издав воинственный клич, двинулся прямо на него. Ричард вздрогнул от мысли, что эти четверо готовы на все. Владелец короткого меча приближался. Тут же Ричард услышал и чей-то рывок за спиной – другие двое напали на незнакомку.

И вдруг, в тот самый миг, когда меч, направленный на Ричарда, уже почти коснулся его груди, воздух сотряс сильнейший удар – словно гром, только без звука. Сила его была такова, что страшная боль пронзила каждую клеточку тела, пыль взметнулась столбом, и тут же ее словно ветром сдуло.

Нападавший тоже ощутил боль и, продолжая лететь на Ричарда, на мгновение отвлекся, глянув ему за спину. Этого мгновения оказалось достаточно. Ричард резко упал на спину и ногами столкнул противника с обрыва. Так и не выпустив из руки бесполезного теперь оружия, бандит упал навзничь на острые камни и остался лежать там с широко раскрытыми удивленными глазами.

Тем временем один из тех, что были сзади, тоже полетел со скалы, пронзенный кинжалом. Ричард не верил своим глазам. Но не успел он опомниться, как на него бросился главарь, явно не оставивший намерения во что бы то ни стало прорваться к незнакомке. Он ударил Ричарда кулаком в солнечное сплетение и отбросил к гранитной стене. Задыхнувшись от боли, юноша врезался головой в гранит. Сознание ускользало. Всеми силами пытаясь удержать его, он цеплялся за одну оставшуюся мысль: ни в коем случае не допустить, чтобы головорез добрался до цели.

Ричард сам не понял, откуда взялись силы. Здоровой рукой он вцепился в вожака и рванул его на себя. Синие глаза противника загорелись такой лютой ненавистью, что Ричарду стало страшно, как никогда в жизни. Он понял, что это конец. Отточенный клинок кривого кинжала ослепительно блеснул на солнце и по широкой дуге неумолимо устремился ему в грудь.

И тут, непонятно откуда, между ними возник последний из четверки, вооруженный окровавленным мечом, и нанес вожаку смертельный удар в живот, а потом сам, не заметив в пылу схватки края обрыва, свалился в пропасть вместе со своей жертвой. И еще долго в воздухе носилось эхо его предсмертного вопля.

Внезапно наступила тишина. Ошеломленный Ричард долго смотрел на кромку обрыва, боясь оглянуться и увидеть свою недавнюю спутницу мертвой и изувеченной. Наконец он заставил себя повернуть голову. Удивлению его не было предела: живая и невредимая, незнакомка сидела, устало привалившись к гранитной стене скалы. Она смотрела куда-то вдаль пустым, отсутствующим взглядом. Они снова были одни.

Ричард опустился рядом с ней на горячий валун. Голова раскалывалась от полученного удара. Он ни о чем не спрашивал – главное, с девушкой ничего не случилось. Его переполняли противоречивые чувства, и говорить пока не хотелось. Она, по-видимому, испытывала то же самое.

Незнакомка заметила у себя на ладони кровь и машинально вытерла ее о камень, добавив еще одно пятно к тем, что уже краснели на скале. Ричарду стало дурно.

Он все не мог поверить, что они живы. Как им удалось выжить? Это казалось чудом. Что произошло? И что означал беззвучный гром? А боль, пронзившая все тело? Он никогда не испытывал ничего похожего. Вспомнив свои ощущения, Ричард вздрогнул. Как бы то ни было, все совершила незнакомка. Сотворив что-то с нападшими на них людьми, она спасла и себя, и Ричарда. Способ выходил за рамки его понимания, но сейчас он и не испытывал особого желания вникать в эту загадку.

Незнакомка повернула голову.

– Я даже не знаю, как тебя зовут. Давно хотела спросить, но нельзя было разговаривать. – Она махнула рукой, показывая куда-то вниз, в пропасть. – Я так боялась... Я не хотела, чтобы нас обнаружили.

Ричарду показалось, что она вот-вот разрыдается, но, посмотрев на нее внимательнее, он понял, что ошибся. А у него и в самом деле комок подступил к горлу. Он кивнул и сказал:

– Меня зовут Ричард Сайфер.

Незнакомка вглядывалась в его лицо. Легкий ветерок играл каштановыми прядями ее волос. Она улыбнулась:

– Мало кто решился бы остаться со мной.

Голос девушки действовал завораживающе, в ее глазах вновь засверкали изумрудные искорки. У Ричарда перехватило дыхание.

– Ты исключительная личность, Ричард Сайфер.

Он почувствовал, что заливается краской. Она отвела взгляд, откинула волосы, упавшие на лицо, и сделала вид, будто ничего не заметила.

– Я... – Она хотела сказать что-то, но в последний момент раздумала. Потом снова взглянула на него. – А меня зовут Кэлен. Кэлен Амнелл.

Ричард долго смотрел ей в глаза.

– Ты тоже удивительный человек, Кэлен Амнелл. Мало кто смог бы держаться, как ты.

Кэлен ничуть не смутилась, а подарила Ричарду еще одну, особую улыбку – так, не разжимая губ, улыбаются люди, посвященные в тайну, известную им одним.

Ричард потер болезненно нывшую шишку на затылке, проверяя заодно, нет ли там крови. Как ни странно, крови не было. Снова пытаясь понять, что произошло во время схватки, он глянул на девушку. Что она сделала и как? Сначала раздался страшный беззвучный гром, и Ричарду удалось столкнуть первого противника в пропасть. В это время другой нападавший, находившийся за спиной Ричарда, ни с того ни с сего поразил кинжалом своего же сообщника, потом убил главаря и погиб сам.

– Кэлен, друг мой, объясни, если можешь, как случилось, что мы остались в живых, а те четверо погибли?

Она посмотрела на Ричарда с плохо скрытым удивлением:

– Ты это серьезно?

– Что – серьезно?

Она замялась.

– Назвал меня другом.

Ричард пожал плечами:

– Конечно. Ты ведь сама сказала, что я не бросил тебя в беде. Так поступают настоящие друзья, разве нет? – И он улыбнулся.

Кэлен опустила глаза.

– Не знаю. – Она молча потерела рукав платья. – У меня никогда не было друзей. Разве что сестра... – Ее голос как-то странно сорвался.

– Значит, теперь они появились, – бодро заявил Ричард. – В конце концов, мы едва выкрутились из хорошенькой переделки. Мы защищали друг друга и спаслись.

Кэлен молча кивнула. Ричард задумался, глядя на раскинувшийся внизу Охотничий лес. Он всегда чувствовал себя там как дома. Кроны деревьев, освещенные теплым осенним солнцем, слабо трепетали на ветру. Его взгляд скользнул влево и наткнулся на зловещие бурые пятна. Гибнущие деревья одиноко стояли в окружении зеленых собратьев. До тех пор, пока он сегодня утром не увидел собственными глазами лозу, ему и в голову не приходило, что это зло распространяется по лесам, спускаясь с приграничных отрогов. В своих прогулках Ричард редко забредал так близко к границе, и то либо во время охоты, либо когда путь его лежал по Сокольничьей тропе. Граница – смерть. Говорят, тот, кто посмеет ее перейти, поплатится не только жизнью, но и душу свою потеряет. Стражи границы зорко следили за тем, чтобы кто-нибудь невзначай не забрел в опасную зону.

Ричард, не поворачивая головы, покосился на Кэлен.

– Ну а как быть со второй частью вопроса? Как нам удалось остаться в живых?

– Думаю, нам помогли добрые духи, – не глядя на него, ответила Кэлен.

Ричард не поверил, но не стал допытываться, хотя ему очень хотелось узнать правду. Не в его правилах было выпрашивать чужие секреты. Отец научил его уважать право других людей хранить тайны. В свое время Кэлен, если сочтет нужным, сама доверится ему. Но настаивать он не будет.

У каждого есть тайны, уж у него-то самого – точно. И сейчас, после гибели отца, после всех событий сегодняшнего дня, эти тайны неприятно закопошились в глубине сознания.

– Кэлен, – произнес он, стараясь придать голосу ободряющую интонацию, – быть друзьями – не значит обязательно говорить абсолютно все. Если ты не хочешь мне о чем-то рассказывать, то и не надо. Я все равно останусь твоим другом.

Она кивнула, но глаз так и не подняла.

Ричард встал с камня. Голова гудела, боль в руке не унималась, а после удара разболелась и грудь. В довершение всего он почувствовал, что страшно голоден. Майкл! Ричард совсем забыл, что у брата сегодня праздник. Солнце стояло уже высоко. Он понял, что рискует опоздать. Успеть бы к началу торжественной речи Майкла. Надо позвать с собой Кэлен и рассказать брату о четырех бандитах. Майкл поможет защитить девушку.

Ричард протянул Кэлен руку, чтобы помочь ей встать. Она с недоумением воззрилась на него. Юноша молча ждал. Кэлен посмотрела ему в глаза и несмело протянула руку.

Ричард улыбнулся:

– Неужели тебе никогда не подавали руки?

– Никогда. – Она избегала его взгляда.

Чтобы замаять неловкость, Ричард поспешно заговорил о другом.

– Когда ты в последний раз ела?

– Два дня назад, – ответила она бесцветным, лишенным интонаций голосом.

Он изумленно поднял брови.

– Выходит, ты еще голоднее, чем я! Пойдем со мной к брату, там нас накормят. – Он глянул вниз, на распростертые тела бандитов. – Придется рассказать ему о нападении. Он решит, как поступить. – Ричард повернулся к девушке: – Кэлен, а кто были эти люди?

Ее взгляд сделался жестким и суровым.

– Такую четверку называют кводом. Вроде отряда наемных убийц. Их посылают... – Она осеклась. – В общем, убивать людей. – Лицо Кэлен снова обрело суровое спокойствие, которое Ричард отметил у развилки. – Я думаю, чем меньше людей обо мне узнает, тем в большей я буду безопасности.

Ричард испугался. Он в жизни не слышал ничего подобного. Взъерошив волосы, он попытался собраться с мыслями. В голове замелькали смутные, обрывочные воспоминания. Ричард понял, что должен задать один вопрос, и в то же время боялся ответа.

Он твердо посмотрел девушке в глаза и, надеясь на сей раз услышать правду, спросил:

– Кэлен, откуда пришел этот квод?

Она выдержала его взгляд.

– Наверное, они выследили меня еще в Срединных Землях и шли по пятам через границу.

Ричард покрылся холодной испариной, мороз пробежал по коже, волосы встали дыбом. Потом в нем начал медленно нарастать гнев, заворочались подозрения.

Она лжет. Никто не в состоянии перейти границу.

Никто.

Никто не может ни пройти в Срединные Земли, ни вернуться оттуда. Давно, когда Ричарда еще и на свете не было, границу накрепко запечатали.

Срединные Земли – страна колдовства.

Глава 3

Майкл жил в солидном белокаменном особняке, прятавшемся в глубине парка, поодаль от дороги. При первом взгляде на это добротное массивное сооружение поражала воображение крыша. Ее скаты под самыми невероятными углами сходились в затейливые геометрические конструкции, увенчанные стеклянным куполом. К особняку вела тенистая дубовая аллея. Она пересекала широкий газон и углублялась в парк, разбитый в строгом классическом стиле. Во всем царила симметрия. Пышные клумбы пестрели не по сезону яркими цветами. Осенью такие цветы можно вырастить только в оранжереях. Ричард решил, что садовники высадили их на клумбы специально в честь торжественного события.

По парку неспешно прохаживались элегантно одетые гости. Ричард остро ощутил собственную неуместность. Он явился на праздник прямо из леса, в походной одежде, весь ободраный и перепачканный. Но времени зайти домой и привести себя в порядок уже не оставалось. Впрочем, Ричарда мало беспокоило мнение окружающих. Слишком тяжело было у него на душе, чтобы заботиться об условностях. Глупости это. Есть проблемы поважнее.

Кэлен, облаченная в изысканное белое платье, нисколько не выделялась на фоне гостей. Никому даже в голову прийти не могло, что эта элегантная дама только что проделала долгий путь и пережила немало опасностей. Ричарду вспомнилась смертельная схватка на Тупой горе. Он удивился: столько крови пролилось, а на белоснежном одеянии его спутницы не осталось ни единого пятнышка.

Кэлен обратила внимание, насколько обеспокоили Ричарда ее слова о границе, и она тактично избегала разговоров на эту тему: Ричарду требовалось время, чтобы осознать и обдумать услышанное. А пока что она с живым интересом расспрашивала нового друга о Вестландии, о здешних обычаях, о людях и, конечно, о нем самом. Ричард рассказал, что живет один, в маленьком домике, вдали от города. Что ему частенько приходится сопровождать путников через Олений лес.

– У тебя дома есть очаг? – поинтересовалась она.

– Да.

– А ты разводишь огонь?

– Конечно. Всякий раз, когда готовлю еду. А что? – удивился Ричард.

Она пожала плечами и отвела глаза.

– Так, ничего. Просто мне давно не доводилось сидеть у огня. Вот и все.

После сегодняшних приключений Ричард чувствовал себя измотанным. Вот уже несколько недель его не отпускала боль утраты, но беседа с Кэлен приносила радость. Не беда, если она временами напускает на себя таинственность. Все равно.

– Ваше приглашение? – окликнул его кто-то сзади хриплым басом.

Приглашение? Ричард обернулся, желая увидеть того, кто задает ему подобные вопросы, и наткнулся на озорной взгляд Чейза. Ричард радостно ухмыльнулся и крепко пожал руку старому приятелю.

Высокий, широкоплечий, с пышной копной светло-русых волос, Чейз, хотя и был ровесником отца Ричарда, выглядел моложе своих лет. Легкая седина у висков не старила, а только придавала особое обаяние его внешности. По случаю торжества он даже не поленился побриться, что делал нечасто. Из-под густых кустистых бровей внимательно смотрели карие глаза. За долгие годы службы у стража границы выработалась привычка постоянно обшаривать взглядом окрестности, не изменявшая ему даже при разговоре, из-за чего у собеседника могло сложиться впечатление, будто слушатель он невнимательный. И напрасно. От слуха Чейза, равно как и от взора, не ускользало ничто. Ричард знал, что при всей кажущейся тяжеловесности его друг мог в случае необходимости проявлять чудеса ловкости и провор-

ства. Ремень Чейза с одного бока украшала пара кинжалов, а с другого – булава с шестью острыми лезвиями. Короткий меч, арбалет и колчан, полный боевых стрел со стальными зазубренными наконечниками, довершали экипировку.

– Похоже, ты собрался с боем прорываться к пиршественному столу? – съехидничал Ричард, слегка приподняв бровь.

Чейз нахмурился.

– Я здесь не в гостях. – Он взглянул на Кэлен.

Ричард ощутил неловкость. Он взял девушку под руку и подвел к Чейзу. В отличие от своего спутника она чувствовала себя вполне непринужденно.

– Познакомься, Чейз. Это Кэлен. Она – мой друг. – Ричард улыбнулся. – А это – Делл Брендстон, все зовут его Чейзом. Мы знакомы много лет. С ним нам ничто не грозит. – Он повернулся к Чейзу. – Ты тоже можешь доверять ей.

Кэлен подняла взгляд на Чейза, кивнула и приветливо улыбнулась.

Страж границы ответил дружеским кивком. Он безоговорочно полагался на рекомендации Ричарда. Чейз скользнул взглядом по толпе, проверяя, не вызывает ли их троица повышенного интереса у кого-нибудь из гостей. Предосторожности ради он предложил перебраться с залитых солнцем ступеней в более укромное место, подальше от любопытных глаз.

– Твой брат вызвал всех стражей границы. – Он замолчал, обводя взглядом окрестности. – В качестве личной охраны.

– Что? Да это же полная бессмыслица! – Ричард не верил собственным ушам. – В его распоряжении вся армия и охрана порядка. Зачем вызывать еще и стражей границы?

Чейз положил ладонь на рукоять кинжала.

– Действительно, зачем? – На его лице не отражалось никаких эмоций. Он давно научился владеть собой. – Возможно, мы нужны ему для пущей помпезности. Стражей границы в городе побаиваются. С тех пор как убили твоего отца, ты все бродишь по лесам. Не хочу сказать, что на твоём месте повел бы себя иначе. Я говорю это только к тому, что ты давно не появлялся в городе. А тут творятся странные вещи. Каждую ночь к твоему брату тайком приходят какие-то типы. Майкл называет их «обеспокоенными гражданами». Несет всякую чушь о заговорах против законного правительства. Понаставил стражей на каждом углу.

Ричард оглянулся, но никого из стражей не увидел. Он знал, что это еще ничего не значит. Если страж границы пожелает остаться незамеченным, он может стоять у тебя на ноге, а ты его не увидишь.

Чейз забарабанил пальцами по рукояти кинжала.

– Поверь на слово, моих ребят здесь нет.

– Ладно. А почему ты думаешь, что Майкл неправ? Ведь убили же отца первого советника.

Взгляд Чейза выразил явное сомнение в умственной полноценности друга.

– Я здесь каждого подонка знаю. Нет никакого заговора. Будь это правдой, здесь, может, и началась бы потеха. Только боюсь, что сейчас я выступаю в роли придворного пугала. Майкл велел мне постоянно держаться на виду. – Взгляд Чейза сделался жестким. – А что касается убийства твоего отца... Мы прошли с Джорджем Сайфером долгий путь, когда тебя еще в помине не было. Задолго до того, как возникли границы. Он был хорошим человеком, я гордился его дружбой. – В глазах Чейза вспыхнул гнев. – Я выкрутил немало рук, беседуя со всяким сбродом. – Он переступил с ноги на ногу, привычно скользнул взглядом по сторонам и повернулся к Ричарду. Черты его лица исказила ярость. – Как следует выкрутил. Можешь мне поверить, этим подонкам пришлось очень несладко. Если б они хоть что-то знали, они бы и отца родного заложили, лишь бы поскорее закончить нашу приятную

беседу. Нет, Ричард. Все напрасно. Никто ничего не знает. Со мной такого еще не случалось. Я вышел на охоту и не смог взять след. Запаха не чую.

Чейз сложил руки на груди и оглядел Ричарда с головы до пят. В глазах его мелькнула усмешка.

– Кстати, о подонках. Что с тобой стряслось? Ты как две капли воды похож на любого из моих подопечных.

Ричард быстро обменялся взглядом со своей спутницей и посмотрел на Чейза.

– Мы были наверху, в Охотничьем лесу. – Он перешел на шепот. – На нас напала четверка бандитов.

Чейз удивленно приподнял бровь.

– Неужели кто-нибудь из моих приятелей?

Ричард отрицательно покачал головой.

Чейз нахмурился:

– Куда же они делись после встречи с вами?

– Ты знаешь тропу мимо Тупой горы?

– Разумеется.

– Они там. Внизу, на скалах. Нам пришлось с ними потолковать.

Чейз развел руками и недоуменно уставился на Кэлен и Ричарда.

– Схожу гляну. – Его брови сошлись у переносицы. – Как вам это удалось?

Ричард снова переглянулся с Кэлен.

– Думаю, нас защитили добрые духи.

Страж границы не пытался скрыть недоверия.

– Ладно, пусть так. Только не советую рассказывать эту байку Майклу. Боюсь, он в добрых духов не верит.

Чейз долго и внимательно смотрел на них.

– Если хотите, можете остановиться у меня. Там вас никто не осмелится тронуть.

Ричард был бы рад принять приглашение друга, но подумал о детях Чейза. Ни к чему навлекать на них опасность. Спорить не хотелось, поэтому он благодарно кивнул и заговорил о другом:

– Пожалуй, нам пора. Майкл наверняка обратил внимание, что меня до сих пор нет.

– погоди, – остановил его Чейз. – Тебя разыскивал Зедд. Ты ему зачем-то срочно понадобился. Он здорово обеспокоен. Говорит, это очень важно.

Ричард взглянул на небо и опять увидел облако, напоминавшее змею.

– Мне тоже не мешало бы с ним поговорить.

Он было направился к дому, но Чейз еще не закончил.

– Ричард! – Взгляд друга прожигал юношу насквозь. – Скажи-ка, а что это ты потерял в Верхнем Охотничьем лесу?

– То же, что и ты. Я пытался вынюхать след, – спокойно ответил Ричард.

Взгляд Чейза смягчился, в нем появилась обычная насмешливость.

– И как? Учужал?

Ричард кивнул и показал ужаленную руку.

– Оно кусачее.

Распровавшись с Чейзом, Ричард и Кэлен влились в общий поток приглашенных и через парадный вход направились по мраморной лестнице в роскошный приемный зал.

Ричарда всегда больше привлекала теплота дерева, но брат утверждал, что построить деревянный дом – дело нехитрое. На это способен любой голодранец. А вот для того, чтобы возвести здание из мрамора, требуется труд десятков, если не сотен бездельников, довольствующихся деревянными хижинами. Ричард помнил времена, когда жива была мама, а они возились с братом в пыли и возводили целые города и надежные крепости из палок. Тогда

Майкл помогал ему. Как бы ему хотелось, чтобы и сейчас он мог рассчитывать на помощь брата!

Редкие знакомые из числа гостей приветствовали Ричарда пустой натянутой улыбкой или торопливым пожатием руки. Кэлен была чужестранкой, поэтому Ричарда не слишком удивляла спокойная уверенность, с которой та держалась в светском обществе. Ему уже приходило в голову, что его новая знакомая принадлежит к знатному роду. Наемные убийцы за простолюдинами не охотятся.

Ричард заметил, как трудно ему улыбаться старым знакомым. Если слухи о чудовищах, появляющихся из-за границы, подтвердятся, Вестландии угрожают многие опасности. Жители приграничных селений уже не рискуют по ночам выходить из домов. Поговаривают, будто последнее время возле границы стали находить обглоданные человеческие останки. До сих пор он полагал, что эти люди умерли своей смертью, а уж потом тела их стали добычей диких зверей. Такое случалось и раньше, и ничего пугающего он здесь не находил. Ему возражали, что на сей раз речь идет не о диких зверях, а о чудовищах, спускающихся с неба. Он только посмеивался над подобными суевериями.

До сегодняшнего дня.

Ричарда охватило чувство одиночества. Вокруг веселилась праздная светская публика, а он был смущен и подавлен и ничего не мог с собой поделать. К кому обратиться за советом? Разве что к Кэлен? Она одновременно и притягивала Ричарда, и страшила его. Стоило вспомнить схватку на Тупой горе, и сразу неприятный холодок поднимался откуда-то со дна души. Ему хотелось уйти отсюда и увести с собой Кэлен.

Может, Зедд знает, что делать. В те времена, когда границы еще не существовало, Зедд жил в Срединных Землях. Старик мало кому об этом рассказывал. Ричарда мучило непонятное предчувствие, почти уверенность, что все происходящее у границы имеет какое-то отношение к убийству отца, а смерть отца, в свою очередь, каким-то образом связана с его собственной тайной. Тайной, которую отец доверил только ему. Ему одному и больше никому.

Кэлен положила ладонь ему на руку.

– Извини, я не знала... о твоём отце. Мне очень жаль.

Страшные события дня ненадолго заслонили мысли об отце, но разговор с Чейзом вновь разбередил рану. Ричард слегка пожал плечами.

– Спасибо.

Он подождал, пока мимо них прошествовала очередная гостья, разряженная в дорогие синие шелка, украшенные белым кружевом. Ричард намеренно опустил глаза, желая избежать светских улыбок и пустых разговоров.

– Это случилось три недели назад.

Он в скупых словах поведал Кэлен о тех страшных событиях. Ее глаза светились сочувствием.

– Мне очень жаль, Ричард. Может, тебе лучше побыть одному?

Он с трудом выдавил улыбку.

– Нет, все в порядке. Я достаточно времени провел в одиночестве. Когда рядом друг, с которым можно поговорить, это только помогает.

Кэлен ответила едва заметной улыбкой, и они стали продвигаться дальше сквозь толпу приглашенных. Ричард гадал, куда мог деться брат. Странно, что его до сих пор не видно.

У него совсем пропал аппетит, но он помнил, что Кэлен уже два дня ничего не ела. При этом она взирала на столы, уставленные снедью, с таким равнодушием, что Ричард восхитился ее завидным самообладанием.

До него донеслись соблазнительные запахи деликатесов, и Ричард понял, что и сам не прочь подкрепиться.

– Проголодалась? – тихонько спросил он.

– Очень.

Он подвел ее к длинному столу, ломившемуся от яств. Чего там только не было! Дымящееся жаркое, горячая картошка, копченая рыба, цыплята, индейка, всевозможные салаты, овощные, мясные и луковые супы, ломти хлеба, сыр, пироги, свежие фрукты, пирожные, разнообразные вина, эль. Вокруг стола проворно сновали слуги, мгновенно наполняя пустующие блюда.

Кэлен с интересом оглядела девушек-служанок.

– Я вижу, кое-кто из прислуги носит длинные волосы. У вас это не запрещено?

– Нет, – удивился Ричард, – у нас каждый волен выбирать себе прическу по вкусу. Вот посмотри! – И он незаметно указал на оживленно беседующих нарядных дам. – Это советницы. Видишь, у одних длинные волосы, у других – покороче. Как кому нравится. – Он глянул на Кэлен. – А тебе велят стричь волосы?

Ее брови взметнулись.

– Велят? Никто не имеет права даже просить меня об этом. Просто на моей родине длина волос строго регламентируется положением в обществе.

– Стало быть, ты очень знатная особа? – Он смягчил вопрос шутливой улыбкой. – Если, конечно, судить по твоим прекрасным волосам.

Она невесело улыбнулась:

– Кое-кто так считает. Неудивительно, что ты подумал об этом после утренних событий. Мы можем быть только тем, кем являемся на самом деле. Не больше, но и не меньше.

– Ладно. Если я спросил, о чем не следует, можешь просто дать мне пинка.

Знакомая полуулыбка осветила ее лицо. Совсем такая, как тогда, на горе. Улыбка сообщницы. Ричард усмехнулся. Он повернулся к столу и отыскал любимое лакомство – свиные ребрышки под острым соусом. Положил на белую тарелку и протянул Кэлен.

– Сперва попробуй вот это. Не пожалеешь.

Кэлен держала тарелку в вытянутой руке и подозрительно разглядывала ее содержимое.

– Из чего это приготовлено?

– Из свинины, – удивленно ответил Ричард. – Ну, знаешь, из мяса поросят. Попробуй, не бойся. Честное слово, ничего вкуснее ты здесь не найдешь.

Она успокоилась, поднесла тарелку поближе и принялась за еду. Сам он умял больше полудюжины ребрышек, с неослабевающим аппетитом принимаясь за каждый следующий кусок.

Покончив с ребрышками, Ричард положил на тарелки несколько колбасок.

– А теперь попробуй вот это.

К Кэлен вернулась былая подозрительность.

– Из чего их готовят?

– Свинина, говядина, всякие специи, уж не знаю точно какие. А что? Ты не ешь чего-то определенного?

– Так, не важно, – уклончиво ответила она, принимаясь за колбаску. – Могу я попросить немногопряного супа?

– Конечно.

Он налил суп в тонкую белую чашу с золотым ободком и протянул Кэлен в обмен на пустую тарелку.

Отхлебнув глоток, девушка радостно заулыбалась.

– Как здорово! Совсем как тот, что я готовила дома. Не думаю, чтобы наши страны сильно отличались друг от друга.

Ричард воспрянул духом. Пока его подруга допивала бульон, он соорудил бутерброд с кусочками цыпленка и протянул ей, забрав опустевшую чашу. Кэлен взяла бутерброд, отку-

сила кусочек и направилась в другой конец зала. Ричард поспешил за ней, время от времени отвечая на приветствия. Знакомые бросали удивленные взгляды на его неподобающе грязную одежду. Кэлен остановилась у мраморной колонны и повернулась к Ричарду:

– Будь так добр, принеси мне кусочек сыра.

– С удовольствием. Какой ты предпочитаешь?

– На твое усмотрение. – Она медленно обводила взглядом собравшихся.

Ричард стал пробиваться сквозь толпу к столу с угощением. Он выбрал два ломтика сыра, один из которых с удовольствием съел по пути к Кэлен. Девушка взяла протянутый кусочек, но есть не стала. Пальцы ее разжались, и сыр упал на пол.

– Что-нибудь не так?

– Ненавижу сыр, – отстраненно проговорила Кэлен, напряженно всматриваясь в противоположный конец зала.

– Зачем же ты просила его принести? – насупился Ричард. В его голосе появились нотки раздражения.

– Продолжай смотреть на меня, – сказала Кэлен. – Позади тебя в том конце зала стоят двое мужчин. Они следили за нами. Мне хотелось выяснить, кто именно их интересует, ты или я. Когда ты пошел за сыром, они стали наблюдать за тобой, не обращая на меня ровно никакого внимания. За тобой следят!

Ричард обнял ее за плечи и плавно развернул, желая незаметно разглядеть тех двоих. Он скользнул взглядом поверх голов к дальнему концу зала.

– Ничего страшного. Это люди Майкла. Они меня знают. Наверное, ломают голову, откуда я мог явиться в таком непотребном виде. – Он заглянул ей в глаза и заговорил вполголоса: – Все в порядке, Кэлен, расслабься. Твои преследователи мертвы. Тебе ничего не угрожает.

Она покачала головой.

– Дальше будет хуже. Не следовало мне оставаться с тобой. Не хочу навлекать на тебя беду. Ты и так уже рискнул жизнью ради меня. Ты – мой друг.

– Никакой квод тебя больше не выследит. Это невозможно, ведь ты в Хартленде.

Ричард говорил с полной уверенностью. Он достаточно знал о слежке, чтобы отвечать за свои слова.

Кэлен кончиком пальца поддела ворот его рубашки и потянула на себя. Зеленые глаза полыхнули гневом.

– Когда я уходила из Срединных Земель, – хрипло прошептала она, еле цедя слова, – пятеро волшебников наложили на мои следы сильнейшие чары. Никто не должен был знать, куда я пошла. Никто не мог пойти следом. Когда я ушла, все пятеро убили себя, чтобы никто не заставил их выдать тайну!

Кэлен стиснула зубы, на глазах у нее выступили слезы, по телу пробежала судорога.

Волшебники! Ричард ошеломлен.

Оправившись от потрясения, он мягко разжал пальцы, вцепившиеся в воротник, взял ее руку в ладони и тихо сказал:

– Прости меня.

– Ричард, я боюсь! Я смертельно напугана! – Она задрожала. – Не будь тебя... Ты даже представить себе не можешь, что бы они со мной сделали. Смерть показалась бы мне лучшим исходом. Ох, Ричард, ты ничего о них не знаешь. Ты не знаешь, что это за люди. – Она покачала головой, вся во власти кошмара.

У Ричарда мурашки побежали по коже. Он отвел ее за колонну, подальше от любопытных глаз.

– Прости меня, я не знал. Я ничего не понимаю. Тебе по крайней мере хоть что-то известно, а я будто блуждаю в потемках. Мне тоже страшно. Сегодня на горе... Никогда в

жизни так не боялся! Не так уж много я сделал для нашего спасения. – Ее слабость придавала ему мужества. Необходимо было успокоить и ободрить ее.

– Ты сделал достаточно, чтобы переломить ситуацию. – Она с трудом произносила слова. – Достаточно, чтобы спасти нас. Ты говоришь, что твоя заслуга невелика. Это не важно. Если бы не ты... Одно то, что я пришла сюда вместе с тобой, уже может навлечь на тебя несчастье. Я не хочу этого, Ричард.

– Этого не случится. – Он еще крепче сжал ее руку. – У меня есть друг, его зовут Зедд. Может быть, он научит нас, как поступить, чтобы ты оказалась в безопасности. Он слышет чудак, но я не встречал никого умнее и находчивей. Если кто и знает, что делать, так это Зедд. Ты боишься, что они везде отыщут тебя, значит, бежать некуда и незачем. Позволь отвести тебя к Зедду. Как только Майкл закончит выступление, мы пойдем ко мне. Отдохнем, посидим у огня, а утром отправимся к Зедду. – Он вдруг улыбнулся и кивнул на окно: – Посмотри!

Она обернулась и за высоким стрельчатым окном увидела Чейза. Страж границы оглянулся, заговорщицки подмигнул и, ухмыльнувшись, продолжил осматривать окрестности.

– Чейзу квод показался бы просто забавой. Он еще рассказал бы тебе пару бак, пока разбирался с ними. Мы его предупредили, и теперь он позаботится о нашей безопасности.

Ее лицо озарилось мимолетной улыбкой и сразу вновь погрустнело.

– Это еще не все. Я не сомневалась, что стоит мне добраться до Вестландии, как я окажусь в полной безопасности. Так должно было быть. Ричард, мне удалось пересечь границу только с помощью магии. – Ее всю трясло, но уверенность друга понемногу вселяла в нее надежду. – Не знаю, как прошли эти люди. Это невозможно! Они даже не должны были знать, что я покинула Срединные Земли. Значит, по каким-то причинам правила изменились. Теперь можно ждать чего угодно.

– Завтра попробуем разобраться. А сейчас тебе ничего не грозит. Следующему кводу потребуется несколько дней, чтобы добраться до Вестландии. Ведь так? Значит, у нас пока есть время. Что-нибудь придумаем.

Она кивнула.

– Спасибо тебе, Ричард Сайфер. Спасибо, друг. Только знай: если я почувствую, что могу навлечь на тебя беду, я уйду, не дожидаясь, пока с тобой что-нибудь случится. – Она отняла руку и смахнула слезы. – Я не наелась. Давай возьмем еще чего-нибудь. Можно?

– Разумеется, – улыбнулся Ричард, – а чего бы ты хотела?

– Немного твоего любимого лакомства.

Они вернулись к столу и принялись за еду в ожидании Майкла. Ричарду стало чуть полегче. Несмотря на все кошмары, о которых поведала Кэлен, он теперь хоть что-то знал. Кроме того, ему удалось немного успокоить девушку. Он найдет решение, он выяснит, что творится с границей. Пусть ответ окажется страшным, пугающим, он должен его знать.

По толпе пронесся ропот, и все взоры обратились в дальний конец зала на долгожданного виновника торжества. Ричард взял Кэлен за руку и стал протискиваться сквозь толпу, пробираясь поближе к брату.

Майкл вступил на трибуну, и Ричард понял причину его задержки. Брат дожидался момента, когда солнечные лучи озарят помост. Майкл предстал восхищенным взорам весь окутанный сиянием.

Его густая шевелюра вспыхнула в лучах солнца, словно нимб. Майкл был невысокого роста, грузный и обрюзгший не по годам. Над верхней губой красовались усики. По случаю торжества он облачился в белый свободного кроя костюм, перехваченный золотым поясом. Застывший неподвижно на возвышении в потоке солнечного света Майкл, подобно изваянию из дорогого мрамора, излучал призрачное ледяное сияние. В эту минуту он походил на барельеф, высеченный в темной глыбе.

Ричард поднял руку, пытаясь привлечь его внимание. Майкл заметил брата, улыбнулся и перевел взгляд на публику.

— Дамы и господа! Сегодня я вступаю в должность первого советника Вестландии. — Зал наполнился приветственными воплями. Майкл какое-то время стоял неподвижно, а затем резко поднял руку, призывая к тишине. Он выждал, пока замер последний возглас. — Советники всей Вестландии удостоили меня высокой чести, избрав своим главой в наши тяжелые дни. Они сделали это, ибо знают, что я обладаю мужеством и дальновидностью, необходимыми, чтобы ввести нас всех, нашу родную Вестландию в новую эпоху. Мы слишком долго жили с оглядкой на темное прошлое. Мы озирались назад, вместо того чтобы отважно смотреть в будущее. Мы слишком долго гонялись за призраками ушедших времен и оставались глухи к велениям времени. Мы слишком долго прислушивались к речам тех, кто охотно втянул бы нас в кровопролитие, и не обращали внимания на слова людей, мечтавших повести нас дорогой мира!

Толпа пришла в неистовство. Ричард недоумевал. О чем это он? Какая война? Кто из вестландцев хочет втянуть их в кровопролитие?

Майкл снова поднял руку. На сей раз он не стал дожидаться тишины.

— Я не могу спокойно смотреть на то, как предатели ввергают родную Вестландию в мрачную пучину бед!

Лицо Майкла побагровело. Толпа взревела, потрясая кулаками, и принялась скандировать его имя. Ричард с Кэлен удивленно переглянулись.

— Обеспокоенные граждане предложили отечеству свои услуги. Они сделали все, чтобы выявить жалких трусов, предающих родину. В эти минуты, когда мы объединяем сердца во имя общей цели, стражи границы охраняют наш покой, а армия героически вылавливает заговорщиков, плетущих грязные интриги против законно избранного правительства. Не думайте, что это жалкая кучка мелких преступников. Нет, это уважаемые люди, облеченные высокими полномочиями!

Среди гостей пронесся ропот. Ричард был огушен. Неужели правда? Тайный заговор? Брат никогда не добился бы столь высокого положения, не знай он всего, что творится в стране. «Люди, облеченные высокими полномочиями». Теперь понятно, почему Чейз ничего не знает.

Майкл застыл в колонне солнечного света. Ропот начал стихать. Когда он снова заговорил, в голосе появились теплые нотки.

— Но все страшное позади. Сегодня мы смело смотрим в будущее. Я родился и прожил жизнь здесь, в Хартленде, в тени границы. И это тоже стало одной из причин, почему именно меня избрали на столь ответственный пост. Тень границы омрачала наше существование. Но времена меняются. Новая заря восходит над миром, утренний свет гонит прочь тени мрака, и мы начинаем понимать, что все страхи — лишь плод нашего воображения.

Голос Майкла окреп:

— Мы должны предвидеть, что настанет день, когда граница исчезнет, ибо ничто не вечно. И когда это свершится, мы должны протянуть соседям руку дружбы. Мир, а не меч, как кое-кому очень хотелось бы. Меч ведет лишь к ужасам войны, к ненужным жертвам. Вправе ли мы растрчивать богатства страны на подготовку к сражению с братским народом? С народом, с которым нас насильственно разлучили на долгие годы? С людьми, многие из которых имеют с нами общих предков? Неужели мы должны готовиться к битве с братьями и сестрами? Почему? Только из-за того, что не знаем их? Какое расточительство! Посмотрите по сторонам! Вокруг нас хватает бедствий, истинных бедствий, и на их преодоление требуются немалые средства.

Помолчав, он продолжил:

– Когда настанет день – не знаю, доживем ли мы, но он настанет, – мы с радостью примем в объятия братьев и сестер. Перед нами встанет великая задача – воссоединить не две страны, а все три! Ибо в должное время исчезнет не только граница, разделяющая Вестландию и Срединные Земли, но и другая – между Срединными Землями и Д’Харой. И тогда все три страны сольются воедино. Пока бьется сердце, мы не вправе терять надежду в ожидании того дня, когда сможем разделить радость воссоединения с братскими народами! Радость эта начинается здесь и сейчас. Сегодня. Вот почему я сделал все, дабы остановить предателей. Они мечтали свергнуть отчизну в пучину раздора лишь потому, что в один великий день все границы исчезнут. Мои слова не означают полного отказа от армии. Кто знает, с какими реальными угрозами мы можем столкнуться на пути к миру? Но мы твердо знаем, что нет никакой необходимости выдумывать мифические опасности.

Майкл махнул вытянутой рукой вверх голов.

– Будущее – это мы. Мы, собравшиеся сейчас в этом зале. Советники Вестландии! На вас возложена обязанность нести по всей стране слово правды. Донести до всех людей доброй воли наше послание мира. Они увидят правду в ваших сердцах. Я прошу вас помочь мне. Я хочу, чтобы наши дети и внуки смогли вкушать от плодов того, что мы сеем. Я призываю вас смело идти дорогой мира вперед, к светлому будущему. Настанет время, когда грядущие поколения будут вспоминать нас с благодарностью.

Майкл склонил голову и прижал руки к груди. Солнечный свет по-прежнему потоками заливал его фигуру. Слушатели растроганно молчали. У мужчин на глазах появились слезы, женщины тихонько всхлипывали. Взоры собравшихся были прикованы к первому советнику, застывшему как изваяние.

Речь брата поразила Ричарда. Майкл никогда еще не говорил так убежденно и красноречиво. Должно быть, в его словах содержится глубокий смысл. В конце концов, он, Ричард, стоит рядом с гостьей из Срединных Земель, которая уже стала его другом.

Но как же те четверо, что пытались убить его? «Нет, – подумал он, – все было совсем не так». Убить хотели ее, он просто оказался у них на пути. Ему ведь предложили уйти по хорошему, но он сам решил остаться и драться с ними. Он всегда боялся тех, из-за границы, а теперь вот подружился с одной из них. Именно об этом и говорил Майкл. Он увидел брата в новом свете. Слова Майкла необычайно растрогали всех собравшихся. Он призывал к миру и дружбе с другими народами. Что в этом плохого?

Только вот почему ему так не по себе?

– А теперь я хочу поговорить о другом, – продолжил Майкл. – Об истинных страданиях, которые окружают нас. Пока наши мысли занимали мнимые опасности, связанные с границей, вокруг нас страдали и гибли родные, друзья и соседи. Гибли бессмысленно, трагически, в пламени пожара. Да-да, вы не ослышались, я говорю о несчастных случаях, происшедших от неосторожного обращения с огнем.

Гости начали недоуменно переглядываться и перешептываться. Майкл потерял контакт с публикой, но, судя по всему, он того и ждал. Он переводил взгляд с одного слушателя на другого, только усиливая замешательство. Затем драматически выбросил руку с указующим перстом.

Перст указывал на Ричарда.

– Вот! – воскликнул он. Все как один воззрились на Ричарда. На него смотрели сотни глаз. – Вот он, мой возлюбленный брат! – Ричарду очень захотелось испариться или провалиться сквозь землю. – Мой возлюбленный брат, который долгие годы несет со мной, – он ударил себя кулаком в грудь, – горечь утраты! Пожар отнял у нас мать в те годы, когда мы были еще детьми. Мы росли без материнской любви и заботы. У нас отнял мать не мифический недруг из-за границы, а реальный враг – огонь! Нас некому было утешить, когда мы болели, когда плакали долгими ночами.

По щекам Майкла покатались слезы, эффектно блестевшие в солнечных лучах.

– Я не хотел, – всхлипнул он, – простите меня, друзья.

Он вынул из кармана большой носовой платок и промокнул слезы.

– Только сегодня я услышал еще об одном пожаре, который унес жизни молодой супружеской пары. Их маленькая дочурка осталась сиротой. Старая боль пробудилась в моей душе, и я не смог промолчать.

Майклу удалось изменить настроение собравшихся. Толпа сочувственно внимала каждому его слову. Никто не пытался сдерживать слез, а какая-то дама обняла Ричарда за плечи и принялась нашептывать ему слова утешения. Ричард потерял дар речи.

– Думаю, многие из здесь присутствующих прячут в сердцах боль, подобную той, что мы с любимым братом пронесли через всю жизнь. Я обращаюсь с просьбой к людям, потерявшим друзей и любимых в пламени пожара: поднимите руки.

Несколько одиноких рук взметнулось вверх. В толпе раздались причитания.

– Видите, друзья? – хрипло спросил Майкл, простирая руки к аудитории. – Страдание – здесь, среди нас. Зачем далеко ходить? Страдание – в этом зале.

На Ричарда нахлынули воспоминания. К горлу подступил комок. Он вновь увидел все, что произошло в тот страшный вечер. К отцу пришел один из покупателей, считавший себя одураченным. В пылу гнева он сшиб стоявшую на столе лампу. Дети спали в соседней комнате. Пока гость дрался с отцом, вытащив его во двор, мать вынесла детишек из горящего дома. А потом побежала обратно. Никто так и не узнал зачем... Ей не удалось вырваться из пламени пожара. Ее крики отрезвили дравшихся. И отец, и его гость пытались спасти несчастную, но тщетно. Когда до виновника дошло, что он натворил, он бросился бежать, плача и завывая.

Отец сотни раз повторял детям: «Смотрите, что случается, когда человек теряет голову». Майкл на это только пожимал плечами. Ричарду слова отца запали в душу. С тех пор он страшился давать волю гневу, не позволяя ему вырваться наружу. Брат неправ. Мать убил не огонь. Ее убил гнев. Майкл горестно опустил руки и склонил голову. Он заговорил тихо и проникновенно:

– Что мы можем сделать? Как защитить наши семьи от этого врага? – Он печально покачал головой. – Не знаю, друзья. Но я уже приступил к формированию комиссии по проблемам пожаров и настоятельно прошу заинтересованных граждан обращаться с предложениями. Двери моего дома всегда открыты для вас. Вместе мы справимся с любой задачей. А сейчас, друзья, прошу меня простить. Мне надо утешить брата. Боюсь, публичный рассказ о семейной трагедии расстроил его. Я должен принести брату извинения.

Майкл соскочил с трибуны. Гости расступились, освобождая проход. Некоторые благоговейно протягивали руки, желая прикоснуться хотя бы к краю одежды нового кумира. Майкл не обращал на них внимания.

Ричард негодуя смотрел на шагавшего к нему брата. Толпа разошлась, рядом с ним осталась только Кэлен. Она легонько коснулась пальцами его руки. Гости направились к праздничному столу и принялись возбужденно обсуждать услышанное. О Ричарде все забыли. Он стоял неподвижно, пытаясь справиться с нарастающим гневом.

Майкл подошел к брату с ослепительной улыбкой и хлопнул его по плечу.

– Великая речь! – радостно объявил он. – А ты как считаешь?

Ричард изучал орнамент, выложенный на полу из разноцветного мрамора.

– Для чего ты приплел ее смерть? Зачем надо было всем и каждому это рассказывать? Ты спекулировал на нашем горе.

– Я так и думал, что это тебя расстроит. – Майкл обнял брата за плечи. – Мне очень жаль, но так надо. Ты видел слезы у них на глазах? Все, что я делаю, направлено только к

общему благу. Я хочу, чтобы Вестландия заняла достойное положение. Я верю в свои слова: мы должны без страха смотреть в будущее. С волнением, но без страха.

– А что ты имел в виду, говоря о границах?

– Времена меняются, Ричард. Мне приходится предвидеть события. – Улыбка сошла с его лица. – Вот и все. Границы не вечны. Не думаю, чтобы их создали навсегда. Мы должны быть готовы к исчезновению границ.

Ричард сменил тему:

– Тебе удалось что-нибудь выяснить относительно отца? Как твои сыщики, что они раскопали?

– Когда ты наконец станешь взрослым, Ричард? – Майкл снял руку с плеча брата. – Джордж не поумнел даже на старости лет. Так и остался дураком. Вечно тащил в дом всякую всячину, не задумываясь о том, кому она принадлежит. Должно быть, владелец очередной безделушки оказался человеком вспыльчивым. С дурным характером и длинным ножом.

– Неправда! Ты сам знаешь, что это неправда! – В эту секунду Ричард ненавидел брата. Интонация, с которой тот произнес имя отца, резала слух. Грязные намеки ранили душу. – За всю свою жизнь он ни разу не позволил себе взять то, что ему не принадлежало. Отец не был вором!

– Если ты забрал что-то, оставшееся после смерти другого человека, это еще не делает тебя законным владельцем. Могли найтись люди, которые захотели получить вещь обратно.

– Откуда ты все это знаешь? – набросился на него Ричард. – Что ты выяснил?

– Ничего. Я исхожу из общих соображений. Дом был разворочен, там явно что-то искали. Найти не смогли, а Джордж отказался ответить, где он это прячет. Его убили. Вот и все. Сыщики не обнаружили никаких следов. Скорее всего мы никогда не узнаем имени убийцы. – Майкл раздраженно посмотрел на брата. – Будет лучше, если ты смиришься с этим фактом.

Ричард вздохнул. Слова Майкла не были лишены смысла. Кто-то что-то искал. Не следует злиться на брата, если тот не смог найти убийцу. Он пытался. Интересно, как злодеи ухитрились не оставить следов?

– Прости, Майкл. Возможно, ты прав. – Вдруг его осенило. – Послушай, это никак не связано с заговором? Что, если эти люди подбираются к тебе?

– Нет, нет, нет, – отмахнулся Майкл. – Никакой связи. Мы выяснили. Обо мне не беспокойся, я в безопасности.

Ричард молча кивнул.

– Послушай, братишка, как ты мог явиться сюда в таком виде? – с досадой спросил Майкл. – Неужели трудно было привести себя в порядок? Я пригласил тебя загодя.

Не успел он ответить, как в разговор вступила Кэлен. Ричард совсем забыл, что она все еще стоит рядом.

– Простите, пожалуйста, вашего брата. Не его вина, что он не успел переодеться. Он должен был провести меня в Хартленд, а я опоздала. Не лишайте его из-за меня вашего расположения.

Майкл медленно окинул ее взглядом.

– А вы кто?

Она гордо выпрямилась.

– Я Кэлен Амнелл.

Майкл слегка наклонил голову и едва заметно улыбнулся:

– Значит, я ошибся, решив, что вы хорошая знакомая брата? Издалека пришли?

– Из одного небольшого селения. Оно далеко от Хартленда. Уверена, что название вам ничего не скажет.

Майкл не стал настаивать на ответе. Он повернулся к брату:

– Останешься ночевать?

– Нет. Я должен повидать Зедда. Он искал меня.

Майкл нахмурился:

– Тебе следовало бы поискать друзей попримечнее, чем эта деревенщина. Общение с Зеддом ничем хорошим для тебя не кончится. – Он обратился к Кэлен: – Вы, дорогая моя, будете сегодня ночью моей гостьей.

– У меня другие планы, – уклончиво ответила девушка.

Майкл растопырил руки и грубо привлек ее к себе.

– Измените их. – Его улыбка источала леденящий холод.

– Уберите руки, – жестко сказала Кэлен. В ее голосе таилась угроза. Она спокойно смотрела Майклу прямо в глаза.

Ричард оцепенел. Он не понимал, что творится.

– Майкл! Прекрати!

Майкл и Кэлен молча смотрели друг на друга в упор, не обращая на Ричарда никакого внимания. Напряжение нарастало. Ричард почувствовал полную беспомощность. Он понимал, что ни тот, ни другая не желают его вмешательства, но не видел возможности дальше играть роль стороннего наблюдателя.

– Вы такая чувственная, – прошептал Майкл. – Пожалуй, я мог бы в вас влюбиться.

– Вы не представляете, чем рискуете, – холодно ответила она. – Сию же минуту уберите руки.

Майкл не подчинился, и тогда Кэлен неспешно направила острым ногтем ему на грудь. Продолжая смотреть Майклу прямо в глаза, она медленно, слишком медленно, с силой провела ногтем вниз, раздирая ему кожу. На груди первого советника выступила кровь. Секунду он стоял неподвижно, потом – не в состоянии больше терпеть боль – резко разжал объятия и отпрянул.

Кэлен, не оборачиваясь, пошла прочь.

Ричард бросился ей вдогонку, на прощание одарив брата свирепым взглядом.

Глава 4

Ричард бежал вслед за Кэлен. Она стремительно шла по аллее, освещенная красными предзакатными лучами. Белоснежное платье развевалось в такт быстрым шагам, длинные волосы волнами струились по спине. Кэлен дошла до дерева и остановилась, поджидая его. Уже второй раз за сегодняшний день она стала причиной кровопролития.

Ричард тронул ее за плечо, и она обернулась, спокойная и бесстрастная.

– Прости меня, Кэлен...

Она прервала его:

– Ты не должен просить у меня прощения. Майкл хотел унижить не меня. Он хотел унижить тебя.

– Меня? Что ты хочешь этим сказать?

– Он завидует тебе. – Голос ее смягчился. – Ричард, твой брат – человек неглупый. Он прекрасно понял, что я пришла вместе с тобой, вот и позавидовал.

Ричард взял ее за руку, и они молча побрели по дороге прочь от роскошного белого особняка. В душе Ричарда нарастал гнев, но он устыдился этого чувства: ему казалось, что, злясь на брата, он предает отца.

– Не знаю даже, чем объяснить поведение Майкла. Он – первый советник, у него есть все, о чем только можно мечтать. Извини, что не вступился за тебя.

– Ты поступил абсолютно правильно. Пойми, Ричард, я должна была осадить его сама. Видишь ли, твой брат стремится к обладанию всем, что есть у тебя. Стоило тебе вмешаться, как Майкл тотчас вступил бы с тобой в соперничество. А я стала бы в его глазах вождественной наградой. Теперь же он потерял ко мне всякий интерес. А вот с тобой он обошелся куда как хуже. Я имею в виду твою мать. Ты, наверное, хотел, чтобы я тебя поддержала?

Ричард не отрывал взгляда от дороги, пытаясь справиться с охватившим его негодованием. Наконец овладел собой.

– Нет, Кэлен. Ты не должна была вмешиваться.

Они шли все дальше и дальше. Дома по обеим сторонам дороги становились все менее роскошными, все теснее прижимались друг к другу, но даже самые маленькие сохраняли чистый и ухоженный вид. Тут и там в огороженных белыми заборами двориках сутились хозяева, озабоченные последними приготовлениями к надвигающейся зиме. Воздух был по-осеннему сух, прозрачен и чист. Ричард знал, что это сулит холодную ночь. В такую ночь хорошо сидеть у очага и наслаждаться мягким теплом трескучих березовых поленьев. Теперь на пути все чаще попадались сельские дома, окруженные большими садовыми участками. Не замедляя шага, Ричард оборвал с нависавшей над дорогой ветви дуба пожухлый лист.

– Похоже, ты неплохо разбираешься в людях. Я хотел сказать, ты чувствуешь их и сразу понимаешь, что и зачем они делают.

Кэлен пожала плечами:

– Я просто умею угадывать.

Ричард задумчиво теребил в руках дубовый листок.

– И поэтому они охотятся за тобой?

Кэлен обернулась и, посмотрев ему прямо в глаза, ответила:

– Они охотятся за мной потому, что им страшна Истина. Тебе она не страшна, именно поэтому я и смогла довериться тебе.

Такой ответ пришелся Ричарду по душе. Он улыбнулся, хотя и не понял до конца, что имела в виду собеседница.

– Ты еще не надумала дать мне пинка?

Кэлен едва заметно усмехнулась:

– Пока что нет, хотя ты уже на это напрашиваешься. – Она погрузилась в свои мысли, и улыбка как-то сразу померкла на губах, а потом и вовсе исчезла. – Ричард, не обижайся, но пока ты должен верить мне на слово. Чем больше я тебе расскажу, тем большей опасности подвергнемся мы оба. Ну как, все еще друзья?

– Все еще друзья. – Он отбросил в сторону тонкую паутинку жилок – все, что осталось от листка. – Но когда-нибудь ты мне расскажешь все?

Она кивнула:

– Обещаю. Если только смогу.

– Ладно, – отшутился Ричард. – Все равно я искатель истины.

Кэлен внезапно остановилась. Зрачки ее расширились. Она схватила Ричарда за рукав и резко развернула лицом к себе.

– Почему ты так сказал? – спросила она, сверля его зелеными глазами.

– Как сказал? А-а, что я искатель истины? Так называет меня Зедд с тех пор, как я себя помню. Он утверждает, будто я во всем стремлюсь докопаться до сути. Вот, собственно, и все. А что? – Он посмотрел на новую знакомую, слегка прищурившись.

– Так, ничего. Не обращай внимания. – Кэлен вновь зашагала вперед.

Ричарду показалось, что он ненароком коснулся чего-то запретного. Он изо всех сил боролся с распиравшим любопытством. В конце концов, каждый имеет полное право хранить свои секреты! Но как он с собой ни боролся, все было тщетно. Жажда найти разгадку только сильнее терзала его. «Эти люди преследуют ее из страха перед истиной», – думал Ричард. Когда он назвал себя искателем истины, Кэлен расстроилась. Может, эти слова навели ее на подозрения? Что, если теперь она боится и его, Ричарда?

– Ты можешь хотя бы сказать, кто тебя преследует? Кто такие «они»?

Кэлен шла рядом, опустив глаза. Ричард уже потерял всякую надежду услышать ответ, когда она наконец сказала:

– «Они» – это приспешники одного очень нехорошего человека по имени Даркен Рал. А теперь, пожалуйста, ни о чем больше не спрашивай. Не хочу о нем думать.

Даркен Рал... Ну что ж, теперь он по крайней мере знал имя.

* * *

Вечерело. Солнце медленно опускалось за гряды Оленьих гор. В воздухе начала разливаться прохлада. Они молча брели по пологим холмам, поросшим деревьями. Ричарду было не до разговоров: его беспокоила ноющая боль в руке, а теперь к этому прибавилось легкое головокружение. Ему хотелось только одного: поскорее помыться и улечься в постель. Кровать надо бы уступить Кэлен, подумал Ричард, а сам он может поспать и в любимом кресле, которое так уютно поскрипывает. Тоже неплохо. День выдался тяжелым, и Ричард чувствовал себя совсем разбитым.

Он остановился под березой и жестом указал спутнице на едва заметную тропинку, ведущую в сторону его дома. Кэлен послушно первой ступила на узкую тропу. Ричард немного задержался: не спуская с нее глаз, он счищал налипшую на лицо паутинку. Тончайшие паучьи сети перегородивали проход буквально на каждом шагу.

Ричарду не терпелось поскорее добраться до дома. Утром он забыл в спешке не только нож, но и еще кое-что, самое главное. То, что оставил ему отец.

В свое время тот доверил Ричарду тайну и сделал сына хранителем волшебной Книги. В знак того, что Книга не украдена у истинного владельца, а лишь взята на хранение, отец вручил Ричарду небольшую вещицу: треугольный клык в три пальца толщиной. Ричард прицепил клык на кожаный шнурок и всегда носил на шее. А сегодня допустил оплошность –

оставил клык дома. Как, впрочем, и нож, и заплечный мешок. Потеряй он клык, и любой сможет обвинить отца в воровстве, как это уже сделал сегодня Майкл.

Путники прошли березовую рощу и, миновав открытый каменистый участок пути, углубились в ельник. Лесная подстилка сменила зеленый цвет на спокойный бурый. Толстый ковер из хвоинок упруго пружинил под ногами.

Внезапно Ричарда охватила тревога. Он потянул Кэлен за рукав.

– Давай-ка я пойду впереди, – тихо сказал он.

Кэлен вопросительно взглянула на него и молча уступила дорогу. Следующие полчаса Ричард шел медленно, внимательно изучая почву и оглядывая каждую ветку. Когда между ними и домом остался только один, последний холм, он остановился у зарослей папоротника и присел на корточки.

– Что-нибудь не так? – встревожено спросила Кэлен.

Ричард неопределенно помотал головой.

– Возможно, ничего страшного, – прошептал он, – но только кто-то уже прошел сегодня этой тропой. – Он поднял с земли раздавленную сосновую шишку, задумчиво повертел ее в руках и отбросил в сторону.

– Как ты догадался?

– Паутина. – Он посмотрел на вершину холма. – Поперек дороги нигде не было паутины. Значит, кто-то прошел перед нами и порвал ее. Причем совсем недавно. Пауки не успели соткать новую.

– Тут поблизости еще кто-нибудь живет?

– Нет. Конечно, это мог быть самый обыкновенный путник, который прошел дальше своей дорогой. Но вообще-то здесь редко кто ходит.

Кэлен озадаченно наморщила лоб.

– Когда я шла впереди, паутина попадалась через каждые десять шагов. Мне то и дело приходилось снимать ее с лица.

– Вот и я о том, – приглушенно сказал Ричард. – По той части тропы никто, кроме нас, сегодня не проходил. А после скалистого участка паутины больше не было.

– Что бы это могло означать?

Он недоуменно пожал плечами:

– Не знаю. Или кто-то сначала продирался через лес, а потом вышел на тропу – не лучший способ передвижения, – или он свалился с неба. Мой дом за холмом. – Ричард в упор взглянул на Кэлен. – Так что смотри в оба.

Они продолжали путь, настороженно вглядываясь в лесные заросли. Внутренний голос настойчиво убеждал Ричарда не идти дальше, а, не теряя ни минуты, развернуться и бежать что есть силы назад, скрываясь от поджидавшей опасности. Но как раз этого он не мог. Он не вправе уйти, пока не заберет из дома заветный клык, доверенный ему отцом.

На вершине холма они остановились, затаившись за сосной, и посмотрели вниз, на домик Ричарда. Пугающее зрелище предстало их взорам: выбитые стекла, распахнутая настежь дверь, разбросанные по земле вещи.

– Они перетрясли весь дом! С отцом было то же самое!

Ричард решительно шагнул вперед, но Кэлен успела схватить его за ворот рубахи.

– Ричард! – прошептала она. – Что, если твой отец подошел к дому совсем так, как ты, и, увидев разгром, зашел внутрь, а там его ждала смерть?

Разумеется, она права. Ричард взъерошил пятерней густые волосы и снова взглянул вниз. Фасад дома выходил на поляну, но остальную его часть скрывал густой лес. «Дверь одна, – подумал Ричард. – Значит, непрошенные гости, если они затаились внутри, поджидают у входа».

– Ты права, – согласился он. – Только я должен взять там одну вещь. Без нее я отсюда не уйду. Мы незаметно подкрадемся к дому сзади, со стороны леса, я заберу эту вещицу, и мы скроемся.

Ричард предпочел бы пуститься в это рискованное предприятие в одиночку, но оставлять Кэлен на тропе было не менее опасно. Они углубились в чащу и, продираясь сквозь непролазные заросли, медленно, в обход, направились к цели.

Когда в просветах между стволами показалась стена, Ричард остановился и жестом велел Кэлен подождать. Его решение явно не вызвало у нее восторга, но, взглянув на друга, Кэлен поняла, что возражать бесполезно. Навряд ли будет лучше, если они угодят в ловушку вместе. Кэлен опустилась на землю под высокой елью, а Ричард стал тихо подбираться к дому. Он двигался зигзагами, стараясь ступать только по хвое, всячески избегая участков, усыпанных шуршащей листвой. В нескольких шагах от окна спальни Ричард остановился и замер, весь обратившись в слух. В доме царила мертвая тишина. Он пригнулся и неслышно двинулся вперед. Сердце готово было вырваться из груди. Что-то серое мелькнуло под ногами. Змея. Извиваясь, она проползла мимо и скрылась в траве. Еще несколько шагов, и он вплотную приблизился к облезлой стене старого дома. С этой стороны тоже были выбиты все стекла. Ричард осторожно облокотился на деревянную раму и заглянул внутрь. Неизвестные потрудились на славу: они перевернули все, что только можно, не поленились даже распороть матрас и раздрать по страничке все ценные книги. Дверь, ведущая в гостиную, была приоткрыта, но недостаточно, чтобы что-нибудь разглядеть. Эта дверь всегда приоткрывалась, если Ричард не подкладывал под нее клинышки.

Он осторожно просунул голову в окошко и посмотрел вниз, на постель. Прямо под окном, на столбике в изголовье кровати, висели его заплочный мешок и клык на кожаном шнурке. Там, где он их оставил. Ричард протянул руку к столбику.

Из гостиной послышался до боли знакомый скрип. У Ричарда на лбу проступила холодная испарина. Скрипело его любимое кресло. Он не раз подумывал привести кресло в порядок, но не решался, считая, что оно имеет право на собственные капризы и привычки. Ричард бесшумно нырнул назад и затаился под окном. Сомнений не оставалось: кто-то сидит в гостиной, удобно устроившись в кресле, и дожидается его прихода.

Ричард уловил краем глаза какое-то движение и резко обернулся. На подгнившем пне пристроилась белка и с интересом разглядывала его. «Пожалуйста, – мысленно взмолился юноша, – очень тебя прошу, не верещи на меня за то, что я вторгся в твои владения!» Белка довольно долго смотрела на него, а потом перескочила на дерево, взбежала вверх по стволу и исчезла.

Ричард облегченно вздохнул и снова заглянул в спальню. Внутри ничего не изменилось, дверь оставалась все в том же положении. Он решительно просунул руку и осторожно, прислушиваясь к каждому шороху, снял со спинки кровати заплочный мешок и клык. Нож лежал слишком далеко от окна, на столике позади кровати, и завладеть им не было ни малейшей возможности. Ричард протасил мешок через разбитое окно, стараясь не задеть остатки стекла. Нагруженный трофеями, он быстро и бесшумно двинулся назад, постоянно оглядываясь и проверяя, нет ли погони. Больше всего на свете ему хотелось бежать отсюда со всех ног, но Ричард стойко боролся с искушением. Не останавливаясь, он повесил на шею клык и заправил его под рубаху: никто, кроме истинного владельца, не должен видеть этого знака.

Кэлен сидела под елью. Завидев друга, она немедленно поднялась. Он приложил палец к губам, призывая к молчанию, закинул мешок на левое плечо и легонько подтолкнул Кэлен вперед. Ричарду не хотелось возвращаться той же тропой, и он повел Кэлен через лес, в обход, рассчитывая выйти на дорогу дальше, в том месте, где дом останется далеко позади. Поперек тропы в последних лучах заходящего солнца блеснула паутина. Оба облегченно вздохнули. Эта дорога, длинная и трудная, вела в нужную сторону. К Зедду.

Путь предстоял неблизкий, надвигалась ночь. Ричард понимал, что до темноты им не успеть, а ночное путешествие по коварной узкой тропинке не предвещало ничего хорошего, но ему не терпелось как можно дальше уйти от тех, кто поджидал его в разоренном доме. Ричард решил продвигаться вперед до тех пор, пока еще хоть что-то можно разглядеть.

Он попробовал отвлечься от пережитых волнений и спокойно поразмыслить. Могли ли его непрошенные гости оказаться теми, кто убил отца? Отцовский дом выглядел в тот страшный день точно так же. Как знать, не поджидали ли эти люди отца, как поджидали и его? Он начал жалеть, что не вступил с ними в открытую схватку и упустил возможность взглянуть им в глаза. Но тогда, у дома, внутренний голос предупредил его об опасности и посоветовал поскорее уносить ноги. Сегодня ему уже удалось выйти сухим из воды, когда положение казалось безнадежным. И если один раз испытывать судьбу довольно глупо, то играть в такие игры дважды – полное безумие. Лучше всего было уйти. Он поступил правильно.

А все-таки хотелось бы посмотреть, кто сидел в его кресле, и проверить, не потянется ли отсюда ниточка к убийству отца. Зачем кому-то понадобилось все переворачивать в его жилище точно так же, как тогда, у отца? Что, если здесь замешаны одни и те же люди? Он хотел знать, кто убил отца, и это желание сжигало его.

В день смерти отца друзья не позволили Ричарду взглянуть на тело. Но, несмотря на терзавшую его боль, Ричард пожелал узнать, как погиб отец. Чейз сжалился над другом и рассказал все, стараясь, насколько мог, избегать в повествовании ранящих душу подробностей. Отца нашли посреди комнаты. Он лежал со вспоротым животом, а вокруг, по всему полу, были разбросаны внутренности. Кто мог сотворить с ним такое? За что? Зачем? Ричарда охватил приступ дурноты, все поплыло перед глазами. Он сглотнул подступивший к горлу комок.

– Ну как? – Голос Кэлен вернул его к реальности.

– Что «как»?

– Удалось достать ту вещь, за которой ты ходил?

– Да.

– И что это такое?

– Что это? Да мой мешок. Он мне просто необходим.

Кэлен повернулась к Ричарду и, подперев бока, окинула его взглядом, не предвещавшим ничего хорошего.

– Ричард Сайфер, ты что, серьезно надеешься, будто я поверю этому? Ты поставил на карту жизнь ради этого мешка?

– Кэлен, ты рискуешь нарваться на пинок. – Улыбка получилась жалкой и вымученной.

Не отводя взгляда, Кэлен склонила голову набок. Слова Ричарда несколько поумерили ее пыл.

– Достаточно честно, друг мой, – проговорила она, – достаточно честно.

Ричард мог бы поклясться, что его спутница принадлежит к числу людей, привыкших получать ответы на заданные вопросы.

Смеркалось. Облака сделались совсем серыми.

Пришло время позаботиться о ночлеге. Ричард вспомнил, что неподалеку, около тропы, растут две приют-сосны. Ему не раз доводилось коротать ночь под ними. Одна из сосен стояла чуть впереди, на краю поляны. Ричард отыскал глазами высокое дерево, черневшее на фоне закатного неба. Он свернул с тропы и повел за собой Кэлен.

Висевший на груди клык будил тревогу. Как, впрочем, и все секреты, связанные с клыком. Насколько легче бы ему сейчас жилось, не будь тайной Книги. Эта мысль впервые пришла ему в голову, когда он заглянул в окно своего развороченного дома. Тогда он не захотел об этом думать, но мысль не ушла, а прочно засела в подсознании. Валявшиеся на полу

книги были изуродованы так, словно кто-то в ярости рвал их на части, не в состоянии найти той, что искал. А вдруг он искал тайную Книгу? Нет, невозможно. Никто, кроме истинного владельца, не должен знать о ее существовании.

А его отец... и он сам... и зверюга, чей клык висит у него на шее? Так можно зайти слишком далеко. Пожалуй, сейчас об этом лучше не думать. Ричард изо всех сил старался отделаться от навалившихся на него предположений.

Слишком много событий для одного дня. То, что он испытал утром на Тупой горе, и сейчас, около разоренного жилища... Ричарду казалось, что из него высосали все силы. Он с трудом волочил ноги.

Кустарник сплошной стеной окружал поляну. Ричард протянул было руку, чтобы раздвинуть заросли, но остановился, почувствовав резкую боль. Муха впилась ему прямо в шею. Он замахнулся, намереваясь прихлопнуть зловредную тварь, но Кэлен резко схватила его за запястье. Другой рукой она зажала ему рот.

Ричард остолбенел.

Глядя ему прямо в глаза, Кэлен выразительно покачала головой, затем отпустила его запястье и положила руку ему на затылок. Одного взгляда хватило, чтобы понять: Кэлен напугана до смерти, и если Ричард издаст хоть какой-нибудь звук, им конец. Кэлен медленно пригнула его к земле. Ричард не сопротивлялся, показывая, что готов подчиниться ей. Кэлен не отрывала от него напряженного взгляда. Она почти вплотную приблизила губы к его уху. Ричард ощутил на щеке тепло ее дыхания.

– Слушай внимательно, – еле слышно прошептала она. – Ты должен делать все, как я скажу. Не шевелись. Что бы ни случилось, не шевелись. Иначе мы погибнем.

Кэлен посмотрела на него, ожидая ответа. Ричард кивнул.

– Не трогай мух. Пусть кусаются. Не трогай мух. Иначе – конец.

Она снова взглянула на него, и он еще раз тихонько кивнул. Кэлен не спешила убирать руку, зажавшую ему рот. Глазами она указала на дальний конец поляны. Ричард едва заметно повернул голову, пытаясь что-нибудь разглядеть. Сначала он ничего не заметил. Потом до его слуха донеслись странные звуки, напоминающие хрюканье дикого вепря.

И тогда он увидел.

Ричард содрогнулся от накатившего на него ужаса. Кэлен еще плотнее прижала руку к его губам.

Две зеленые точки, два глаза тускло фосфоресцировали в вечерних сумерках. Вот они повернулись в сторону Ричарда и Кэлен. В дальнем конце поляны стоял неизвестный зверь. Стоял прямо, совсем как человек. Он был на голову выше Ричарда и весил, должно быть, раза в три больше.

Мухи продолжали нещадно жалить в шею, но Ричард не обращал внимания на боль. Он перевел взгляд на Кэлен. Судя по всему, ей не впервой приходилось сталкиваться с подобными чудовищами, и сейчас она напряженно следила за юношей, готовая предупредить любое его неосторожное движение. Ричард снова едва заметно кивнул, желая успокоить спутницу. Только после этого Кэлен отняла руку от его лица и сжала ему запястье. Тоненькие струйки крови сочились у нее по шее, смешиваясь с потом, но Кэлен не шевелилась, позволяя мухам безнаказанно кусать ее. При каждом мушином укусе Ричарда пронзала резкая боль. Зверь продолжал басисто похрюкивать, но теперь звуки стали более отрывистыми. Ричард с Кэлен беззвучно повернулись, следя за происходящим.

Не переставая хрюкать, чудовище с поразительной ловкостью выскочило на середину поляны. Передвигалось оно как-то странно, боком. На первый взгляд даже неловко. Горящие зеленые глаза шарили по сторонам. Зверь злобно бил хвостом, со свистом рассекая воздух. Он наклонил голову набок, наострил короткие круглые уши и застыл, напряженно вслушиваясь в лесные звуки и шорохи. Его огромное туловище было почти целиком покрыто корот-

ким мехом, только на груди и животе гладко лоснилась розоватая кожа. Под шкурой угрожающе перекачивались бугры мышц. Вокруг зверя с громким жужжанием вился рой мух. Чудовище закинуло голову, приоткрыло пасть и злобно зашипело, выпуская воздух сквозь клыки с палец величиной. Вечер выдался прохладным, и горячее дыхание, выходящее из пасти зверя, мгновенно превращалось в пар.

Только бы не закричать! Ричард сосредоточился на боли от укусов. Зверь стоял всего в нескольких шагах. Оставалось надеяться лишь на то, что они не выдадут себя нечаянным вскриком или неловким движением. Бежать не имело смысла – чудовище мгновенно настигло бы их в лесу.

Неожиданно рядом с ними раздался тонкий испуганный визг. Зверь мгновенно метнулся на звук. Пальцы Кэлен до боли впились Ричарду в запястье, но она продолжала лежать, прижавшись к земле. Ричарда сковал ледяной ужас.

Прямо перед ними стрелой промчался кролик. Длинные уши зверька были сплошь облеплены мухами. Кролик взвизгнул еще раз, но чудовище уже схватило его и в мгновение ока разодрало пополам, потом одним глотком заглотнуло кусок добычи, встало прямо над Ричардом и Кэлен и принялось рвать на части кроличьи внутренности, обмазывая свежей кровью свое брюхо. Мухи оставили Ричарда и Кэлен и присоединились к страшному пиршеству. Чудовище ухватило за задние лапы то, что осталось от кролика, разорвало на две части и продолжило трапезу.

Покончив с кроликом, зверь снова склонил голову набок и наострил уши. Ричард с Кэлен замерли и затаили дыхание. Не обнаружив ничего, достойного внимания, чудовище расправило сложенные за спиной перепончатые крылья, пронизанные синими пульсирующими жилами. Окинув напоследок хищным взором окрестности, оно боком поскакало через поляну, выпрямилось, дважды подпрыгнуло и полетело в сторону границы. Вместе с ним улетели и мухи.

Ричард с Кэлен разом вздохнули и, не сговариваясь, в полном изнеможении перекатились на спины. Они с трудом приходили в себя после пережитого ужаса. Ричард вспомнил, как всегда высмеивал ходившие среди сельских жителей слухи о чудовищах, спускавшихся с неба и пожиравших людей. Раньше он не верил в этих рассказных ни одному слову. Теперь поверил.

В спину ему впились что-то острое, лежавшее в заплечном мешке. Ричард перекатился на бок и удобно примостился, опираясь на локоть. Он весь взмок и чувствовал себя так, словно выкупался в проруби. Кэлен по-прежнему лежала на спине, не открывая глаз, и тяжело, прерывисто дышала. Ее волосы растрепались, несколько прядей упало на лицо. Лоб покрывала испарина, на шее виднелись кровавые следы мушиных укусов. Ричарда пронзила боль. Он не знал, как высказать переполнявшее его сострадание. Как бы ему хотелось, чтобы Кэлен никогда не сталкивалась с чудовищами, которых, к сожалению, знала слишком хорошо.

– Кэлен, что это было?

Она очнулась, откинула с лица волосы и села. Потом вздохнула, освобождаясь от наваждения, и горестно посмотрела на Ричарда:

– Это длиннохвостый гар.

Кэлен нагнулась и подцепила за крылышко дохлую муху. Должно быть, та запуталась в складках Ричардовой одежды, не успела вовремя улететь, а он, повалившись на спину, раздавил ее.

– Это кровавая муха. С их помощью гары охотятся. Мухи вспугивают жертву, а гар ее убивает. Потом он специально для мух обмазывается кровью. Нам крупно повезло. – Кэлен поднесла муху прямо к его глазам. – Длиннохвостые гары – животные довольно глупые. Окажись на его месте короткохвостый, мы бы с тобой сейчас не разговаривали. Короткохво-

стые гары крупнее и гораздо умнее. – Она сделала паузу, чтобы полностью завладеть вниманием собеседника. – Короткохвостые гары всегда пересчитывают своих мух.

Ричард окончательно запутался. Он безумно устал и чувствовал себя совершенно больным и разбитым. Поскорее бы кончился весь этот кошмар! Ричард застонал и повалился на спину, ни на что не обращая внимания.

– Кэлен, я твой друг. После стычки с кводом ты не захотела ничего объяснять, а я не стал настаивать. – Ричард прикрыл глаза, будучи не в силах вынести ее вопрошающего взгляда. – Теперь оказалось, что за мной тоже кто-то охотится. Наверное, тот, кто убил отца. Все это мало похоже на рыцарский турнир. Домой мне возвращаться нельзя. По-моему, я имею право хоть что-то узнать о том, что творится на самом деле. Я не враг тебе, Кэлен, я твой друг. Как-то раз, в детстве, я болел лихорадкой. Никакие средства не помогали. Тогда Зедд отыскал целебный корень и спас мне жизнь. До сих пор это был единственный случай, когда смерть стояла рядом со мной. А сегодня я трижды заглянул ей в глаза. Я должен...

Она успокаивающе дотронулась пальцами до его губ, и он умолк.

– Ты прав. Я готова ответить на твои вопросы. Только о себе я говорить не могу. Пока не могу.

Ричард приподнялся и взглянул на Кэлен – она вся дрожала от холода. Он достал из мешка теплое шерстяное одеяло и заботливо укутал ее.

– Ты обещал, что мы посидим у огня, – жалобно сказала Кэлен. – Ты сдержишь слово?

Ричард рассмеялся и вскочил на ноги.

– Конечно. Тут совсем рядом растет приют-сосна, прямо за поляной. А хочешь, пройдем еще чуть-чуть по тропе, там есть и другие такие сосны.

Она посмотрела вверх и нахмурилась.

– Ну хорошо, – согласился Ричард, – Не надо здесь оставаться. Найдем другую.

– А что такое приют-сосна?

Глава 5

– А вот и она. – Ричард раздвинул мохнатые игольчатые лапы. – Приют-сосна – лучший друг любого путника, – торжественно объявил он.

Тусклый лунный свет не проникал внутрь. Под деревом царила темнота. Кэлен подняла ветви и не отпускала до тех пор, пока Ричарду не удалось отыскать кресало. Он давно облюбовал это прибежище и частенько переживал тут ночь, если не успевал засветло добраться до Зедда. Ричард даже не поленился сложить из камней небольшой очаг и заболтался о том, чтобы под деревом всегда оставался запас дров. Постелью ему служила охапка душистого сена. Ричард потянулся было за ножом, но с досадой вспомнил, что нож остался дома. Который раз за этот день он ругал себя за рассеянность. Хорошо хоть догадался припасти небольшой трут. Пламя охватило сухие поленья, и подножие сосны озарилось красными всполохами.

Ветви приют-сосны склонялись вниз, словно у плакучей ивы. Нижние опускались до самой земли. Иголки росли лишь на кончиках ветвей, а ближе к стволу хвои не было. Благодаря этой особенности под деревом образовался маленький, но уютный шатер. Ближе к верхушке дерева иглы росли так густо, что даже в проливной дождь сюда не проникало ни капли воды. Древесина приют-сосны горела плохо, и в холодную погоду здесь всегда можно было погреться у костерка, не опасаясь пожара. Дым поднимался вверх, обвивая ствол, и лениво выползал наружу. Ричарду не раз случалось переживать ливень в этом укрытии. Во время своих походов он всегда с радостью останавливался в этих маленьких лесных убежищах.

Сегодня он был рад приют-сосне куда больше обычного. Ричард прекрасно знал лес, он изучил нравы и повадки всех здешних обитателей. К некоторым животным Ричард относился с особым почтением, но ни перед кем никогда не испытывал страха. В лесу он чувствовал себя как дома. До сегодняшней встречи с гаром. Теперь все изменилось.

Кэлен приблизилась к очагу и села на землю, скрестив ноги. Она никак не могла согреться и натянула одеяло себе на голову.

– Раньше мне не доводилось слышать о приют-соснах. Во время путешествия я никогда не останавливаюсь в лесу. Похоже, ты выбрал удачное место для ночлега.

Кэлен выглядела совсем измученной. Ричарду пришло в голову, что она, наверное, устала больше, чем он.

– Когда ты в последний раз спала?

– Не помню. Кажется, два дня назад. Все в глазах плывет.

Ричард удивился, какие силы ее до сих пор держат. Утром, когда они уходили от погони, Ричард едва успевал за ней. Он понял: Кэлен гнал страх.

– Так давно? Почему?

– Глупо было бы заснуть в пределах границы.

Кэлен зачарованно смотрела на огонь и не могла наглядеться, словно после долгой разлуки. На ее лице играли причудливые отблески пламени. Она отпустила концы одеяла и протянула руки к очагу.

Ричард попробовал представить себе, что же творилось на границе и какие ужасы ждали Кэлен, расслабься она хоть на минуту. От таких мыслей ему стало не по себе.

– Проголодалась?

Кэлен кивнула.

Ричард достал из заплечного мешка котелок и направился к журчавшему неподалеку ручейку. Воздух был таким морозным, таким звеняще хрупким, что казалось, достаточно одного неосторожного движения – и все разлетится на мельчайшие осколки. Ричард подо-

садовал, что не догадался захватить походный плащ. Его мысли вернулись к тому, что поджидало его дома, и юношу охватил озноб.

Теперь ему везде мерещились опасности. Каждая пролетающая мимо ночная бабочка, каждый сверчок казались ему кровавыми мухами, и он застывал на месте, скованный ужасом. По небу стремительно неслись облака, время от времени закрывая луну. Тени то сгущались, то вновь таяли, и игра света еще более обостряла тревогу. Ричард помимо воли то и дело поглядывал наверх. Далекие звезды мерцали сквозь разрывы в призрачных облаках, беззвучно летящих по ночному небу. И только одно облако оставалось неподвижным.

Весь продрогший, Ричард вернулся в шатер и сразу же поставил на огонь котелок. Он хотел было пристроиться напротив Кэлен, но передумал и подсел рядом, оправдывая себя тем, что сильно продрог. Он действительно никак не мог справиться с ознобом. Кэлен заботливо укрыла его половиной одеяла, ее половина соскользнула с головы на плечи. Одеяло вобрало в себя тепло ее тела, и Ричард сидел неподвижно, наслаждаясь этим теплом.

– Я никогда не встречал ничего похожего на гара. Наверное, Срединные Земли – страна кошмаров.

– Да, в Срединных Землях немало опасностей. – Она задумалась, и на лице ее появилась печальная улыбка. – А еще там встречаются прекрасные волшебные создания. Срединные Земли – их родина. Это удивительная страна. А гары... Тары – не из Срединных Земель, они – из Д'Хары.

Ричард не поверил своим ушам.

– Как – из Д'Хары? Ты хочешь сказать, что они из-за второй границы?

Д'Хара... Это слово никогда не произносили вслух, разве что в страшных проклятиях. А сегодня Майкл впервые упомянул Д'Хару в публичном выступлении. Кэлен не отрывала глаз от огня, целиком уйдя в созерцание.

– Ричард... – Она замялась и вдруг резко закончила фразу: – Второй границы больше нет. Она исчезла. Весной.

Слова Кэлен ошеломили Ричарда. На мгновение ему почудилось, будто что-то темное, непонятное и пугающее освободилось от уз и сделало гигантский прыжок в его сторону. Второй границы больше нет! Он попытался осмыслить услышанное.

– Да, наверное, мой брат даже и не подозревает, что он – пророк.

– Наверное, – ответила Кэлен ровным, лишенным интонаций голосом.

– Впрочем, нелегко стяжать лавры пророка, когда предсказываешь уже свершившиеся события. – Он метнул косой взгляд на собеседницу.

Кэлен, задумчиво накручивая на палец густую прядь каштановых волос, одобрительно усмехнулась в ответ.

– Знаешь, когда я сегодня утром впервые тебя увидела, у меня сразу возникло подозрение, что ты не дурак. – Ее зеленые глаза вспыхнули озорным блеском. – Спасибо, что не подвел.

– У Майкла такая должность. Он всегда обо всем знает первым. Я думаю, он просто хотел подготовить людей к этому сообщению постепенно. Иначе трудно было бы избежать паники.

Майкл постоянно твердил брату, что всякая власть держится на доступе к информации. Информация – вот краеугольный камень власти, ее фундамент, ее капитал. И обращаться с информацией следует бережно, как с деньгами, негоже попусту ею разбрасываться. Когда Майкла назначили советником, он стал всячески поощрять тех, кто ему первому приносил новости. Он внимательно выслушивал любого посетителя, будь то даже крестьянин из отдаленной, никому не известной деревушки. И если рассказ оказывался правдивым, вестник мог рассчитывать на щедрое вознаграждение.

Вода в котелке начала булькать. Ричард, не вставая, потянулся к мешку и подтащил его поближе. После недолгих поисков он извлек оттуда мешочек с сушеными овощами и отсыпал немного в котелок, затем сунул руку в карман и достал сверток с четырьмя жирными колбасками. Их Ричард тоже бросил в суп, предварительно разломав на кусочки.

– Откуда это? Ты что, стащил колбаски с банкета у Майкла? – Во взгляде Кэлен мелькнула брезгливость.

– Хороший лесник всегда все планирует загодя, – неловко отшутился Ричард, слизывая с пальцев соус. – Он должен заранее позаботиться о том, где и что поест в следующий раз.

– Надо сказать, твой брат не слишком заботится о своих манерах.

– Не слишком. – Ричард не чувствовал себя вправе судить брата. – Кэлен, пойми, я не оправдываю Майкла. Просто с тех пор, как погибла мама, он очень изменился. У него стал тяжелый характер, и с ним довольно трудно поладить. Но я-то его знаю. Поверь, он заботится о людях. Это естественно, ведь он хороший советник. Ответственность накладывает на него много обязательств. Должно быть, бремя оказалось слишком тяжелым. Не желал бы я быть на его месте. Но Майкл всю жизнь хотел одного – завоевать положение в обществе. Теперь он стал первым советником. Можно сказать, достиг пределов своих мечтаний. Ему бы радоваться, праздновать победу, а он, похоже, потерял последние остатки терпимости. Он вечно занят, постоянно отдает указания. Я давно не видел его в хорошем расположении духа. Как знать, может, когда он получил то, к чему так стремился, его постигло разочарование. Лучше бы уж он оставался таким, как прежде.

– По крайней мере тебе хватило сообразительности стянуть самые отборные колбаски, – отшутилась Кэлен.

Ее слова рассеяли возникшее было напряжение, и они дружно рассмеялись.

– Кэлен, я ничего не понимаю. Ну, насчет границы. Я совсем не знаю, что это такое. Слышал только, что границу устроили специально, чтобы разделить наши страны. Ну и для сохранения мира. А еще все знают, что оттуда никто никогда не возвращался живым. Ребята Чейза постоянно патрулируют приграничную зону, чтобы люди держались оттуда подальше. Для их же блага.

– А у вас не преподают в школах историю трех стран?

– Нет. Мне самому это всегда казалось странным, ведь меня очень занимал этот вопрос. Только мне никто никогда ничего не рассказывал. Когда я пытался расспрашивать знакомых, они лишь недоумевали, зачем мне это нужно. А те, что постарше, смотрели на меня с плохо скрываемым подозрением и говорили, что с тех пор много воды утекло и они ничего не помнят. Знаю только, что и мой отец, и Зедд раньше жили в Срединных Землях. Они пришли в Вестландию незадолго до появления границ и познакомились уже здесь. Все это случилось давно, меня тогда и на свете не было. Они говорили, что до появления границ здесь творилось что-то ужасное, и одно мне следует знать твердо: чем быстрее люди забудут те страшные времена, тем лучше для всех. Мне кажется, Зедду очень больно об этом вспоминать.

От костра осталась груда ярких угольков. Кэлен разломила сухую ветку и положила ее на угли.

– Это длинная история. Если хочешь, я попробую ее тебе рассказать.

Ричард поймал вопросительный взгляд и кивнул в ответ.

– Давным-давно, когда не то что нас, но и наших родителей не было еще и в помине, существовали два союза свободных независимых королевств – Срединные Земли и Д’Хара. Одним из королевств Д’Хары управлял Паниз Рал – человек алчный и жестокий. Едва вступив на престол, он задался целью объединить всю Д’Хару под своим владычеством. Паниз буквально заглатывал королевство за королевством. Нередко ему даже не хватало терпения дожидаться, пока высохнут чернила на очередном договоре о ненападении. Он стал единовластным правителем Д’Хары, но это не принесло ему удовлетворения. Паниз Рал хотел

большого. Его сжигала неумная жажда власти, и вскоре он стал подумывать о том, как покорить Срединные Земли. В те времена Срединные Земли состояли из свободных стран, в каждой из которых были свои правители, свои законы, свои армии. Союз этих стран мог существовать лишь до тех пор, пока между ними сохранялся мир. Когда Рал захватил власть в Д'Харе, жители Срединных Земель поняли, к чему он стремится, и подготовились к обороне. Они знали, что подписание мирного договора с Ралом равнозначно приглашению его легионов к вторжению. Жители Срединных Земель предпочли сохранить свободу. Они создали Совет и объединились против общего врага. Не скажу, что между странами Срединных Земель не существовало разногласий, но выбора не оставалось. Если бы они не стали вместе сражаться, то погибли бы поодиночке. Паниз Рал обрушил на них всю мощь Д'Хары. Разразилась война, и война эта длилась многие годы.

Кэлен отломил еще кусок палки и бросила ее в огонь.

– Легионы Рала стали терпеть поражение, и тогда он обратился к помощи магии. Магия в те годы существовала повсюду, ведь границ еще не было. Только Паниз Рал прибег к невероятно злой магии. Он вообще отличался непомерной жестокостью.

– А что это за магия?

– Галлюцинации, болезни, лихорадки. Но хуже всего были люди-тени.

Ричард наморщил лоб.

– Люди-тени? Я даже не слышал о них. Что это такое?

– Тени в воздухе, бесформенные, бесплотные. Их нельзя назвать живыми в полном смысле слова. Порождение магии. – Кэлен неопределенно махнула рукой. – Им ничего не стоило пронестись над полем или пройти сквозь дерево. Мечи и стрелы проходили сквозь них, как сквозь дым, и не наносили им ни малейшего ущерба. Укрыться от них было невозможно, они безошибочно находили жертву и неумолимо настигали ее. Одного их прикосновения оказывалось достаточно, чтобы убить человека. От этого прикосновения все тело покрывалось нарывами, раздувалось и лопалось. И ни один из тех, до кого они дотронулись, не выжил. Они убивали целые батальоны, всех, до последнего солдата.

Кэлен зябко поежилась и спрятала руку под одеяло.

– Когда Паниз Рал обратился к злой магии, в дело вмешался один великий, всеми почитаемый волшебник. Он принял сторону Срединных Земель.

– А как его звали, этого великого и всеми почитаемого волшебника?

– Это уже другая история. Потерпи немного, я все расскажу.

Ричард внимательно слушал Кэлен, но не забывал и об ужине. Он подсыпал в котелок немного соли, добавил пряностей и время от времени помешивал варившийся суп.

– Тысячи и тысячи людей в Срединных Землях пали в честных боях, но еще больше жизней унесла магия. Наступили страшные времена. Тех, кто выжил в войне, беспощадно истребляли чары. Но Великий Волшебник сумел остановить Рала, и тот отступил. Он увел свои легионы из Срединных Земель обратно в Д'Хару.

Ричард подложил в огонь сухое березовое полено.

– А как Великий Волшебник справился с тенями?

– Он наложил чары на все боевые горны. Стоило появиться теням, как наши воины начинали трубить в горны, и призраки таяли, словно дым. Вот так ход сражения переломился в нашу пользу. Война была столь опустошительной, что Совет Срединных Земель отказался от вторжения в Д'Хару. Окончательное уничтожение Рала могло обойтись нам слишком дорого. Никто не сомневался, что Рал попытается предпринять еще одну попытку захвата Срединных Земель. Надо было сделать все, чтобы это предотвратить. Кроме того, многие устали от магии и боялись ее больше, чем легионов Рала. Они мечтали о таком тихом прибежище, где магии бы не было вообще. Эти люди поселились в Вестландии. Вот так обра-

зовались три страны, разделенные границами. Границы создавались с помощью магии... но сами они – не магия.

Кэлен отвернулась от Ричарда, словно не желая встретиться с ним глазами.

– Не магия? Так что же это такое?

Ричард заметил, как она на мгновение прикрыла глаза. Потом потянулась за ложкой и попробовала суп. Ричард прекрасно знал, что суп еще не готов. Наконец Кэлен перевела взгляд на друга, словно ожидая подтверждения того, что он действительно хочет услышать ответ. Он молча ждал.

Кэлен вперилась взглядом в огонь.

– Границы – часть подземного мира. Владения смерти. Магия впустила их в наш мир, чтобы разделить три страны. Это нечто вроде завесы. Щель в мире живых.

– Ты хочешь сказать, что, когда заходишь за границу, ты как бы проваливаешься в другой мир? В царство мертвых?

– Нет! – Кэлен отрицательно покачала головой. – Нет. Мир живых и мир мертвых существуют там одновременно. Чтобы миновать границу, нужно приблизительно два дня пути. Но когда идешь там, то проходишь и через подземный мир. Это пустыня. Когда живой идет сквозь царство мертвых, он касается смерти. Поэтому никто не в состоянии пересечь границу. Нельзя вернуться из смерти в жизнь.

– А как же ты?

Она неотрывно глядела на пляшущие язычки пламени.

– С помощью магии. Когда-то с ее помощью воздвигли границу, и волшебники, поразмыслив, решили, что смогут переправить меня с помощью чар. Это оказалось для них тяжелой задачей. Они столкнулись с вещами, им не вполне понятными, с опасными вещами. Не они наколдовали границу, и потому нельзя было с уверенностью полагаться на их заклинания. Никто из нас не знал, чего ожидать. – Ее голос ослаб и звучал как будто издали. – Я прошла через границу, но, боюсь, мне от нее никогда не уйти.

Ричард заворуженно внимал каждому слову. Страшно представить, с чем ей довелось встретиться, когда она шла сквозь владения смерти. Пусть даже ее вела магия, все равно. В ее глазах застыли страдание и страх. Того, что ей довелось увидеть, не видел никто из живущих.

– Кэлен, расскажи мне, что там было, – прошептал он.

Она снова перевела взгляд на огонь. Лицо ее обрело пепельно-серый оттенок, нижняя губа задрожала, и глаза наполнились слезами, отражавшими неровные отблески пламени. Но она уже не видела ничего перед собой.

– Сначала, – сказала она откуда-то издали, – я шла через слои холодного огня. Такие полосы мерцают морозными ночами на северном небе. – Она тяжело дышала. – Внутри – непроглядная тьма... Нет, хуже, чем тьма. – Ее зрачки расширились. – Там... кто-то есть, – простонала Кэлен.

Она повернулась к Ричарду в полной растерянности, не понимая, где находится. В ее глазах застыла боль, и боль эту вызвал он, Ричард, своими настойчивыми расспросами. Ему стало страшно. Кэлен поднесла руки к лицу, не в силах сдержать рыданий. Она закрыла глаза и жалобно вскрикнула.

У Ричарда мурашки пробежали по коже.

– Мама... мамочка, – всхлипывала она, – я так давно не видела ее... И... моя дорогая сестра... Денни!.. Денни!.. Мне так страшно... так одиноко... – Кэлен начала задыхаться.

Ричард понял, что теряет ее. Могущественные духи подземного мира не хотели ее отпускать, тянули назад, топили в воспоминаниях. Вне себя от ужаса он обнял ее за плечи и развернул лицом к себе.

– Посмотри на меня, Кэлен! Посмотри на меня!

– Денни... – Она попыталась освободиться.

– Кэлен!

– Мне так одиноко... и страшно...

– Кэлен! Я здесь! Я с тобой! Ну посмотри же на меня!

Кэлен всю трясло, дыхание становилось все более прерывистым. Она открыла глаза, но смотрела сквозь Ричарда куда-то в пространство.

– Ты не одинока, Кэлен! Я с тобой, я не оставлю тебя!

– Я так одинока, – испуганно повторяла она.

Ричард встряхнул ее в тщетной попытке вернуть к жизни. Кэлен уходила от него. Кожа ее стала совсем бледной, руки холодели. Она с трудом дышала.

– Я рядом! Ты не одна! – Он отчаянно встряхнул ее еще раз, но напрасно. Ричард чувствовал, что теряет ее, и его обуяла паника. Осталось испытать самое последнее средство. Еще в детстве Ричард научился управлять собой при столкновении с опасностью. Он должен сделать это сейчас. Может быть, ему удастся передать ей немного своей энергии. Ричард закрыл глаза и постарался загнать страх за перегородку, перекрыть дорогу панике и найти в себе спокойствие. Он не отдаст Кэлен духам подземного мира.

– Кэлен, – ровным голосом позвал он, – позволь мне помочь тебе. Ты не одинока. Я здесь. Я с тобой. Позволь мне помочь тебе. Возьми и прими мою силу.

Он крепко сдвинул ее плечи. Кэлен сотрясалась в рыданиях. Ричард мысленно направил ей свою силу. Он отчетливо представил себе, как эта сила течет по его рукам, доходит до плеч Кэлен, вливается в нее, поднимается к голове и тянет ее назад, прочь от непроглядной тьмы. Он ощущал себя искрой света в черной ночи, путеводной звездой, указывающей дорогу назад, к миру живых.

– Кэлен, я здесь, я не оставлю тебя. Ты не одинока. Я твой друг. Доверься мне, Кэлен. Вернись ко мне. Пожалуйста.

Он представил себе ярко-белый сноп света в надежде, что это ей поможет.

– Добрые духи, прошу вас, помогите мне, – молил он. – Пусть она увидит свет. Пусть он ей поможет. Пусть она возьмет мою силу.

– Ричард? – позвала она откуда-то издалека.

Он вновь стиснул ее плечи.

– Я здесь. Я не оставлю тебя. Вернись, Кэлен, вернись ко мне.

Кэлен глубоко вздохнула. Взор ее сделался осмысленным. Она увидела Ричарда и заплакала. Но это уже были не отчаянные, судорожные всхлипывания. Самые обыкновенные слезы уносили с собой остатки кошмара. Кэлен крепко сжала его руку и не отпускала ее. Так тонущий цепляется за неподвижную скалу посреди бурлящего потока. Ричард ласково прижимал ее к себе и повторял, что все хорошо, все в порядке, он здесь, рядом, и никогда ее не покинет. Он уже не чаял выволить Кэлен из царства смерти и теперь не мог нарадоваться ее возвращению.

Ричард приподнял упавшее одеяло и укутал в него Кэлен. Она начала понемногу согреваться – еще один признак того, что опасность миновала. Но Ричарда беспокоило, насколько быстро затянул ее подземный мир. Что-то тут не так. Он не знал, как ему удалось вернуть Кэлен к жизни, но одно несомненно – это произошло очень не скоро.

Наступившую тишину нарушало только мирное потрескивание хвороста. Костер освещал все мягким красноватым светом, и сосновый шатер казался тихой безопасной гаванью. «Иллюзия», – подумал Ричард. Он нежно гладил густые волосы Кэлен, успокаивал и баюкал ее, как ребенка. Кэлен доверчиво прильнула к нему, и внезапно он понял, что ее давно уже никто не утешал.

Ричард ничего не знал о волшебниках и волшебстве, но он не сомневался, что никто не рискнул бы отправить Кэлен в Вестландию через подземный мир, не будь на то очень веской причины. «Что же это за причина?» – гадал Ричард.

Кэлен вытерла слезы и смущенно отстранилась от него.

– Прости, пожалуйста. Мне не следовало бросаться тебе на шею. Я...

– Не беспокойся, Кэлен, все нормально. Друзья на то и существуют, чтобы подставить плечо, на котором можно выплакаться.

Она кивнула, не поднимая глаз. Ричард вернулся к обязанностям хозяина. Он снял котелок с огня и отставил в сторону – остудить. Все время, пока Ричард возился с супом, он чувствовал на себе ее взгляд. Он подбросил в огонь еще одну деревяшку, и сноп искр поднялся в воздух.

– Как ты это делаешь? – тихо спросила она.

– Что делаю? – не понял Ричард.

– Как тебе удастся задавать вопросы, которые вызывают в мозгу картинки? Вопросы, на которые я не могу не ответить, даже если это не входит в мои намерения?

Ричард озадаченно пожал плечами.

– Вот и Зедд меня всегда о том же спрашивает. Не знаю. Думаю, это у меня от рождения. Временами мне кажется, что это проклятие. – Он оторвал взгляд от огня и посмотрел на Кэлен: – Извини, что задал тебе этот вопрос. Ну, о том, что там творилось. Это было глупо с моей стороны. Знаешь, я не всегда могу сдерживать любопытство. Прости меня, Кэлен. Я причинил тебе боль. Тебя потянуло обратно, в царство мертвых? Но ведь этого не должно было случиться?

– Нет, не должно. Странное впечатление: меня там будто кто-то поджидал, чтобы затащить обратно. Если бы не ты, я бы заблудилась и не смогла вернуться в мир живых. Но я увидела свет в темноте. Ты что-то сделал и вывел меня из лабиринта.

Ричард задумчиво потянулся за ложкой.

– Не знаю, может, я просто был с тобой.

– Может, и так, – пожала плечами Кэлен.

– Ложка одна. Придется нам есть по очереди. – Ричард зачерпнул суп и подул, чтобы не обжечься. – Не лучшее, что я мог состряпать, но лучше, чем ничего. – Кэлен улыбнулась. Он протянул ей ложку. – Кэлен, если тебе понадобится помощь в схватке со следующим кводом, я всегда к твоим услугам. Только вот, чтобы выжить, мне нужны ответы. Боюсь, у нас не так много времени.

– Ты прав, – согласилась она. – Все так.

Ричард подождал, пока она утолит голод, и продолжил:

– Что случилось после устройства границ? Что Великий Волшебник?

Кэлен подцепила кусок колбаски и передала ему ложку.

– Прежде чем появились границы, стряслась еще одна беда. Паниз Рал решил отомстить волшебнику. Он послал из Д'Хары квод... Они убили жену волшебника и его дочь.

Ричард опустил ложку и посмотрел на Кэлен:

– А что же волшебник? Что он сделал за это с Ралом?

– Он не выпускал Рала из Д'Хары до тех пор, пока не закончил с границей. А потом послал сквозь нее волшебный огненный шар, чтобы тот коснулся смерти и получил власть над обоими мирами.

Ричард впервые услышал о волшебном огне, но не стал выяснять подробности.

– А что случилось с Панизом Ралом?

– Трудно сказать. Появились границы, и никто ничего точно не знал. Впрочем, не думаю, чтобы нашелся человек, готовый сделать на него ставку. Вряд ли от Паниза Рала многое осталось.

Ричард передал ей ложку, и она принялась за еду, а он тем временем попытался представить, как должен был разгневаться Великий Волшебник. Кэлен вернула ему ложку и продолжила повествование:

– Сперва все шло отлично, но через некоторое время Совет Срединных Земель допустил несколько неверных шагов. Великий Волшебник назвал действия Совета бесчестными. Это имело отношение к магии. Волшебнику стало известно, что Совет нарушил соглашения о контроле над властью магии. Он предсказал, что жадность членов Совета приведет страну к ужасам похлеще войны. Но они решили, что сами знают, как обращаться с магией. В Срединных Землях существовала одна очень высокая должность, кандидатов на нее мог называть только волшебник. Члены Совета выдвинули кого-то на этот пост, исходя исключительно из политических соображений. Волшебник страшно разгневался. Он повторял, что никто, кроме него, не может подобрать подходящего человека, и что только он, волшебник, вправе назначать. У Великого Волшебника были ученики, тоже волшебники, но из соображений выгоды они приняли сторону Совета. Волшебник пришел в ярость. Он сказал, что его жена и дочь погибли напрасно. Он объявил Совету и своим ученикам, что накажет их самым жестоким образом – предоставит самим расхлебывать ту кашу, которую они заварили.

Ричард улыбнулся. Слова Великого Волшебника очень напоминали высказывания Зедда.

– Он сказал, что если члены Совета так хорошо во всем разбираются и знают, что и как делать, то его помощь больше не нужна. Он умыл руки и исчез. Но перед уходом набросил на всех сеть волшебника.

– А что такое сеть волшебника?

– Чары, которые он накладывает. Так вот, когда он уходил, он набросил на всех сеть волшебника, и теперь ни один человек не помнит ни его имени, ни как он выглядит.

Кэлен подбросила в костер немного хвороста и погрузилась в свои мысли. Ричард принялся за суп. Вскоре Кэлен вернулась к прерванному повествованию:

– Это движение возникло в прошлом году, в самом начале зимы.

Ричард не успел поднести ложку ко рту.

– Какое движение? – спросил он, глядя на Кэлен.

– Движение Даркена Рала. Оно появилось внезапно. Толпы невест откуда взявшихся сторонников Рала наводнили площади крупных городов. Они кричали и скандировали его имя. Называли его не иначе, как «отец Рал» и «гений всех времен и народов». Самое непонятное в этой истории то, что Даркен Рал тогда находился по другую сторону границы. Откуда они узнали о нем? – Кэлен ненадолго замолчала, давая Ричарду возможность как следует осознать всю странность этого факта. – Ну а потом через границу стали проникать гары. Они поубивали множество народа, прежде чем жители Срединных Земель научились не выходить из дома после захода солнца.

– Гары? А как же граница?

– Граница стала исчезать, только никто этого не знал. Сначала барьер ослаб сверху, и гары смогли беспрепятственно перелетать туда и обратно. К весне граница исчезла окончательно. Тогда Народная армия мира, армия Рала, вступила на территорию Срединных Земель и заняла все крупные города. Жители и не думали ни с кем сражаться. Напротив, толпы фанатиков осыпали солдат Рала цветами, куда бы они ни приходили. Тех, кто не бросал цветов, вешали.

– Армия? – ошеломленно спросил Ричард.

– Нет. Их вешали те, кто бросал цветы. Они утверждали, что покончили с негодяями, представлявшими угрозу миру. А Народная армия мира не имела к этому никакого отношения. Поскольку армия Рала не убивала инакомыслящих, его сторонники сочли это более чем достаточным доказательством его приверженности идеям мира и гуманизма. Спустя неко-

торое время армия вмешалась и прекратила убийства и беспорядки. Всех недовольных стали направлять в специальные школы, где слушателям рассказывали о величии отца Рала и его неустанных заботах о деле мира.

– И они действительно постигли все величие Даркена Рала?

– Нет больших фанатиков, чем новообращенные. Многие из них сидят целыми днями и скандируют его имя.

– Неужели Срединные Земли не пытались сражаться?

– Даркен Рал предстал перед Советом и призвал всех присоединиться к нему, дабы создать альянс мира. Тех, кто выступил в его поддержку, объявили поборниками гармонии. Остальных заклеямили предателями и приговорили к смерти. Даркен Рал собственноручно казнил их.

– Как...

Она прикрыла глаза рукой.

– Даркен Рал всегда носит на поясе кривой нож и с удовольствием пускает его в ход. Ричард, прошу тебя, не настаивай на подробном описании казней. Мне не хочется вспоминать об этом.

– Я только хотел спросить, как к этому отнеслись волшебники?

– О, у них наконец открылись глаза. Первым делом Рал объявил вне закона использование какой бы то ни было магии. Всякий, кто не подчинится, считается мятежником. Пойми, Ричард, у нас в Срединных Землях магия – неотъемлемая часть жизни многих людей и многих созданий. Вообрази, что тебя объявляют преступником лишь за то, что у тебя две руки и две ноги, и велят их отрезать. Потом Даркен Рал запретил разводить огонь.

– Огонь? – удивился Ричард, отрываясь от супа. – А почему?

– Не в привычках Рала объяснять свои приказания. Волшебники часто используют огонь, но у него нет причин опасаться их. Даркен Рал еще более могуществен, чем его покойный отец. Он сильнее любого волшебника. Приверженцы Рала называют много разных причин, но главная, по их словам, состоит в том, что от огня погиб Паниз Рал. Поэтому разводить огонь – все равно что проявлять неуважение к дому Ралов.

– Теперь понятно, почему ты так хотела посидеть у очага.

Кэлен кивнула.

– В Срединных Землях развести огонь без особого разрешения Рала или его приспешников значит подписать себе смертный приговор. – Она воткнула в землю палочку. – И в Вестландии, возможно, скоро будет то же. Похоже, твой брат близок к тому, чтобы запретить огонь. Наверное...

Ричард прервал ее:

– Наша мать сгорела заживо. – В его голосе прозвучали нотки гневного предостережения. – Вот почему Майкла беспокоят пожары. Только поэтому. И вообще он ничего не говорил о запрещении огня. Просто он хочет сделать все, чтобы уберечь других от такой страшной гибели. Не вижу ничего плохого в желании избавить людей от боли и страданий.

Кэлен взглянула на него исподлобья.

– Возможно, но, кажется, он не слишком переживал, когда заставил страдать тебя.

Ричард глубоко вздохнул. Он погасил в себе гнев.

– Я знаю, все именно так и выглядело. Но ты не поняла его, Кэлен. Майкл всегда так себя ведет. Я знаю, он не хотел сделать мне больно. – Ричард подтянул колени к груди и обхватил их руками. – После смерти мамы Майкл стал уделять нам с отцом все меньше времени. Он искал друзей среди тех, кто, по его представлению, занимал влиятельное положение. Некоторые его друзья были напыщенными и невежественными. Наш отец не одобрял его выбор и прямо говорил ему об этом. Они нередко спорили. Как-то раз отец принес вазу, очень красивую. Сверху ее украшали лепные, словно танцующие на ободке фигурки. Отец

страшно гордился своей находкой. Он сказал нам, что за такую антикварную вещицу вполне можно выручить золотой. Майкл заявил, что мог бы выручить и больше. Разгорелся спор, и в конце концов отец согласился дать вазу Майклу для продажи. Брат взял вазу и куда-то ушел, а когда вернулся, небрежно швырнул на стол четыре золотые монеты. Отец прямо-таки ошеломился и долго смотрел на деньги. А потом сказал очень тихо, что ваза не стоит так дорого, и поинтересовался, что Майкл наговорил покупателям. Брат ответил: «Сказал им то, что они хотели услышать». Отец потянулся было к монетам, но Майкл быстро прикрыл их ладонью. Три он забрал себе и заявил, что отцу полагается только одна, поскольку на большее тот и не рассчитывал. А потом добавил: «Вот, Джордж, цена моим друзьям». Майкл тогда впервые назвал отца Джорджем. С тех пор отец никогда больше не позволял брату продавать те вещи, которые привозил из своих поездок. Хочешь знать, как Майкл распорядился деньгами? Когда отец уехал, он оплатил почти все наши семейные долги. Себе не оставил ни гроша. Порой брат бывает бестактен, как, например, сегодня, когда он с трибуны говорил о смерти матери, но я знаю... я точно знаю, у него доброе сердце. Он не хочет, чтобы люди страдали от пожаров. Вот и все. Понимаешь, он стремится уберечь остальных от трагедии, выпавшей на нашу долю. Он хочет как лучше.

Кэлен слушала его, не поднимая глаз. Она еще немного поиграла с палочкой, потом бросила ее в костер.

– Извини, Ричард. Я, наверное, слишком подозрительна. Я знаю, что такое потерять маму. Конечно же, ты прав. – Она наконец решилась взглянуть ему в глаза. – Ну что, простишь меня?

Ричард улыбнулся:

– Конечно. Если б на мою долю выпала хоть часть тех испытаний, которые вынесла ты, я тоже стал бы подозревать каждого. Прости, что напустился на тебя. И если ты меня извинишь, я, пожалуй, уступлю тебе остаток супа.

Кэлен засмеялась и не стала возражать. Ричард протянул ей котелок.

Ему не терпелось услышать конец истории, но он молча ждал, пока она доест.

– Так, выходит, силы Д'Хары захватили все Срединные Земли? – наконец поинтересовался он.

– Срединные Земли велики. Народная армия мира вошла только в самые крупные города. Жители многих областей попросту игнорируют Рала, но его это не слишком волнует. У Рала есть заботы поважнее. Бывшим ученикам Великого Волшебника удалось узнать, что истинная цель Рала – та самая магия, о которой их учитель говорил в свое время на Совете. Та самая магия, которой они, по своей жадности, не смогли разумно распорядиться. При помощи этой магии Даркен Рал сможет без всякой борьбы сделаться властелином мира. Пятеро волшебников осознали свою ошибку. Они поняли, насколько прав был учитель, и стали разыскивать его повсюду, надеясь заслужить прощение и спасти Срединные Земли и Вестландию от ужасов, которые их ожидают, если Рал достигнет цели. Но и Рал, в свою очередь, разыскивает Великого Волшебника.

– Ты сказала: пятеро волшебников. А сколько их всего?

– Было семеро: Великий Волшебник и шесть его учеников. Учитель, как ты знаешь, исчез. Один из учеников поступил на службу к какой-то королеве, что считается позором для волшебника. – Она ненадолго замолчала. – Пятеро других – мертвы. Но перед тем как покончить с собой, они обыскали все Срединные Земли. Великого Волшебника там нет.

– И они пришли к выводу, что он в Вестландии?

– Да, он здесь... – Кэлен опустила ложку в опустевший котелок.

– Они надеялись, что их учитель сможет остановить Рала? Но сами-то они не смогли этого сделать! – Что-то не сходилось в этой истории, и Ричард не был уверен, что ему хочется услышать продолжение.

– Нет, – ответила она. – Великий Волшебник тоже бессилен против Даркена Рала. Но он – и только он – может назвать человека, который призван спасти всех нас от надвигающегося кошмара.

Судя по тому, как тщательно его собеседница подбирала слова, Ричард понял, что она приблизилась к некоей запретной области и старается не переступить за грань тайны, которую ему знать не дозволено.

– А почему они сами не пошли в Вестландию на поиски учителя? – спросил Ричард, уводя разговор в другую сторону.

– Они боялись, что Великий Волшебник откажет им в их просьбе, а заставить его они не смогли бы.

– Пятеро волшебников не имели власти над одним?

Кэлен печально улыбнулась и покачала головой:

– Они только учились магии у Великого Волшебника, но дар познания реальности не был дан им от рождения. Их наставник родился от отца-волшебника и матери-колдуньи. Магический дар у него в крови. Его ученики никогда не смогли бы сравняться с ним. Поэтому они и не обладали над ним властью. – Кэлен замолчала.

– И... – Больше Ричард ничего не сказал. Замолчав, он дал ей понять, что ждет ответа на вопрос, который не мог не задать.

– И они послали меня, потому что мне такая власть дана, – еле слышно прошептала Кэлен.

Костер выстрелил и зашипел. Ричард почувствовал, как напряжена Кэлен, и понял, что она зашла слишком далеко со своим ответом. Поэтому он замолчал, выжидая, пока она успокоится и вновь почувствует себя в безопасности. Не поднимая глаз, Ричард положил ладонь ей на руку, и она накрыла ее сверху своей.

– А как ты его узнаешь?

– Я знаю только одно: *я должна* разыскать его, и как можно скорее, иначе мы все погибнем.

Ричард погрузился в размышления.

– Зедд нам поможет, – сказал он наконец. – Он знает язык облаков. Ему ничего не стоит найти потерявшегося человека.

– Это смахивает на магию, – подозрительно заметила Кэлен. – В Вестландии не должно быть никакого волшебства.

– Зедд утверждает, что никакое это не волшебство, и все пытается обучить меня своему искусству. Всякий раз, когда я говорю, что не вижу ничего, кроме того, что приближается ливень, он надо мной издевается. Делает большие глаза и заявляет: «Чародей! Ты великий чародей, мальчик мой, ежели способен столь точно предсказывать будущее!»

Кэлен рассмеялась. Ее смех порадовал Ричарда. Ему совсем не хотелось больше на нее давить, хотя в ее рассказе и осталось множество пробелов. Но все равно теперь он знал куда больше прежнего. Главное, поскорее разыскать волшебника, а потом скрыться, пока за ней не послали еще один квод. Пока Великий Волшебник будет заниматься спасением Вестландии, они могут уйти на запад и переждать там тяжелые времена.

Кэлен развязала притороченный к поясу мешочек и достала небольшой сверток. В грубом полотне, пропитанном воском, оказалось какое-то густое коричневое снадобье.

– Поверни голову, – скомандовала она. – Это поможет заживить мушиные укусы.

Мазь сразу успокоила боль. Ричард узнал запахи целебных трав. Зедд учил его, как готовить подобного рода бальзам из ом-травы. Разобравшись с Ричардом, Кэлен смазала ссадины и места укусов и у себя. Он протянул ей красную распухшую руку.

– Кэлен, положи сюда тоже немного мази.

– О духи! Что это такое?

– Я сегодня утром напоролся на шип.

Кэлен осторожно смазала ранку.

– Никогда не видела, чтобы от шипа было такое воспаление.

– Просто мне попался очень большой шип. Ничего, к утру все пройдет.

Мазь не слишком помогла, но Кэлен он уверил, что все в порядке. Зачем ее беспокоить? Все это сущие пустяки по сравнению с ее заботами. Ричард наблюдал, как она тщательно перевязывает маленький сверток шнурком и убирает его обратно в мешочек. Кэлен задумалась, и лоб ее прорезала складка.

– Ричард, ты не боишься магии?

Он ответил не сразу.

– Раньше она всегда влекла меня. Все волшебное казалось мне дивным и восхитительным. А теперь я узнал, что магия может быть очень страшной. Это, наверное, как с людьми: от одних следует держаться подальше, познакомиться с другими – большое счастье.

Кэлен улыбнулась, вполне удовлетворенная его ответом.

– Ричард, прежде чем лечь спать, я должна еще кое о ком позаботиться. Это дитя магии. Если не боишься, можешь посмотреть на нее. Мало кому из людей доводилось видеть создание, которое предстанет сейчас перед тобой. Но сначала ты должен дать мне слово, что по первой же моей просьбе немедленно выйдешь из шалаша, а когда вернешься, не станешь меня больше ни о чем расспрашивать. Я слишком устала и должна поспать.

Такое доверие польстило его самолюбию.

– Обещаю, – коротко ответил он.

Кэлен снова развязала дорожный мешочек и извлекла оттуда маленький круглый флакон, крепко завинченный пробкой. Из флакона лилось загадочное серебристо-голубое сияние. Кэлен обратила на Ричарда взгляд изумрудно-зеленых глаз.

– Это мерцающая в ночи. Днем она не видна и только по ночам становится доступна человеческому взгляду. Ее зовут Ша. Она помогла мне перейти границу. Ша была моим проводником, не будь ее, я бы попросту заблудилась.

В глазах Кэлен блестели слезы, но голос оставался ровным и спокойным.

– Этой ночью Ша умрет. Она не может долго жить вдали от родины, оторванная от близких ей созданий, и у нее не осталось сил, чтобы еще раз пересечь границу. Ша пожертвовала жизнью, чтобы мне помочь. Если Даркен Рал добьется успеха, гибель грозит всему ее роду, как, впрочем, и многим другим.

Кэлен отвинтила пробку и положила маленькую бутылочку на раскрытую ладонь.

Над флаконом поднялся крошечный мерцающий огонек и поплыл вверх, озаряя все вокруг нежным серебристым сиянием. Медленно вращаясь, огонек завис в воздухе между ними. Ричард был поражен. Он сидел неподвижно, открыв рот, и смотрел на чудо.

– Добрый вечер, Ричард Сайфер, – тоненько пропело чудо.

– Добрый вечер, Ша, – хрипло прошептал в ответ Ричард.

– Спасибо тебе, Ричард Сайфер, что ты помог сегодня Кэлен. Этим ты помог и моему роду. Если тебе когда-нибудь придется туго, назови только мое имя, и мерцающие в ночи помогут тебе.

– Спасибо тебе, Ша. Но я не хотел бы оказаться в Срединных Землях. Я только помогу Кэлен разыскать Великого Волшебника, а потом уведу ее на запад. Там мы укроемся от преследования тех, кто ищет нашей смерти.

Мерцающая в ночи бесшумно кружилась в дымном воздухе. Казалось, она размышляет. На лицо Ричарда падало серебристое сияние, и его переливы вызывали давно забытое ощущение тепла и безопасности.

– Поступай, как сочтешь нужным, – пропела Ша, и Ричард испытал огромное облегчение. Светлое пятнышко снова закружилось у него перед глазами. – Но знай, Даркен Рал

преследует вас обоих. Он не дремлет. Он не остановится на своем пути. Если вы попытаетесь скрыться, Рал отыщет вас. В этом можешь не сомневаться. Ты беззащитен перед его могуществом. Он убьет вас обоих. Совсем скоро.

У Ричарда пересохло во рту. Уж лучше бы его прикончил гар. По крайней мере сразу.

– Скажи мне, Ша, есть у нас хоть какой-нибудь путь к спасению?

Огонек снова закружился, бросая серебристые блики на их лица и на сосновые ветки.

Затем Ша остановилась.

– Если ты обратишься к Ралу спиной, твои глаза не смогут видеть его, и тогда он схватит тебя. Это доставит ему удовольствие.

Удовольствие... Ричарда передернуло.

– Но... Можем мы что-нибудь предпринять?

И снова крошечный огонек завертелся у него перед глазами. На сей раз, прежде чем остановиться, Ша почти вплотную приблизилась к его лицу.

– Хороший вопрос, Ричард Сайфер. Хороший вопрос. Ответ на него – в тебе. Ты должен найти его. Ты должен найти ответ, или вас убьют. Скоро.

– Как скоро? – Голос его сделался хриплым. Ему стоило большого труда держать себя в руках.

Огонек чуть отодвинулся. Ричард боялся упустить шанс хоть что-то прояснить в том, что происходит. Он чувствовал, как почва ускользает у него из-под ног.

Мерцающая в ночи замерла.

– Первый день зимы, Ричард Сайфер. Как только взойдет солнце. Если Даркен Рал до того не убьет тебя и если никто его не остановит, то в первый день зимы, как только взойдет солнце, погибнет весь мой род. И вы оба тоже погибнете. Даркен Рал получит наслаждение от вашей гибели.

Ричард попытался подойти с другого конца:

– Ша, Кэлен пытается спасти твой род, я хочу ей помочь. Ты пожертвовала жизнью, чтобы помочь ей. Если мы потерпим неудачу, всем конец. Ты сама только что это сказала. Прошу тебя, Ша, ответь, можешь ли ты подсказать мне, как остановить Даркена Рала?

Огонек сделал небольшой круг внутри шалаша, озаряя все ровным серебристым сиянием, и снова неподвижно повис перед Ричардом.

– Я уже дала ответ на твой вопрос. Ищи в себе. Ищи его или погибнешь. Сожалею, Ричард Сайфер. Хочу помочь. Не знаю ответа. Знаю только, что ответ – в тебе. Сожалею. Сожалею.

Ричард кивнул мерцающей и запустил пятерню в волосы. Непонятно, кто из них сильнее расстроился: он или Ша. Глянув в сторону, он увидел Кэлен, спокойно наблюдавшую за происходящим.

– Хорошо, Ша. А можешь ты сказать, почему Рал хочет убить меня? Потому что я помог Кэлен, или у него есть другая причина?

Ша подлетела поближе:

– Другая причина? Тайна!

– Что?! – Ричард вскочил. Мерцающая в ночи взмыла вслед за ним.

– Не знаю. Сожалею. Знаю только, что он пытается убить тебя.

– Как зовут волшебника?

– Хороший вопрос, Ричард Сайфер. Сожалею. Не знаю.

Ричард опустил на землю и закрыл лицо руками. Ша медленно кружила вокруг его головы, отбрасывая по сторонам серебряные блики. Ричард внезапно осознал, что мерцающая в ночи хочет утешить его и что жить ей осталось совсем недолго. Она умирала и все же пыталась его утешить. Ричард сглотнул подступивший к горлу комок.

– Ша, спасибо тебе, что помогла Кэлен. Какой бы короткой ни оказалась моя жизнь, она могла прерваться уже сегодня. Кэлен спасла меня, она не позволила мне натворить глупостей. А еще благодаря встрече с ней моя жизнь сделалась лучше. Спасибо тебе, Ша, что ты провела моего друга сквозь границу. – Слезы навернулись ему на глаза.

Ша подлетела совсем близко и коснулась его лба. Казалось, ее слова звучат у него непосредственно в мозгу.

– Сожалею, Ричард Сайфер. Я не знаю ответов, которые спасли бы тебя. Если б знала, поверь, дала бы их с великой радостью. Знаю одно: твое спасение – в тебе. Я верю в тебя. Я знаю, в тебе заключено то, что должно привести тебя к победе. Когда ты усомнишься в себе, не сдавайся. Помни, что я верю в тебя и знаю: ты можешь исполнить свой долг. Ты исключительная личность, Ричард Сайфер. Поверь в себя. И защити Кэлен.

Ричард почувствовал, как по щекам текут слезы, а комок в горле мешает дышать.

– А теперь оставь меня наедине с Кэлен. Мое время уже настало. Не бойся, здесь поблизости нет гаров.

– Прощай, Ша. Встреча с тобой была для меня великой честью.

Уходя, он не оглянулся.

Ша подплыла к Кэлен и обратилась к ней по всем правилам:

– Мать-Исповедница, мое время подходит к концу. Почему ты не сказала Ричарду, кто ты на самом деле?

Кэлен сжалась. Ее руки безвольно опустились на колени. Она неотрывно смотрела на огонь.

– Ша, я не могу. Не теперь, Ша.

– Исповедница Кэлен, это нечестно. Ричард Сайфер твой друг.

– Неужели ты не понимаешь? – с отчаянием спросила Кэлен, глотая слезы. – Именно поэтому я и не могу ему ничего рассказать. Иначе он больше не будет моим другом. Он не станет больше заботиться обо мне. Ты даже представить себе не можешь, каково это – быть Исповедницей. Меня все избегают, все боятся. А он осмеливается смотреть мне прямо в глаза, Ша! Немногие бы на это решились. И никто никогда не смотрел на меня так, как он. Его взгляд дарит мне ощущение покоя и безопасности. Он вливает радость мне в душу.

– Тебя могут опередить и рассказать ему все, Исповедница Кэлен! Так будет хуже.

Кэлен подняла на серебряный огонек заплаканные глаза.

– Я успею все сказать ему сама, прежде чем это произойдет.

– Ты играешь в опасные игры, Исповедница Кэлен, – жестко предупредила Ша. – Ричард может полюбить тебя, и твое признание нанесет ему смертельный удар.

– Я не допущу этого!

– Ты избереешь его?

– Нет! – вскричала Кэлен.

Мерцающая в ночи откатилась назад, но потом вновь медленно подплыла к лицу Исповедницы.

– Исповедница Кэлен! Помни, ты последняя в роду. Всех остальных убил Даркен Рал. Он не пощадил даже твою сестричку Денни. Ты – последняя Мать-Исповедница. Ты должна избрать супруга.

– Я не в состоянии поступить так с тем, кто мне дорог. Этого не может ни одна Исповедница, – всхлипывала Кэлен.

– Сожалею, Мать-Исповедница. Тебе решать.

Кэлен обхватила руками колени и уронила голову. Плечи ее сотрясались от рыданий. Ша медленно кружила над ней, отбрасывая серебряные блики. Она пыталась утешить подругу. Ша кружила и кружила до тех пор, пока Кэлен не затихла. Тогда мерцающая остановилась и, покачиваясь, зависла перед Кэлен.

- Трудно быть Матерью-Исповедницей. Сожалею.
- Трудно, – согласилась Кэлен.
- Многого ложится на твои плечи.
- Многого, – повторила она.

Ша присела Исповеднице на плечо и тихо застыла. Кэлен горестно взирала на красные угольки костра. Немного погода мерцающая в ночи неслышно вспорхнула, проплыла в воздухе и остановилась перед Кэлен.

– Хотела бы я остаться с тобой. Хорошие времена. Хотела бы остаться с Ричардом Сайфером. Задаёт хорошие вопросы. Но не могу дольше задерживаться. Сожалею. Я умираю.

– Клянусь тебе, Ша, что не пожалею жизни, чтобы остановить Даркена Рала и спасти твой род.

– Верю в тебя, Исповедница Кэлен. Помоги Ричарду. – Ша подлетела поближе. – Пожалуйста. Прежде чем я уйду, прикоснись ко мне.

Кэлен отшатнулась, больно ударившись о ствол дерева.

– Нет... Ша... прошу тебя... не надо, – взмолилась она, и глаза ее наполнились слезами. Кэлен кусала руки, чтобы не закричать.

Ша приблизилась к ней.

– Пожалуйста, Мать-Исповедница. Мне так больно и одиноко! Я оторвана от всего, что мне дорого. Это терзает меня. Я ухожу. Пожалуйста, воспользуйся своим могуществом. Прикоснись ко мне и дай мне захлебнуться в агонии. Дозволь мне вкусить сладость любви в последнюю минуту. Я отдала жизнь, чтобы тебе помочь. Я никогда ни о чем тебя не просила. Пожалуйста, Кэлен.

Огонек стал тускнеть. Кэлен всхлипывала, зажимая себе рот левой рукой. Наконец она вытянула вперед правую руку и дрожащими пальцами коснулась мерцающей.

Беззвучный гром сотряс сосну, и на землю дождем посыпались сухие иголки. Тусклое серебряное сияние, исходящее от Ша, стало разгораться и сменило цвет на розовый.

– Благодарю тебя, Кэлен, – прошептала Ша слабым голосом. – Прощай, моя любовь.

Живая искорка света потускнела и погасла.

Ощувив знакомый беззвучный гром, Ричард еще немного побродил по лесу, а потом вернулся в шалаш. Кэлен сидела, обхватив руками колени, и смотрела на огонь.

– А где Ша? – спросил Ричард.

– Она ушла, – безучастно ответила Кэлен.

Ричард понимающе кивнул, взял ее за руку и, подведя к травяной подстилке, уложил спать. Он укрыл ее одеялом, а сверху набросал еще сена, чтобы не дать ей замерзнуть. Потом и сам прилег рядом, с головой зарывшись в сено. Кэлен повернулась на бок и крепко прижалась к нему спиной, словно ребенок, который ищет у родителей защиты от надвигающейся беды. Ричард тоже чувствовал, как что-то смертоносное неумолимо приближается к ним обоим.

Кэлен мгновенно провалилась в сон. Ричард должен был бы замерзнуть, но ему почему-то было тепло. Кровь болезненно пульсировала в ужаленной лозой руке. Он потянулся и погрузился в размышления о таинственном беззвучном громе и о том, как же его новая знакомая сможет подчинить своей воле самого Великого Волшебника. Он было испугался этой мысли, но так и не успел додумать до конца. Его сморил сон.

Глава 6

На следующий день, когда время уже близилось к полудню, Ричард понял, что укусы лозы не прошел для него бесследно: еда вызывала отвращение, лихорадило. Ему то становилось невыносимо жарко, и мокрая от пота одежда прилипала к телу, то он начинал дрожать от холода. Ричард чувствовал слабость, в голове шумело, то и дело накатывали приступы дурноты. Он понял, что не в состоянии справиться с болезнью. Оставалось одно – просить помощи у Зедда. Они были уже близко, и Ричард решил ничего не говорить Кэлен о своем состоянии. Во сне его мучили кошмары, а чем они были вызваны – лихорадкой или услышанным накануне, – он не знал. Больше всего его тревожили слова Ша: «Ищи ответ или погибнешь».

Серое осеннее небо хмуро и неприветливо нависало над путниками. Солнце уже не грело, и его тусклый холодный свет предвещал наступление зимы. Тропу, по которой двигались Кэлен и Ричард, тесно обступали высокие деревья, защищавшие от холодного пронизывающего ветра. Деревья шумели в вышине, наполняя воздух ароматом бальзамической пихты, словно в святилище. Внизу, на тропе, было тихо и безветренно, холодное дыхание зимы почти не ощущалось. Путники перешли маленький журчащий ручеек у бобровой запруды и оказались на полянке, заросшей поздними цветами. Вся земля была устлана, будто ковром, их желтыми и бледно-голубыми лепестками, особенно много их было в ложбинках. Запоздалые цветы поднимали хрупкие бледные лепестки к тусклому осеннему солнцу как бы в надежде найти хоть немного тепла. Кэлен остановилась в задумчивости и сорвала несколько цветков, затем нашла кусок старой коряги в виде ковша и поставила туда цветы, как в вазу. Ричард подумал, что Кэлен, наверное, уже успела проголодаться, и пошел искать яблоню, которая, как ему помнилось, росла где-то поблизости. Пока Кэлен занималась цветами, Ричард успел набрать в заплечный мешок достаточно яблок. «Когда идешь повидать Зедда, всегда неплохо захватить с собой еды», – подумал он.

Закончив собирать яблоки, он привалился к дереву и стал с интересом наблюдать за Кэлен, гадая, что же она делает. Кэлен продолжала неторопливо расставлять и поправлять цветы, временами критически оглядывая результаты работы. Затем, видимо, сочтя, что приготовления закончены, пошла к запруде, приподняла подол платья, встала на колени у воды и осторожно спустила на воду деревяшку, украшенную цветами. Сделав это, Кэлен села на пятки и сложила руки на коленях, наблюдая, как маленькая лодочка с цветами медленно движется в спокойной воде запруды. Посидев так некоторое время в глубокой задумчивости, она обернулась и заметила Ричарда, который, прислонившись к стволу дерева, с интересом наблюдал эту сцену. Кэлен встала с колен и не спеша подошла к нему.

– Я сделала приношение душам наших матерей, – объяснила она. – Я просила защитить нас и помочь в поисках волшебника. – Кэлен подняла глаза, и на лице ее промелькнуло беспокойство. – Что-нибудь случилось, Ричард?

Он молча протянул ей яблоко.

– Ничего. Вот, съешь.

Кэлен ударила его по руке и в следующий миг вцепилась ему в горло. В зеленых глазах полыхала безудержная ярость.

– Зачем ты это сделал?

Ричард оцепенел. Он ничего не понимал, в мыслях царил сумбур. Что-то подсказывало ему: сейчас лучше не шевелиться. Он робко попытался найти объяснение происходящему:

– Ты не любишь яблоки? Прости, я поищу что-нибудь другое. Ярость в ее глазах сменилась сомнением.

– Как ты их назвал?

– Яблоки, – боясь шелохнуться, сдавленно произнес Ричард. – Разве ты не знаешь, что такое яблоки? Честное слово, это очень вкусно. А ты что подумала?

Кэлен слегка ослабила хватку на его горле, но отпускать не спешила.

– И ты ешь эти... яблоки?

Ричард сохранял неподвижность.

– Да, всю жизнь.

Гнев уступил место смущению. Кэлен опустила руки.

– Прости, Ричард, я ведь не знала, что вы их едите. У нас в Срединных Землях любой красный фрукт смертельно ядовит, и я подумала, что ты собираешься отравить меня.

Ричард наконец позволил себе расслабиться и с облегчением расхохотался. Кэлен сдержанно присоединилась, но искреннего веселья в ее смехе не было. Она не совсем остыла и все еще держалась настороже. Тогда Ричард, чтобы успокоить ее, надкусил один плод, съел кусочек, а потом протянул яблоко девушке. Она взяла, но еще с минуту вертела в руках и подозрительно принюхивалась, прежде чем решилась поднести ко рту.

– Ум-м, и правда вкусно, – пробормотала Кэлен с набитым ртом. Затем в задумчивости приложила ладонь ко лбу Ричарда. – Ну, так я и знала. Ты же весь горишь!

– Знаю, но, пока мы не доберемся до Зедда, сделать все равно ничего нельзя. Кстати, мы уже почти пришли, здесь близко.

Они двинулись дальше по тропе, и вскоре показался приземистый дом Зедда. К покрытой дерном крыше была прислонена доска, специально предназначенная для старой кошки, которая все еще легко забиралась на крышу, но спрыгивать на землю боялась. На окне висели белые кружевные занавески, на стенах – аккуратно прибитые ящики с цветами. Цветы уже пожухли, тронутые осенними заморозками. Вдоль всего фасада тянулась открытая летняя веранда. Свежевыкрашенная голубая дверь выглядела на фоне старых, потемневших от времени и непогоды бревенчатых стен, как заплатка из яркой ткани, поставленная на ветхое платье. Если бы не дверь, домик совсем потерялся бы в окружающих зарослях.

«Причинное» кресло Зедда пустовало. «Причинным» оно называлось потому, что Зедд привык предаваться в нем размышлениям. Обычно он сидел и думал до тех пор, пока не докапывался до скрытой причины какого-либо явления, вызывавшего его любопытство и занимавшего мысли необъяснимостью и загадочностью. Однажды он просидел в этом кресле не вставая почти трое суток в попытке найти разумный ответ на вопрос, почему люди испокон веку неустанно спорят, сколько на небе звезд. Казалось бы, о чем тут спорить? Его самого это никогда не волновало. Зедд считал саму постановку вопроса тривиальной и удивлялся одному: выбору темы непрерывных дискуссий. На третий день раздумий Зедд встал и объявил решение. По его мнению, все дело в том, что вопрос относится к числу тех, по которым любой может высказать свое особое мнение, не боясь оказаться неправым. Ведь верный ответ узнать невозможно, и, следовательно, дураки могут не опасаться, что их точку зрения опровергнут и выставят их дураками, каковыми они, безусловно, и являются, ежели стремятся продемонстрировать глубину познаний в данной области. Сформулировав решение, Зедд встал с кресла, вошел в дом и с чувством исполненного долга принялся за обед. Дабы восстановить силы, отданные тяжкому мыслительному процессу, понадобилось три часа самозабвенного поглощения пищи.

Ричард окликнул Зедда, но тот не отозвался. Юноша улыбнулся:

– Держу пари, я знаю, где его искать. Он за домом, на Облачном камне, изучает новые облака.

– На Облачном камне? – слегка удивленно переспросила Кэлен.

– Да, это любимое место старика. Он стоит там часами и смотрит на небо. Не знаю, зачем ему это надо и какой смысл в подобных наблюдениях, но все годы, сколько я с ним знаком, Зедд бросается к своему камню всякий раз, когда замечает интересное облако.

Ричард с детства привык к Облачному камню, и поведение друга и учителя не казалось ему странным – скорее просто развлечением или безобидным чудачеством.

Продравшись сквозь высокую траву, со всех сторон окружавшую домик, они вскоре достигли вершины холма. Зедд неподвижно стоял спиной к ним на плоском камне. Он был обнажен, руки распростер в стороны, а голову запрокинул назад. Волнистые седые волосы падали на плечи. Вытаращив глаза, Ричард остолбенел. Кэлен потупилась, стараясь всем своим видом показать, что все в порядке. Голый Зедд являл собой жалкое и странное зрелище. Бледная, сухая старческая кожа висела складками на выпирающих костях. Плоский зад вообще был лишен каких-либо выпуклостей. Тело старика казалось хрупким и безжизненным, как высохшее дерево, хотя Ричард знал, что его можно назвать каким угодно, только не хрупким. Зедд шевельнулся, поднял к небу указующий перст и произнес тонким скрипучим голосом:

– Я знал, что ты придешь, Ричард.

Его балахон из грубого сукна валялся рядом на земле. Зедд никогда не носил ничего другого. Ричард нагнулся, поднял это подобие одежды и подал старику. Кэлен понимающе вежливо отвернулась.

– Зедд, я не один. Оденься, пожалуйста.

– Знаешь, как я понял, что ты идешь?

Старик продолжал стоять в той же позе и не собирался к ним поворачиваться.

– Возможно, это связано с облаком, которое преследует меня последние несколько дней. Зедд, помоги мне нацепить на тебя этот балахон.

Зедд резко обернулся и возбужденно замахал руками:

– Дней! С ума сойти, он говорит: дней! Ричард, это облако неотступно следует за тобой уже три недели! С тех самых пор, как убили твоего отца! Где же ты был? Я не видел тебя с того дня. Я искал тебя повсюду. Да будет тебе известно, что легче найти иголку в стогу сена, чем тебя, мой мальчик, когда тебе стукнет в голову побыть одному!

– Я был занят, Зедд. Подними руки, я помогу тебе одеться.

Ричард накинул балахон на вытянутые руки и заботливо расправил складки просторного одеяния, полностью скрывшего костлявое старческое тело. Зедд не сопротивлялся, только раздраженно передернул плечами.

– Хм, он был занят! Слишком занят, чтобы хоть раз поднять глаза и посмотреть на небо? Проклятие! Ричард, ты знаешь, откуда это облако?

Зедд встревожено поглядел на него.

– Не ругайся, – успокаивающе сказал Ричард. – Думаю, это облако из Д'Хары.

Руки Зедда вновь взметнулись вверх.

– Так, значит, Д'Хара! Очень хорошо, мой мальчик! А скажи мне, как ты догадался? По форме облака? Или, может быть, по плотности? – Зедд приходил все в большее возбуждение.

– Ни то, ни другое. Я понял это на основании информации из другого источника. Зедд, я же говорил тебе, я не один.

– Да-да, уже слышал. – Старик нетерпеливо отмахнулся. – Итак, ты сказал, другой источник информации.

Зедд задумчиво помассировал большим и указательным пальцами гладко выбритый подбородок. Темные глаза загорелись.

– Спору нет, это неплохо. А эта информация подсказала тебе, что твои дела плохи? Ну да, конечно, – добавил старик, как бы отвечая на собственный вопрос. – Почему ты такой мокрый?

Он коснулся узловатыми пальцами Ричардова лба и объявил:

– У тебя жар. Ты принес мне что-нибудь поесть?

Ричард уже давно держал наготове сочное яблоко, ожидая, пока старик попросит поесть. Зедд всегда был голоден. Он выхватил яблоко и с жадностью принялся его грызть.

– Зедд, пожалуйста, выслушай меня. Я в беде, мне необходима твоя помощь. Только ты можешь меня спасти.

Зедд выслушал его с редкостной невозмутимостью и, не переставая жевать, положил костлявую ладонь Ричарду на затылок, а большим пальцем приподнял ему веко. Затем стал внимательно изучать глаз.

– Я всегда внимательно выслушиваю тебя, мой мальчик. – Он взял Ричарда за руку и пощупал пульс. – Да, вижу, ты в беде. Часа через три, может быть, четыре ты наверняка потеряешь сознание.

Ричард отпрянул, охваченный ужасом. Кэлен тоже казалась взволнованной. Он знал, что, помимо всего прочего, Зедд прекрасно разбирается в болезнях. Старик никогда не стал бы делать подобных предсказаний, если бы они могли оказаться ошибочными. Ричард давно, с того момента как проснулся от холода, чувствовал слабость в ногах и сейчас понял, что его состояние стремительно ухудшается.

– Ты сможешь мне помочь?

– Скорее всего смогу. Но это зависит от того, что именно послужило причиной болезни. Кстати, не будешь ли ты так любезен представить меня девушке?

– Зедд, это мой друг Кэлен Амнелл...

Старик пристально посмотрел в глаза Ричарду:

– О, приношу свои извинения. Я был не прав. Значит, она не девушка?

Зедд странно хихикнул, на лице его появилась озорная улыбка, и он шаркнул ножкой, согнувшись перед Кэлен в театральном поклоне. Продолжая разыгрывать галантного кавалера, он жеманно приподнял руку Кэлен, слегка коснулся ее губами и торжественно провозгласил:

– Зеддикус З’ул Зорандер, ваш покорный слуга, моя прекрасная юная госпожа.

Зедд выпрямился и внимательно посмотрел на нее, взгляды их встретились. В то же мгновение улыбка исчезла со старческого лица, черты его исказились гневом. Отдернув руку, брезгливо и поспешно, словно от прикосновения к ядовитой гадине, Зедд повернулся к Ричарду:

– Что тебя связывает с этой тварью?

Кэлен сохраняла полную невозмутимость, никак не реагируя на выпад старика. Ричарда сковал ужас.

– Зедд...

– Она до тебя дотрагивалась?

– Ну, я...

Ричард в полной растерянности попытался припомнить все случаи, когда Кэлен могла прикоснуться к нему, но Зедд снова прервал его.

– Нет, конечно, нет, – пробормотал старик и облегченно вздохнул. – Да, я вижу, к счастью, она не дотрагивалась. Ричард, мой мальчик, да ты знаешь, кто она? Она...

Тут Кэлен одарила Зедда взглядом, исполненным такой холодной ярости, что тот застыл на месте.

Ричард немного оправился от неожиданности.

– Я совершенно точно знаю, кто она, – твердо и спокойно сказал он. – Она мой друг. Друг, спасший меня от смерти, которой погиб мой отец. А потом она спасла меня от другой смерти – смерти в пасти страшного животного, его называют гаром.

Лицо Кэлен немного смягчилось.

– Зедд, я хочу, чтобы ты понял: Кэлен мой друг. Сейчас мы оба в большой беде и должны помогать друг другу.

Зедд некоторое время стоял в молчании, внимательно изучая глаза Ричарда, затем кивнул.

– Так и есть, в беде.

– Зедд, пожалуйста, пойми наконец. Нам очень нужна твоя помощь. У нас мало времени.

Кэлен подошла поближе и встала рядом с Ричардом. Если судить по выражению лица Зедда, старик не имел ни малейшего желания впутываться в их беды. Тем не менее Ричард продолжал настаивать. Он посмотрел в темные глаза учителя.

– Вчера, сразу после того, как мы познакомились, на Кэлен напал квод. Скоро здесь должен появиться другой.

Наконец Ричарду удалось поймать в глазах Зедда ту реакцию, которой он все это время добивался: ненависть сменилась сочувствием. Зедд внимательно посмотрел на Кэлен, словно увидел впервые. Они стояли лицом к лицу, молча глядя друг на друга. При упоминании о кводе черты Кэлен исказились болью, которую девушка уже не в силах была скрывать. Зедд шагнул к ней и обнял, как испуганного ребенка. Кэлен благодарно прильнула к старику, зарывшись лицом в складки его одежды, чтобы скрыть внезапно подступившие слезы.

– Ну что ты, милая? Все в порядке, не бойся. Здесь тебе ничто не грозит. Пойдем в дом, расскажешь мне об этой беде, а потом нам придется позаботиться о Ричарде.

Кэлен кивнула, не отрывая головы от плеча Зедда. Когда девушке удалось наконец справиться с волнением, она отодвинулась.

– Зеддикус З’ул Зорандер. Вот так имя! Никогда не слышала ничего подобного. – Кэлен сделала робкую попытку пошутить.

Зедд гордо улыбнулся:

– Уверен, что нет, милая. Кстати, ты умеешь готовить? – Старик обнял ее за плечи и повел вниз с холма, к дому. – Я голоден, а сносно приготовленной еды не ел уже многие годы. – Он оглянулся на Ричарда и ободряюще кивнул: – Пошли домой, мой мальчик, пока ты еще в состоянии передвигаться.

– Если вам удастся исцелить Ричарда, я сварю большой горшок очень вкусного пряного супа. Вы, наверное, давно не ели ничего остренького, – пообещала Кэлен.

– О, пряный суп! Я много лет не ел приличного пряного супа. Должен сказать, Ричард готовит его отвратительно.

Ричард понуро плелся сзади. Эмоциональное напряжение от объяснения с Зеддом лишило его последних сил. К тому же его напугал небрежный вид Зедда и обыденность интонаций при разговоре о его болезни. Похоже, старый друг старался скрыть тревогу и ободрить его. Видно, дела его плохи.

Позади домика на земле стоял стол. В хорошую погоду Зедд имел привычку обедать под открытым небом. Это давало ему возможность не прекращать наблюдения за облаками даже за едой. Зедд усадил гостей на лавку у стола, а сам отправился в дом и вынес морковь, ягоды, сыр и яблочный сок. Он положил припасы на деревянную столешницу, до блеска отполированную временем. Сам он уселся напротив и протянул Ричарду кружку с какой-то бурой густой жидкостью, источавшей аромат миндаля, и велел пить маленькими глотками. Зедд обвел глазами окрестности и остановил взор на Ричарде:

– Ну, теперь рассказывай.

И Ричард рассказал о том, как его ужалила лоза, как он увидел в небе чудовище и как заметил идущую берегом Трантского озера Кэлен и четверку преследователей, кравшихся по ее следам. Он пересказал все события, не упуская ни одной подробности, какую оказался в состоянии припомнить. Зедд очень любил детали, на первый взгляд даже несущественные. Иногда Ричард прерывал горестное повествование, чтобы отхлебнуть из кружки. Тем временем Кэлен съела немного моркови и ягод, попробовала яблочный сок, но тарелку с сыром

отодвинула в сторону. Она внимательно слушала друга, кивала и изредка вступала в разговор, чтобы подсказать забытые им детали. Единственное, о чем Ричард решил не говорить, была история трех стран и захват Срединных Земель Даркеном Ралом. Поскольку Ричард знал обо всем со слов Кэлен, ему казалось, что лучше будет, если она расскажет сама. Наконец Ричард остановился, но Зедд пожелал узнать, что его юный друг делал в Охотничьем лесу, и заставил вернуться к началу истории.

– Я пришел в отцовский дом сразу после убийства, заглянул в кувшин для записок и нашел там черенок лозы. Я хотел выяснить, что означает последнее послание отца, и все эти три недели искал лозу. Когда я ее наконец нашел, эта штука меня ужалила.

Ричард был рад закончить рассказ. Он уже почти не мог говорить, язык казался распухшим и плохо слушался. Зедд задумчиво жевал морковку.

– А как выглядела лоза?

– Она... Пстой-ка, да ведь эта проклятая лоза все еще у меня в кармане!

Ричард вынул отросток и швырнул на стол.

– Проклятие! Да это змеиная лоза!

Ричарда словно окатили ледяной водой. Он знал это название: оно встречалось в тайной Книге. Ричард похолодел от ужаса. Оставалось только надеяться, что ничего страшного еще не произошло, что это просто совпадение, но он и сам себе не верил. Зедд откинулся назад и посмотрел на Ричарда.

– Ну хорошо. Теперь по крайней мере мне все ясно. Итак, у меня для тебя две новости – хорошая и плохая. Хорошая состоит в том, что теперь я знаю, какой корень надо использовать для твоего лечения. Ну а плохая... Видишь ли, мне ведь придется его еще поискать.

Зедд попросил Кэлен поведать ее часть истории, но только по возможности кратко, поскольку его ждут срочные дела. Ричард вспомнил рассказ Кэлен прошлой ночью и недоумевал, как же можно сделать его кратким.

– Даркен Рал, сын Паниза Рала, ввел в игру три шкатулки Одена. Я ищу Великого Волшебника, – только и сказала она.

Ричард сидел словно громом пораженный. Он все знал из тайной Книги, Книги Сочтенных Теней, которую отец, прежде чем сжечь, доверил его памяти. Он помнил строку из книги: «Когда вступят в игру три шкатулки Одена, вырастет змеиная лоза».

Итак, худшие кошмары Ричарда начали сбываться.

Глава 7

На время Ричард лишился сознания; его голова упала на стол. Он плохо соображал, что происходит, в голове все смешалось от дурноты. Ричард тихо застонал, но не смог пошевелиться. В вихре бессвязных образов с ужасающей отчетливостью промелькнуло: пророчества Книги Сочтенных Теней сбываются. Потом он ощутил, что Зедд рядом и вместе с Кэлен ведет его в дом. Когда его подняли со скамьи, земля вдруг ушла из-под ног, перед глазами поплыли круги. Ричард не помнил, как его уложили в постель и заботливо укрыли. Он слышал какие-то слова, но смысл ускользал и расплывался.

Потом он провалился в темноту. Иногда в мозгу ненадолго возникал проблеск света, но затем все вновь исчезало в непроглядный тьме. Так он всплывал, опять падал куда-то, словно в пропасть. Он перестал понимать, кто он и где находится. Комната кружилась все быстрее и быстрее, качалась, будто палуба корабля в штормовом море. Чтобы не упасть, он вцепился в спинку кровати. Текли часы. Временами Ричарду удавалось вспомнить, где он, но мгновение спустя все опять погружалось во мрак.

Когда он очнулся, уже стемнело. Во всяком случае, так ему показалось. Он почувствовал на лбу холод. «Наверное, мама положила мне на лоб мокрое полотенце», – подумал Ричард. Да, конечно, мама. Кто еще умеет так ласково гладить по голове. Прикосновения были мягкими, успокаивающими. Ричард словно наяву представил ее лицо. Мама... Она всегда была такой доброй, так нежно ухаживала за ним, когда он болел. Всегда заботилась о нем, пока не умерла. Слезы подступили к глазам, захотелось плакать. Да, умерла. Но кто же так ласково гладит его по волосам? Это невозможно, мама умерла. Значит, кто-то другой, но кто? Он напряженно пытался вспомнить. «А, знаю, это Кэлен», – и сделав усилие, он простонал ее имя.

Кэлен, которая действительно гладила его по голове, сказала ласково:

– Успокойся, я здесь.

Внезапно вернулась память, и неудержимой чередой замелькали картины: убийство отца, лоза, Кэлен, четверо на утесе, неизвестный в доме, длиннохвостый гар, мерцающая в ночи, велевшая искать ответ или погибнуть... Ричард вспомнил и слова Кэлен о трех шкапулках Одена, и свою тайну – Книгу Сочтенных Теней. Потом он вспомнил, как отец показал ему тайник в лесу, и его рассказ о спасении Книги от нависшей над нею опасности. Раньше Книгу стерег дракон. Потом отец принес ее с собой в Вестландию. Он знал: нельзя допустить, чтобы Книга попала в алчные руки тех, кто недостоин обладать тайным знанием, ибо это принесет миру зло. Там, у лесного тайника, отец объяснил мальчику, что, пока Книга существует, миру угрожает великая опасность, но уничтожить Книгу нельзя. В ней заключено тайное знание, и никто не имеет права его уничтожить. Знание это принадлежит законному владельцу Книги и должно храниться до тех пор, пока он не придет за нею. Но существует один выход из этого тупика – доверить Книгу памяти, а затем сжечь.

Отец избрал Ричарда. Именно Ричарда, а не Майкла, счел он достойным исполнить задуманное. Отец сказал, что для такого выбора есть причины, но уточнять их не захотел. Еще отец много раз повторял: «Это тайна. Никто не должен знать даже о существовании Книги. И Майкл в том числе. Никто, кроме владельца, не имеет на это права». Из слов отца Ричард понял, что может за всю свою жизнь так и не встретиться с хозяином Книги. Тогда он обязан передать Книгу своему сыну, чтобы тот передал своему. И так из поколения в поколение, пока не придет время. Но отец не назвал хозяина, он сам не знал его имени. Ричард удивился и спросил, как же тогда узнать истинного владельца, как избежать ошибки? Но отец не стал ничего объяснять, а только повторил: Ричард никому не должен ничего говорить; ответ же придется искать самому. Потом заставил сына поклясться в том, что он сохранит тайну

Книги, и никто – ни брат, ни лучший друг Зедд – словом, никто, кроме хозяина, ничего от него не узнает. Ричард поклялся жизнью. Кстати, отец ни до, ни после того дня сам ни разу не заглядывал в Книгу.

И вот они приступили к осуществлению задуманного. Отец часто приводил его к тайнику в лесной чаще, садился на пенек и наблюдал, как он читает книгу. Так проходили день за днем, неделя за неделей. Делая перерывы только на время отцовских поездок по делам, они снова и снова возвращались туда. Майкл не проявлял никакого интереса к их прогулкам и пропадал где-то с друзьями, а Зедд привык, что Ричард подолгу не навещает его. Все складывалось хорошо – им удавалось сохранять в секрете цель своих частых вылазок. Ричард прочитывал несколько страниц, потом переписывал все, что смог запомнить, и сверял написанное с текстом. Каждый раз отец сжигал записи, и Ричард безропотно начинал все сначала. Отец часто просил у сына прощения за непосильную ношу, которую взвалил на его плечи. Мальчику же слова извинений казались странными – он не тяготился процессом заучивания и втайне гордился оказанным доверием. Наконец настало время, когда Ричард смог переписать всю Книгу без единой ошибки. Но чтобы обрести неколебимую уверенность в себе, он переписал ее по меньшей мере сто раз. Из Книги Ричард уже знал, что потеря хотя бы одного слова повлечет неотвратимую беду. Когда Ричард убедился, что заучил Книгу наизусть, они с отцом отнесли ее обратно в тайник и оставили там на три года. В один из дней поздней осени, когда Ричарду исполнилось пятнадцать, они вернулись на старое место. Отец сказал, что теперь, если Ричард без единой ошибки по памяти воспроизведет текст Книги, он будет спокоен за сохранность заключенного в ней знания, и сама Книга больше не понадобится. Ричард без запинок заполнил мелким почерком стопку бумаги, и запись оказалась дословной.

Разведя костер, они подбрасывали дрова до тех пор, пока пламя не разгорелось как следует. Со словами: «Если ты уверен в себе – брось ее в огонь», – отец вручил Книгу сыну. Ричард бережно взял Книгу Сочтенных Теней, провел пальцами по кожаному переплету. Отец полностью доверял ему, и на мальчика давила тяжесть ответственности. Ричард принял решение и бросил Книгу в пламя костра. Лишь позже он осознал, что в то мгновение стал взрослым.

Огненные языки взметнулись и охватили Книгу. Они льнули к ней, ласкали, пожирая лакомую добычу. В воздухе снопами искр закружились цветные фигурки; раздался протяжный стон. Над костром вспыхнул столб странного сияния. Огонь разгорался все сильнее и сильнее, обжигая листву и ветви деревьев. Жар разбушевавшегося пламени отогнал Ричарда с отцом от костра. В огне, стена и простирая, словно руки, языки пламени, клубились призраки. Внезапно поднявшийся ветер уносил прочь потусторонние голоса. Отец и сын окаменели. Порывы ветра яростно рвали на них плащи, но ни Ричард, ни отец не могли ни закрыться, ни отвернуться, ни даже просто закрыть глаза. Палящий жар сменился ледяным дыханием бездны. Озноб пробежал у Ричарда по позвоночнику, дыхание пресеклось. Но мороз глубокой зимней ночи свирепствовал недолго, растаяв под лучами нестерпимого сияния. Словно солнце вспыхнуло на месте костра, а потом и сияние исчезло так же внезапно, как появилось.

Отец и сын огляделись вокруг. Костер погас, и лишь бледные струйки дыма вились от обуглившихся дров. Книги не было, она исчезла. Теперь Ричард знал, чему он в тот день стал свидетелем: он видел магию.

Ричард почувствовал легкое прикосновение и приоткрыл глаза. Через дверной проем в комнату проникал свет от очага. Кэлен сидела в кресле у изголовья кровати, на коленях у нее, свернувшись калачиком, спала старая хитрая кошка Зедда.

– А где Зедд?

– Ушел за корешками, – спокойно, ободряющим голосом ответила Кэлен. – Уже несколько часов, как стемнело, но он сказал, что не стоит беспокоиться, если его долго не будет. Зедд объяснил мне, что до его возвращения с тобой ничего не случится. Та бурая жидкость, которую он дал тебе выпить, должна поддержать тебя, пока он не отыщет корень.

Ричард посмотрел на Кэлен и вдруг осознал, что перед ним – самая прекрасная девушка на свете. Ее волосы в беспорядке рассыпались по плечам, и хотелось, протянув руку, коснуться их – просто слегка коснуться, но он не решился. Достаточно знать, что Кэлен здесь, рядом, и он уже не одинок.

– Как ты себя чувствуешь?

Ее голос звучал ласково и нежно. Ричард никак не мог понять, почему Зедд тогда так ее испугался.

– Я бы предпочел еще раз повстречаться с кводом, чем напороться на эту змеиную лозу.

Девушка согласно и отчасти таинственно улыбнулась. Улыбка означала, что она все помнит и разделяет его чувства. Она вытерла ему лоб полотенцем. Ричард поднял руку и перехватил ее запястье. Кэлен замерла, вопросительно подняв глаза.

– Знаешь, Кэлен, я дружу с Зеддом много лет. Он мне как отец. Прошу тебя, дай мне слово не причинять ему зла. Я не вынесу, если с ним что-нибудь случится.

– Ты зря волнуешься. Он мне очень понравился, правда. Он добрый, да я и не желала ему зла. Я только хотела попросить его помощи в поисках волшебника.

Ричард сжал ее руку сильнее.

– Обещай не делать ничего, что может навредить ему. Ты должна пообещать! – Он вспомнил ее пальцы у себя на горле, ярость, когда ей показалось, что ее хотят отравить яблоками. – Обещай!

– Но я уже обещала. Я обещала другим людям, многие из которых пожертвовали жизнью. И я отвечаю за жизни многих других.

– Обещай!

– Прости меня, Ричард. Больше я ничего не могу обещать. Не имею права.

Он отпустил ее руку, молча отвернулся к стене и закрыл глаза. Ричард вспомнил о Книге и о том, что в ней говорилось. Когда он все осознал, пришло понимание происходящего. Он выдвигает слишком эгоистические требования. Он хочет спасти Зедда. Допустим, ему удастся вытянуть у Кэлен обещание. А что потом? Потом они погибнут, и Зедд погибнет вместе с ними. И многие, многие другие будут обречены на смерть или рабство. И все это только ради того, чтобы на несколько месяцев продлить другу жизнь? А может ли Ричард допустить, чтобы Кэлен тоже погибла? Его охватило чувство стыда за собственную глупость. Он не имел права требовать обещания, которое Кэлен не в силах исполнить. Хорошо еще, что она не стала лгать. Но ситуация продолжала оставаться крайне сложной, ведь он прекрасно понимал, что Зедд едва ли захочет впутываться в их дела. Да и вряд ли его участие сильно поможет им справиться с этой заграничной напастью. Но попытаться стоит.

– Кэлен, если можешь, прости меня. Болезнь притупила мои умственные способности. Должен сказать, что я никогда не встречал такого отважного человека, как ты. Ведь ты пытаешься спасти всех. Зедд согласится помочь нам, вот увидишь! Только повремени чуть-чуть, пока я не встану на ноги. Позволь мне самому попробовать его убедить.

Кэлен ободряюще потрепала его по плечу.

– Что ж, это я пообещать могу. Он – твой друг, так что твоя тревога вполне оправданна. Иного я и не ожидала и не вижу в этом ничего дурного. Но мы слишком разболтались, теперь постарайся отдохнуть.

Он честно попытался заснуть, но стоило закрыть глаза, как голова опять закружилась. Он сопротивлялся, боролся, но разговор отнял слишком много сил, и мгла заволакивала

сознание. Временами оно частично возвращалось, и тогда Ричард блуждал в тревожной полудреме, то всплывая на поверхность, то опять проваливаясь в пустоту без сновидений.

Кошка вздрогнула и наострила уши: ее чуткий сон нарушили еле слышные шорохи, недоступные человеческому слуху. Она выгнула спинку, соскочила с насиженного места и, подбежав к дверям, застыла в ожидании. Кэлен вопросительно взглянула на кошку и поняла, что беспокоиться не о чем: раз шерсть на загравке не встала дыбом, значит, все в порядке. Со двора донесся надтреснутый старческий голос:

– Кисонька, кисуля, иди сюда! Куда ж ты запропастилась? Ну смотри, не хочешь – как хочешь, оставайся на улице.

Дверь со скрипом распахнулась.

– А, вот ты где!

Кошка прошмыгнула мимо хозяина и удалилась в темноту.

– Ну и ладно, поступай как знаешь! – напутствовал ее Зедд.

Разобравшись с кошкой, старик наконец удостоил внимания Кэлен.

– Как Ричард? – спросил он.

Девушка не спешила с ответом. Молча сидя в кресле у изголовья больного, она терпеливо дожидалась, пока старик зайдет в комнату.

– Он пару раз приходил в сознание. Сейчас опять уснул. А что у вас? Удалось отыскать корень?

– Разумеется, удалось. Иначе меня бы здесь не было. Он что-нибудь говорил?

– Почти ничего. Только то, что очень за вас беспокоится.

Кэлен подняла глаза и одарила старика приветливой улыбкой. Зедд отвернулся от нее и прошаркал в гостиную.

– Не без основания, – проворчал он на ходу.

Старик подсел к столу и приступил к изготовлению лекарства: он тщательно промыл найденные корни, очистил их от кожуры, нарезал на ломтики, опустил в горшок и залил чистой ключевой водой. Он приладил горшок над очагом, подбросил в огонь пару сухих поленьев, сгреб со стола очистки и кинул туда же. Затем Зедд направился к буфету. Он снял с полки несколько горшочков со снадобьями, решительно отсыпал из каждого в черную каменную ступку по горстке разноцветной пудры, достал белый пестик и стал усердно перетирать пестревшую всеми цветами радуги смесь. В результате его стараний пудра в ступке приобрела неопределенный бурый оттенок. Зедд поклонявил костлявый палец, опустил его в порошок, облизал и принялся задумчиво причмокивать губами. Судя по всему, старик остался доволен: его морщинистое лицо расплылось в улыбке. Зедд высыпал содержимое ступки в висевший над огнем горшок и стал медленно помешивать булькающее варево длинной деревянной ложкой. Так прошло около двух часов. Все это время Зедд молча стоял у очага, не отводя напряженного взгляда от готовившегося зелья. Наконец он счел, что дело сделано, аккуратно снял горшок с огня и поставил его на стол немного остудить. Затем выбрал подходящую чашу, достал кусок сурового полотна и подозвал Кэлен. Зедд велел девушке натянуть полотно над поверхностью чаши и держать так до тех пор, пока он не закончит процеживать приготовленную микстуру.

– А теперь хорошенько отожми ткань и брось ее в огонь.

Кэлен озадаченно посмотрела на старика. Зедд недоумевающе приподнял бровь и с удивлением воззрился на Кэлен, демонстрируя всем своим видом, что не понимает, как можно не знать столь очевидных истин.

– Та часть, что осталась на ткани, ядовита, – пояснил он. – Ричард может очнуться в любой момент, и тогда мы сразу должны дать ему выпить снадобье. Пока ты отжимаешь полотно, я пойду взгляну, как он.

Зедд прошел в спальню, склонился над Ричардом и убедился, что тот все еще без сознания. Старик обернулся: Кэлен стояла к нему спиной и старательно выкручивала ткань. Тогда он нагнулся и дотронулся средним пальцем до воспаленного лба больного. В то же мгновение Ричард открыл глаза.

– Нам повезло, милая, – крикнул Зедд, обращаясь к Кэлен. – Он только что пришел в себя. Скорее неси чашу!

Ричард на секунду зажмурился, пытаясь собраться с мыслями и понять, где он находится.

– Зедд? Ты уже вернулся? С тобой все в порядке?

– Да-да, не волнуйся, все хорошо.

Кэлен осторожно, стараясь не разлить ни капли целебного снадобья, внесла наполненную до краев чашу. Зедд помог другу сесть, поднес чашу к его губам и заставил выпить до дна, после чего немедленно уложил в постель.

– Лекарство успокоит тебя и снимет жар. Ты заснешь и проснешься здоровым. Все будет хорошо, мой мальчик, я обещаю. А сейчас не тревожься, расслабься и спи.

– Спасибо, Зедд... – Ричард сладко зевнул, глаза его закрылись, и он погрузился в блаженное забытие.

Зедд вышел из спальни и вернулся с оловянной тарелкой в руках. Он выждал, пока Кэлен устроится поудобнее в кресле, стоявшем в изголовье постели.

– Шип не сможет противостоять силе целебного корня, ему придется убраться из тела. Нам остается только сидеть рядом и терпеливо ждать.

Он подложил тарелку под распухшую руку Ричарда, примостился на краю кровати и погрузился в молчаливое ожидание. Оба с волнением прислушивались к тяжелому глубокому дыханию больного. На ветхое жилище Зедда опустилась тишина, нарушаемая лишь негромким потрескиванием горящих поленьев. Первым прервал молчание Зедд.

– Опасно Исповеднице путешествовать одной. Куда делся твой волшебник, милая?

Кэлен подняла усталые глаза на собеседника.

– Он продал свои услуги королеве.

Зедд недовольно нахмурился:

– Он осмелился нарушить данные тебе обязательства? Отказался служить Исповеднице? Назови его имя?

– Джиллер.

– Так... Джиллер. – Зедд помрачнел. – Хорошо. Но почему же его не заменил другой?

Кэлен окинула старика суровым холодным взглядом.

– Его некому заменить – все остальные волшебники мертвы. Они покончили жизнь самоубийством. Но прежде чем наложить на себя руки, они собрались вместе и произнесли заклинание. Их чары должны были помочь мне пересечь границу и не погибнуть.

Зедд опустил голову. На его лице отразились глубокая печаль и тревога. Он в задумчивости потер подбородок.

– А ты что, знал волшебников ?

– Да, милая. Я знал их. Я ведь немало лет прожил в Срединных Землях.

– А Великого Волшебника? Его ты тоже знал?

Зедд грустно улыбнулся и оправил балахон.

– Ты проявляешь завидное упорство, милая. Да, я знавал старого волшебника. Но не думаю, чтобы он захотел ввязываться в ваши дела. Боюсь, ты напрасно разыскиваешь его. Великий Волшебник не склонен помогать Срединным Землям.

Голос Кэлен зазвучал тихо, но напряженно. Она наклонилась к старику и взяла его руки в свои:

– Зедд, послушай, очень многие жители Срединных Земель не одобряют действий Высшего Совета. Алчность советников вызывает у них только омерзение. Те, о ком я говорю, хотели бы все изменить, но они – самые обыкновенные люди, им недоступно искусство магии, и не в их власти повлиять на то, что творится в стране. Эти люди хотят только одного – спокойно жить своей жизнью. Даркен Рал отнял у них все заготовленные на зиму припасы и передал армии. Его легионеры или сгноят продукты, или же станут втридорога перепродавать хлеб тем, у кого его украли. Уже сейчас над Срединными Землями нависла угроза голода. Немногие доживут до весны. В довершение всех бед Рал издал указ, запрещающий разводить огонь. Люди страдают от холода.

Помолчав, Кэлен продолжила:

– Даркен Рал не устает повторять, что виновник всех злосчастий – Великий Волшебник, который трусливо скрывается от жителей Срединных Земель, опасаясь их праведного гнева. Рал твердит, что Великий Волшебник – враг Срединных Земель, враг народа, и специально наслал на них великие беды. Правда, Рал не вдаётся в объяснения, как удалось одному, пусть даже Великому Волшебнику, сотворить сразу столько гадостей. Но многие готовы безоговорочно поверить каждому слову, сорвавшемуся с уст Рала. Они скорее решат, что зрение обманывает их, нежели допустят хоть малую толику сомнения в правдивости своего кумира.

После выхода указа, запретившего магию, волшебники жили в постоянном страхе. Они боялись, что Рал потребует от них использовать магию во зло людям. Конечно, волшебники совершили немало ошибок и сильно разочаровали своего учителя, но они остались верны в главном и не изменили основной заповеди Великого Волшебника: никогда, ни при каких обстоятельствах не причинять людям зла, а при возможности – всегда защищать их. Ни один из волшебников не пожалеет собственной жизни для спасения народа Срединных Земель. Они хотели остановить Даркена Рала. Это великий акт самопожертвования и любви к людям. Учитель должен гордиться такими учениками. Кроме того, угроза нависла не только над Срединными Землями.

Граница между ними и Д'Харой уже исчезла, граница с Вестландией растворяется с каждым днем и скоро тоже перестанет существовать. И тогда народ Вестландии столкнется с тем, чего боится больше всего на свете: с магией. С такой кошмарной и разрушительной магией, какую никто из вестландцев не в состоянии себе представить.

Внимательно слушая рассказчицу, Зедд сохранял полное бесстрашие. Он ни разу не возразил, не высказал своего мнения – только слушал. Кэлен продолжала держать его руки в своих ладонях – он не отнимал их.

– Великий Волшебник мог бы еще что-то сделать, но Даркен Рал ввел в игру три шкатулки Одена. Это изменило все. Если Рал осуществит свои планы, первый день зимы станет последним днем для всех, включая и волшебника. Рал, обуреваемый жадной мести, разыскивает его повсюду. Многие уже заплатились жизнью за то, что не смогли назвать Ралу его имени. Впрочем, если Ралу удастся открыть нужную шкатулку, власть его сделается безграничной, и волшебник окажется у него в руках. Великий Волшебник может прятаться в Вестландии, сколько ему угодно, но в первый день зимы тайна его будет раскрыта, и он попадет в руки Даркена Рала.

Кэлен уже не скрывала горечи.

– Даркен Рал приказал кводам убить всех Исповедниц. Я видела, что они сотворили с сестрой: Денни скончалась у меня на руках. Все остальные тоже мертвы. Я осталась одна. Волшебники знали, что учитель откажет им в помощи, и послали меня. Я стала для них последней надеждой. Если волшебник окажется слишком глуп и не сможет понять того, что, помогая нам, он помогает и себе... Ну что ж, в таком случае я должна использовать дарованную мне силу и заставить его помочь нам.

Зедд удивленно поднял брови:

– Что может сделать один старый, немощный волшебник против всего могущества этого Даркена Рала? – Теперь он держал ее руки в своих.

– Он должен назначить Искателя.

– Что?! – Зедд вскочил на ноги и чуть было не задохнулся от возмущения. – Милая моя! Да ты сама не знаешь, о чем говоришь!

Кэлен смешалась и некоторое время сидела молча. Наконец она рискнула задать старику вопрос:

– Что вы имеете в виду?

– Искатели назначают себя сами. Волшебнику просто становится об этом известно, и он объявляет о случившемся официально.

– Я не поняла. Я всегда считала, что волшебник выбирает подходящего человека...

Зедд снова сел и в задумчивости потер подбородок.

– Ну, в каком-то смысле так оно и есть, но сначала Искатель должен проявить себя сам. С настоящими Искателями все так и происходит. Не во власти волшебника указать на того, на кого заблагорассудится, и сказать: «Ты будешь Искателем – вот тебе Меч Истины». На самом деле все происходит иначе: волшебник не имеет права выбора. Качества, необходимые Искателю, невозможно воспитать, этим качествам нельзя научить. Нужно просто быть Искателем. И если ты Искатель, то так или иначе проявишь себя в своих поступках. Волшебник не вправе совершить ошибку и сделать неверный выбор. Прежде чем принять окончательное решение, волшебник годами наблюдает за кандидатом на звание Искателя. Искатель не обязан быть самым умным, самым ловким, самым находчивым. Все это не обязательно. Но он должен быть именно тем, кто нужен, и свойства его натуры должны быть именно теми, что отличают Искателя от всех остальных. Настоящий Искатель – исключительная личность. Искатель – точка равновесия власти. Когда Высший Совет Срединных Земель назначил Искателя самостоятельно, без помощи Великого Волшебника, советники просто бросили кость одному из псов, скуливших в ожидании подачи. Это грязная политическая игра, не более того. Из-за власти, которой обладает Искатель, должность эта всегда служила многим желанной приманкой. Беда в том, что Высший Совет оказался не в состоянии понять самого главного: не должность приносит человеку власть, а человек наделяет властью должность.

Зедд подвинулся поближе к Исповеднице.

– Кэлен, ты ведь родилась уже после того, как Высший Совет присвоил себе право назначать Искателя. Ты могла видеть Искателя в детстве. Поверь мне, это ненастоящие Искатели, настоящего ты не видела никогда.

Воспоминания нахлынули на Зедда. Он странно взглянул на Кэлен и заговорил негромко, но взволнованно. Старик уже не пытался бороться с обуревавшими его чувствами. Глаза его широко распахнулись, в них светился благоговейный трепет. Трепет перед великой властью слова Истины.

– Я видел, как настоящий Искатель заставил одного короля валяться у него в ногах и трястись от страха, а ведь он всего лишь задал властителю один-единственный вопрос. Когда Меч Истины в руках настоящего Искателя, тогда...

Зедд воздел руки к небу и прикрыл глаза.

– Праведный гнев может производить потрясающее действие, не сравнимое ни с чем иным.

Кэлен улыбнулась – ей странно было видеть Зедда в таком возбужденном состоянии.

– Он может заставить добро трепетать от радости, а зло – дрожать от страха. – При этих словах улыбка сошла с лица старика, и он продолжал уже менее восторженно, в голосе появились жесткие нотки. – Но люди не хотят принимать слово Истины, оказавшись с ней лицом к лицу. Что может заставить человека заглянуть правде в глаза, если он не хочет эту

правду видеть? Истина неудобна и всем мешает – из-за этого Искатель находится в постоянной опасности. Он – главная помеха на пути тех, кто любой ценой рвется к власти. Чаще всего он сражается в одиночку, и сражается недолго.

Кэлен вымученно улыбнулась.

– Мне это хорошо знакомо – бороться в одиночку и без всякой надежды.

Зедд наклонился к ней поближе.

– Сомневаюсь, что найдется человек, будь он даже истинным Искателем, способный долго продержаться в сражении с Даркеном Ралом. И что тогда?

Кэлен снова взяла его за руки.

– Зедд, мы должны попытаться. Это наш единственный шанс, если мы от него откажемся – все кончено.

Старик пересел в кресло, подальше от Кэлен.

– Кого бы ни избрал Великий Волшебник, этот человек не будет знать Срединных Земель. Для него это равносильно смертному приговору.

– Это вторая причина, по которой меня прислали сюда. Я послужу Искателю проводником и останусь с ним до конца. Если понадобится, я спасу его, пусть даже сама при этом погибну. Исповедницы проводят в странствиях всю жизнь. Я исходила Срединные Земли вдоль и поперек. Исповедницу с самого рождения обучают языкам. Я говорю на языках всех крупных народов трех стран и почти всех малых. Исповедница тоже притягивает силы зла и подвергается опасности, но она способна приносить удачу. Если бы с нами так просто было расправиться, Ралу не потребовалось бы прибегать к помощи кводов. Многие из тех, кому он поручил убить меня, сами нашли смерть. Я действительно способна защитить Искателя, даже если для этого понадобится моя жизнь.

– Все это замечательно, милая, но, если я правильно понял, в опасности окажется жизнь не только Искателя, но и твоя тоже.

Кэлен только удивленно приподняла брови.

– За мной и так давно охотятся. Если вы знаете лучший выход, назовите его.

Зедд не успел ничего ответить: Ричард зашевелился и застонал. Старик кинул взгляд в его сторону и быстро поднялся с кресла.

– Ну наконец-то...

Кэлен встала рядом и смотрела, как Зедд приподнял руку Ричарда и подставил под распухшую кисть оловянную тарелку. Кровь капала на тарелку, медленно, капля за каплей, ударяясь об оловянное дно с глухим неприятным звуком. Наконец вышел шип и шмякнулся на тарелку в лужицу крови. Кэлен потянулась к шипу, явно намереваясь его потрогать.

Зедд мгновенно перехватил ее руку и сжал, не давая дотянуться до тарелки.

– Не делай этого, милая. Теперь, когда его изгнали, он жаждет найти себе нового хозяина. Смотри!

Он отвел ее руку и положил свой костлявый палец на край тарелки в нескольких дюймах от шипа. Шип, извиваясь, пополз к пальцу, оставляя за собой тонкий кровавый след. Зедд быстро отдернул палец и передал тарелку Кэлен.

– Возьми ее снизу, отнеси к очагу, положи в огонь и оставь.

Девушка послушно взяла тарелку и направилась в гостиную.

Тем временем Зедд промыл Ричарду рану и смазал целебной мазью. Кэлен вернулась как раз вовремя, чтобы наложить повязку. Пока она работала, Зедд не сводил напряженного взгляда с ее рук.

– Почему ты не сказала ему, что ты Исповедница? – В голосе Зедда зазвучал металл.

Кэлен ответила старику в его же тоне:

– Помните вашу первую реакцию, когда вы узнали во мне Исповедницу? – Она сделала паузу, голос ее смягчился. – Мы с Ричардом каким-то образом стали друзьями. Я совсем

неопытна в дружбе, зато очень опытна как Исповедница. Всю свою жизнь я наблюдаю у людей реакцию, подобную вашей. Перед тем как уйти с Искателем, я все расскажу Ричарду. Но до тех пор мне бы очень не хотелось потерять его дружбу. Разве я прошу слишком много? Неужели я не могу позволить себе хотя бы ненадолго простую человеческую радость – иметь друга? Этой дружбе и так скоро настанет конец. Как только я расскажу ему, кто я такая.

Она замолчала, и Зедд ласково заглянул ей в глаза.

– Когда я увидел тебя впервые, то повел себя просто глупо. Главным образом от удивления, что вижу Исповедницу: не ожидал снова повстречаться с кем-нибудь из вас. Я покинул Срединные Земли, чтобы никогда больше не иметь дела с магией. Ты неожиданно вторглась в мое одиночество, а я был к этому не готов. Приношу извинения за резкость и за то, что ты почувствовала себя здесь нежеланной гостьей. Надеюсь, ты больше не обижаешься на старика? Я отношусь к Исповедницам с уважением, возможно, даже большим, чем ты можешь себе представить. Ты хорошая женщина и желанная гостья в моем доме.

Кэлен пристально посмотрела ему в глаза:

– Спасибо тебе, Зеддикус З’ул Зорандер.

Неожиданно выражение лица Зедда изменилось. Сейчас в его глазах была угроза более свирепая, чем у Кэлен при первой встрече. Она стояла в оцепенении, боясь пошевелиться.

– Но знай, Мать-Исповедница! – Его голос понизился до свистящего шепота и таил смертельную угрозу. – Этот мальчик был моим другом многие годы, и если ты коснешься его своей властью, ты ответишь мне за это. В этом случае тебе не поздоровится. Ты все поняла?

Она с трудом сглотнула и слабо кивнула.

– Да.

– Хорошо.

Выражение угрозы сошло с лица Зедда и сменилось обычным спокойствием. Он повернулся к Ричарду.

Кэлен позволила себе перевести дыхание, схватила Зедда за руку и развернула к себе. Она не хотела оставлять никакой недоговоренности.

– Зедд, я не сделаю этого не из-за твоих угроз, а потому, что Ричард очень мне дорог. Я хочу, чтобы ты понял это.

Они стояли лицом к лицу и долго изучающе смотрели друг другу в глаза. Затем напряжение исчезло, и на лице Зедда появилась плутоватая улыбка.

– Если бы мне предложили выбор, я предпочел бы эту причину, милая.

Кэлен расслабилась, довольная тем, что все наконец сказано. Затем она подошла к Зедду и обняла его. Старик с жаром заключил ее в объятия.

– Но кое-что все-таки осталось недосказанным. Ты так и не попросила меня о помощи в поисках волшебника.

– Да, не попрошу и теперь. Ричард боится того, что я сделаю, если ты ответишь «нет». Я пообещала Ричарду, что дам ему возможность поговорить с тобой об этом первым.

– Так, очень интересно! – Зедд заговорщицки подмигнул ей и положил руку на плечо. – Знаешь, милая, из тебя бы вышел хороший Искатель.

– Разве женщина может стать Искателем?

Зедд удивленно приподнял брови и пожал плечами:

– Конечно. Некоторые из лучших Искателей носили платье.

– У меня уже есть одна непосильная ноша. Две – это слишком даже для меня.

Зедд улыбнулся, глаза его засверкали.

– Возможно, ты и права. А сейчас уже очень поздно, милая. Отправляйся в соседнюю комнату, располагайся на моей кровати и постарайся хоть немного поспать. Я сам посижу с Ричардом.

– Нет! Я не могу оставить его теперь. – Она отрицательно замотала головой и решительно уселась в кресло.

Зедд пожал плечами, но спорить не стал.

– Как хочешь.

Он зашел за спинку кресла и успокаивающе похлопал Кэлен по плечу. Затем мягко приложил пальцы к ее вискам и стал делать круговые движения. Девушка тихонько застонала, глаза ее закрылись.

– Спи, милая, – прошептал он.

Кэлен положила руки на бортик кровати и уронила голову на руки. Мгновение спустя она уже спала крепким сном. Зедд укрыл ее одеялом, вышел в гостиную, распахнул дверь и выглянул в ночную тьму.

– Кошка! Иди скорей сюда, ты мне нужна.

Кошка вбежала в комнату и потерлась о ноги старика. Он наклонился и ласково почесал ее за ушком.

– Пойди к госте, свернись клубочком у нее на коленях и спи, оберегая тепло.

Кошка бесшумно удалилась в спальню. Зедд посмотрел ей вслед и вышел из дома в холодную ночь.

Он брел по узкой тропинке, и холодный ветер развеивал складки широкого балахона. Призрачный лунный свет пробивался сквозь облака, разгоняя мрак. На улице было светло, впрочем, Зедд в освещении и не нуждался. Он ходил этой дорогой уже тысячи раз.

– Ничто никогда не дается легко, – бормотал он на ходу.

Дойдя до деревьев, он остановился и прислушался. Затем осмотрелся по сторонам, тщательно изучая обстановку. Зедд вглядывался в черные тени, отбрасываемые деревьями, наблюдая, как гнутся и раскачиваются ветви от порывов ветра. Он втянул носом воздух и продолжал отыскивать признаки опасности. Муха больно впилась ему в шею. Старик раздраженно прихлопнул ее и выругался.

– А, кровавая муха! Проклятие! Так я и думал.

В кустах послышался шум, и что-то огромное с ужасающей стремительностью бросилось к Зедду. Тот не двигался с места и спокойно ждал. За мгновение до последнего броска Зедд вытянул вперед руку, и короткохвостый гар остановился, словно наткнувшись с разбега на невидимую преграду. Зверь был значительно выше Зедда и вдвое свирепее длиннохвостого гара. Он рычал и бесновался, напрягая мышцы в тщетных попытках преодолеть препятствие, неожиданно возникшее в метре от добычи. Гар трясся от злости в полном бессилии протянуть лапу и прикончить жертву.

Зедд поманил зверюгу скрюченным пальцем и заставил нагнуться поближе. Гар, пытая и задыхаясь от бессильной злобы, наклонился. Зедд ухватил его цепкими пальцами за нос.

– Твое имя? – злое прошипел он.

Гар дважды хрюкнул и издал глубокий горловой звук.

Зедд кивнул:

– Я запомню его. Скажи мне, ты хочешь жить или умереть?

Гар попытался дернуться назад, но у него ничего не вышло.

– Хорошо. Ты должен сделать все так, как я скажу. Где-то между Д'Харой и этим местом ты найдешь квод, направляющийся сюда. Убей их. Когда покончишь с кводом, возвращайся в Д'Хару, откуда пришел. Если ты исполнишь все, я позволю тебе жить. Но знай, я запомнил твоё имя. В случае, если ты не убьешь квод или когда-нибудь вернешься сюда, я убью тебя и скормлю твоим мухам. Ты понял меня?

Гар хрюкнул, подтверждая, что все понял.

– Отлично. Тогда проваливай.

Зверь заторопился и лихорадочно захлопал крыльями, сбивая траву. Наконец ему удалось оторваться от земли. Зедд наблюдал, как гар кружит в воздухе, высматривая квод. Он летел на восток. Круги, которые он выписывал в воздухе, становились все меньше и меньше. Наконец старик совсем потерял его из виду. Только убедившись, что гар улетел, Зедд продолжил путь на вершину холма.

Он встал рядом со своим Облачным камнем, опустил вниз указательный палец и стал совершать им круговые движения, словно помешивая тушеное мясо. Массивный камень заскрежетал и стронулся с места, как бы пытаясь повернуться вслед за движением пальца. Затем камень дрогнул и раскололся, тонкие трещины покрыли всю его поверхность. Вся содрогающаяся громада камня сражалась с неведомой силой, структура смягчалась, плавила и наконец стала достаточно жидкой, чтобы вращаться, повторяя движения пальца. Скорость вращения нарастала. Из жидкой вращающейся массы вырвался столп света. Зедд вращал рукой все быстрее и быстрее, и свет становился все ярче и ярче. В добеда раскаленном, кружащемся, словно смерч, потоке появлялись и исчезали странные тени и фигуры. Яркость света продолжала нарастать. Казалось, еще секунда – и морозный воздух осенней ночи вспыхнет обжигающим пламенем. Раздался оглушительный свист ветра, осенние запахи сменились зимней морозной прозрачностью, затем повеяло дыханием весны, вспаханной земли, донесся аромат летних цветов, и вновь вернулся запах прелой осенней листвы.

Камень внезапно затвердел, и Зедд встал на него, шагнув в столп света. Яркое сияние померкло, превратившись в слабое свечение. Перед стариком возникли две призрачные фигуры. Их черты были неопределенными, словно в воспоминаниях, но все же узнаваемыми. У Зедда часто забилося сердце.

Он услышал голос матери, глухой и далекий.

– Что тревожит тебя, сынок? Зачем ты вызвал нас после стольких лет? – Тень протянула к нему призрачные руки. Зедд потянулся навстречу, но не смог коснуться ее.

– Меня встревожил рассказ Матери-Исповедницы.

– Она говорит правду.

Зедд закрыл глаза и кивнул, опуская руки.

– Значит, все мои ученики, кроме Джиллера, действительно мертвы.

– Ты теперь единственный, кто может защитить Мать-Исповедницу. Ты должен назвать Искателя.

– Высший Совет посеял эти семена. А теперь ты хочешь, чтобы я им помогал? Они дважды отвергли мои советы, так пусть теперь пожинают плоды.

Приблизился отец Зедда.

– Сын мой, почему ты отверг своих учеников?

– Они думали только о себе и забыли о долге – помогать своему народу.

– Да, я понимаю. Только чем же это отличается от того, что сейчас делаешь ты?

В воздухе осталось смутное эхо его голоса. Зедд сжал кулаки.

– Я предлагал свою помощь, они сами отвергли ее.

– Разве существовали когда-либо времена, когда бы люди не были слепы от глупости и жадности? И ты с такой легкостью позволил им поступать, как им вздумается? Ты так просто позволил им помешать тебе оказывать помощь тем, кто в ней нуждается? Тебе казалось, что ты имеешь веские причины покинуть людей и что твой поступок не имеет ничего общего с действиями твоих учеников, но результат получился тот же самый. Твои ученики осознали свою ошибку и смогли принять правильное решение. Учись у них, сынок.

– Зеддикус, – сказала мать, – неужели ты допустишь, чтобы погиб Ричард и другие ни в чем не повинные люди? Назначь Искателя.

– Он слишком молод.

Мать покачала головой, грустно улыбаясь:

– У него не будет возможности состариться.

– Он не прошел последнего испытания.

– Даркен Рал охотится за Ричардом. Облако, которое отбрасывает на него тень, послано Ралом. Змеиную лозу положил в кувшин тоже он в надежде, что Ричард отправится на ее поиски. Змеиная лоза предназначена не для того, чтобы убивать. Рал хотел, чтобы Ричард погрузился в сон, тогда бы Рал схватил его.

Тень матери приблизилась, голос ее зазвучал еще ласковее:

– Ты наблюдал за ним долгие годы. Ты уверен, что Ричард себя проявит?

– Теперь это уже ничего не меняет. – Зедд устало прикрыл глаза, голова его бессильно упала на грудь. – Даркен Рал заполучил три шкатулки Одена.

– Нет, – ответил отец, – только две. Третью он все еще ищет.

Зедд удивленно раскрыл глаза и вскинул голову.

– Что? У него в руках еще не все шкатулки?

– Пока нет, но скоро будут все.

– А Книга? У него же должна быть Книга Сочтенных Теней?

– Нет. Он ищет ее.

Зедд в задумчивости приложил палец к подбородку.

– Тогда у нас еще есть шанс, – прошептал он. – Какой дурак осмелился вступить в игру, не имея на руках всех трех шкатулок и Книги?

– Очень опасный. Он свободно перемещается по подземному миру.

Зедд застыл, у него перехватило дыхание. Взгляд матери, казалось, пронизывал его.

– Именно так он сумел пересечь границу и получить первую шкатулку. Он прошел через подземный мир. Именно так он смог разрушить границу – из подземного мира. Он имеет власть над миром мертвых, и власть эта растет с каждым его приходом туда. Если ты решишь оказать помощь, тебе следует быть очень осторожным. Не ходи через границу сам и не посылай Искателя. Даркен Рал только того и ждет. Если ты попробуешь пройти сквозь границу, окажешься в его власти. Матери-Исповеднице удалось пройти только потому, что Рал этого не ожидал. Второй раз он подобной ошибки не допустит.

– Но как же я смогу переправить нас в Срединные Земли? Сидя здесь, я ничего не смогу сделать!

– Прости, сынок. Этого мы не знаем. Мы верим, что выход есть, но нам он неизвестен. Вот почему ты должен назначить Искателя: если он настоящий, он найдет выход.

Призраки начали тускнеть.

– Подождите! Мне необходимо услышать ответ! Не покидайте меня!

– К сожалению, мы не можем здесь дольше оставаться. Это не нам решать, мы должны вернуться обратно.

– Зачем Ралу Ричард? Пожалуйста, помогите мне!

Он с трудом различил слабый и далекий голос отца:

– Не знаем. Ты сам должен найти ответ. Мы обучили тебя всему, что умели. Ты талантливее, чем когда-то были мы. Используй то, чему мы научили тебя. Мы любим тебя, сынок. Но мы не сможем прийти к тебе снова, пока все так или иначе не устроится. Когда шкатулки Одена в игре, нельзя приходить сюда – можно порвать завесу.

Мать послала на прощание воздушный поцелуй. Зедд ответил ей тем же. Тени родителей исчезли.

Зеддикус З’ул Зорандер – Великий и Благородный Волшебник – стоял один на волшебном камне, который подарил ему отец, и смотрел в ночь невидящими глазами.

– Ничто никогда не дается легко, – прошептал он.

Глава 8

Ричард вздрогнул и открыл глаза.

Полуденные лучи заливали комнату, наполняя ее ласковым теплом. Ноздри щекотал соблазнительный аромат пряного супа. Ричард лежал в своей комнате в домике Зедда. Он взглянул на дощатую стену. Знакомые сплетения прожилок и пятна сучков сложились в его воображении в забавные физиономии, которые тут же приветливо воззрились на гостя. Дверь в гостиную была плотно прикрыта, кресло в изголовье пустовало. Ричард сел, сбросил одеяло и обнаружил, что накануне заснул, так и не успев снять грязную одежду. Он сунул руку за ворот рубахи, нащупал заветный клык и облегченно вздохнул. Его взгляд упал на окно. Деревянный брусок подпирает раму, в узкую щель струился свежий воздух. До слуха донесся радостный смех Кэлен. Должно быть, Зедд развлекал гостью забавными историями. Ричард внимательно осмотрел перебинтованную руку, попробовал согнуть и разогнуть пальцы. Рука больше не болела. Не болела и голова. Он ощутил прилив бодрости. Грязный, оборванный и голодный, он тем не менее был свеж и полон сил.

Посреди комнаты ждала лохань, наполненная чистой водой, рядом – кусок душистого мыла и хрустящие полотенца. На стуле, сложенная аккуратной стопочкой, лежала чистая походная одежда. Все выглядело так заманчиво! Он погрузил руку в лохань – вода оказалась теплой. Видимо, Зедд знал, когда его друг очнется от сна. Ричард неплохо изучил старика за долгие годы знакомства и привык ничему не удивляться.

Он скинул грязную одежду и погрузился в воду. Сегодня все радовало – свежесть воды, аромат мыла, дразнящий запах супа. Обычно Ричард подолгу сидел в локхани, отмокая всласть, но сейчас его переполняла бодрость, да и не терпелось поскорее увидеться с друзьями. Он размотал бинт и с удивлением обнаружил, что опухоль спала, а рана почти зажила. Неужели за ночь все прошло?

Он вышел на улицу. Зедд с Кэлен поджидали его за накрытым столом. Кэлен выглядела отдохнувшей. Она помылась и выстирала платье. Густые каштановые волосы переливались на солнце, озорные искорки играли в зеленых глазах. На столе были тарелки с дымящимся супом, блюдо с сыром и буханка свежего хлеба.

– Вот уж не думал, что просплю до полудня, – сказал Ричард, перекидывая ногу через скамью.

Кэлен с Зеддом дружно рассмеялись. Он окинул их подозрительным взглядом.

– Это уже второй полдень, – серьезно пояснила Кэлен.

– Да, первый ты проспал, – добавил Зедд. – Как самочувствие? Рука болит?

– Прекрасно. Спасибо тебе, Зедд. Спасибо вам обоим. – Он согнул и разогнул пальцы, демонстрируя результаты лечения. – Рука совсем не болит, только чешется.

– Моя мама всегда говорила: «Раз чешется, значит, заживает».

– Моя тоже. – Ричард улыбнулся.

Он выловил из тарелки кусок картофелины и гриб.

– Не хуже моего, – оценил он, попробовав.

Кэлен сидела напротив, подперев рукой подбородок.

– А Зедд утверждает, что ничего общего, – поддразнила она.

Ричард бросил на старика укоризненный взгляд. Зедд сделал вид, будто целиком поглощен созерцанием облаков.

– Ах так? Хорошо, я ему это припомню при случае, когда он в очередной раз попросит меня приготовить обед.

– По правде сказать, – громко прошептала Кэлен, – мне кажется, твой друг съел бы и похлебку из дорожной пыли, догадайся кто-нибудь подать ее к столу.

Ричард рассмеялся:

– Вижу, вы успели познакомиться.

– Должен заметить, друг мой, – парировал старик, – она вполне способна состряпать достойное кушанье даже из песка. Неплохо было бы тебе поучиться у твоей новой знакомой.

Ричард отломил кусок хлеба и обмакнул в суп. Он понимал, что шутливая перебранка затеяна только с целью ослабить напряжение. На самом деле друзья ждали, пока он покончит с трапезой, чтобы перейти к разговору о главном. Кэлен пообещала дожидаться его выздоровления и не просить без него Зедда о помощи в поисках Великого Волшебника. Очевидно, она сдержала слово. А Зедд любит изображать простака и выжидать, пока собеседник не заговорит первым на интересующую его тему. Но сегодня Ричард не мог позволить ему играть в обычные игры. Сегодня – особенный день.

– Хотя я не стал бы слишком ей доверять, – зловеще прибавил Зедд.

Ричард поперхнулся. Он застыл с ложкой в руке, не решаясь оторвать глаз от скатерти.

– Твоя приятельница не любит сыр! Сомневаюсь, что смог бы положиться на человека, который не любит сыр. Это противоестественно.

Ричард расслабился. Зедд, говоря его словами, попросту «играет мыслями» ученика. Кажется, старик был в восторге от того, как умело застал его врасплох. Ричард украдкой глянул на учителя – Зедд сидел с самой невинной улыбкой. Оставалось только улыбнуться ему в ответ. Пока Ричард наслаждался супом, старик, видимо, желая доказать свою правоту, отщипывал и клал себе в рот кусочки сыра. Кэлен, в свою очередь, столь же задумчиво терзала буханку хлеба. Ричард нашел хлеб восхитительным, чем польстил новой знакомой.

Покончив с обедом, он сразу сделался серьезным.

– Как там следующий квод? О нем что-нибудь слышно?

– Нет. Я беспокоилась, но Зедд прочел по облакам, что квод угодил в беду – их нигде нет, они исчезли.

– Ты уверен? – Ричард искоса посмотрел на старика.

– Это верно, как подрумяненный бифштекс. – Зедд с давних пор прибегал к этому выражению, когда хотел уверить друга в истинности своих слов.

Ричард гадал, что же могло приключиться с кводом. Как бы то ни было, но настроение за столом изменилось. Он почувствовал, как сосредоточился Зедд, как внутренне подобралась Кэлен. Она повернулась спиной к столу, сложила руки на коленях и застыла в ожидании.

Ричарду стало страшно. Вдруг он не сможет справиться с задачей, и тогда Кэлен сделает что-то ужасное? Что-то невыносимо ужасное.

Он решительно отодвинул тарелку и взглянул на Зедда. Старик внимательно, без тени усмешки, смотрел ему в глаза. Трудно было понять, что у него на уме. Он молча ждал. Настала очередь Ричарда, и он не имел права на отступление.

– Зедд, друг мой, нам нужна твоя помощь, чтобы остановить Даркена Рала.

– Знаю. Ты хочешь, чтобы я разыскал Великого Волшебника.

– В этом нет необходимости. Я его уже нашел. – Ричард ощутил вопрошающий взгляд Кэлен, но продолжал в упор смотреть на учителя. – Великий Волшебник – ты.

Кэлен привстала со скамьи. Не сводя глаз со старика, Ричард перехватил руку Кэлен и властно усадил ее на место. Зедд сохранял полную невозмутимость. Его голос остался ровным и мягким.

– Что заставляет тебя так думать? – спокойно поинтересовался он.

Ричард глубоко вздохнул, словно собираясь прыгнуть в ледяную воду, положил руки на стол, опустил взгляд на сплетенные пальцы и заговорил.

– Когда Кэлен рассказывала мне историю трех стран, она сказала, что Совет повел себя таким образом, что все жертвы, в том числе гибель жены и дочери Великого Волшебника, оказались напрасными. Волшебник избрал для Совета самую страшную кару: предоставил

им самим расхлебывать последствия. Ты бы именно так и поступил в подобных обстоятельствах. Но тогда у меня еще не было полной уверенности. Пришлось искать дополнительные зацепки. Когда ты впервые увидел Кэлен и понял, что она пришла из Срединных Земель, ты сначала страшно разозлился. Но я сказал, что за нею охотился квод. Я наблюдал, как изменилось выражение твоих глаз, и снова убедился в правильности своего предположения. Так смотреть мог только тот, кто пережил трагедию, подобную твоей. Услышав про квод, ты круто изменил отношение к Кэлен. Полностью. Лишь человек, которого непосредственно затронул этот кошмар, мог проявить подобное сочувствие. Но я не спешил, не полагался целиком на интуицию. Я ждал.

Он поднял глаза на Зедда и выдержал ответный взгляд.

– Самую большую ошибку ты совершил, когда сказал Кэлен, что здесь ей ничего не грозит. В такой ситуации ты никогда не позволил бы себе солгать. Ты знал, что такое квод. А что может противопоставить четверым дюжим парням один немощный старик? Ничего, если ему неподвластна магия. Ты сам сказал, что следующий квод попал в беду. Надо думать, эта беда вызвана магией. На тебя во всем можно положиться. Твое слово надежно, как и ты сам. Так было всегда, сколько я себя помню.

Голос Ричарда смягчился.

– Тысячи мельчайших примет всегда подсказывали мне, что ты не просто одинокий чужак, удалившийся от мира, каким хотел казаться. Я знал, что ты особенный, и гордился твоей дружбой. И я знаю, что ты настоящий друг. Окажись моя жизнь под угрозой, ты не остановился бы ни перед чем ради моего спасения. И я тоже готов на все ради тебя. Я верю тебе свою жизнь, она в твоих руках. – Ричард захлопнул ловушку и ненавидел себя за это. Но выбора не оставалось: им грозила смерть.

Облокотившись на стол, старик наклонился вперед.

– Еще никогда я не гордился тобой так, как сейчас. – В его взгляде читалось все, что он не мог передать словами. – Ты отлично справился с задачей.

Зедд встал и обошел вокруг стола. Ричард поднялся ему навстречу, и они крепко обнялись.

– И еще. Мне никогда не было так грустно.

Он снова сжал Ричарда в объятиях.

– Садись. Я скоро вернусь. У меня для тебя кое-что припасено. Подождите меня здесь, друзья.

Зедд прибрал со стола и понес тарелки в дом. Кэлен встревожено смотрела ему вслед. Ричард думал, что она будет счастлива найти волшебника, но в глазах ее не было радости – в них таился испуг. Все произошло совсем не так, как он хотел.

Зедд вышел из дома. В руках он держал непонятный предмет продолговатой формы. Всмотревшись повнимательнее, Ричард понял, что это меч. Кэлен в ужасе бросилась навстречу волшебнику. Она схватила его за полу и отчаянно взмолилась:

– Зедд, не надо! Не делай этого!

– Это не мой выбор, Кэлен.

– Пожалуйста, прошу тебя, Зедд! Не надо! Выбери другого, не его!..

– Кэлен, – прервал ее старик, – я предупреждал! Вспомни, что я говорил тебе: он выберет себя сам. Если я назову другого, не настоящего, – мы погибнем. Ты знаешь другой выход? Назови его!

Он мягко отстранил Кэлен, подошел к столу и, остановившись напротив Ричарда, бросил меч прямо перед ним. Ричард вздрогнул. Взгляд его скользнул по оружию и обратился к суровому лицу Зедда.

– Меч принадлежит тебе, – произнес Великий Волшебник.

Кэлен отвернулась.

Ричард опустил взгляд на меч. Серебряные ножны, украшенные волнообразным орнаментом, блестели на солнце. Края стальной гарды агрессивно выгибались вперед. Эфес тонким кружевном оплетала серебряная филигрань. На рукояти по обе стороны шла надпись золотой нитью: *Истина*.

«Наверное, меч какого-нибудь короля», – подумал Ричард. Он никогда не видел столь совершенного оружия.

Он медленно поднялся со скамьи. Зедд взялся за ножны и рукоятью вперед протянул Ричарду меч.

– Обнажи его!

Влекомый неведомой силой Ричард взялся за рукоять, потянул и легко высвободил меч из ножен. Клинок издал необыкновенно чистый, протяжный металлический звон. Ничего подобного Ричарду слышать не доводилось. Он сжимал рукоять, ощущая все ее выпуклости, извивы и неровности, и чувствовал, как слово *Истина* четко отпечатывается на его стиснутых пальцах и на ладони. Золотая проволока все глубже вдавливалась в кожу, и это причиняло ему боль. Но он знал, неведомо откуда, что все именно так, как должно быть. Меч лежал в его руке словно влитой. Ричарда охватило странное чувство – будто какая-то доселе незавершенная часть его личности обрела в этот миг свои черты.

В самой глубине души зашевелился гнев. Он пробудился к жизни и в поисках выхода начал подниматься вверх. Внезапно Ричард ясно ощутил клык, висевший на груди.

Нараставшая в нем ярость разбудила дремавшую в мече таинственную силу, и сила эта побежала из клинка прямо ему в жилы, прямо в закипающую кровь. До этой минуты ему казалось, что он хозяин своих душевных порывов. Теперь он словно наблюдал, как в зеркале оживает его двойник и, подобно ужасному призраку, шагает вперед сквозь тусклое стекло. Сила меча питалась его яростью. Два смерча-близнеца кружились вокруг него, и Ричард чувствовал себя беспомощным наблюдателем, которого захватила и потащила за собой стихия. Происходящее одновременно и пугало, и завораживало. Он и желал этого, и словно подвергался насилию. Гнев, внушавший ужас самому Ричарду, мучительно рвался из груди. Потом на сердце снизошло волшебное, чарующее чувство освобождения, и гнев выплеснулся наружу. Ричард из последних сил попытался подчинить себе охватившую его ярость. Он находился на грани паники, на грани безумия.

Зеддикус З’ул Зорандер запрокинул голову и распростер руки.

– Внемлите моим словам, живые и мертвые! Искатель назван! – провозгласил Великий Волшебник.

Земля сотряслась от страшного громового удара. Кэлен опустилась перед Ричардом на колени, отвела руки за спину, склонила голову и произнесла слова присяги:

– Клянусь отдать жизнь в защиту Искателя!

Зедд преклонил колени рядом с ней.

– Клянусь отдать жизнь в защиту Искателя.

Ричард стоял, сжимая в руке Меч Истины, зачарованно глядя перед собой широко распахнутыми глазами.

– Зедд, – прошептал он, – во имя всего святого, что такое Искатель?

Глава 9

Волшебник поднялся на ноги, оправил просторный балахон, скрывавший его непомерную худобу, и обратил взор на Кэлен. Девушка стояла на коленях, погруженная в печальные размышления. Она казалась потерянной и огорченной. Зедд подал ей руку. Кэлен отстраненно посмотрела на старика и, воспользовавшись предложенной помощью, встала с земли. Волшебник встревожено заглянул ей в глаза. Кэлен молча кивнула, давая понять, что с ней все в порядке. Тогда старик обратился к Ричарду.

– Что такое Искатель? Мудрый вопрос. Твой первый вопрос в новой роли. Но сразу на него не ответишь.

Ричард разглядывал меч, отливавший серебром в солнечных лучах. Он сомневался, что хочет иметь дело с магией клинка. Потом он вложил меч в ножны. Обуревавшие его чувства, навеянные волшебным оружием, тотчас исчезли. Ричард облегченно вздохнул. Теперь он держал меч прямо перед собой на вытянутых руках.

– Где ты его прятал? Он никогда не попадался мне на глаза.

– В доме, – гордо улыбнулся Зедд. – В шкафчике.

Ричард недоверчиво посмотрел на друга.

– В шкафчике ничего нет, кроме мисок, кастрюль и банок со снадобьями.

– Не в этом шкафчике. – Зедд перешел на шепот, словно опасаясь вражеских ушей. –

В волшебном.

Юноша озадаченно нахмурил брови.

– Но я не видел никакого другого шкафчика!

– Фу, Ричард! Тебе и не полагалось его видеть. На то он и волшебный.

Ричард почувствовал себя более чем глупо.

– А давно у тебя этот меч ?

– Ох, не помню. Что-то около двенадцати лет.

Зедд неопределенно махнул рукой, словно отгоняя вопрос. Неожиданно он посерьезнел.

– Никому, кроме Великого Волшебника, не дозволено называть Искателя. Высший Совет покусился на это право. Советники не утруждались поисками достойного и назначали на эту должность тех, кто их устраивал. Кто мог щедро оплатить незаслуженные почести. Меч находится в полном распоряжении Искателя, пока тот жив, если только он сам не сочтет нужным отказаться от ответственности. Пока идут поиски нового Искателя, Меч Истины принадлежит волшебнику, то есть мне, ибо только я могу назвать Искателя. Тип, которому меч достался последним... э-э... – Зедд возвел глаза к небесам, словно надеясь найти подходящее выражение, – ...спутался с одной ведьмой. Пока он предавался утехам, я успел сходить в Срединные Земли и вернуть себе то, что принадлежало мне по праву. Теперь я передаю меч тебе. Он твой.

Ричард был уже не рад, что ввязался в эту историю. Он укоризненно взглянул на Кэлен, которая, овладев собой, сидела с непроницаемым видом.

– Так вот зачем ты сюда пришла! Вот для чего тебе понадобился волшебник!

– Ричард, я действительно хотела, чтобы волшебник назвал Искателя. Но мне и в голову не могло прийти, что он назовет тебя.

Он понял, что попался, и затравленно переводил взгляд с одного на другого.

– Вы почему-то решили, будто я могу всех спасти. Вот, значит, как! Вы думаете, что я смогу остановить Даркена Рала? Волшебник не может ничего с ним поделать, а я, стало быть, должен попытаться?

Ричарда охватил ужас.

Зедд подошел к нему и участливо положил руку на плечо.

– Посмотри на небо. Скажи-ка, что ты там видишь?

Ричард поднял глаза и сразу увидел знакомое облако, напоминавшее змею. Он не ответил, сочтя вопрос риторическим. Зедд сдвинул плечо ученика сухими костлявыми пальцами.

– Пойдем сядем. Я все расскажу, а дальше решай сам. Идем.

Он обнял свободной рукой Кэлен и подвел обоих к столу.

Усадив их на лавку, Зедд уселся сам, заняв привычное место напротив собеседников. Ричард положил меч на стол в знак того, что еще не принял окончательное решение.

Волшебник поправил рукава балахона.

– На свете, – начал он, – есть магия древняя и опасная. Ее власть не знает границ. Магия эта – дитя земли, дитя самой жизни. Она заключена в трех сосудах, называемых шкатулками Одена, и дремлет до тех пор, пока не найдется смельчак, который отважится ввести их в игру. Далеко не всякий способен на это. Прежде чем ввести в игру шкатулки, необходимо получить особое знание, для постижения которого требуются долгие годы. Но это еще не все. Тот, кто решится начать игру, должен обладать огромной внутренней силой. И когда в руках у такого человека окажется хотя бы одна шкатулка, он сможет призвать магию Одена. С этого часа ему дается ровно год на то, чтобы открыть шкатулку. Но прежде он обязан во что бы то ни стало раздобыть две оставшиеся, иначе магия не подействует. Если же ему не удастся за это время завладеть всеми тремя шкатулками и открыть ту, которая нужна, он поплатится жизнью. Для того, кто вступил в игру с магией, пути назад не существует. Даркен Рал должен либо открыть шкатулку, либо умереть. Срок истекает в первый день зимы.

На лбу волшебника залегли тяжелые складки, взгляд светился решимостью. Старик подался вперед, наклонившись к собеседникам.

– В каждой шкатулке таится особая сила. Открыв шкатулку, ее можно выпустить на свободу. Если Рал откроет нужную шкатулку, магия Одена станет подвластна ему. Я говорил, что магия Одена – это магия жизни. Безграничная власть над всеми, живыми и мертвыми, окажется в его руках. Рал будет вечно господствовать над миром. Он сможет убивать тех, кто ему неуютен, одной лишь мыслью. Убивать любым способом, каким пожелает. И никто не сможет укрыться от него.

– Похоже, это ужасно злая магия, – задумчиво проговорил Ричард.

Зедд выпрямился и покачал головой:

– Нет, вовсе нет. Магия Одена – всего лишь власть. Власть жизни. Как и всякая власть, она сама по себе не злая и не добрая. Она существует, и все. Магию Одена можно использовать и для того, чтобы растить хлеб, излечивать недуги, чтобы покончить с войнами. Суть не в магии – суть в том, кто ею обладает. Во зло он обратит данную ему власть или во благо – решать ему. Выбор Рала, к сожалению, достаточно очевиден. Не думаю, чтобы он обманул наши ожидания.

Старик умолк, давая Ричарду время подумать. Он всегда так делал, говоря о серьезных вещах. Зедд был полон решимости довести до сознания друга весь ужас сложившейся ситуации. Кэлен, судя по всему, хотела того же. Ричарду не потребовалось долго обдумывать услышанное. Магия Одена подробно описывалась в Книге Сочтенных Теней, которую он давно заучил наизусть. Ричард мог представить себе, какие бедствия грозят всем живущим, открой Рал нужную шкатулку. Знал он и о том, что произойдет, если Рал ошибется и откроет одну из оставшихся. Но ему приходилось скрывать свое знание.

– А если Рал откроет не ту шкатулку?

Зедд ждал этого вопроса. Он снова подался вперед и заговорил:

– Стоит ему открыть вторую шкатулку, как магия Одена завладеет им, и он умрет. – Зедд выразительно щелкнул пальцами. – Тогда – все отлично: мы спасены, угроза исчезнет. – Волшебник наклонился к Ричарду. На лбу у него проступили глубокие морщины, взгляд стал

жестким. – Но если он откроет третью, то каждая былинка, каждое дерево, каждая мошка, каждый зверь, каждый человек – словом, каждое живое существо обратится во прах. Жизнь кончится. Ибо магия Одена – двойник магии жизни, но жизнь и смерть неотделимы друг от друга. А потому магия Одена – не только магия жизни, но и магия смерти.

Зедд откинулся назад, усталый и опустошенный. Ричард давно читал об этом, но только сейчас, услышав все из уст учителя, впервые осознал, что написанное может осуществиться. Теперь, когда страшные слова были произнесены, они как будто обрели новую жизнь, и пути назад не оставалось. Ричард вспомнил, как учил в детстве тайную Книгу. В те времена все написанное в ней казалось мальчику чужим и далеким. Ему и в голову не могла прийти мысль, что слова Книги имеют к нему хоть какое-то отношение. Тогда его заботило одно: необходимость сохранить тайное знание и вернуть Книгу владельцу. Ричард очень хотел рассказать обо всем Зедду, но клятва накрепко связывала его. Клятва требовала, чтобы он продолжал играть и задавать ненужные вопросы.

– А как Рал определит, какую открыть шкатулку?

Зедд одернул рукава балахона, положил руки на стол и заговорил, глядя вниз, на сплетенные пальцы.

– Тому, кто отважится ввести шкатулки в игру, дается некое знание. Должно быть, Ралу известно, каким образом определить, что в какой шкатулке заключено.

Это походило на правду. О существовании Книги не знал никто, кроме истинного владельца. Очевидно, Ралу, когда он вступил в игру, тоже открылась эта тайна. В Книге ничего такого сказано не было, но это казалось вполне разумным. Внезапно Ричарда осенило: Даркен Рал охотится за ним из-за Книги! Собственная догадка настолько ошеломила Ричарда, что он не сразу осознал смысл следующей фразы волшебника:

– Однако Рал поступил неслыханно дерзко. Он осмелился ввести в игру шкатулки, не имея в руках всех трех.

Ричард мгновенно включился в разговор:

– Рал или слишком глуп, или слишком самонадеян.

– Слишком самонадеян, – подтвердил Зедд. – Я покинул Срединные Земли по двум причинам. Первую ты знаешь – это решение Высшего Совета назначить Искателя без моей помощи. Теперь – о второй. Советники Срединных Земель не смогли разумно распорядиться шкатулками Одена. В то время уже мало кто верил в могущество сокрытой в них древней магии – ее считали не более чем красивой легендой. Когда я пытался убедить их в том, что магия Одена – отнюдь не легенда, на меня смотрели, как на идиота. Они не слушали меня и не захотели внять предостережениям!

Волшебник с силой ударил кулаком по столу. Кэлен в испуге подскочила.

– Они не верили ни единому слову и только смеялись надо мной!

Лицо старика побагровело от гнева.

– Говорил я этим тупицам, что шкатулки должны храниться в разных местах, как можно дальше одна от другой, сокрытые такими сильными чарами, чтобы никто и никогда не смог собрать их вместе! Но они меня не послушались, они надумали использовать шкатулки в качестве награды, польстившись на щедрые посулы. Советники раздали их людям, пользовавшимся определенным влиянием, а те похвалялись шкатулками, будто трофеями. Сосуды, скрывавшие в себе силу магии, оказались в нечистых руках. Не знаю, что с ними случилось во время нашествия, но одно могу сказать с полной определенностью: не все шкатулки достались Ралу. Одна у него точно есть, но не три. Пока. – Глаза волшебника лихорадочно заблестели. – Ричард, ты понял, что это значит? Нам не придется сражаться с Ралом. Достаточно опередить его в поисках шкатулки. Мы должны найти ее первыми.

– Да, найти, а потом укрыть так, чтобы Рал не смог отыскать. Что может оказаться куда сложнее. – Ричард замолчал и поднял палец. У него возникло новое предположение. – Зедд, как ты считаешь, не могла ли одна из шкатулок оказаться здесь, в Вестландии?

– Боюсь, это маловероятно.

– Почему?

Зедд медлил с ответом. Он колебался.

– Ричард, я не говорил тебе, что я волшебник, но ты и сам никогда меня об этом не спрашивал. Значит, тут я тебе не лгал. Но один раз мне все же пришлось сказать неправду. Я рассказывал, что пришел в Вестландию еще до возникновения границы. Так вот, я не мог этого сделать. Видишь ли, Вестландия задумывалась как страна, свободная от магии. Но для этого здесь не должно было находиться никого и ничего, имеющего отношение к магии, до тех пор, пока не возникнут границы. Магия могла проникнуть сюда лишь потом. Я волшебник, маг, потому мне пришлось оставаться в Срединных Землях, пока граница не отделила их от Вестландии. И только после этого я смог сюда прийти.

– У каждого из нас есть свои маленькие тайны. Я не стремлюсь выведать твои. Но как это связано с поисками шкатулок?

– Очень просто. Мы знаем, что если бы даже одна шкатулка оказалась здесь до возникновения границ, заключенная в ней магия помешала бы отделению Вестландии. Значит, все три шкатулки в то время находились в Срединных Землях. Я не захватил с собой ни одной из них, следовательно, шкатулки по-прежнему там.

Ричард задумался: угасала еще одна искорка надежды. Но делать нечего, и мысли его обратились к другому.

– Ты не сказал еще, что такое Искатель. И какова моя роль во всем этом?

Зедд сцепил костлявые пальцы.

– Искатель – сам себе закон, он ответственен только перед собой. Ему принадлежит Меч Истины, которым Искатель вправе распоряжаться так, как сочтет нужным. Ему дозволено требовать ответа от кого угодно и за что угодно. – Ричард открыл рот, желая возразить, но Зедд поднял руку, призывая его к молчанию. – Понимаю, что мои речи звучат туманно. Тут та же проблема, которая всегда возникает, когда надо объяснить силу власти. Я говорил тебе, что власть сама по себе ни зла, ни добра. Ее наполняет содержанием тот, в чьих руках она оказалась. Вот почему так важно найти человека, достойного взять на себя ответственность. Человека, который сможет мудро распорядиться данной ему властью. Видишь ли, Ричард, Искатель – это именно тот, кто ищет, ищет ответы на все вопросы, которые выбирает сам. Если он настоящий Искатель, он не станет преследовать при этом свои цели, а будет искать ответы, которые послужат во благо многим. В общем, Искатель должен освободиться от всех привязанностей, чтобы ставить правильные вопросы, идти, куда потребуется, спрашивать и узнавать то, что он хочет. Его цель – находить ответы, и он вправе добиваться этой цели любыми средствами.

Ричард гордо вскинул голову и возмущенно заявил:

– Опомнись, Зедд! Не хочешь ли ты сказать, что цель оправдывает средства? Ведь это мораль, достойная разбойника! Так что же, выходит, Искатель – это разбойник?

– Не стану лгать. Временами так и выходит.

– Я не желаю становиться разбойником! – воскликнул Ричард. Лицо его пылало гневом.

Волшебник невозмутимо пожал плечами:

– Я ведь сказал, что Искатель становится тем, кем захочет стать сам. В идеале, конечно, он образец справедливости и опора правосудия. Большого не скажу, сам я никогда не был Искателем и не знаю, какие с тобой могут произойти внутренние изменения. Я только знаю, как определить того, кто призван к этому служению.

Зедд снова поправил рукава балахона и всмотрелся в Ричарда.

– Не я выбираю Искателя – настоящий Искатель выбирает себя сам. Я лишь называю его. Ты много лет, сам того не подозревая, был Искателем. Я наблюдал за тобой, я знаю. Ты всегда и во всем стремился добраться до сути. Как ты думаешь, зачем ты пошел в Верхний Охотничий лес? Искать лозу? Нет, не лозу – ты искал ответ на вопрос, кто убил отца. Ты мог предоставить это другим, более умелым сыщикам, и, судя по тому, как все обернулось, именно так тебе и следовало поступить. Но это шло вразрез с твоей натурой, натурой Искателя. Вот Кэлен сказала, что разыскивает волшебника, пропавшего в те времена, когда ее еще на свете не было, и ты должен был узнать, кто это. И ты нашел ответ.

– Да, но я нашел ответ только потому...

Зедд остановил его.

– Не имеет значения. Это несущественно. Важно, что ты смог это сделать. Я исцелил тебя, изготовив отвар из корня, который нашел в лесу. Важно ли, что мне не составило особого труда разыскать нужный корень? Разве отвар подействовал бы лучше, если бы я потратил больше времени и сил? Нет. Я нашел корень – ты выздоровел, вот и все. Остальное никого не интересует. Так и Искатель. Не важно, как он находит ответ. Важно, что он его находит. Правил не существует. Уже сейчас перед нами стоит немало вопросов, ответы на которые ты должен найти. Не знаю, как ты это сделаешь, и меня это не заботит. Важно, что сделаешь. Ну а если ты воскликнешь: «О, это совсем просто!» – тем лучше. Стало быть, мы сэкономим уйму времени.

– Какие такие вопросы? – насторожился Ричард.

Зедд заулыбался, радостно сверкая глазами.

– Я кое-что придумал, но сначала ты должен переправить нас через границу.

– Ого! – Ричард раздраженно запустил пятерню в волосы и невнятно пробормотал что-то себе под нос. Потом с сомнением взглянул на Зедда. – Кто из нас волшебник – ты или я? Ты уже ходил в Срединные Земли, чтобы вернуть меч. И Кэлен при помощи магии прошла через границу. А я вообще ничего об этих границах не знаю. Вам нужен ответ? Пожалуйста! Ты волшебник – вот и переправь нас через границу!

Зедд, не теряя самообладания, покачал головой:

– Нет. Я сказал: через границу, а не сквозь нее. Как пройти сквозь границу, мне известно, но такой путь для нас закрыт. Даркен Рал только этого и ждет. Попробуйся мы пройти сквозь границу – и нам конец. Хорошо, если убьют сразу. А потому мы должны попасть в Срединные Земли, не проходя сквозь границу. Это совсем другое дело.

– Прости, Зедд, но это невозможно. Я не знаю, как перейти на ту сторону. Даже представить себе не могу, как это сделать. Граница – мир мертвых. Если пройти сквозь него нельзя, значит, мы останемся здесь. Граница для того и предназначена, чтобы помешать любому делать то, о чем ты только что просил. – Ричард почувствовал себя слабым и беспомощным. На него понадеялись, а он не способен ничего придумать.

– Ричард, ты слишком строг к себе, – ласково сказал Зедд. – Что ты обычно говоришь, когда я спрашиваю, как надо решать трудные задачи?

Ричард знал, какого ответа ждет от него старик, но не хотел отвечать. Он чувствовал, что только сильнее затянет петлю на своей шее. Зедд спокойно ждал, слегка приподняв бровь. Ричард изучал глазами столешницу, ковыряя доску ногтем.

– Думай не о задаче, а о решении, – выдавил он наконец.

– А ты как сейчас поступаешь? Ты остановился на мысли, что задача неразрешима, и не хочешь искать решения.

Ричард не ставил под сомнение правоту Зедда, но его волновали и другие проблемы.

– Зедд, боюсь, я не подхожу на роль Искателя. Я ничего не знаю о Срединных Землях.

– Иногда избыточные знания только мешают принять верное решение, – загадочно проговорил волшебник.

Ричард с шумом выпустил из легких воздух.

– Я там никогда не был, я заблужусь!

Кэлен положила руку ему на плечо.

– Не беспокойся – не заблудишься. Я исходила все Срединные Земли и знаю их лучше многих. Может быть, лучше всех. Знаю, где и какие опасности нас подстерегают. Я буду твоим проводником. Ты не заблудишься – я обещаю.

Ричард не выдержал взгляда ее зеленых глаз и снова уставился в стол. Мысль о том, что он может обмануть ее ожидания, вызывала боль. Но он ничего не знал ни о магии, ни о Срединных Землях, ни где искать шкатулки, ни как остановить Даркена Рала. Он вообще ничего не знал! А ему предлагают найти способ, как попасть в Срединные Земли, не проходя сквозь границу! Хорошенькое дело.

– Ричард, ты, наверное, считаешь, что с моей стороны было не слишком разумно возлагать на тебя такую ответственность. Но пойми, не я тебя избрал. Ты сам повел себя, как надлежит Искателю, а я лишь назвал вещи своими именами. Уже много лет, как я стал волшебником. Тебе трудно понять, что это значит, но поверь мне на слово: я достаточно искушен, чтобы безошибочно распознать Искателя. – Зедд перегнулся через стол и взял юношу за руку. Он помрачнел. – Ричард, Даркен Рал охотится за тобой. Именно за тобой. Я могу предположить лишь одно: знание, дарованное Ралу магией Одена, открыло ему, что именно тебе предназначено стать Искателем. Потому-то он и разыскивает тебя. Покончив с тобой, он уничтожит нависшую над ним угрозу.

Ричард удивленно моргнул. Может, Зедд и прав, может, в этом все дело. А может, и нет. Ведь Зедд не знает о тайной Книге. От такого обилия новых сведений, догадок и вопросов у Ричарда разболелась голова. Он не мог больше сидеть без движения. Вскочив со скамьи, он принялся вышагивать взад-вперед, пытаясь привести мысли в порядок. Зедд спокойно сидел, скрестив руки на груди. Кэлен облокотилась о стол. Оба молча наблюдали, как он мерит шагами дворик.

Мерцающая в ночи говорила: «Ищи ответ или погибнешь». Но она не сказала, что он должен стать Искателем. Почему бы ему не продолжать поиски, как прежде? В конце концов, он и без помощи меча сумел вычислить волшебника! Хотя это оказалось довольно легко.

С другой стороны, что плохого, если он примет меч? Волшебное оружие может оказаться полезным. Вправе ли он, зная, что может произойти, отвергать какую бы то ни было помощь? Ведь меч – не более чем послушное орудие в руках Искателя. Почему бы не использовать власть, дарованную мечом, во благо? Совсем не обязательно идти к цели любыми средствами, становясь при этом разбойником. Он может прибегать к помощи меча лишь для того, чтобы спасти себя и своих друзей. А больше ничего и не надо.

Но Ричард понимал, что его удерживает. Его пугали ощущения, вызванные мечом в его душе. Его тревожило упоение собственной неистовой яростью, во власти которой он оказался, обнажив клинок. Меч пробудил дремавший в сердце гнев. Подобного Ричард никогда не испытывал. Но самое страшное заключалось в том, что его захлестнуло сознание собственной правоты. Он не мог и не желал мириться с мыслью, будто гнев может настолько завладеть его существом. Отец всегда говорил, что гнев – страшное зло. Именно гнев убил его мать. Ричард всегда держал свой гнев на запоре и не собирался выпускать. Нет, пожалуй, он обойдется без меча. Так спокойнее.

Ричард решительно повернулся к волшебнику, молчаливо наблюдавшему за каждым его шагом. Солнце освещало старческое лицо, и знакомые черты непривычно заострились в его лучах. Зедд вдруг показался совсем чужим и далеким. Мрачный, суровый и решительный – такой, каким и должен быть настоящий волшебник. Их взгляды столкнулись и замерли,

и тогда Ричард понял, что уже сделал свой выбор. Он не вправе сказать «нет». Он сделает все от него зависящее, чтобы помочь друзьям, и будет с ними до конца. Но Искателем он не станет.

Он уже собрался сказать все волшебнику, но тот опередил его.

– Кэлен, Ричард не знает, как Даркен Рал допрашивает людей. Расскажи ему, – пристально глядя на юношу, спокойно попросил Зедд.

– Зедд, пожалуйста... – еле слышно взмолилась Кэлен.

– Расскажи! – властно повторил волшебник. – Расскажи, что делает Рал при помощи кривого ножа – того, что всегда носит на поясе.

Ричард перевел взгляд на девушку – ее лицо посерело. Она протянула руку и кивком подозвала его поближе. После минутной заминки Ричард шагнул вперед и взял ее за руку. Кэлен указала на место рядом с собой. Он послушно уселся верхом на скамью лицом к собеседнице и замер, приготовившись выслушать страшное повествование. Кэлен придвинулась еще ближе, откинула со лба прядь волос и сжала обеими руками его запястье. Она нерешительно провела большими пальцами по тыльной стороне его ладони, и ее пальчики, такие маленькие в сравнении с ручищей Ричарда, показались ему очень теплыми и нежными. Кэлен устремила взгляд вниз, на их сплетенные руки, и тихо сказала:

– Даркен Рал занимается антропомантией. Это очень древний способ гадания и предсказания по внутренностям человека. Живого человека.

В груди Ричарда закипел гнев.

– Многого таким способом не узнаешь. Самое большее – ответ на единственный вопрос. «Да», «нет», и редко когда удастся прочесть имя. Но Рал не желает отказаться от своего способа. Прости меня, Ричард. Я не хотела об этом говорить.

Перед мысленным взором юноши предстал образ отца. Ричард видел его улыбку, слышал смех. Он вспоминал, как отец был добр, как умел любить. Видел, как они вместе идут по лесу, как сжигают тайную Книгу, как... Тысячи ярких видений нахлынули на него и обожгли нестерпимой болью. Череда образов слилась в один неясный поток, звуки стали множиться и отдаляться... Мгновение – и все растаяло. Теперь в мозгу вспыхивали совсем другие картины. Ричард словно наяву увидел кровавые пятна на дощатом полу, бледные, испуганные лица людей в отцовском доме. Рассказ Чейза ожил в воображении, и он ощутил боль и ужас, испытанные отцом перед смертью. Он не пытался остановить череду видений. Напротив, вытягивал из потаенных глубин сознания все новые и новые образы, мучался, но заставлял себя погружаться в невыносимый кошмар. Боль, неосторожно разбуженная, вспышками поднималась со дна души, отчаянно рвалась наружу. Ричард вызвал в воображении неясную, темную фигуру Даркена Рала, склонившегося над простертым на полу телом и сжимавшего блестящий окровавленный клинок. С его рук падали багровые капли. Ричард удерживал перед глазами страшное видение, меняя ракурсы, изучая каждый штрих и каменья сердцем. Он все понял. Он получил ответ. Теперь он знал, как и почему погиб отец. Единственное, к чему Ричард стремился, – искать и находить ответы на вопросы. Большого он никогда не желал.

Но сейчас все изменилось, изменилось в одно добела раскаленное мгновение.

Пламя гнева спалило все преграды. Стена здравого смысла, преграждавшая путь ненависти, сгорела дотла. Время спокойных размышлений прошло, и все в его душе испарилось в огне неистовой ярости. Ясность сознания расплавилась, словно в кипящем котле, и превратилась в окалину.

Ричард рванулся к Мечу Истины, крепко стиснул ножны побелевшими пальцами. На заострившихся скулах проступили желваки, дыхание сделалось прерывистым и частым. Кровавая пелена застилала глаза. И сквозь эту пелену отчетливо проступал грозный сияю-

щий меч. В его жилы обжигающим потоком полился гнев, исходящий из клинка, – гнев, вызванный на этот раз волей Искателя.

Ричарда терзала невыносимая боль, он задыхался. Теперь он знал, как погиб отец, и горе его стало безмерно. Одно желание завладело Ричардом, заслонив все остальные. Все померкло, исчезло, смытое волной ярости, и не имело больше смысла. Осталась опаляющая жажда мести, жажда крови, стремление немедленно убить Даркена Рала.

Ричард решительно взялся за рукоять и обнажил клинок, но Зедд, схватив его за руку, с силой сдвинул запястье. Он метнул на старика взгляд, полный яростного негодования.

– Ричард, – тихо окликнул Зедд, – успокойся.

На лбу Ричарда вздулись жилы, все тело напряглось. Он грозно смотрел в спокойные глаза волшебника, чувствуя, как сквозь пелену ярости пытается пробиться тихий внутренний голос, который предостерегает, призывает взять себя в руки. Ричард перегнулся через стол и, стиснув зубы, раздельно произнес:

– Я принимаю звание Искателя.

– Ричард, – спокойно повторил Зедд, – все в порядке. Расслабься. Сядь.

Юноша опомнился. С глаз сошла пелена, и он вновь стал различать окружающее. Он сумел победить жажду мести, но гнев никуда не ушел. Исчезли все преграды, столько лет возводимые рассудком. Он нашел в себе силы вернуться к действительности, но теперь смотрел на мир иными глазами – глазами Искателя. Взгляд Искателя был дан ему от рождения, но лишь сейчас Ричард позволил себе воспользоваться пробудившимся даром.

Он обнаружил, что стоит, и удивился, поскольку не помнил, как очутился на ногах. Снова сел на скамью, положил меч на стол и на всякий случай отодвинул его подальше от себя. А все-таки Ричарду удалось победить гнев, и можно больше не запираť его на ключ – достаточно лишь немного задвинуть вглубь. Страх исчез. Отныне Ричард не сомневался в том, что гнев не овладеет им, и мог вызвать в себе это чувство в любую минуту.

Он вновь обрел самообладание и спокойствие. Дыхание стало ровным, мышцы расслабились. Ричард испытал радость освобождения и более не боялся сделаться рабом собственного гнева. Он расправил плечи и почувствовал, как уходят остатки напряжения, как стихает в душе щемящая боль.

Он посмотрел на учителя, глаза их встретились. Худое аскетическое лицо старика, обрамленное копной седых волос, казалось спокойным и бесстрастным. Лишь в самых уголках тонких губ притаилась улыбка. Легчайший намек на улыбку.

– Поздравляю, – произнес волшебник, – ты с честью выдержал последнее испытание. Отныне ты Искатель.

– Как?! – в замешательстве переспросил Ричард. – Ведь ты уже выбрал меня Искателем!

Зедд медленно покачал головой.

– Ты что, не слушал меня? Я говорил, что Искатель выбирает себя сам. Но прежде он должен пройти одно решающее испытание. Мне требовалось окончательно убедиться, что ты способен владеть и управлять своими чувствами. Долгие годы ты держал свой гнев взаперти. Необходимо было проверить, сможешь ли ты воззвать к нему и выпустить его на волю. Искатель, боящийся собственного гнева, безнадежно слаб, ибо только ярость вдохновляет на битву и дает уверенность в победе. Не обладай ты качествами настоящего Искателя, ты бы вернул мне меч, и я не стал бы возражать. Впрочем, речь сейчас не об этом. Ты на деле доказал, что уже не узник, но господин своих чувств. Будь осторожен! Помни: насколько важно уметь пробудить в себе гнев, настолько же важно и вовремя обуздать его. Тебе дана эта способность – не теряй ее. Будь мудрым, и ты всегда найдешь верный путь к победе. Порой безудержный гнев влечет за собой беды куда более великие, нежели гнев невыпущенный.

Ричард с достоинством кивнул. Он помнил ощущения, пережитые, когда он, исполненный ярости, побелевшими пальцами сжимал рукоять меча. Какая сила исходила тогда от оружия! Сила, освобождающая от всего второстепенного, от самого себя и даже от меча.

– Я знаю, – сдерживая волнение, произнес Ричард, – Меч Истины – волшебный.

– Ты прав. Только не забывай: магия – не более чем орудие в руках того, кто ею владеет. Когда тебе надо наточить нож, ты делаешь это при помощи точильного камня. Камень служит лишь тому, чтобы сделать нож пригодным для дела, для которого он предназначен. Так и с магией. Она подобна камню, на котором оттачиваются помыслы и намерения. – Зедд обратился к собеседнику проникновенный взгляд. – Есть люди, которым смерть от магии представляется куда более ужасной, нежели от яда или кинжала. Можно подумать, без помощи чар эти люди станут менее мертвыми! Слушай внимательно и помни: смерть есть смерть, но суеверный страх сам по себе может служить оружием. Запомни мои слова.

Ричард кивнул. Краем глаза он постоянно видел неподвижно висящее облако в форме змеи. Значит, Рал следит за ним. Ричард вспомнил, какими глазами смотрел его противник из квода тогда, на Тупой горе; вспомнил, как тот, прежде чем броситься в бой, провел отточенным лезвием по руке и как обагрился кровью его клинок. Только теперь он понял, что за этим стояло. И возжаждал битвы.

Деревья покачивали на легком ветру золотыми и багряными уборами. Первый день зимы был уже близок. Ричард погрузился в размышления. Он искал ответ на вопрос Зедда. Как попасть в Срединные Земли, не вступая во владения смерти? Они должны заполучить хотя бы одну из трех шкатулок, тогда Даркен Рал будет приговорен.

– Зедд, довольно игр. Я – Искатель, и не надо новых испытаний. Правда?

– Верно, как подрумяненный бифштекс.

– В таком случае мы попусту тратим время. Уж Рал-то не теряет ни секунды. – Он повернулся к Кэлен: – Ловлю тебя на слове. В Срединных Землях ты будешь моим проводником.

Кэлен улыбнулась – ее забавляло нетерпение друга – и кивнула в ответ.

Тогда Ричард обратился к Зедду:

– Волшебник! Научи меня своему волшебству!

Глава 10

Лицо Зедда расплылось в плутоватой улыбке. Он протянул Ричарду старинную перевязь из мягкой кожи с серебряной пряжкой, искусно украшенной золотым орнаментом. Предшественник Ричарда, судя по всему, не отличался богатырским сложением – перевязь оказалась слишком короткой. Зедд подогнал ее новому Искателю по фигуре, и Ричард, перекинув перевязь через правое плечо, прикрепил к ней меч.

Волшебник подвел друзей к краю опушки. День клонился к вечеру, вековые деревья отбрасывали на траву длинные косые тени. У самой кромки леса стояли особняком два молодых клена: один – побольше, в руку Ричарда толщиной, другой – тонкий, как ручка Кэлен.

Зедд обратился к Искателю:

– Обнажи клинок!

Предзакатную тишину нарушил удивительный металлический звон. Старик склонился поближе.

– Смотри внимательно, сейчас я покажу самое главное. Но для этого тебе придется ненадолго отказаться от звания Искателя. С твоего позволения, я назову Искателем Кэлен.

Девушка опасливо покосилась на волшебника.

– Я не хочу быть Искателем.

– Ненадолго, милая, только для наглядности. – Он властным жестом повелел Ричарду передать ей меч. После минутного колебания Кэлен взялась обеими руками за рукоять. Меч оказался слишком тяжелым, девушка не смогла удержать его и поспешила опустить острие на землю. Зедд торжественно взмахнул руками:

– Кэлен Амнелл, объявляю тебя Искателем!

Она с сомнением взирала на старика. Зедд приподнял ее подбородок, заставив взглянуть себе в глаза, и устремил на девушку напряженный, пронизывающий взгляд. Он приблизился почти вплотную и заговорил тихо, выделяя каждое слово.

– Когда я ходил в Срединные Земли за мечом, Даркен Рал выследил меня. При помощи злых чар он вырастил напротив моего дома клен, тот, что побольше. Так он отметил меня, и с тех пор надо мной нависла угроза. Рал может явиться сюда в любой момент, когда сочтет нужным, и убить меня. Тот Даркен Рал, от руки которого погибла Денни. – Кэлен смертельно побледнела и стиснула зубы. – Тот самый Даркен Рал, который преследует тебя, желая покончить с тобой, как покончил с твоей сестрой. – Зеленые глаза Кэлен полыхнули ненавистью. Скулы заострились. Она подняла меч, и Зедд отступил назад. – Вот это дерево! Покончи с ним!

Клинок с быстротой молнии взметнулся вверх и, со свистом рассекая воздух, обрушился на дерево. Меч мгновенно прошел сквозь ствол, словно не встречая никакого сопротивления. Раздался страшный треск, во все стороны брызнули щепки. Мгновение клен стоял неподвижно, а потом с грохотом рухнул наземь. Ричард не верил собственным глазам: ему, мужчине, чтобы свалить такое дерево, понадобилось бы не менее десяти ударов хорошим топором.

Силы оставили Кэлен, ноги подкосились, и она со стоном упала на колени. Зедд едва успел подхватить меч, выпавший из ее рук. Она уронила голову и закрыла лицо руками. Ричард в испуге бросился на помощь.

– Что с тобой, Кэлен?

– Все в порядке, не волнуйся. – Она облокотилась на плечо Ричарда и с трудом встала на ноги. На ее измученном лице промелькнуло жалкое подобие улыбки. – Но я отказываюсь от звания Искателя.

Ричард развернулся к волшебнику.

– Зедд, что ты такое наговорил? При чем тут Даркен Рал? Я прекрасно помню, как ты поливал эти клены и ухаживал за ними. Да я готов под присягой подтвердить, что ты посадил их в память о жене и дочери!

Зедд успокаивающе улыбнулся:

– Хорошо, Ричард, очень хорошо. Прими меч. Ты снова Искатель. А теперь, мой мальчик, сруби второй клен, и я все тебе объясню.

Ричард с досадой схватился за меч, его черты исказила судорога гнева. Он занес оружие, с усилием размахнулся, и... клинок остановился, не дойдя до ствола, словно наткнувшись на невидимую преграду.

Ричард отступил, не понимая, что произошло. Он перевел недоуменный взгляд на меч, потом на деревце и вновь замахнулся. Все повторилось: неведомая сила не позволяла срубить клен. Искатель гневно взглянул на Зедда. Тот стоял как ни в чем не бывало, скрестив руки на груди, и самодовольно ухмылялся. Ричард вложил меч в ножны.

– Хорошо. Ну и что дальше?

Старик в притворном удивлении приподнял брови.

– Ты видел, с какой легкостью Кэлен срубила клен, что потолще?

Ричард насупился, вызвав улыбку на лице волшебника.

– Будь клен даже железным, случилось бы то же самое: клинок рассек бы его мгновенно. Но ведь ты мужчина, ты куда сильнее, а не смог даже поцарапать кору на тоненьком деревце.

– Сам вижу, – обиженно буркнул Ричард.

Зедд напустил на себя озабоченный вид.

– Ну и?.. Как ты думаешь почему?

Ричард мгновенно успокоился, раздражение как рукой сняло. Он понял, что всю эту сцену Зедд разыграл с одной целью – заставить его задуматься. Так случилось уже не раз.

– По-моему, это связано с внутренней убежденностью. Кэлен считала, что дерево несет в себе зло, а я знал, что это не так.

Зедд поднял костлявый палец.

– Хорошо, мой мальчик, очень хорошо!

– Зедд, я не поняла, – растерянно сказала Кэлен, – я погубила дерево, а оно, оказывается, ни в чем не виновато!

– В том-то и дело, милая, в том-то и дело! Именно это я и хотел показать. Все определяется только твоим восприятием, твоей убежденностью. Если Искатель уверен, что перед ним – зло, меч сразит того, кого он счел врагом. Не важно, прав Искатель или нет. Магия следует лишь человеческим помыслам. Она никогда не позволит тебе обидеть того, кто в твоих глазах ни в чем не повинен, но уничтожит любого, кого ты сочтешь врагом. Все определяется только восприятием.

– Значит, Искатель лишен права на ошибку? – в замешательстве спросил Ричард. – А если я не уверен, тогда что?

Зедд поднял бровь.

– Лучше тебе быть уверенным, иначе угодишь в беду. Тебе не дано знать все свои помыслы, но от магии не сокрыто ничто. Она прочтет твои мысли и усилит их, и тогда никто не сможет поручиться за последствия. Ты убьешь друга или пощадишь врага.

Ричард призадумался. Отбивая пальцами дробь по рукояти меча, он устремил взгляд на запад. Заходящее солнце озаряло верхушки деревьев последними багровыми лучами. Змеевидное облако окрасилось в зловещие пурпурные тона. «Все это не имеет значения», – решил он. Он точно знает, кто друг, а кто враг.

– Должен сказать тебе еще кое-что очень важное, – нарушил молчание волшебник. – Когда ты поражаешь врага Мечом Истины, за это приходится платить. Не правда ли, милая? –

Он заглянул в глаза Кэлен. Та молча кивнула. – Чем могущественнее враг, тем выше цена. Мне очень жаль, Кэлен, что я жестоко обошелся с тобой, но только так можно было преподать Ричарду самый главный урок. – Она слабо улыбнулась в знак согласия. Старик вновь устремил взор на Искателя. – Мы с тобой знаем, что иногда, когда не остается иного выбора, человеку приходится во имя добра идти на убийство. В этом случае его можно расценивать как праведный поступок. Не стоит повторять, что убийство всегда ужасно – ты и сам это знаешь. Лишив человека жизни, ты уже ничего не можешь изменить и до конца дней несешь тяжкое бремя на своей совести. Такова цена. Ощущение вины делает тебя более слабым, отнимает силы.

Ричард кивнул. Воспоминание о схватке на Тупой горе до сих пор угнетало его. И не только потому, что он испытал отчаяние приговоренного к смерти. Он убил человека!.. Ричард ни в чем не мог себя винить – иного выхода в тот момент просто не было, но перед его мысленным взором все еще стояло искаженное предсмертным ужасом лицо противника.

Взгляд волшебника посуровел.

– Но когда ты убиваешь Мечом Истины, ты обращаешься к магии. Магия назначает цену, и ты обязан платить. Здесь, на земле, не существует ни добра, ни зла в чистом виде. Даже у лучшего из людей могут возникнуть злые помыслы, честнейший человек способен совершить низкий поступок. Так и со злом: нет на свете злодея, лишённого толики добродетели. Не тот злодей, кто творит зло, радея о собственном благе. Такому человеку всегда сыщется оправдание. Моя кошка, когда голодна, охотится на мышей. Значит ли это, что она плоха? Я так не думаю, и кошка так не думает, но, держу пари, мыши придерживаются на этот счет несколько иного мнения. Каждый убийца считает свои действия необходимыми и оправданными. Можешь мне не верить, Ричард, но хотя бы просто выслушай. Даркен Рал делает только то, что считает правильным. Как и ты. И в этом смысле разницы между вами нет. Ты хочешь отомстить Ралу за смерть своего отца, он жаждет отомстить за смерть своего. В твоих глазах Даркен Рал – зло, но и ты в его глазах – тоже зло. Все дело в восприятии. Так бывает всегда: победитель не сомневается в своей правоте, а проигравший уверен, что с ним обошлись несправедливо. Магия Одена – не что иное, как сила, которую один использует, чтобы победить другого.

– Нет разницы?! Ты сошел с ума! Как ты мог даже на мгновение подумать, будто у нас есть что-то общее?! Рал стремится к власти, ради нее он готов стереть с лица земли все живое! Мне же власть не нужна, я мечтаю об одном – чтобы меня наконец оставили в покое! Рал убил моего отца! Он мучил его перед смертью! Он хочет всех нас уничтожить! И ты говоришь, что мы похожи? По-твоему, выходит, Рал вовсе не опасен?!

– Если бы ты слушал меня внимательно, ты бы понял, что я имею в виду. Вы схожи в том, что ни один из вас не сомневается в собственной правоте. И именно поэтому Даркен Рал куда опаснее, чем ты можешь себе представить, тем более что в остальном между вами нет ничего общего. Рал упивается предсмертными муками своих жертв. Он сознательно причиняет страдания. Чувство собственной правоты только связывает тебя, удерживая от зла, тогда как его, наоборот, лишь подхлестывает. Он готов подвергнуть пытке любого, кто с ним не согласен, а несогласным готов считать всякого, кто не пал перед ним ниц. Его цель – лишить людей воли, превратить их в ничтожных рабов. В тот момент, когда он кривым ножом вспарывал живот твоему отцу, совесть его была чиста. Мерзости, которые он творит, приносят ему удовлетворение, поскольку извращенное понимание собственной правоты полностью развязывает ему руки. Вот почему он так отличен от тебя. Вот почему он так опасен. – Зедд перевел взгляд на Кэлен. – Ты видел, что ей удалось сделать при помощи Меча Истины? Обратил внимание, с какой удивительной легкостью она совершила то, чего не смог ты?

– Восприятие, – задумчиво ответил Ричард. – Да, она была уверена в своей правоте.

Зедд поднял перст.

– Вот именно! Восприятие! Да, оно стократно увеличивает угрозу! – Палец волшебника уперся Ричарду в грудь. – Точно – так – же – как – Меч, – чеканя каждое слово, закончил Зедд.

Ричард поправил перевязь и с шумом выдохнул. Казалось, почва уходит у него из-под ног. Он слишком доверял Зедду, чтобы отмахнуться от сказанного лишь из-за того, что в это трудно вникнуть. Трудно еще и потому, что Ричард всю жизнь стремился к ясности и простоте.

– Ты хочешь сказать, что Рал опасен не только потому, что творит зло, но и потому, что считает себя правым?

Зедд пожал плечами.

– Давай рассмотрим такой пример. Кого бы ты больше испугался: двухсотфунтового громилу, который вознамерился отобрать у тебя буханку хлеба, сознавая при этом, что он неправ, или же стофунтовую женщину, уверенную, пусть ошибочно, что ты похитил ее ребенка?

Ричард скрестил руки на груди.

– Я побежал бы от женщины сломя голову. Она не стала бы выслушивать никаких объяснений и была бы способна на все.

Глаза волшебника яростно засверкали.

– Так и Даркен Рал. Сознание собственной правоты делает его еще опаснее.

– Но правда на моей стороне! – возмутился Ричард.

Взгляд Зедда смягчился.

– Мыши тоже считают, что они правы, но это не мешает моей кошке на них охотиться. Ричард, друг мой, я всего лишь пытаюсь тебя кое-чему научить. Мне не хотелось бы, чтобы ты угодил в когти Даркена Рала.

Ричард опустил руки и тяжело вздохнул.

– Не нравится мне все это. Но я понял, что ты имел в виду. Ты частенько говорил, что ничто никогда не дается легко. Но я все равно сделаю то, что должен, поскольку не сомневаюсь в собственной правоте. Расскажи лучше, какую цену придется платить, если я поражу Мечом Истины врага?

Тощий палец Зедда снова уперся Ричарду в грудь.

– Когда ты убьешь Мечом Истины того, кого сочтешь врагом, ты в ту же минуту предельно ясно осознаешь все сокрытое в тебе зло, все свои недостатки, все то, что мы так не любим замечать в себе и признавать. И одновременно ты поймешь, сколько добра было в убитом. Ты испытаешь страшную боль и чувство вины. – Зедд грустно покачал головой. – И поверь мне, Ричард, боль эта будет порождена не только твоей совестью, она придет от магии. Очень сильная боль от очень могущественной магии. Нельзя недооценивать ее. Это настоящая мука, она терзает не только душу, но и тело. Ты видел, что произошло с Кэлен, когда она срубила дерево? Будь это человек, боль оказалась бы бездонной. Вот почему так важен гнев: это единственная защита против боли. Чем сильнее враг, тем острее мука, но чем сильнее ярость, тем лучше защита. Воспламененный гневом, ты не слишком заботаешься о правоте поступка. Иногда этого достаточно, чтобы избежать страданий. Потому-то я и сказал Кэлен жестокие слова, которые ранили ее и наполнили гневом. Я хотел защитить ее от боли. Теперь ты понял, почему я не позволил бы тебе принять меч, если бы ты не смог сознательно разбудить гнев, не опасаясь сделаться послушным рабом собственных эмоций? Ты оказался бы беззащитен и наг перед великой силой магии, и эта сила растерзала бы тебя.

Слова волшебника слегка испугали Ричарда. Он вспомнил выражение лица Кэлен, когда она уничтожила клен. Во взгляде ее сквозила мучительная боль. Но выбор сделан, и Ричард не собирался отступать от сознательно принятого решения. Он окинул взглядом окрашенные в бледно-розовые тона лучами заходящего солнца вершины гор, отделявших

Вестландию от Срединных Земель. С востока неумолимо надвигалась непроглядная тьма. Ричард понял, что обязан найти способ пересечь границу и попасть в эту тьму. Меч должен помочь ему, остальное не имеет никакого значения. Все, что есть в жизни стоящего, поставлено на карту, и он готов платить.

Старик положил руки ему на плечи и заглянул в глаза. Лицо волшебника сделалось строгим и суровым.

– А теперь я скажу тебе еще одно. Не думаю, что это тебя порадует. – Он до боли сдвинул плечи Ричарда. – Против Даркена Рала Меч Истины бессилен.

– Что?!

Волшебник встряхнул его.

– Рал слишком могуществен. С того момента, как он ввел шкатулки в игру, он под защитой магии Одена. Если ты обнажишь против него меч, ты погибнешь, не причинив ему никакого вреда.

– Да это же безумие! Сначала ты провозглашаешь меня Искателем и уговариваешь принять меч, а теперь оказывается, что я даже не смогу им воспользоваться! – гневно воскликнул Ричард.

– Меч бессилен только против Даркена Рала! Ричард, не я создал магию. Я только знаю ее законы. Даркenu Ралу они тоже известны. Он может вынудить тебя броситься на него с мечом, понимая, что это тебя погубит. И если ты не сумеешь совладать с ненавистью и поднимешь на Рала меч, он победит. Ты умрешь, а Рал завладеет шкатулками.

Кэлен огорченно поморщилась:

– Зедд, Ричард прав. Это условие все сводит на нет. Если Искатель лишен возможности воспользоваться своим главным оружием...

– Нет! – перебил ее волшебник. – Нет! Вот, – он постучал костяшками пальцев по лбу Ричарда, – вот самое главное оружие Искателя! – Потом ткнул пальцем ему в грудь. – И вот это.

Мгновение все трое молча смотрели друг на друга.

– Искатель сам по себе уже оружие, – с напором сказал Зедд. – Меч – не более чем инструмент. Ты можешь найти выход. Ты должен.

Ричард сам удивился своему хладнокровию. Он не испытывал ни горечи, ни гнева, ни потрясения. Ушло и чувство полной безысходности, и теперь он мог разглядеть возможности, которые раньше были скрыты его эмоциями. Он ощутил странное спокойствие и решимость.

– Мне очень жаль, мальчик мой. Хотел бы я изменить магию, но...

Ричард обнял старика за плечи.

– Все в порядке, друг мой. Ты прав. Мы должны остановить Рала, это главное. Остальное не имеет значения. Чтобы победить, я должен знать правду. Ты мне эту правду дал, а мое дело – понять, как ее можно использовать. Если нам удастся раздобыть хотя бы одну шкатулку, магия Одена сама покарает Рала. Я вовсе не жажду собственными глазами наблюдать за его агонией. Мне достаточно узнать, что правосудие свершилось. Я сказал, что не хочу становиться убийцей, и я им не стану. Я знаю, что меч окажет нам неоценимую помощь, но, как ты сказал, это всего лишь послушное орудие в руках Искателя. Так я его и воспринимаю. Магия меча – только средство для достижения цели, но не сама цель. Я всегда буду об этом помнить. А если я перепутаю цель и средства, я перестану быть Искателем.

Зедд ласково похлопал друга по плечу.

– Ты все понял правильно, мальчик мой, все. – Старик задорно улыбнулся. – Здорово я выбрал Искателя! Я горжусь собой!

Ричард и Кэлен рассмеялись в ответ на похвальбу Зедда.

Кэлен внезапно сникла.

– Зедд, я срубила клен, который ты посадил в память о жене. Эта мысль не дает мне покоя. Прости меня, пожалуйста!

– Не горюй, милая. Память о ней помогла нам открыть Искателю Истину. Поверь, это самый ценный дар, который она могла принести.

Ричард уже не слушал их. Он вперил взгляд в горные вершины и сосредоточился на поставленной задаче.

Пересечь границу, думал он, пересечь границу, не проходя сквозь нее... Как же это сделать? Неужели невозможно найти ответ? Что, если они так и застрянут здесь, а Рал тем временем отыщет последнюю шкатулку? Тогда они обречены. Если бы у них было побольше времени и поменьше всяких ограничений! Ричард резко одернул себя. Глупо предаваться пустым мечтаниям. Знать бы наверняка, что решение существует! Уж тогда он сделал бы все, чтобы найти ответ! Он пытался вспомнить что-то важное и никак не мог. Путь через границу есть, должен быть. Ах если бы только знать, что это возможно!

На землю незаметно спустился вечер, и все наполнилось звуками. Со стороны ручья донеслось кваканье лягушек, ночные птицы завели свой разговор, в траве заверещали цикады. Дальние холмы огласились волчьим воем, многократно отраженным горной грядой. Как же пересечь эти горы? Как пройти через неведомое?

«Горы! Горы – та же граница, – подумал Ричард. – Пройти сквозь них нельзя, но можно их пересечь. Для этого только надо найти проход. Проход... Возможно ли это? Неужели в границе есть брешь?»

И тут его озарило.

Книга.

Задрожав от возбуждения, он резко повернулся на каблуках и удивленно воззрился на друзей, которые молча стояли на месте и терпеливо ждали его окончательного приговора.

– Зедд, ты когда-нибудь помогал хотя бы одному человеку пройти сквозь границу? Кроме себя?

– Кому именно?

– Не важно! Да или нет?

– Нет. Никому.

– А кто-нибудь, кроме волшебника, способен это сделать?

Зедд решительно покачал головой:

– Никто, кроме волшебника. И Даркена Рала, конечно.

Ричард нахмурился:

– Зедд, от истинности твоих слов зависит все. Поклянись! Ты никогда, ни разу, никого, кроме себя, не переправлял через границу. Верно?

– Верно, как кипящий котел, доверху набитый поджаренными бифштексами. А что? Ты нашел выход?

Ричард пропустил вопрос мимо ушей. Поток мыслей полностью захватил его. Он снова повернулся лицом к приграничным отрогам. Значит, все верно! Проход через границу существует! Отец нашел путь и воспользовался им! Иначе Книга Сочтенных Теней никогда не попала бы в Вестландию. Отец не мог захватить ее с собой, когда пришел сюда из Срединных Земель до возникновения границы. Он не мог найти Книгу в Вестландии. Если бы тут оказалась магия, граница не смогла бы возникнуть. Магию можно было принести в Вестландию только после установления границы.

Следовательно, отец отыскал проход, сходил в Срединные Земли и принес Книгу. Ричард был одновременно потрясен и возбужден. Отец это сделал! Он прошел через границу! Ричард возликовал. Теперь он не сомневался в том, что путь через границу существует. Конечно, проход еще придется поискать, но это пустяки. Главное, что он есть.

Ричард снова повернулся к друзьям.

– Пошли ужинать.

– Как раз перед тем как ты проснулся, я поставила тушиться мясо. А еще у нас есть свежий хлеб, – отозвалась Кэлен.

– Проклятие! – Зедд возмущенно взмахнул тощими, как у пугала, руками. – И в такой момент кто-то еще способен думать о еде!

Ричард беззвучно рассмеялся.

– Сначала мы поужинаем, а после обсудим, что надо взять в дорогу. Подумаем, много ли сможем на себе нести. Сложим провиант и упакуем вещи. Сегодня ночью надо как следует выспаться. На рассвете мы выходим. – Не дожидаясь дальнейших расспросов, он направился к дому. В окнах мерцали отблески огня, мирно горевшего в очаге, суля тепло и уют.

– Куда выходим, мой мальчик?

– В Срединные Земли, – бросил через плечо Ричард.

Зедд покончил с одной миской и молча принялся за вторую. Лишь опустошив ее наполовину, волшебник счел, что достаточно утолил голод, и смог приступить к разговору.

– Ну и что же ты придумал? Неужели все-таки существует способ перебраться через границу?

– Существует.

– Ты уверен? Как можно пересечь границу, не проходя сквозь нее?

Ричард загадочно улыбнулся и принялся сосредоточенно помешивать ложкой похлебку.

– Ну, перебраться через реку можно, и не замочив ног.

Лампа чадила, отбрасывая неверные блики на лица собеседников. Кэлен озадаченно нахмурилась и наклонилась с кусочком мяса в руках к кошке, смиренно ожидавшей подачи. Зедд молча жевал ломоть хлеба, потом задал следующий вопрос:

– А откуда ты знаешь, что он существует?

– Он существует, остальное не должно тебя волновать.

Зедд с самым невинным видом заглянул ему в глаза.

– Ричард! – Он отправил себе в рот еще две ложки похлебки. – Мы твои друзья, и у тебя не должно быть от нас никаких секретов. Здесь можно говорить все.

Ричард окинул друзей взором, полным ехидства, и расхохотался.

– Я знавал чужеземцев, которые рассказывали о себе куда больше, чем вы.

Наткнувшись на неожиданный отпор, Кэлен с Зеддом смущенно переглянулись, но не рискнули расспрашивать дальше.

За едой они успели обсудить, что им потребуется в пути, и составили длинный список вещей и продовольствия, подолгу споря над каждым пунктом. Дел было много, а времени на сборы почти не оставалось.

– Часто тебе доводилось путешествовать по Срединным Землям? – спросил Ричард Кэлен.

– Я странствую всю жизнь, – ответила она.

– И ты всегда ходишь в этом платье?

– Да... – Кэлен замялась – Видишь ли, оно служит мне своего рода визитной карточкой: куда бы я ни пришла, меня все сразу узнают и не осмеливаются отказать в еде и ночлеге. Не было случая, чтобы мне пришлось ночевать в лесу.

«Интересно почему?» – подумал Ричард, но не стал донимать девушку расспросами. И без того ясно: ее платье не из тех, что можно купить в первой попавшейся лавке.

– Ну, сейчас, когда за нами охотятся, не думаю, чтобы твоя известность пошла нам на пользу. Мне кажется, следует держаться подальше от жилья. Лучше, пока возможно, пробираться лесом. – Зедд и Кэлен закивали. – А тебе мы постараемся подобрать более подходящую дорожную одежду. Боюсь, у Зедда ничего не найдется, но это не беда. Раздобудем что-

нибудь приличное по дороге. А пока могу тебе предложить свой плащ с капюшоном. Он по крайней мере защитит тебя от холода.

– Хорошо, – обрадовалась Кэлен. – Сказать по правде, я устала мерзнуть, и потом, должна признаться, платье – не самая удобная одежда для лесных прогулок.

Кэлен насытилась первая и отдала остатки похлебки кошке, которая отличалась таким же аппетитом, как и ее хозяин: не успела девушка вернуться к столу, как миска опустела.

Они снова принялись обсуждать каждый пункт из списка, пытаясь решить, как обойтись без той или иной вещи, которую явно не удастся раздобыть до ухода. Никто не знал, сколько времени придется провести в дороге: Вестландия раскинулась на многие мили, а Срединные Земли не уступали по протяженности Вестландии. Ричарду пришло в голову, что неплохо бы заглянуть к нему домой. Он частенько совершал длительные переходы и всегда держал под рукой запас провизии. Но игра не стоила свеч. Уж лучше отправиться в путь налегке или раздобыть необходимое в другом месте, чем возвращаться к неведомой опасности.

Ричард пока не знал, где именно начинается проход через границу, но его это не слишком волновало. До утра достаточно времени, он успеет все обдумать. Главное – уверенность в том, что путь существует; этого пока достаточно.

Кошка лениво потянулась и направилась к двери, но, не пройдя и полпути, застыла на месте. Пушистая шерсть на загривке встала дыбом. Разговор за столом разом прекратился. На оконном стекле заплескали алые блики, слишком яркие и зловещие, чтобы их могло отбрасывать уютное пламя очага. Отблески падали на стекло снаружи. Кэлен втянула в себя воздух:

– Кажется, где-то горит смола.

Все вскочили на ноги. Ричард потянулся за мечом. Мгновение, и волшебное оружие заняло свое место на перевязи. Он кинулся было к окну, но Зедд, схватив за руку Кэлен, уже бежал к дверям. Ричард успел заметить только полыхающие факелы и поспешил присоединиться к друзьям.

Перед домом, на заросшей высокой травой поляне, длинной цепью растянулась толпа сельских жителей человек в пятьдесят. Кое-кто потрясал факелами, остальные были вооружены вилами, мотыгами и топорами. Многих Ричард хорошо знал, всегда считал их мирными честными трудьягами, обремененными заботами о семье.

Но сейчас даже старые приятели казались ему чужими и злобными. Чадающее пламя выхватывало из темноты мрачные, враждебные лица. Зедд вышел на крыльцо, подбоченился и насмешливо улыбнулся, разглядывая незваных гостей. Седые волосы волшебника при свете факелов отливали красным сиянием.

– Ну и?.. Что дальше, ребята? – поинтересовался он.

По толпе прокатился приглушенный ропот, вожаки решительно выступили вперед. Одного Ричард узнал сразу – старина Джон не раз заходил к Зедду за целебными снадобьями.

– В наших краях стали твориться странные вещи. Мы знаем, что эти беды насылают на нас магия! – начал Джон. – А виновник всего – ты, старик! Ты – ведьма!

– Ведьма? – изумленно переспросил Зедд. – Я – ведьма?

– Вот именно! Ведьма! – Джон исподлобья глянул на Ричарда и Кэлен. – Вас это не касается, мы намерены разобраться только со стариком. Уносите-ка лучше ноги и не лезьте не в свое дело, иначе и вам не поздоровится.

Ричард не мог поверить собственным ушам. И это – старина Джон?!

Кэлен решительно шагнула вперед, заслонив собой Зедда. Белое платье затрепетало на ветру, мягкими складками обвив ноги девушки. Кэлен подбоченилась.

– Если вы сию же секунду не уберетесь отсюда, вам придется горько раскаиваться в собственной глупости, – предупредила Кэлен.

Люди начали переглядываться. В толпе раздались глумливые смешки, кто-то отпустил в адрес Кэлен грубое замечание. Девушка неподвижно стояла на крыльце, хладнокровно взирая на толпу. Смешки понемногу стихли.

– Так, – хмыкнул Джон. – Стало быть, нам придется взять на себя заботу о двух ведьмах.

Толпа одобрительно загудела. Самые буйные принялись размахивать оружием.

Настал черед Ричарда. Он неспешно шагнул вперед, властно отстранив Кэлен. Гнев переполнял его, но Ричард не спешил дать волю чувствам. Он заговорил дружелюбно и спокойно:

– Привет тебе, Джон. Как поживает Сара? Давненько я вас обоих не видел.

Джон хранил угрюмое молчание. Ричард перевел взгляд на крестьян, толпившихся за спинами вожаков.

– Я многих из вас неплохо знаю. Уверен, что вы хорошие, добрые ребята. Никогда не поверю, что вы действительно вознамерились с нами расправиться. – Он посмотрел на Джона: – Забирай-ка своих парней, и ступайте по домам. Прошу тебя, Джон.

Джон махнул топором в сторону Зедда.

– Этот старик – ведьма! Мы его прикончим. И эту тоже. – Он указал на Кэлен. – Если не хочешь подохнуть вместе с этой нечистью, ступай своей дорогой!

Толпа одобрительно взывала и пришла в движение. Факелы шипели и стреляли искрами. Воздух наполнился запахами гари и пота. Поняв, что Ричард уходит не намерен, мужики двинулись к дому. Он стремительно выхватил меч. Неповторимый металлический звон раздался над поляной, толпа ахнула и в испуге подалась назад. Джон застыл на месте, побагровев от гнева. Когда затихли отголоски последних восклицаний, над собравшимися нависла напряженная тишина, нарушаемая лишь потрескиванием горящих факелов. Гнетущее молчание разорвал одинокий выкрик. Кто-то обвинил Ричарда в том, что тот связался с ведьмами. Потрясая топором, Джон кинулся на Искателя. Ричард занес меч, и клинок, со свистом рассекая воздух, обрушился на нехитрое оружие Джона. Мгновение, и в руках главаря остался жалкий кусок деревяшки.

Джон замер, так и не опустив ногу на ступеньку. Ричард приставил кончик меча к горлу зачинщика. Гладкий клинок угрожающе сверкал в неверном свете факелов. Ричард не спеша нагнулся, подтянул Джона поближе и негромко, почти шепотом, заговорил. От его интонаций у Джона кровь застыла в жилах.

– Еще шаг, и твоя голова полетит вслед за этой деревяшкой. – Джон стоял не дыша. – Назад! – прошипел Ричард.

Незадачливый задира предпочел отступить, но, ощутив поддержку толпы, вновь обрел присутствие духа:

– Ты нас не остановишь, Ричард. Мы пришли, чтобы спасти от беды своих детей.

– Что?! – вскричал Ричард. – Фрэнк! – Он указал мечом на знакомую фигуру. – Фрэнк! Когда твоя жена лежала в лихорадке, кто принес тебе целебный отвар? Кто поставил ее на ноги? Разве не Зедд? – Кончик меча качнулся в другую сторону. – А ты, Билл? Сколько раз ты просил Зедда о дожде, когда засуха грозила уничтожить весь урожай? – Он снова махнул мечом в сторону предводителя. – А ты, Джон? Помнишь ту историю, когда пропала твоя дочурка? Помнишь, как Зедд всю ночь изучал облака, а потом сам отыскал ее в лесу и привел домой? – Джон опустил глаза. Ричард убрал меч в ножны. – Среди вас нет ни одного, кто бы не обращался к Зедду за помощью. Он лечил болезни, разыскивал ваших близких и всегда готов был поделиться с вами последним куском хлеба.

– Это колдовство! Он – ведьма! – раздался злобный вопль.

– Он не сделал вам ничего плохого! – Ричард шагнул назад, на ступеньку выше. – Он никому ничем не навредил! Он помогал вам всем! Вы что, собираетесь поднять руку на вашего друга?

По толпе пронесся смущенный гул. Но озлобленные мужики быстро обрели уверенность.

– Это колдовские штучки! – выкрикнул Джон. – Ведьмины чары! Пока он здесь, никто из нас не может считать себя в безопасности.

Ричард собрался ответить, но не успел: волшебник решительно оттащил его назад. Старик отнюдь не выглядел взволнованным. Он взирал на толпу с беспечной улыбкой. Судя по всему, происходящее только забавляло его.

– Весьма впечатляюще, – шепнул он. – Вы оба выступили великолепно. Не будете ли вы теперь так добры предоставить мне возможность управиться самому? – Зедд приподнял бровь и обратился к непрошеным гостям: – Добрый вечер, господа! Приветствую вас! Я чрезвычайно рад видеть вас в добром здравии. – Кое-кто смущенно поприветствовал его в ответ, а несколько человек даже приподняли шляпы. – Не могли бы вы оказать мне небольшую любезность? Я хотел бы перекинуться парой слов с друзьями, прежде чем вы отправите меня к праотцам.

Крестьяне закивали. Зедд поманил к себе Ричарда и Кэлен и обнял их за плечи.

– Маленький урок, друзья мои. Пример того, как надлежит пользоваться властью. – Он приложил узловатый палец к носику Кэлен и печально констатировал: – Мал, слишком мал. – Потом проделал то же с Ричардом. – Слишком велик. – Наконец Зедд поднес палец к собственному носу и удовлетворенно подытожил: – А вот мой – в самый раз.

Кэлен недоуменно посмотрела на старика. Он приподнял ее подбородок и ласково произнес:

– Если бы я позволил тебе сделать то, что ты хотела, на этой поляне всю ночь пришлось бы копать могилы, и среди них оказались бы и наши три. Тем не менее не могу не оценить твоего благородства. Спасибо за заботу. – Он положил руку на плечо Ричарду. – Если бы за дело взялся ты, могилы копали бы мы трое как единственные, оставшиеся в живых. Я слишком стар, чтобы исполнять обязанности землекопа. Да и зачем придумывать себе работу? Найдутся дела и поважнее. Впрочем, ты тоже держался молодцом, это делает тебе честь.

Он покровительственно похлопал друга по плечу, убрал руку и кончиком пальца поддел его за подбородок, потянувшись другой рукой к подбородку Кэлен.

– Ну а теперь предоставьте все мне. Беда не в том, что нам нечего им сказать, а в том, что они не желают слушать. Поэтому в первую очередь следует добиться внимания. – Он приподнял бровь и перевел взгляд с Ричарда на Кэлен. – Я сейчас скажу им пару слов, смотрите и учитесь. Конечно, на вас моя речь не произведет впечатления, но при желании вы сможете извлечь неплохой урок.

Приветливо улыбаясь, он прошаркал к толпе и радостно замахал руками.

– Итак, господа, я к вашим услугам! Скажи мне, Джон, как поживает твоя маленькая дочурка?

– Прекрасно, – проворчал заводила, – но моя корова принесла теленка о двух головах.

– В самом деле? И как ты думаешь почему?

– А потому, что ты – ведьма!

– Ну вот, опять. – Зедд огорченно покачал головой. – Я вас не совсем понимаю, господа. Чего вы хотите? Разделаться со мной за то, что, по-вашему, я умею наводить чары, или же попросту оскорбить, обозвавши бабой?

Толпа пришла в некоторое замешательство.

– Ты о чем? – спросил кто-то. – Мы не поняли.

– Все очень просто. Ведьма – это женщина, а мужчин называют колдунами. Теперь понятно? Когда вы называете меня ведьмой, вы тем самым обзываете меня бабой. А ежели вы имели в виду только то, что я, по-вашему, колдун, это уже совсем другое оскорбление. Так кто? Баба или колдун?

Снова наступило замешательство. Мужики принялись базарить друг с другом. Наконец Джон выразил общее мнение:

– Мы хотели сказать, что ты колдун, и хочешь ты того или нет, но мы намерены получить твою шкуру.

– Ай-ай-ай-ай!.. – Зедд задумчиво потеревил губу кончиком пальца. – Надо же, а мне и в голову не приходило, какие вы храбрые ребята. Просто на редкость храбрые.

– Это как? – не понял Джон.

Старик пожал плечами:

– А как по-вашему, что умеет делать колдун?

На сей раз обсуждение в толпе заняло существенно больше времени. До Зедда доносились отдельные возгласы: наколдовать теленка о двух головах, вызвать дождь, разыскать пропавшего, напустить порчу, сглазить младенца, устроить так, чтобы жена бросила мужа. Но все это казалось им слишком мелким, и постепенно зазвучали более серьезные обвинения. Колдун может превратить человека в калеку или в жабу, убить взглядом, призвать демонов и вообще способен на любую пакость.

Зедд дал им выговориться, потом протянул руки вперед и подытожил:

– Отлично. Значит, вы все понимаете. Тогда вы действительно самые отважные ребята из всех, кого мне доводилось встречать. Подумать только! Не имея ничего, кроме вил да топоров, вы собираетесь сразиться с колдуном, который способен проделать все, о чем вы только что говорили! Ну и ну, какие храбрецы! – Он изумленно покачал головой.

Собравшихся охватило легкое беспокойство. Монотонно и занудно старик продолжил перечень всех пакостей, на которые способен колдун средней руки. Он описывал каждое деяние в мельчайших подробностях. Неподвижная толпа сосредоточенно внимала. Зедд продолжал говорить, не повышая голоса, не меняя интонаций. Прошло уже более получаса. Ричард и Кэлен устали слушать и, изнемогая от скуки, переминались с ноги на ногу. Собравшиеся застыли как истуканы, глядя на волшебника широко распахнутыми глазами, в которых отражались красные блики горящих факелов.

Настрой в толпе изменился: на смену гневу пришел ужас. Интонации волшебника тоже изменились: исчезли мягкие, скучающие нотки, в голосе появилась угроза.

– Итак, любезные, что прикажете с вами делать?

– Мы думаем, что ты отпустишь нас, не причинив нам зла, – послышался заискивающий голос. Остальные закивали.

– Э, нет! – Волшебник помахал костлявым пальцем. – Полагаю, это было бы неверным шагом. Видите ли, господа, вы пришли сюда затем, чтобы убить меня. Жизнь – самое ценное, что у меня есть, а вы на нее покусились. Могу ли я допустить, чтобы вы ушли ненаказанными? – Незадачливых погромщиков охватила дрожь. Зедд сделал шаг вперед, и толпа в ужасе отступила. – Итак, в наказание за то, что вы хотели отнять у меня жизнь, я лишу вас... нет, не жизни... я лишу вас самого ценного, самого дорогого, что у вас есть! – И он театрально взмахнул рукой поверх голов.

Толпа ахнула.

– Вот так. Дело сделано, – объявил старик.

Ричард и Кэлен, стоявшие прислонясь к стене дома, заинтересованно выпрямились.

Секунду толпа стояла неподвижно, затем какой-то парень сунул руку в карман и завопил:

– Золото! Мое золото! Оно исчезло!

Зедд устало закатил глаза.

– Нет, нет, нет! Я же сказал – самое ценное. То, чем вы больше всего гордитесь.

Все приумолкли, соображая, что стоит за словами волшебника. Внезапно один бедолага сунул руку в карман. Глаза его широко раскрылись, он издал протяжный стон и рухнул на землю, потеряв сознание. Соседи в ужасе отшатнулись от него. Скоро и другие принялись с опаской ощупывать себя. Поляна огласилась стонами, воплями и причитаниями. Зедд удовлетворенно улыбнулся. Перед домом творилось настоящее светопреставление. Люди подскакивали, кричали, ощупывали себя, кружа на одном месте, падали на землю, бились в рыданиях и слезно молили о пощаде.

– А теперь – вон отсюда! – вскричал волшебник. Он повернулся к друзьям и заговорщически подмигнул, сморщив нос в плутоватой ухмылке.

– Зедд, пожалуйста! – вопили несчастные. – Просим, не оставляй нас такими! Помоги нам, Зедд!

Отовсюду доносились мольбы. Зедд не спеша обернулся на крики.

– Что это значит? Вы что, хотите сказать, что я чересчур сурово с вами обошелся? – поинтересовался он с наигранным удивлением.

– Чересчур, Зедд! – взывала толпа.

– Ну и как вы думаете, почему бы это? Извлекли вы для себя урок?

– Да! – завопил Джон. – Мы поняли, что Ричард был прав. Ты действительно не причинял никому зла! – Из толпы донеслись согласные возгласы. – Ты нам всегда помогал, а мы поступили глупо. Прости нас, пожалуйста, Зедд. Мы повели себя подло и неблагодарно. Теперь мы знаем, что умение колдовать еще не делает тебя плохим. Не лишай нас, пожалуйста, своего расположения. Зедд, просим тебя, пожалуйста, не оставляй нас такими.

Поляна вновь огласилась жалобными воплями. Зедд подергал пальцем губу.

– Ну... – Он в сомнении возвел глаза к небу. – Думаю, я мог бы все вернуть. – Толпа придвинулась. – Но только если вы примете мои условия. На мой взгляд, они абсолютно справедливы.

Несчастные были готовы на все.

– Ладно. В таком случае вы должны рассказать всем, что магия еще не делает человека злодеем и что судить следует только по поступкам. Когда вы вернетесь к своим семьям, вы должны рассказать им, что сегодня ночью едва не совершили страшную ошибку. Скажите своим близким, в чем вы оказались не правы. Только на таких условиях я готов вернуть то, чего вас лишил. Ну как, справедливо?

Крестьяне радостно закивали.

– Более чем справедливо, – заискивающе пролепетал Джон. – Спасибо тебе, Зедд.

Люди повернулись и быстро пошли прочь. Зедд с интересом наблюдал, как они уходят.

– О, господа! Минутку! Еще одно условие. – Несчастные в ужасе оцепенели. – Будьте так добры поднять с земли ваши... э... орудия. Я старый больной человек. Я запросто могу споткнуться, упасть и пораниться.

Напряженно глядя на волшебника, мужики принялись лихорадочно шарить в густой траве, подбирая вилы, мотыги и топоры. Собрав все, они быстро направились к лесу, но, не выдержав, бросились бежать.

Зедд, подбоченившись, следил, как до смерти напуганные бедолаги исчезают во тьме. Ричард и Кэлен стояли рядом со стариком.

– Идиоты, – пробормотал он себе под нос.

В тусклом свете, падавшем из окна, трудно было различить выражение его лица, но Ричард понял, что старик серьезен.

– Друзья, – сказал волшебник – здесь чувствуется рука опытного режиссера.

– Зедд, – смущенно спросила Кэлен, – ты и вправду?.. Ну... Ты что, действительно лишил их мужского естества?

– Вот это было бы настоящей магией! – хихикнул старик. – Но боюсь, моих скромных возможностей для этого недостаточно. Нет, милая, я попросту их одурачил. Я убедил этих балбесов в своем могуществе и предоставил самим домыслить остальное.

Ричард повернулся к волшебнику.

– Трюк? Так это просто трюк? – разочарованно переспросил он. – А я-то думал, что ты действительно их заколдовал.

Зедд пожал плечами:

– Иногда артистически исполненный трюк помогает лучше, чем волшебство. Даже больше того: мастерский трюк – настоящее волшебство.

– Да, но все же это просто трюк.

Волшебник поднял костлявый палец.

– Плоды, Ричард, плоды! Судить можно только по плодам. Позволь я тебе вмешаться, и эти ребята не сносили бы голов.

Ричард ухмыльнулся:

– Знаешь, мне почему-то кажется, что они скорее предпочли бы лишиться голов, чем иметь дело с твоими фокусами.

Зедд, довольный, захихикал.

– Так вот что ты имел в виду, когда велел нам смотреть и учиться? Ты хотел, чтобы мы поняли, что трюк иногда может сработать не хуже магии? – продолжал Ричард.

– Это тоже. Но не только. Главное другое. Я ведь сказал, что вся эта комедия умело срежиссирована. Даркен Рал! Это происки Даркена Рала. Только сегодня он слегка оплошал. Действовать надо наверняка, а если ты не в состоянии довести задуманную интригу до конца, лучше и не начинай. В противном случае ты дашь противнику еще один шанс. Предупрежден – значит вооружен. В этом и состоит урок. Выводы делай сам и запомни все хорошенько.

Ричард нахмурился:

– Интересно, зачем ему понадобилось все это устраивать?

– Не знаю! – Зедд пожал плечами. – Может, он пока не добился власти в этих краях, но тогда глупо было и пытаться устраивать весь этот спектакль. Только спугивать добычу.

Друзья направились к дому. Им многое предстояло сделать, прежде чем лечь спать. Ричард попробовал заняться сборами, но какое-то странное беспокойство не давало ему сосредоточиться.

Осознание пришло внезапно. Ричарда словно окатило ледяной водой. Он судорожно всхлипнул, вытаращил глаза и кинулся к Зедду.

– Мы должны немедленно бежать! Немедленно! – закричал Ричард, тряся старика за балахон.

– Что?

– Зедд! Ты что, серьезно считаешь Даркена Рала идиотом?! Ничего подобного! Знаешь, зачем он устроил эту комедию? Да он попросту хотел усыпить нашу бдительность. По его замыслу, мы сейчас должны чувствовать себя победителями. Он же прекрасно понимал, что нам не составит особого труда справиться с жалкой толпой одураченных мужиков. Ралу только того и надо, чтобы мы расслабились и сидели тут, поздравляя себя и осыпая друг друга комплиментами, пока он не заявит к нам в гости собственной персоной. Тебя он не боится! Ты сам говорил, что Рал сильнее любого волшебника. Он не боится меня и не боится Кэлен. Пока мы тут мирно собираем вещи в дорогу, Рал уже спешит сюда. Он намерен покончить с нами разом, прямо сейчас, сегодня ночью! Комедия с мужиками – не ошибка, а

часть его плана. Ты сам сказал, что иногда трюк оказывается действеннее, чем самая сильная магия. Рал тоже это понимает: он устроил хитрый трюк, чтобы отвлечь нас!

Кэлен побледнела.

– Зедд, Ричард прав. Рал именно так и сделает. Я знаю его почерк. Он всегда поступает самым неожиданным образом. Мы должны сию же минуту исчезнуть!

– Разрази меня гром! Старый я дурак! Вы правы, надо немедленно скрыться, но я не могу оставить свой камень! – С этими словами Зедд бросился за дом.

– Зедд, вернись! Зедд, у нас нет времени! – отчаянно закричала Кэлен.

Но старик уже мчался вверх по холму, волосы его растрепались, балахон развевался на бегу. Ричард быстро пошел к дому, девушка последовала за ним. Оба были подавлены. Как они могли так попасться, как позволили убаюкать себя! Ричард поверить не мог, что так легко дал себя одурачить. Разве можно недооценивать Рала? Он схватил валявшийся у очага заплечный мешок и побежал в свою комнату, проверяя на ходу, на месте ли клык. Ричард вернулся, держа в руках лесной плащ, набросил его на плечи Кэлен и быстро огляделся по сторонам, соображая, что еще можно захватить в дорогу. Времени на размышления не оставалось, на карту была поставлена жизнь. Он подхватил Кэлен под руку и устремился к двери. На крыльце их поджидал запыхавшийся Зедд.

– Ну и как камень? – поинтересовался Ричард. Он прекрасно знал, что старик не смог бы даже приподнять огромную глыбу, а не то что унести.

– Все в порядке, камень у меня в кармане, – улыбаясь, ответил волшебник.

Ричард не стал терять время и отложил все вопросы на потом. Из темноты появилась обиженная кошка. Она почувствовала, что хозяин собрался уходить. Кошка преданно потерлась о ноги Зедда, старик взял ее на руки.

– Не могу я тебя оставить, кошка. Сюда приближается беда.

Зедд развязал Ричардов заплечный мешок и сунул туда кошку. Ричарда охватила непонятная тревога. Он огляделся вокруг, внимательно всматриваясь в темноту в поисках скрытой угрозы. Разглядеть ничего не удалось, но он не мог избавиться от странного ощущения, будто за ним зорко следят чьи-то глаза. Кэлен заметила его беспокойство.

– Что-нибудь не так? – испуганно спросила она.

Ричард упорно чувствовал на себе пристальный взгляд.

«Должно быть, просто страх», – решил он.

– Ничего. Пошли.

Он привычно шагнул через редколесье. Юноша знал каждое деревце и смог бы пройти тут даже с завязанными глазами. Путники быстро продвигались вперед, не перекидываясь ни словом. Время от времени Зедд принимался огорченно бормотать себе под нос, повторяя одну и ту же фразу:

– Нет, ну каков дурак! Так мне и надо!

В конце концов Кэлен не выдержала и попыталась успокоить старика, уверяя, что он слишком строг к себе. Их всех обвели вокруг пальца, каждый винит в этом только себя. Но главное, что они вовремя спохватились и убежали из ловушки. Остальное не имеет значения. Тропа была достаточно широкой, и все трое шли рядом: в середине – Ричард, слева от него – Зедд, справа – Кэлен. Кошка высунула из мешка любопытную мордочку и с удовольствием смотрела по сторонам. Она привыкла путешествовать таким способом еще с тех пор, как была котенком. Дорога расстилалась перед ними, залитая лунным светом. Ричард приметил у обочины две приют-сосны: их темные силуэты четко прорисовывались на фоне звездного неба. Как ни велико было искушение заночевать в хвойном шатре, он твердо знал, что как раз этого делать нельзя: необходимо уйти как можно дальше от Даркена Рала. Ночь выдалась по-осеннему холодной, но Ричард шел достаточно быстро, чтобы не замерзнуть. Кэлен зябко куталась в плащ.

Прошло около получаса с тех пор, как они в спешке покинули домик Зедда. Волшебник попросил друзей ненадолго остановиться. Он пошарил в кармане балахона, достал оттуда горстку порошка и бросил назад, на тропу. Серебряные искорки сорвались с ладони Зедда и, позвякивая на лету, исчезли за поворотом.

Ричард шагнул назад.

– Что это? – удивленно спросил он.

– Ничего особенного, обыкновенная магическая пыль. Она уничтожит наши следы, и Даркен Рал не сможет узнать, куда мы ушли.

– Но облако-то все равно следует за нами по пятам.

– Облако может указать Ралу только общее направление. Если мы постоянно будем переходить с места на место, Рал мало что поймет. А вот когда ты где-нибудь остановишься на пару дней, как у меня, Рал сразу выследит тебя.

Путники шли на юг. Тропа вела через смолистый сосновый лес, взбегая по склону холма. Дойдя до вершины, они услышали за спиной страшный рев и в испуге обернулись. Вдали, за черной стеной леса, к небу взметнулся огромный столб пламени.

– Это мой дом. Значит, Даркен Рал уже там. – Зедд улыбнулся. – Кажется, он сердится.

Кэлен дотронулась до его плеча:

– Мне очень жаль, Зедд.

– Не грусти, милая, не стоит так расстраиваться из-за какого-то старого домишки. Окажись там мы, было бы куда хуже.

Они двинулись вперед. Кэлен повернулась к Ричарду:

– Ты знаешь, куда мы идем?

Ричард только сейчас понял, что знает.

– Да. – Он незаметно улыбнулся, радуясь, что не пришлось лгать.

Три фигуры скользили среди темных теней по ночному лесу. Сверху за ними неотрывно следили две пары горящих голодных зеленых глаз. Две огромные крылатые твари беззвучно взмыли вверх и, сложив крылья, камнем упали на спины своих жертв.

Глава 11

Издав дикий вопль, кошка пулей вылетела из заплечного мешка и сиганула Ричарду на макушку. Тот инстинктивно пригнулся, только это и спасло его от неминуемой гибели. Но хотя гар в последний момент промахнулся и не сумел схватить цепкими лапами намеченную жертву, сила удара оказалась достаточной, чтобы сбить юношу с ног. Длинные острые когти продрали рубаху и оставили на спине глубокие кровавые борозды. Ричард кувырком покатился по тропе, отчаянно цепляясь за траву и кустарник. Наконец ему удалось остановиться. Он с тяжелым стоном повалился на живот, уткнувшись носом в дорожную грязь. Не успел он понять, что стряслось, как чудовище всей тушей навалилось ему на спину. В глазах у Ричарда потемнело. Придавленный невероятным грузом, он не мог ни вздохнуть, ни шевельнуться, ни тем более дотянуться до меча. Падая, он успел заметить, как второй гар с размаху отшвырнул тщедушного Зедда в густые придорожные заросли и сейчас с треском проламывался за стариком сквозь кустарник.

Острые когти все глубже вонзались Ричарду в спину. «Это конец», – пронеслось у него в мозгу. Но это был еще не конец. Помощь пришла неожиданно. Кэлен, о которой все забыли, отважно швырнула в голову гара тяжелый булыжник. Удар не причинил чудовищу особого вреда, но на долю секунды отвлек его внимание, гар разверз бездонную пасть и злобно взревел. Его громогласный рев расколол ночную тишину, наводя ужас на мирных лесных обитателей.

Ричард задыхался. Спутницы гара, кровавые мухи, нещадно жалили его в шею. Только сейчас он понял, каково приходится мыши, пригвожденной к земле когтистой кошачьей лапой. Собрав волю в кулак, он предпринял отчаянную попытку приподняться и судорожно глотнул воздуха. Затем с трудом завел руку назад, дотянулся до прижимавшей его лапы и попытался столкнуть чудовище с израненной спины, но смог только выдрать клочок гарьей шерсти. Судя по устрашающим размерам конечностей, Ричарду довелось столкнуться с короткохвостым гаром – более огромным, свирепым и, увы, умным, чем длиннохвостый, с которым юноша уже имел удовольствие познакомиться. Падая, Ричард придавил телом меч, и теперь рукоять впивалась ему в живот. Но самое страшное – волшебное оружие оказалось вне досягаемости.

От непосильного напряжения жилы у него на лбу вздулись. Казалось, еще мгновение, и они лопнут. В глазах все померкло, неумолимо надвигалась тьма. Грозные вопли гара уже не достигали помраченного сознания. Кэлен продолжала обстреливать чудовище камнями. Забыв об осторожности, девушка не заметила, как приблизилась к гару на опасное расстояние. Хищная лапа с быстротой молнии метнулась в сторону и ухватила ее за волосы. На миг зверь переместил тяжесть, и Ричард хоть и не смог добраться до меча, но успел сделать судорожный вдох. Живительный воздух попал в легкие, и к нему стало возвращаться сознание. Кэлен отчаянно завизжала. Гибель казалась предрешенной и неизбежной. Спасти их было некому.

И тогда неведомо откуда выскочила старая кошка. Сплошной клубок зубов и когтей, она, пронзительно мяукая, вспрыгнула гару на голову и принялась яростно бить маленькой лапкой, целясь по злобно фосфоресцирующим глазам. Не выпуская Кэлен, раздосадованное чудовище потянулось второй лапой к кошке.

Как ни коротка была передышка, ее оказалось достаточно, чтобы Ричард успел откатиться в сторону, вскочить на ноги и выхватить из ножен Меч Истины. Кэлен закричала еще отчаяннее. Кровь ударила Ричарду в голову. Не помня себя от гнева, он одним взмахом волшебного оружия отсек мощную лапу чудовища и освободил Кэлен. Девушка пошатнулась и отступила назад. Гар взвыл от боли, и не успел Ричард вновь занести меч, как раненый

зверь нанес обидчику столь мощный удар, что тот отлетел на несколько ярдов и повалился на спину. Преодолевая подступившую дурноту, Ричард попробовал приподняться. Сосны, ели, кусты – все кружилось в бешеном хороводе. Меч пропал – должно быть, он выронил его при падении. Посреди тропы на задних лапах стоял разъяренный гар. В диком вопле чудовища смешались боль и ярость, из культи фонтаном хлестала кровь. Лихорадочно горящие зеленые зрачки металась из стороны в сторону в поисках противника. Гар заметил Ричарда и с ненавистью уставился на него. Кэлен нигде не было видно.

Внезапно справа от тропы ослепительно белой вспышкой полыхнула молния, озарив на мгновение окрестности нестерпимо ярким светом. Следом раздался оглушительной силы взрыв. Взрывная волна подхватила Ричарда и отбросила к ближайшему дереву. Гара сбilo с ног. Сквозь просветы между стволами сверкал гигантский огненный смерч. Огромные обломки деревьев, ветки, сухие листья с резким свистом пронесли над тропой и скрылись за горизонтом, оставив после себя хвосты черного дыма.

Гар с ревом вскочил с земли. Вспышка ослепила Ричарда, но, несмотря на это, он успел заметить надвигавшуюся угрозу и принялся лихорадочно шарить по земле в поисках меча. На юношу накатил волна гнева, и в тот же миг он почувствовал, что волшебное оружие откликнулось на призыв. Дремавшая до сей поры магия клинка проснулась, и меч потянулся к тому, кому принадлежал по праву. Ричард призывал оружие, требовал его, жаждал ощутить в ладони металлический холод рукояти. Теперь он точно знал, что меч рядом, по другую сторону тропы. Он словно видел блеск клинка. Ричард пополз через дорогу.

Гар, заметив его маневр, изловчился и пнул обидчика с такой силой, что тот, потеряв ориентацию, кубарем откатился в сторону. В момент удара в груди что-то хрустнуло, и теперь каждый вдох стоил невероятных усилий, вызывая острую боль в боку. Кровавые мухи роем облепили ему лицо. Ричард ничего не видел. Он не понимал, куда его отбросило, с какой стороны ждать нападения, где находится тропа. Но одно он знал точно – он знал, где лежит Меч Истины.

Ричард стремглав кинулся к мечу.

Рука потянулась к рукояти. Краем глаза он успел заметить приближавшегося Зедда. Внезапно на Ричарда налетел разъяренный гар. Правой лапой он схватил жертву, поднял вверх и, помогая себе омерзительными перепончатыми крыльями, стал медленно сжимать в смертоносных объятиях. Ричард вырывался и бил животное ногами. Резкая боль в левом ребре заставила его закричать. Гар уперся ненавидящим взглядом ему в глаза и неумолимо разверз гигантскую пасть, обдавая зловонным дыханием. В призрачном лунном свете блеснули огромные мокрые клыки. Гар удовлетворенно заурчал, готовясь отправить в ненасытную утробу очередной лакомый кусочек.

Ричард извернулся и с силой заехал сапогом по окровавленной культе чудовища. Запрокинув голову, гар истошно взвыл и выпустил жертву.

В дюжине ярдов за спиной гара, у самой кромки леса, возник Зедд. Ричард поднялся на колени и схватил меч, но не успел он пустить в ход оружие, как Великий Волшебник выбросил вперед руки с растопыренными пальцами. Из кончиков пальцев вырвался сноп волшебного пламени. Громовой удар расколол застывший воздух. Огонь полыхал все ярче и ярче, превращаясь в сине-желтый шар жидкого пламени. Стеная и разбухая, как живой, шар полетел в сторону чудовища, озаряя окрестности мертвенно-белым светом. С глухим стуком он врезался в спину гара. Черный силуэт хищника с удивительной отчетливостью прорисовался на фоне застывших деревьев.

Не успел Ричард и глазом моргнуть, как ослепительное зарево полностью скрыло гара, поглотило и затопило его. Кровавые мухи вспыхнули и рассыпались тысячами мельчайших искр. Пламя с шипением и треском пожирало чудовище. Еще мгновение, и гар исчез, растворившись в синем мареве. Вместе с ним исчез и волшебный огонь, оставив после себя

лишь легкий дымок. Еще некоторое время над дорогой стоял запах горелого меха – все, что осталось от грозного хищника. Воцарилась тишина.

Ричард в полном изнеможении рухнул на землю. Все его тело терзала невыносимая боль. В глубокие борозды от когтей забились грязь, спину саднило. Каждый вдох отдавался резким уколом в покалеченном левом боку. Ричарду хотелось лежать без движения на земле, глядя в бездонное звездное небо, хотелось, чтобы никто больше его не трогал. Он почувствовал в правой руке холод рукояти и взмолился, призывая на помощь магию меча. Тотчас Искатель ощутил, как в его жилы обжигающим потоком хлынул гнев, заслонивший собой все, включая усталость и боль.

Кошка заботливо провела шершавым язычком по его лицу и ласково потерлась головой о щеку.

– Спасибо тебе, кошка, – с трудом прошептал Ричард.

Из темноты возникли Зедд и Кэлен и, склонившись над ним, осторожно подхватили с двух сторон под руки, помогая подняться.

– Не надо! Так больно! Лучше я попробую встать сам.

– Ты ранен? – встревожено спросил Зедд.

– Гар пнул меня в левый бок. Теперь там что-то здорово колет.

– Дай посмотрю. – Волшебник нагнулся и стал осторожно прощупывать Ричарду ребра. Юноша взвился от боли. – Ну что ж, обломки не торчат, и ладно. Не вешай нос, не так уж все и плохо!

Ричард с трудом удержался от смеха, опасаясь очередного приступа боли.

– Зедд, ведь сейчас это был не фокус? Правда? Это – настоящая магия?

– На сей раз – да. Это была магия, – снисходительно улыбнулся волшебник. – Но если Даркен Рал смотрел в нашу сторону, он мог заметить вспышку. Не крутись, я посмотрю, чем тебе можно помочь.

Кэлен опустилась подле Ричарда на колени и накрыла ладонью его руку, все еще сжимавшую эфес магического оружия. При ее прикосновении из меча хлынула такая мощная волна гнева, что у Ричарда невольно перехватило дыхание. Он понял, что магия пытается защитить его от неведомой угрозы.

Кэлен ничего не почувствовала. Она склонилась над другом и ободряюще улыбнулась ему.

Зедд положил ладонь на покалеченные ребра, приподнял Ричарда за подбородок и заговорил. Голос его звучал мягко, ровно и убаюкивающе. Слушая Зедда, Ричард постепенно расслаблялся и уже не думал о странной реакции меча на прикосновение Кэлен. Старик сказал, что у Ричарда повреждены три ребра, и сейчас он заговорит боль и наложит чары, чтобы укрепить и защитить сломанные ребра, пока они не заживут. Не меняя интонации, Зедд тихонько рассказывал, как боль отступит, но не исчезнет до тех пор, пока не срастутся ребра. Он говорил долго и монотонно, но Ричард уже отключился и не вникал в смысл. Он впал в странное блаженное состояние, близкое к глубокому сну. Зедд умолк, и юноша, очнувшись, с удивлением посмотрел по сторонам.

Осознав, кто он и где находится, Ричард попробовал сесть. Боль отошла. Он поблагодарил старого друга и легко встал на ноги. Ричард вложил меч в ножны, взял на руки верную кошку, тихонько прошептал ей на ушко слова благодарности и бережно протянул Кэлен, чтобы та поддержала ее, пока он отыщет заплечный мешок. Ричард сбросил его на землю во время схватки с гаром. Спину саднило, но он решил, что о ранах можно позаботиться и попозже, а сейчас главное – поскорее уйти от опасности. Ричард отвернулся и, стянув с шеи заветный клык, быстро сунул его в карман.

Потом поинтересовался у спутников, не ранены ли они. Зедд одарил ученика взглядом, выражавшим чувство оскорбленного достоинства, и заявил, что не так уж он стар и

немошен, как думают некоторые. Кэлен вежливо ответила, что чувствует себя прекрасно, и поблагодарила за внимание. Ричард выразил надежду, что ему никогда не придется состязаться с ней в метании булыжников. Кэлен очаровательно улыбнулась и сунула кошку в его заплечный мешок. Глядя, как Кэлен зябко кутается в лесной плащ, Ричард задумался над тем, о чем хотел предупредить его волшебный клинок при прикосновении ее руки.

– Надо спешить! – Оклик Зедда вывел его из задумчивости.

Путники прошли около мили и увидели несколько расходящихся тропок. Ричард решительно свернул на одну из боковых дорожек, а волшебник предусмотрительно рассыпал горсть магической пыли, которая уничтожала все следы. Тропинка, избранная Искателем, оказалась слишком узкой, по ней можно было идти только гуськом. Впереди, указывая путь, шел Ричард, за ним Кэлен, шествие замыкал Зедд. Все трое, не теряя бдительности, время от времени с опаской поглядывали на небо. Ричард не снимал руки с рукояти волшебного меча.

Ветви деревьев плясали на пронизывающем осеннем ветру, их тени метались в призрачном лунном свете. Ричард стоял перед массивной дубовой дверью, прочно подвешенной на кованых петлях. Его спутники не выразили горячего желания лезть через частокол, поэтому Ричард в одиночку перемахнул через забор, оставив их дожидаться снаружи. Юноша протянул было руку, собираясь постучаться в дом, но в ту же секунду почувствовал у горла холод клинка. Кто-то подкараулил его и сейчас, одной рукой прижимая к горлу кинжал, другой крепко держал за волосы. У Ричарда все похолодело внутри.

– Чейз? – безнадежно прошептал он.

Рука разжалась, клинок исчез.

– Ричард! Тебе что, дома не сидится? Шастаешь тут среди ночи! Ничего лучшего придумать не мог? Скажи на милость, для чего тебе понадобилось подкрадываться к моему дому?

– Я не подкрадывался. Просто не хотел поднимать шум, чтобы не перебудить твоих.

– Батюшки! Да ты весь в крови! Это твоя?

– Как ни прискорбно, большая часть. Чейз, будь так добр, отвори калитку. За забором ждут Зедд и Кэлен. Нам очень нужна твоя помощь.

Как был босиком, Чейз побрел к калитке, чертыхаясь всякий раз, когда натыкался на острые сучки. Он впустил гостей и пригласил их в дом.

Эмма Брендстон, жена Чейза, отличалась завидным добродушием. Приветливая улыбка не сходила с ее лица ни при каких обстоятельствах. Она казалась полной противоположностью мужу. За всю жизнь Эмма еще ни разу никого не напугала, в то время как задиристый страж границы считал, что день прошел впустую, если ему не удалось хоть на кого-нибудь нагнать страху. Только в одном отношении Эмма полностью походила на мужа: что бы ни стряслось, она всегда сохраняла полную невозмутимость. На свете не было ничего, что могло бы удивить или взбудоражить ее. Вот и сейчас жена Чейза встретила гостей безмятежной обаятельной улыбкой и тут же принялась за дело. В длинной белой ночной рубашке, с пышными волосами, собранными на затылке в тугий узел, Эмма хлопотала у очага. Глядя на нее, можно было подумать, что она каждую ночь принимает ободранных, истекающих кровью путников. Впрочем, за долгую жизнь с Чейзом Эмма, наверное, видала и не такое.

Ричард повесил заплечный мешок на спинку стула, бережно вынул кошку и протянул ее Кэлен. Кошка тут же пристроилась у девушки на коленях, выгнула спинку, лениво потянулась и замурлыкала, свернувшись пушистым серым клубочком. Зедд уселся рядом с Ричардом. Чейз накинул на мощные плечи рубаху и зажег светильники, свисавшие с массивных дубовых балок. Балки эти хозяин дома от начала до конца сделал своими руками: он сам выбрал подходящие деревья, сам срубил их, сам вытесал балки и, наконец, сам установил на место. Страж границы взял стул и пристроился напротив гостей спиной к камину. Камин был

гордостью Чейза. Долгие годы он собирал со всего света камни, каждый из которых отличался чем-то особенным, будь то причудливая форма, непривычная окраска или необычная структура. Чейз сложил из своих трофеев камин и, принимая гостей, подолгу рассказывал им удивительные истории, связанные с каждым камнем.

Посередине соснового стола стояла деревянная ваза, доверху наполненная сочными спелыми яблоками. Эмма убрала вазу, заменив ее чайником. Затем она поставила на стол глиняный кувшин с ароматным душистым медом и раздала гостям кружки. Покончив с обязанностями хозяйки дома, Эмма приступила к лечению Ричарда. Не терпящим возражения тоном она велела ему снять рубаху и повернуться спиной. Обрабатывать раны для жены стража границы было делом привычным. Она как следует обмыла кожу горячей водой и принялась усердно соскребать жесткой мочалкой забившуюся в раны грязь. С таким же усердием она, должно быть, отчищала подгоревшие кастрюли.

Ричард зажмурился и до крови закусил губу, стараясь не закричать от боли. Эмма участливо посмотрела на страдальца и, не прерывая работы, извинилась, что вынуждена причинять ему такие муки.

– Придется тебе немного потерпеть. Если сейчас не удалить всю грязь, потом будет значительно хуже, – объяснила она.

Завершив наконец эту мучительную процедуру, Эмма бережно промокнула истерзанную спину мягким полотенцем и смазала раны прохладной целебной мазью. Тем временем Чейз успел сходить в соседнюю комнату за чистой рубахой. Ричард, не мешкая, натянул на себя одежду, полагая, что тем самым защитит себя от дальнейших попыток лечения.

Эмма перевела взгляд на Кэлен и Зедда.

– Может быть, вы хотите есть? – спросила она с приветливой улыбкой.

Зедд поднял руку.

– М-м-м... я бы не отказался... – Ричард одарил его уничтожающим взглядом. Старик весь сжался и втянул голову в плечи. – Нет-нет. Спасибо, мы только что поужинали.

Эмма подошла к мужу и встала за спинкой его стула, ласково ероша густые волосы Чейза. Лицо его приняло мученическое выражение: он с трудом переносил подобные нежности на людях. Грозный страж границы чувствовал себя безнадежно опозоренным. Не выдержав, он наклонился к столу и стал разливать чай, положив тем самым конец пытке.

Чейз предложил гостям отведать меда, после чего, полагая, что исполнил все необходимые церемонии, хмуро взглянул на Ричарда.

– Ричард, друг мой, сколько я тебя помню, ты всегда умудрялся обходить стороной любые неприятности. Я не сомневался в том, что у тебя особый дар ни во что не вмешиваться. Надо думать, теперь ты вознамерился наверстать упущенное?

Ричард не успел ответить: в дверях появилась заспанная дочурка Чейза – Ли. Малышка потерла кулачками сонные глаза. Чейз взглянул на дочь с притворной суровостью. Та обиженно надула губки.

– Ты самая скверная девчонка из всех, кого мне доводилось встречать.

На лице девочки просияла счастливая улыбка. Ли подбежала к отцу, обхватила его ноги ручонками и уткнулась носом в колени. Чейз взъерошил дочурке волосы.

– Марш в постель, малышка!

– погоди, – остановил ее Зедд. – Ли, пойдی сюда. – Она обошла вокруг стола. – Моя старая кошка вечно жалуется, что ей не с кем поиграть – нет у нее знакомых детишек. – Ли украдкой бросила взгляд на колени Кэлен. – Ты, случаем, не знаешь никого из детворы, у кого она могла бы немного погостить?

Девчушка восторженно распахнула глаза.

– Зедд, если твоя кошка захочет, пусть остается с нами! Честное слово, здесь ей будет очень весело!

– В самом деле? Ну что ж, пусть погостит у вас.

– Ладно, Ли, – согласилась Эмма, – а теперь пора спать.

Ричард поднял голову.

– Эмма, будь так любезна, не могла бы ты подобрать для Кэлен подходящую дорожную одежду?

Эмма окинула гостью критическим взглядом.

– Ну, плечи у нее покрупнее моих, а ноги – подлиннее. Боюсь, из моих платьев ей ничего не подойдет. А вот у старших дочек наверняка что-нибудь отыщется.

Она тепло улыбнулась Кэлен и протянула ей руку.

– Пошли, милая, поглядим, что тебе лучше сгодится.

Кэлен вручила кошку Ли и взяла малышку за руку.

– Надеюсь, кошка не причинит тебе особых хлопот. Только она очень просит, чтобы ты позволила ей спать у тебя в ногах. Не возражаешь?

– Ох, нет! – с жаром воскликнула Ли. – Это так здорово!

Выходя из гостиной, Эмма обернулась, бросила на мужчин понимающий взгляд и плотно закрыла за собой дверь. Чейз отхлебнул чай.

– Ну?

– Помнишь, Майкл говорил о заговоре? Так вот, на самом деле все гораздо хуже.

– Это правда, – флегматично подтвердил Чейз.

Ричард вынул из ножен Меч Истины и положил его на стол. Неверное пламя светильников отразилось от гладко отполированного металла. Чейз подался вперед, потянулся к рукояти и приподнял оружие. Некоторое время он держал меч на вытянутых руках, потом поднес ближе к глазам и стал с интересом изучать. Пальцы Чейза пробежали по слову *Истина*, скользнули по желобкам с обеих сторон клинка, провели по лезвию. При всех этих манипуляциях с лица Чейза не сходило выражение умеренного любопытства.

– Мечам принято давать имена, но обычно имя выгравировано на клинке. Впервые в жизни вижу, чтобы оно было на рукояти, – попытожил Чейз и выжидающе воззрился на гостей.

– Не притворяйся, Чейз, – укоризненно сказал Ричард, – ты не в первый раз видишь этот меч и прекрасно знаешь, что он собой представляет.

– Знаю. Но мне никогда еще не доводилось держать его в руках. – Чейз поднял глаза и мрачно уставился на Ричарда. В голосе его появилось напряжение: – Вопрос в том, как он к тебе попал?

Ричард ответил столь же напряженно:

– Мне вручил его благородный Великий Волшебник.

Чейз нахмурился, лоб прорезали глубокие морщины.

– А ты, Зедд? Какова твоя роль?

Зедд подался вперед, едва заметная улыбка тронула его тонкие губы.

– А я и есть тот, кто вручил ему этот меч.

Чейз облегченно откинулся на спинку стула и медленно покачал головой.

– Хвала духам, – прошептал он. – Настоящий Искатель. Наконец-то!

Ричард решил перейти к делу.

– У нас мало времени. Мне необходимо знать кое-что, связанное с границей.

Чейз глубоко вздохнул, поднялся со стула и подошел к камину. Он уперся могучими руками в каминную полку и застыл, устремив задумчивый взгляд на пламя. Ричард терпеливо ждал. Словно подбирая слова, страж провел рукой по шероховатой поверхности камня.

– Ричард, ты знаешь, в чем состоят мои обязанности?

Искатель недоуменно пожал плечами.

– Ты следишь, чтобы люди не приближались к границе достаточно близко. Иначе им грозит беда.

Чейз покачал головой:

– Ты никогда не задумывался над тем, что надо делать, чтобы избавиться от волков?

– Наверное, лучше всего устроить облаву.

Чейз снова покачал головой.

– Возможно, тебе и удастся отстрелить с десятков волков, но чем больше ты убьешь, тем многочисленнее приплод у оставшихся в живых. В результате число их не уменьшается. А вот если ты действительно хочешь, чтобы их стало меньше, следует уничтожить их пищу. Иначе говоря, поставить ловушки на кроликов. Во-первых, это куда как проще. Ну а во-вторых, меньше будет еды – меньше волчат начнет появляться на свет. И в конце концов волков останутся считанные единицы. Так вот, охота на кроликов и есть работа, которую я выполняю.

Ричарду стало не по себе.

– Большинство наших добрых сограждан не знает, что такое граница. Они не понимают смысла нашей работы. Им кажется, что стражи границы служат какому-то нелепому закону. Многие, особенно старики, боятся границы. Но есть и такие, которые уверены, что знают все лучше других. Они ходят в наши края браконьерствовать. Такие не боятся границы, зато опасаются нас. Стражи границы в их представлении – вполне реальная угроза, и мы стараемся их не разочаровывать. Нельзя сказать, что браконьерам очень нравится наша позиция, но, как бы то ни было, они предпочитают держаться от нас подальше. А для некоторых вестландцев граница – это игра, они приходят, чтобы перехитрить нас и проскочить незамеченными. Мы и не надеемся всех переловить, но, по существу, нас заботит совсем другое: мы стремимся нагнать страху на вестландцев, чтобы волкам с границы перепало поменьше кроликов. А если пища будет обильной, хищники могут и окрепнуть. Да, мы действительно защищаем людей, но не тем, что мешаем им приближаться к границе. С этим справится любой дурак. Наша задача гораздо сложнее. Стражи границы должны отгонять из опасной зоны всех идиотов, чтобы чудовища не выползли из своих нор и не прикончили остальных. Стражи многое повидали на своем веку и понимают все. Остальные, увы, – нет. Последние месяцы на свободу вырывается все больше и больше тварей границы. Советники, возглавляемые твоим братом, оплачивают наши услуги, но и они мало что смыслят в этих делах. Стражи границы хранят верность не правительству и не закону. Единственный наш долг – защитить людей от чудовищ. Поэтому мы ни от кого не зависим. Стражи границы – сами себе господа. Конечно, мы исполняем приказы начальства, но делаем это лишь до тех пор, пока приказы эти не вступают в противоречие с нашим истинным долгом. Когда правительство относится к нам благожелательно, работать легче. Но если настанет смутное время... Что ж, тогда мы будем руководствоваться только своей совестью и следовать только своим приказам.

Чейз вернулся к столу, сел и наклонился вперед, опираясь на локти.

– Во всем мире есть только один человек, чьи приказы мы готовы исполнять при любых обстоятельствах. Наше дело – часть его дела. Это – Искатель Истины. – Страж границы поднял меч и протянул его Ричарду. Неотрывно глядя на юношу, он произнес слова присяги: – Клянусь быть верным Искателю и, если потребуется, отдать жизнь во имя его дела.

Ричард, растроганный, опустил на стул.

– Спасибо тебе, Чейз. – Он бросил быстрый взгляд на волшебника и снова обратился к стражу границы: – Сейчас мы посвятим тебя во все подробности происходящего, а потом я скажу, чем ты должен помочь.

Ричард и Зедд, дополняя друг друга, поведали Чейзу все, что произошло за последние несколько дней. Юноша хотел, чтобы страж границы знал все и сам смог сделать вывод,

что борьба вполсилы невозможна. Победа или смерть, выбора нет. И правила игры задает Даркен Рал. Чейз внимательно слушал, переводя взгляд с одного рассказчика на другого. Когда речь зашла о магии Одена, страж усмехнулся.

Им не пришлось лишний раз объяснять Чейзу всю серьезность создавшегося положения и убеждать в истинности своих слов. Страж границы немало повидал на своем веку, куда больше, чем они могли себе представить. Чейз молча кивал, изредка задавая уточняющие вопросы.

История о том, как волшебник расправился с толпой буянов, развеселила Чейза. Раскаты басовитого смеха разнеслись по всему дому. Страж хохотал до слез.

Открылась дверь, и в круг света вступили Эмма и Кэлен. Девушка сменила платье на прекрасный дорожный костюм: зеленые шаровары, перехваченные широким белым поясом, коричневая рубашка и темный плащ с капюшоном. За спиной висел добротный заплечный мешок. От прежнего облачения остались лишь кожаные башмачки и притороченный к поясу мешочек. В таком виде Кэлен казалась вполне приспособленной для путешествия по лесу. Но волосы, лицо, фигура и, конечно, манера держаться сразу говорили внимательному наблюдателю, что весь ее наряд – не более чем маскарадный костюм.

– Мой проводник, – представил девушку Ричард.

Чейз лишь слегка приподнял бровь.

Взгляд Эммы упал на меч. По выражению ее лица Ричард понял, что жена Чейза знает все. Эмма подошла к мужу и встала рядом. Словно прощаясь и благословляя в дорогу, она нежно положила руку ему на плечо. Эмма поняла: сегодняшняя ночь принесла с собой беду. Ричард вложил меч в ножны, Кэлен подошла к другу и села рядом с ним. Юноша коротко досказал, что последовало за разборкой с мужиками. Когда он закончил, воцарилась тишина. Все молчали. Наконец Чейз поднял голову и спросил:

– Что я могу для тебя сделать?

Ричард ответил тихо, но твердо:

– Расскажи мне, где проход?

Чейз резко вскинул голову:

– Какой еще проход? – Сработали застарелые привычки стража границы.

– Проход через границу. Я знаю, что он есть, но не знаю где. Времени на поиски у меня нет. – Ричард не испытывал ни малейшего желания играть в эти игры. Он почувствовал, как в душе нарастает гнев.

– Кто тебе о нем сказал?

– Чейз! Отвечай!

Чейз усмехнулся.

– Хорошо, но только с одним условием. Я сам проведу вас.

Ричард подумал об Эмме и детях. Конечно, работа Чейза связана с риском, но это совсем другое дело.

– Чейз, в этом нет никакой необходимости.

Страж окинул Ричарда оценивающим взглядом.

– Это мой долг. Там очень опасно. Вы сами не знаете, во что хотите ввязаться. Одних я вас туда не отпущу. Кроме того, я несу ответственность за все, что происходит на границе. Если хочешь, чтобы я сказал тебе, где проход, принимай мое условие.

Ричард погрузился в размышления. Все молча ждали, что он решит. Он понял, что Чейз не блефует, а время дорого. Выбора не оставалось.

– Чейз, мы сочтем за честь, если ты согласишься сопровождать нас.

– Добро. – Он хлопнул по столу. – Проход называется Королевские Ворота. Расположен он в гиблом месте, которое принято называть Южным Пристанищем. Это в четырех-пяти днях пути верхом, если держаться Сокольничьей тропы. Раз время не терпит, так мы и поре-

шим. Скоро рассвет. Вам необходимо пару часов поспать, а провизию и снаряжение мы с Эммой соберем.

Глава 12

Не успел Ричард смежить веки, как Эмма разбудила его и позвала завтракать. Заря едва занималась, но уже проснулись первые петухи. Они оглашали окрестности громкими криками, приветствуя наступление нового дня. С кухни доносились дразнящие ароматы. Ричард вдруг понял, что страшно проголодался. Приветливая улыбка ни на минуту не сходила с Эмминого лица, но в глазах ее затаилась печаль. Жена стража границы пригласила гостей к столу. Она сообщила, что Чейз уже позавтракал и отправился седлать коней. Ричард взглянул на Кэлен: в простом дорожном костюме она была столь же хороша, как и в изысканном белом платье. За завтраком Эмма делилась с гостьей проблемами воспитания детей, Зедд не переставал громко восхищаться кулинарными талантами хозяйки, а Ричард угрюмо размышлял о том, что их ждет впереди.

Дверной проем заслонила огромная фигура Чейза. В комнате сразу стало темнее. При виде стража границы Кэлен невольно вздрогнула. Он предстал перед гостями в полном боевом облачении: поверх кожаной рубашки сверкала металлическая кольчуга, массивная серебряная пряжка с эмблемой стражей границы украшала широкий черный пояс. Облачение довершали плотные черные штаны, тяжелые ботинки и длинный черный плащ. За пояс Чейз небрежно заткнул пару черных рукавиц. С головы до пят он был увешан оружием, которого вполне хватило бы на небольшую армию. Любой другой на его месте сошел бы за ряженого, но только не Чейз. Он выглядел более чем угрожающе. Отказавшись от привычной маски деланного равнодушия, страж границы придал лицу столь свирепое выражение, что никто не осмелился бы усомниться в том, будто он готов в любой момент устроить кровавую резню.

На прощание Эмма протянула Зедду небольшой сверток.

– Это тебе, жареный цыпленок, – объяснила она.

Лицо волшебника расплылось в улыбке. Он нежно поцеловал Эмму в лоб. Кэлен обняла жену стража границы и пообещала при первой же возможности вернуть одежду. Настал черед Ричарда прощаться с гостеприимной хозяйкой. Он склонился к Эмме.

– Береги себя! – тихонько прошептала она.

Мужа она поцеловала в щеку. На сей раз Чейз отнесся к ее нежностям более снисходительно.

Страж границы вручил Кэлен длинный нож в ножнах и наказал не расставаться с ним ни при каких обстоятельствах. Ричард поинтересовался, не найдется ли какого-нибудь ножа и для него, объяснив, что свой оставил дома. Пальцы Чейза привычно пробежали по сложному переплетению перевязей и немедленно нащупали нужный ремень. Он отстегнул нож и протянул Ричарду.

Кэлен окинула вооруженного до зубов Чейза критическим взглядом.

– Ты уверен, что все это тебе понадобится?

– Трудно сказать. Но если я оставлю это дома, тогда точно понадобится, – криво усмехнулся страж границы.

Пришло время трогаться в путь. Кавалькаду возглавил Чейз, за ним – Зедд, Кэлен и Ричард. Они неспешно ехали Оленьим лесом. День обещал быть ясным. В утреннем воздухе ощущалась бодрящая свежесть. Высоко в небе, над головами путников, парил ястреб. «Недоброе предзнаменование в начале пути», – подумал Ричард. Можно было бы прекрасно обойтись и без предупреждений.

Ближе к полудню они пересекли Оленью долину и въехали под кроны Верхнего Охотничьего леса. Путники свернули на Сокольничью тропу, огибавшую Трантское озеро, и направились к югу. Вслед за ними медленно ползло знакомое змеевидное облако. Ричард

был рад увести его подальше от Чейзова дома. Его беспокоило, что, продвигаясь все дальше к югу, они теряют драгоценное время, но Чейз сказал, что другой дороги через границу нет.

Лиственные деревья уступили место вековым соснам. Ричарду казалось, будто они едут по дну глубокого каньона. Прямые стволы уходили на головокружительную высоту, прежде чем от них начинали отходить самые нижние ветви. В тени этих гигантских деревьев Ричард чувствовал себя карликом. Он любил бродить по лесу, нередко совершал длительные переходы и хорошо знал эту часть Сокольной тропы. Временами ему казалось, что они с друзьями просто отправились на прогулку. Но все же что-то было не так. Они ехали в такие края, где Ричарду никогда прежде бывать не доводилось. Там их поджидает немало опасностей. Чейз обеспокоен тем, что творится в приграничных лесах, он сам говорил. Одно это уже настораживает. Чейз не станет беспокоиться по пустякам, не такой он человек. Скорее наоборот, стражу границы временами не мешало бы быть поосторожнее.

Ричард посмотрел на своих спутников. Чейз, черный, как призрак, на огромном коне, вооруженный до зубов. Его равно побаивались и те, кого он защищал, и те, за кем он охотился. Зато дети просто души в нем не чаяли. Зедд, седой, хрупкий, как тростинка, в просторном балахоне, довольный уже тем, что ему не пришлось ничего нести, кроме жареного цыпленка. И в то же время – повелитель волшебного огня и одни духи знают, чего еще. И, наконец, Кэлен. Отважная, целеустремленная, наделенная неизвестным магическим даром. Единственная, кто мог бы заставить волшебника назвать Искателя. Все трое – его друзья. И, несмотря на это, каждый таит в себе угрозу. Интересно, кто из них более опасен? Они беспрекословно следуют за Ричардом и в то же время непонятным образом сами направляют его. Все трое поклялись отдать жизнь в защиту Искателя. И никто из них, ни вместе, ни по отдельности, не в силах противостоять Даркелу Ралу. Вся их затея показалась Ричарду совершенно безнадёжной. Он ехал, погруженный в невеселые размышления.

Зедд принялся за цыпленка. Время от времени он бросал через плечо обглоданные косточки. Наконец старый волшебник вспомнил, что не мешало бы угостить и друзей. Чейз отказался. Он пристально оглядывал тропу и заросли, особенно внимательно всматриваясь в чащобу слева, со стороны границы. Двое других приняли предложение. Ричард и не ожидал, что цыпленка хватит надолго. Когда тропа сделалась чуть пошире, он догнал Кэлен и поехал рядом. День выдался погожий, девушка сняла плащ и улыбнулась Ричарду той особой улыбкой, которой не устаивала больше никого.

Ричарду пришла в голову мысль:

– Зедд, может волшебник вроде тебя что-нибудь сделать с этим облаком?

Старик, прищурившись, посмотрел на Ричарда.

– Я уже думал об этом. Полагаю, что это в моих силах, но лучше подождать, пока мы не отъедем подальше от дома Чейза. К чему подвергать опасности Эмму с детишками?

Вскоре после полудня им повстречались древний старик со старухой – давние знакомцы стража границы, жившие здесь с незапамятных времен. Чейз остановился поговорить с ними. И хотя страж границы обращался к собеседникам весьма почтительно, те явно побаивались его. Старики пересказали тревожные слухи о многочисленных бедах и напастьях, обрушившихся на жителей приграничных лесов. Пока они говорили, Чейз, развалившись, сидел в седле, слегка поскрипывавшем под его тяжестью. Он пообещал старикам разобраться в происходящем и посоветовал не выходить из дома после наступления темноты.

Вечерело, а четверо путников все продолжали двигаться вперед по Сокольной тропе. Уже совсем стемнело, когда они наконец решили остановиться на ночлег. Не успело солнце показаться из-за приграничных отрогов, как они снова тронулись в путь. Ричард и Кэлен дремали на ходу. Они ехали все дальше на юг. Лес сделался более редким. Порою тропинка бежала просторными, залитыми солнцем полянами, поросшими сочной зеленью. Осенний воздух был напоен пряными запахами трав. Дорога свернула вправо, удаляясь от

мрачных пограничных гор. Здесь уже можно было встретить немногочисленные сельские домики, обитатели которых, едва завидев Чейза, тут же спешили скрыться.

В своих странствиях Ричард редко заходил так далеко на юг. Он плохо знал эти края и потому внимательно оглядывал местность, стараясь запоминать ориентиры. Ближе к полудню путники устроили небольшой привал и перекусили, греясь в мягких лучах осеннего солнца. Тропа вновь повернула к суровым скалистым отрогам и вскоре подошла почти к самой границе. Тут и там взгляд натывался на безжизненные стволы деревьев, пораженных змеиной лозой. Солнечный свет почти не проникал в чащу. Лицо Чейза стало еще более суровым. Он ехал впереди, сосредоточенно всматриваясь в глухие заросли. Временами страж границы спешил и вел коня в поводу, хмуро изучая следы.

Дорогу пересек небольшой ручей, сбегавший с гор. Вода в нем оказалась мутной и холодной. Чейз остановился и долго вглядывался в тени. Остальные терпеливо ждали, посматривая то друг на друга, то на границу. Ричард ощутил знакомый запах тления. Змеиная лоза. Страж границы проехал чуть вперед, спешил и присел на корточки, тщательно исследуя тропу. Поднявшись, он передал поводья Зедду и, прежде чем скрыться в чаще, бросил только одно слово: «Ждите».

Друзья молча смотрели ему вслед. Лошадь Кэлен принялась пощипывать траву, отгоняя время от времени назойливых мух.

Чейз возвратился мрачный как туча. Ни слова не говоря, он натянул рукавицы и принял у Зедда поводья.

– Дальше поедете вдвоем. Не ждите меня и не останавливайтесь. Держитесь Сокольной тропы.

– Что такое? Что ты там обнаружил? – встревожено спросил Ричард.

Чейз повернулся к нему:

– Волки справили пир. Я собираюсь похоронить то, что осталось, а после – ехать лесом, держась между тропой и границей. Надо кое-что проверить. Не забудьте, что я сказал. Не останавливайтесь. Коней не гоните, но и не придерживайте, пусть идут доброй рысью. Да посматривайте по сторонам! Если вам покажется, что меня нет слишком долго, не вздумайте возвращаться и разыскивать меня. Это бесполезно. Я знаю что делаю, и вам меня никогда не найти. Я сам вернусь, как только смогу. А пока – вперед. И не сворачивайте с тропы!

Он прыгнул в седло, развернул коня и поскакал в лес. Только пыль летела из-под копыт.

– Поезжайте! – крикнул напоследок страж границы. Ричард успел заметить, что, перед тем как скрыться в зарослях, Чейз вытащил из ножен короткую саблю и крепко сжал ее в руке. Выходит, Чейз обманул их. Не собирается он ничего хоронить. Не по душе все это было Искателю. Отпускать друга одного, в опасной близости от границы... Да, но ведь Чейз провел здесь большую часть жизни. Он знает, что делает и что надо делать, чтобы защитить их. Ричард должен доверять ему.

– Вы слышали, что он сказал? – спросил Ричард. – Поехали.

Чем дальше они продвигались, тем выше становились скалы, стоявшие по сторонам тропы, заставляя ее петлять то вправо, то влево. Деревья росли сплошной стеной. Солнечный свет почти совсем исчез из неподвижного леса. Дорога напоминала глухой тоннель, пробитый в чаще. Ричарду это нравилось все меньше и меньше, и он, не замедляя хода, постоянно вглядывался в тени слева, со стороны границы. Ветви нависали над тропой так низко, что путникам то и дело приходилось пригибаться к холкам коней. И как только Чейзу удается продираться сквозь такие заросли?

Тропа расширилась. Ричард нагнал Кэлен и поскакал слева, желая хоть как-то защитить ее от опасностей границы. Он перекинул поводья в левую руку, положив правую на рукоять меча. Девушка ехала, зябко кутаясь в плащ, но Ричард все же заметил, что в руке ее зажат охотничий нож, подаренный Чейзом.

Внезапно глухой протяжный вой разорвал тишину. Так могла завывать стая волков, но Ричард знал, что это – не волки, а твари границы.

Все трое встревожено посмотрели налево. Кони испуганно вздрогнули и перешли на галоп. Пришлось натянуть поводья. Ричард понимал, что должны чувствовать лошади. Он с трудом поборол в себе желание ослабить поводья, но раз Чейз велел ехать рысью, значит, у него были на то причины. Вдруг леденящий душу визг, при звуках которого у Ричарда волосы встали дыбом, заглушил вой. Пришлось призвать на помощь всю свою волю, чтобы побороть искушение пустить коня в галоп. Визг перешел в рев. В этом диком, отчаянном реве звучало требование, в нем была жажда крови. Почти час они ехали рысью, преследуемые по пятам страшными криками, явно не думавшими стихать. Оставалось одно – продолжать путь.

Не в силах более выносить этого, Ричард резко натянул поводья, остановил коня и повернулся к лесу. Там был Чейз. Один на один с дикими зверями, порожденными магией границы. Он не может бросить друга. Он обязан помочь.

– Мы должны ехать вперед, – повернулся к нему Зедд.

– А если Чейз попал в беду? Не можем же мы бросить его на произвол судьбы!

– Это его работа, дай ему справиться с ней самому.

– В данный момент его работа – не страж границы. Его работа – заботиться о нашей безопасности!

Волшебник подъехал поближе и мягко проговорил:

– Ты прав, Ричард. Именно этим он сейчас и занят. Он поклялся защищать тебя, пусть даже ценой собственной жизни. То, что ты делаешь, важнее, чем чья бы то ни было жизнь. Чейз это знает. Вот почему он приказал не возвращаться за ним.

Ричард не верил собственным ушам.

– Думаешь, я позволю другу отправиться на верную смерть и даже не попытаюсь вмешаться?

Вой стал приближаться.

– Я думаю, ты не позволишь ему погибнуть зря!

Ричард пристально посмотрел в глаза старику.

– Но, может, нам удастся его спасти!

– А может, и нет.

Кони встревожено забили копытами.

– Зедд прав, – вмешалась Кэлен. – Мужество сейчас не в том, чтобы отправиться на выручку Чейзу, а в том, чтобы продолжать путь.

Ричард понимал, что они правы, но отнюдь не был склонен признавать это. Он недовольно взглянул на Кэлен.

– В один прекрасный день ты тоже можешь оказаться в такой же ситуации! Что я тогда должен буду делать?

Девушка спокойно выдержала его взгляд.

– Продолжать путь.

Ричард молча смотрел на нее, не зная, что ответить. Завывания слышались все ближе и ближе. Лицо Кэлен оставалось столь же бесстрастным.

– Ричард, Чейз занимается этим всю жизнь. С ним все будет в порядке, – обнадеживающе сказал Зедд. – Я не удивлюсь, если узнаю, что подобные приключения даже забавляют его. Будет потом что порассказать. Ты же знаешь Чейза. Кое-что в его байках может даже оказаться правдой.

Ричард был зол и на них, и на себя. Он пришпорил коня и вырвался вперед, не желая продолжать бесполезный разговор. Друзья не стали останавливать его. Ричард целиком погрузился в свои мысли. Его бесило, что Кэлен могла подумать, будто, угрожай ей опас-

ность, он смог бы бросить ее. Она не страж границы. Ему не нравилось, что кто-то мог заплатить за их спасение собственной жизнью. Это не имеет смысла. По крайней мере ему не хотелось, чтобы это имело смысл.

Он старался не обращать внимания на вой и визг, доносившиеся из чащи. Вопли начали удаляться и вскоре остались далеко позади. Лес казался полностью вымершим: ни птицы, ни зайца, ни даже мыши. Только корявые деревья, кусты ежевики и неясные тени. Ричард постоянно прислушивался к стуку копыт, проверяя, не отстали ли Зедд и Кэлен. Не хотелось оглядываться, не хотелось видеть их лица. Внезапно он осознал, что крики стихли. Что бы это могло значить? К добру ли это?

Ричарду захотелось сказать друзьям, что он виноват, что он просто беспокоился за Чейза, но он не мог этого сделать и чувствовал себя совсем беспомощным. «С Чейзом все будет в порядке, – твердо сказал он себе. – Чейз – главный страж границы, не дурак и не станет связываться с тем, с чем ему не справиться». Интересно, существует ли в мире что-нибудь такое, с чем Чейзу не справиться? И как он, Ричард, посмотрит Эмме в глаза, если с ее мужем все же что-то случится?

Не вовремя он дал волю своему воображению. С Чейзом все в порядке. Да он просто в ярость придет, если узнает, что Ричард мог такое о нем подумать, что он, хотя бы на мгновение, позволил себе усомниться в друге.

Интересно, вернется Чейз до заката или нет, и как быть, если он все же не появится? Останавливаться на ночлег? Нет. Чейз не велел останавливаться. Если понадобится, они будут скакать всю ночь, пока Чейз не догонит их. Ричарду казалось, что горы угрожающе нависли над ними, готовые в любой момент обрушиться. Ему никогда раньше не случалось подходить так близко к границе.

Пока мысли его были заняты Чейзом, Ричард немного успокоился. Гнев остыл. Он обернулся к Кэлен. Та приветливо улыбнулась ему, и он улыбнулся в ответ. Теперь он чувствовал себя лучше. Ричард попытался представить, как выглядели эти леса раньше, пока змеиная лоза не погубила столько деревьев. Наверное, это было прекрасное место: уютное, зеленое, безопасное. Может быть, здесь проезжал отец, возвращаясь из Срединных Земель. Скакал по этой самой тропе, а к седлу у него была приторочена Книга.

Интересно, что творилось возле второй границы перед тем, как она пала? Тоже гибли деревья? Может, лучше всего попросту дожидаться, пока падет и эта, и спокойно перейти на другую сторону? Стоит ли отклоняться так далеко к югу? Но почему он думает, что дорога на юг – это крюк в сторону? Ведь он не знает, в какой части Срединных Земель укрыта последняя шкатулка Одена. А шкатулка с таким же успехом может оказаться как на севере, так и на юге.

Лес становился все мрачнее. Последние два часа Ричард сквозь густые кроны не видел солнца, но оно, вне всяких сомнений, уже клонилось к горизонту. Ему вовсе не улыбалось путешествовать в темноте по этому гиблому лесу, но останавливаться здесь на ночлег хотелось еще меньше. Ричард поехал помедленнее, не желая сильно отрываться от друзей.

В предвечерней тишине слышалось едва различимое журчание воды. Вскоре путники подъехали к небольшой речушке, через которую был перекинут деревянный мост. Ричард остановился. Вид моста вызывал странное ощущение: казалось, он таит в себе непонятную угрозу. Осторожность не повредит. Он направил коня к воде и заглянул под мост. Балки крепились к гранитным опорам железными кольцами. Штыри, на которых висели кольца, исчезли.

– Кто-то здесь хорошо поработал. Человека мост еще выдержит, но коня – нет. Боюсь, нам придется помокнуть.

– Что-то мне не хочется мокнуть, – капризно сказал Зедд.

– У тебя есть другие предложения? – поинтересовался Ричард.

Зедд провел пальцами по щекам.

– Да, – объявил он. – Вы перейдете, а я подержу мост.

Ричард посмотрел на волшебника, как на умалишенного.

– Идите, все будет в порядке.

Зедд выпрямился в седле, простер руки ладонями кверху, запрокинул голову, глубоко вздохнул и закрыл глаза. Нехотя, с опаской Ричард и Кэлен ступили на деревянный настил. Спустившись на другой берег, они развернули коней и оглянулись. Конь волшебника сам пошел вперед. Всадник все так же прямо сидел в седле, распростерши руки, запрокинув голову, сомкнув веки. Поравнявшись со своими спутниками, он опустил руки и раскрыл глаза. Те изумленно воззрились на волшебника.

– Может, я ошибся, – пробормотал наконец Ричард. – Может, мост бы и выдержал.

– Может, и ошибся, – улыбнулся Зедд и, не оглядываясь, щелкнул пальцами. Мост с треском рухнул в воду. Бревна жалобно заскрипели, уносимые течением.

– А может, и нет. Во всяком случае, оставлять его в таком виде опасно. Еще провалится кто-нибудь.

Ричард покачал головой.

– Когда-нибудь, друг мой, мы сядем и обо всем поговорим.

Он развернул коня и тронулся в путь. Зедд, взглянув на Кэлен, молча пожал плечами. Та улыбнулась волшебнику, повернулась и последовала за Ричардом.

Они скакали по Сокольничьей тропе, зорко всматриваясь в глухие дебри. Ричард гадал, на что еще способен старый волшебник. Он предоставил лошади самой выбирать дорогу в темноте. Порой ему начинало казаться, что они едут уже целую вечность. Интересно, настанет ли когда-нибудь конец этому гиблому лесу? С приходом ночи в чаще пробудилась жизнь. Все вокруг наполнилось неясными шорохами и звуками. Конь под Ричардом испуганно всхрапнул. Всадник успокаивающе потрепал его по холке и взглянул наверх, ожидая увидеть гаров. Бесполезно. Густые кроны деревьев полностью заслоняли небо. Но если гары все-таки вздумают напасть, им придется немало потрудиться, чтобы застигнуть путешественников врасплох: мертвые стволы и сухие ветви помешают приблизиться бесшумно. Хотя, может статься, в ветвях затаились твари и пострашнее гаров. Ричард ничего не знал об обитателях приграничных лесов, но не испытывал особого желания познакомиться с ними поближе. Сердце бешено стучало у него в груди.

Так прошел еще час. Внезапно слева от тропы послышался треск. Кто-то продирался сквозь заросли, ломая на ходу кустарник. Ричард пустил коня в галоп и оглянулся на друзей. Зедд и Кэлен скакали за ним. Кто бы это ни был, зверь или человек, но он не отставал. Оторваться от погони не удавалось. Таинственный преследователь двинулся наперерез. «Может, это Чейз, – подумал Ричард. – А может, и нет».

Он выхватил из ножен Меч Истины, весь подобрался, подался вперед и пришпорил коня, оставив своих спутников далеко позади. Впрочем, сейчас Ричард о них не думал. Он прилагал все усилия, чтобы разглядеть в густой темноте того, кто преградил им дорогу. Конь стрелой летел по темной тропе. Ярость Искателя сменилась пылким нетерпением. Выставив подбородок, он мчался вперед, готовый биться не на жизнь, а на смерть. Стук копыт заглушал лесные шорохи, но Ричард знал, что неизвестный все еще там, что он приближается.

Наконец он заметил ярдах в десяти от себя черный силуэт, скользящий на фоне едва различимых деревьев. Искатель поднял меч и кинулся на врага, весь в ожидании грядущей схватки. Неизвестный застыл на месте.

В последний миг Ричард успел разглядеть, что перед ним Чейз. Страж границы предостерегающе поднял тяжелую булаву.

– Рад убедиться, что ты настороже, – вместо приветствия сказал Чейз.

– Чейз! Я чуть с ума не сошел со страха!

– Был момент, когда я тоже за тебя испугался.

К ним подъехали Зедд и Кэлен.

– За мной, не растягивайтесь. Ричард, поедешь замыкающим. Держи меч наготове.

Чейз развернулся и прищипорил коня. Остальные поскакали вслед за ним. Ричард не знал, гонится кто-нибудь за ними или нет. Если бы намечалась драка, Чейз повел бы себя иначе, но, с другой стороны, он велел держать меч наготове. Ричард беспокойно оглянулся через плечо.

Четыре всадника мчались сквозь тьму, низко пригибаясь к холкам коней. Такие скачки по ночному лесу таят в себе немало опасностей, но Чейз знает, что делает.

Когда они достигли развилки, первой за весь день, Чейз без колебаний свернул вправо, прочь от границы. Вскоре они выбрались из чащи. Лунный свет озарял волнистую гряду холмов, поросших травой. Лишь кое-где темнели небольшие купы деревьев. Страж границы натянул поводья и пустил коня шагом.

Ричард убрал мечи в ножны.

– Что это было? – спросил он, поравнявшись с Чейзом.

Прежде чем ответить, страж границы прицепил булавку к ремню.

– Нас преследуют твари с границы. Когда они вылезли из логова, намереваясь полакомиться тобой, я встал у них на пути и слегка подпортил им аппетит. Некоторые сбежали, а те, что остались, следовали за тобой, не выходя за пределы границы. Там мне до них не дотянуться. Потому-то я и не хотел, чтобы вы быстро ехали. Иначе я не поспевал бы за вами, пробираясь сквозь чащу, и эти твари смогли бы опередить меня. На ночь мы отъехали подальше, чтобы они не учуяли наш запах. Теперь слишком опасно путешествовать вдоль границы по ночам. Мы остановимся на привал где-нибудь здесь, на холме. – Он оглянулся на Ричарда. – Кстати, зачем ты там остановился? Я же просил не делать этого.

– Когда поднялся вой, я за тебя испугался и хотел идти на помощь, но Зедд и Кэлен отговорили меня. – Ричард подумал, что Чейз рассердится, но тот остался спокоен.

– Спасибо, но больше так не делай. Пока вы стояли и обсуждали этот вопрос, твари с границы чуть было до вас не добрались. Зедд и Кэлен правы. В следующий раз не спорь с ними.

Ричард почувствовал, как у него горят уши. Он знал, что Зедд и Кэлен правы, но от этого было не легче. Что ни говори, а ему все же пришлось оставить друга в беде.

– Чейз, – спросила Кэлен, – ты сказал, они до кого-то добрались. Это правда?

В неверном лунном свете лицо стража границы казалось высеченным из камня.

– Да. До одного из моих людей. Не знаю, до кого именно. – Он отвернулся. Разговор стих. Никто не решался прервать молчание.

Путники разбили лагерь на вершине холма, откуда хорошо просматривались все окрестности. Если кто-нибудь и вздумает на них напасть, то по крайней мере не сможет приблизиться незаметно. Чейз с Зеддом пошли распрягать коней. Ричард и Кэлен разожгли костер, достали хлеб, сыр, сушеные фрукты и подвесили над огнем котелок с мясом. Покончив с хозяйством, они отправились собирать хворост. Ричард полушутя заметил, что вдвоем они составляют превосходную команду. В ответ Кэлен едва заметно улыбнулась и отвела взгляд в сторону. Ричард взял девушку за руку.

– Кэлен, если бы там была ты, я бы непременно вернулся, – тихо проговорил он, пытаясь выразить этими словами очень многое.

Кэлен испытующе посмотрела ему в глаза:

– Пожалуйста, Ричард, даже и не думай об этом.

Она мягко отняла руку и пошла к костру.

Когда Зедд с Чейзом вернулись, Ричард заметил, что ножны, болтавшиеся на плече стража границы, пусты: короткая сабля исчезла. Не хватало и одного из боевых топоров и нескольких длинных ножей. Но Чейз не остался безоружным, до этого было еще далеко.

Его булава вся была запачкана кровью, рукавицы пропитались ею насквозь. На одежде расплзлись бурые пятна. В полном молчании он достал нож, подцепил огромный желтый клык, застрявший между шипами булавы, и швырнул в темноту. Отмыв лицо и руки от крови, страж границы подсел к костру.

Ричард подбросил в огонь охапку хвороста.

– Чейз, а что за существа за нами гнались? И как вообще кто-то может выходить из границы и входить в нее?

Чейз взял большой ломоть хлеба и отправил себе в рот сразу полкуска.

– Их называют гончими сердца. Они раза в два больше волка, огромная грудь бочонком, голова – как одна сплошная пасть, громадная, полная зубов. Бешеные. Какого цвета, не знаю. Выходят только по ночам. Вот так. В этом лесу так темно, что не разглядишь, да и занят я был. Никогда не видел столько за раз.

– А почему их так называют?

Чейз, продолжая жевать, мрачно посмотрел на Ричарда.

– Спорный вопрос. У гончих сердца большие уши и очень чуткий слух. Говорят, они могут найти человека по биению сердца. – Ричард вытаращил глаза. Чейз взял еще ломоть и с минуту молча жевал. – Другие говорят, что их зовут гончими сердца потому, что так они и убивают. Кидаются на грудь. Большинство хищников тянется к горлу, но только не гончие сердца. Им нужно твое сердце, и зубов у них для этого дела достаточно. Сердце – первое, что они пожирают. Если псов несколько, они дерутся из-за него.

Зедд положил себе в миску жаркое и передал черпак Кэлен.

У Ричарда начисто пропал аппетит, но он должен был выяснить все.

– А ты, Чейз? Как ты думаешь?

– Ну, – Чейз пожал плечами, – я никогда не сидел возле границы по-настоящему тихо, чтобы проверить, услышат они стук моего сердца или нет.

Он откусил еще кусок и посмотрел себе на грудь. Не переставая жевать, страж границы стянул с себя тяжелую кольчугу. В ней зияли две рваные прорехи. В сплюснутых металлических кольцах застряли сломанные концы желтых клыков. Кожаная рубаха насквозь пропиталась кровью гончих.

– У того, кто это сделал, в брюхе торчал обломок моей сабли, а я в это время был верхом. – Он посмотрел на Ричарда и приподнял бровь. – Я ответил на твой вопрос?

У Ричарда мурашки пробежали по коже.

– А как им удастся выходить из границы и входить в нее?

Кэлен протянула Чейзу жаркое. Тот взял миску и продолжил рассказ:

– Они связаны с магией границы, вернее, порождены ею. Это, скажем так, цепные псы границы. Они спокойно могут входить туда и выходить обратно. Граница не причиняет им вреда. Но гончие сердца привязаны к ней и не могут отходить далеко. С тех пор как граница стала слабеть, они забираются все дальше и дальше. Вот почему последнее время так опасно путешествовать по Сокольничьей тропе. Если бы мы решили искать обходные пути до Королевских Ворот, на это ушла бы еще неделя. Та тропинка, по которой мы сюда свернули, единственная, что уводит от границы. Теперь вплоть до самого Южного Пристанища никаких ответвлений от Сокольничьей тропы не будет. Я знал, что непременно должен нагнать вас, пока вы не проехали развилку, иначе нам пришлось бы ночевать в лесу. Завтра при свете дня я покажу, как слабеет граница.

Ричард молча кивнул. Каждый погрузился в собственные мысли.

– Они рыжевато-коричневые, – негромко сказала Кэлен. Она сидела, устремив взгляд на огонь. – Гончие сердца рыжевато-коричневые, мех у них короткий, какой бывает на спине у оленя. В Срединных Землях их теперь можно встретить повсюду. Когда пала вторая граница, гончие сердца освободились от уз. Они полностью сбиты с толку и появляются не только ночью, но и днем.

Все трое замерли, пытаясь осознать услышанное. Зедд – и тот на минуту перестал жевать.

– Неплохо, – выдохнул наконец Ричард. – Надо думать, в Срединных Землях найдется что-нибудь и похуже?

Это был не вопрос, а скорее язвительное замечание. Горящий хворост тихо потрескивал. Оранжевые блики пламени играли на усталых лицах путешественников.

Казалось, Кэлен была мыслями за многие мили отсюда.

– Даркен Рал, – прошептала она.

Глава 13

Ричард сидел вдали от костра, прислонившись к холодной скале. Зябко кутаясь в плащ, он смотрел в сторону границы. Слабый ветер доносил ледяное дыхание гор. Чейз доверил первую стражу Искателю, вторую – Зедду, а себе взял последнюю. Кэлен попробовала было высказать недовольство по поводу такого распределения обязанностей, но все ее протесты оказались тщетными. В результате пришлось покориться железной воле Чейза.

Лунный свет озарял безжизненную долину, простиравшуюся почти до самой границы. Везде, сколько хватал глаз, тянулась бесконечная череда пологих холмов, поросших местами чахлыми деревцами. Неподалеку журчал ручей. Красивое место, учитывая, как близко отсюда до приграничных лесов. Конечно, сами леса тоже, должно быть, были прекрасны, пока Даркен Рал не ввел в игру шкатулки Одена и граница не начала рушиться. Чейз сказал, что, по его расчетам, гончие сердца не смогут забраться так далеко, но даже если он ошибся, Ричард не позволит им подкрасться незаметно. Он провел пальцами по рукояти меча, нащупав слово *Истина*. Рассеянно поглаживая выступающие буквы, он мысленно пообещал, что на сей раз не позволит тварям застать себя врасплох. Ричард был рад, что ему досталась первая стража. Хоть он порядком устал, сна не было ни в одном глазу. И все же он зевнул.

Из темноты над неровным ковром леса выступали мрачные горы границы. Они напоминали черный хребет неведомого чудовища, слишком большого, чтобы укрыться за деревьями. Ричард попытался представить себе, как выглядят твари, безмолвно вззирающие на него из этой ненасытной утробы. Чейз говорил, что дальше к югу горы станут ниже и около Южного Пристанища исчезнут совсем.

Внезапно из темноты вынырнула Кэлен, с головы до пят укутанная тяжелым плащом. Подойдя поближе, она примостилась возле Ричарда и прижалась к нему, пытаясь согреться. Кэлен молчала. Разметавшиеся шелковистые пряди щекотали Ричарду щеку, рукоять охотничьего ножа колола бок, но он ничего не говорил, опасаясь, что при первых же словах девушка отодвинется. Больше всего на свете Ричарду хотелось, чтобы она никогда не отходила от него.

– Что остальные? Спят? – спросил он наконец, не поворачивая головы. Кэлен кивнула. – А откуда ты знаешь? Зедд спит с открытыми глазами. – На лице его заиграла лукавая улыбка.

Девушка улыбнулась в ответ:

– Так спят все волшебники.

– Правда? Я думал, только Зедд.

Ричард вновь принялся усердно осматривать окрестности, но, почувствовав на себе пристальный взгляд Кэлен, обернулся. Глаза их встретились.

– А тебе не хочется спать? – еле слышно прошептал Ричард. Кэлен была так близко!

Она пожала плечами. Легкий ветерок играл ее локонами. Протянув руку, Кэлен откинула с лица непослушные каштановые пряди.

– Я пришла попросить прощения.

Ричарду очень хотелось, чтобы она положила руку ему на плечо, но Кэлен не сделала этого.

– Прощения? За что?

– Я сказала, что ты не должен был бы за мной возвращаться. Не думай, будто я не ценю твоей дружбы. Ценю. Просто на тебя возложена задача, перед важностью которой жизнь одного человека ничего не значит.

Он знал, что за словами Кэлен стоит нечто большее. Ричард неотрывно смотрел в ее зеленые глаза и чувствовал на лице тепло ее дыхания.

– Кэлен, у тебя кто-нибудь есть? – Он боялся стрелы, пущенной прямо в сердце, но не спросить не мог. – Тебя ждет дома близкий человек, который любит тебя?

Он долго не сводил с нее напряженного взгляда. Девушка не отвернулась, но глаза ее наполнились слезами. Ричард отдал бы все, даже жизнь, за право прижать ее к груди и поцеловать. Кэлен протянула руку и легонько провела пальцами по его лицу.

– Это не так просто, Ричард, – откашлявшись, сказала она.

– Почему? Либо да, либо нет.

– У меня есть определенные обязательства.

На мгновение ему показалось, будто Кэлен хочет что-то рассказать, поведать ему свою тайну.

Озаренная загадочным лунным сиянием, она казалась сейчас еще прекраснее. Но красота ее была не только внешней. В Кэлен пленяло все: и ум, и находчивость, и отвага, и та особая улыбка, которую она дарила только Ричарду. За одну эту улыбку он, не задумываясь, сразился бы даже с драконом, попадись тот на его пути. Ричард знал, что никогда не посмотрит ни на одну женщину.

Ему нужна только Кэлен, и никто не сможет заменить ее.

Ричарду отчаянно захотелось прижать девушку к себе и ощутить вкус ее мягких губ. Но в тот же миг у него возникло странное предчувствие, подобное тому, что предупредило его о ловушке на мосту. Это стойкое ощущение опасности пересилило желание поцеловать Кэлен. Интуиция подсказывала: один такой поцелуй таит в себе угрозу большую, чем дюжина разрушенных мостов. Ричард вспомнил, как при одном прикосновении Кэлен к его ладони, сжимавшей рукоять обнаженного меча, потекла в его жилы яростная мощь магии. Что касается моста, то тут его опасения вполне подтвердились. Ричард предпочел довериться внутреннему голосу и не рискнул обнять Кэлен.

Она опустила глаза.

– Чейз говорит, что следующие два дня будут сплошным кошмаром. Наверное, лучше мне попытаться уснуть.

Ричард знал: что бы с ней сейчас ни происходило, он не в состоянии помочь. Он не вправе навязываться. Кэлен должна справиться с этим сама.

– У тебя есть обязательства и передо мной, – сказал он.

Девушка недоуменно посмотрела на него, вопросительно подняв бровь. Ричард улыбнулся.

– Ты обещала быть моим проводником. Я не собираюсь забывать об этом.

Кэлен улыбнулась и молча кивнула в ответ. На глаза ее навернулись слезы. Она поцеловала кончик своего пальца, прижала его Ричарду к щеке и растворилась в ночи.

Ричард сидел в темноте, пытаясь избавиться от кома, стоявшего в горле. Кэлен давно ушла, но он все еще чувствовал на щеке прикосновение ее пальца.

Ночь была так тиха, что Ричарду казалось, будто во всем огромном мире не спит только он. Высоко над головой, подобно застывшей в полете магической пыли, мерцали звезды. Луна молчаливо взирала на него. Волчий вой, и тот не долетал до вершины холма. Чувство одиночества захлестнуло Ричарда, грозя сломить его волю.

Он поймал себя на том, что мечтает о появлении врага, который отвлек бы его от тягостных размышлений. Чтобы хоть чем-то заняться, Ричард достал меч и принялся начищать блестящий клинок краешком плаща. Он должен использовать Меч Истины, как сочтет нужным. Так сказал Зедд. Люди Рала охотятся за Кэлен. Ну что ж, сперва им придется познакомиться с волшебным клинком.

Ричард подумал о кводе, о Даркене Рале, и его охватил гнев. Он желал, чтобы преследователи оказались перед ним немедленно, дабы положить этому конец. Искатель жаждал битвы. Он весь подобрался. Сердце бешено колотилось в его груди.

Внезапно Ричард осознал, что его гнев порожден магией меча. Меч Истины освободился от ножен, и одна только мысль о том, что над Кэлен нависла угроза, пробудила дремавшую ярость клинка. Ричард застыл, пораженный догадкой. Как же это просочилось в него? Так незаметно, так тихо, так соблазнительно. «Восприятие», – как сказал волшебник. Что же прочла магия в его сердце?

Ричард убрал меч в ножны и подавил гнев, ощущая, как при виде темной долины им вновь овладевает уныние. Он встал, прошелся, чтобы размять ноги, и снова, безутешный, опустился возле скалы.

За час до конца первой стражи он услышал знакомые тихие шаги. Зедд собственной персоной. Без плаща, в одном старом балахоне. По куску сыра в обеих руках.

– Зачем ты поднялся? Твоя стража еще не скоро.

– Я думал, ты обрадуешься старому другу. Держи, это тебе. – Волшебник протянул Ричарду ломтик сыра.

– Спасибо, не надо. Это я про сыр. Другу я буду рад.

Зедд пристроился возле Ричарда. Прижав к груди костлявые колени, он натянул на них балахон, соорудив некое подобие палатки.

– В чем дело?

Ричард пожал плечами:

– Мне кажется, в Кэлен.

Зедд ничего не ответил, и Ричард отвел глаза.

– Я засыпаю и просыпаюсь с мыслью о ней. Такого со мной никогда не случалось. Знаешь, Зедд, я еще ни разу не чувствовал себя таким одиноким.

– Понимаю. – Зедд отложил сыр в сторону.

– Я знаю, что нравлюсь ей, но мне кажется, будто она держит меня на расстоянии. Когда сегодня вечером мы сидели у костра, я сказал, что, окажись она на месте Чейза, я бы непременно вернулся. Потом она пришла сюда и сказала, что не хочет, чтобы я возвращался за ней, но она имела в виду другое. Она вообще не хочет, чтобы я о ней думал.

– Чудесная девушка, – пробормотал Зедд.

– Что?

– Я сказал, что она чудесная девушка. Все мы ее любим, но, поверь, Ричард, у Кэлен есть и другие заботы. Другие обязанности.

– И что это за другие заботы? – нахмурившись, спросил Ричард.

Зедд слегка откинулся назад.

– Не мне тебе об этом рассказывать. Пусть она поговорит с тобой сама. Мне казалось, ты уже знаешь. – Старик положил руки ему на плечи. – Если тебе станет от этого легче, то знай: она молчит лишь потому, что ты нравишься ей больше, чем следует. Она боится потерять твою дружбу.

– Ты посвящен в ее тайну. И Чейз тоже, я по глазам вижу. Все знают, кроме меня. Сегодня ночью она попыталась мне сказать, но не смогла. Напрасно она боится меня потерять. Такого просто не может случиться.

– Ричард, Кэлен – замечательный человек, но она не для тебя. Она не для тебя.

– Почему?

Зедд принялся сосредоточенно стряхивать с рукава пылинки, избегая смотреть ему в глаза.

– Я пообещал ничего не говорить тебе до тех пор, пока она сама не сочтет нужным это сделать. Придется тебе поверить мне на слово. Она не может стать тем, кем ты хочешь.

Найди другую девушку. Земля кишит ими. Да что там, половина людей – девушки. По-моему, у тебя богатый выбор, так выбери другую.

Ричард обхватил руками колени и отвернулся.

– Хорошо.

Зедд удивленно поднял глаза, улыбнулся и потрепал его по спине.

– Хорошо. Но при одном условии, – добавил Ричард, изучая взглядом приграничные леса. – Ты должен ответить на один вопрос. Только честно. Как самому себе. Если скажешь «да», я сделаю то, о чем ты просишь.

– Один? Один вопрос? – осторожно уточнил Зедд, прижав к тонким губам костлявый палец.

– Один вопрос.

– Ладно. Один вопрос, – согласился Зедд после минутного колебания.

Ричард повернулся к старику. Глаза его полыхнули гневом.

– Если б кто-нибудь сказал тебе перед свадьбой... Нет, не так, пусть тебе даже легче будет ответить «да»... Если бы тот, кому ты доверяешь, старый друг, которого ты любишь, как отца... Так вот, если бы он пришел к тебе и сказал: «Выбери другую», – ты бы его послушался?

Зедд отвел глаза и глубоко вздохнул.

– Проклятие! Будь уверен, теперь-то я запомню, что не следует позволять Искателю задавать вопросы. – Он поднял сыр и откусил кусочек.

– Я тоже так думаю.

Зедд швырнул сыр в темноту.

– Пойми, Ричард, это ничего не меняет! Между вами ничего не будет! Я это говорю не для того, чтобы обидеть тебя. Я люблю тебя, как сына. Если бы я мог изменить мир, я бы сделал это для тебя! Мне очень хотелось бы, чтобы все было по-другому, но это невозможно. Между вами ничего не выйдет. Кэлен это знает, и если ты будешь упорствовать, то ничего не добьешься и только причинишь ей боль. Я знаю, ты этого не хочешь.

– Ты сказал, – в голосе Ричарда звучала спокойная уверенность, – ты сказал, что я Искатель. Я найду способ изменить мир.

– Хотелось бы мне, мой мальчик, чтоб это было возможно, но ты ошибаешься. – Зедд печально покачал головой.

– Но что же мне делать? – в отчаянии спросил Ричард.

Старый друг обнял его слабыми руками и прижал к себе.

Ричард почувствовал озноб.

– Просто оставайся ее другом. Это именно то, в чем она нуждается. Ничем другим ты стать не сможешь.

Ричард молча кивнул в объятиях Зедда. Через несколько минут он отодвинулся и бросил на волшебника подозрительный взгляд.

– А зачем ты пришел?

– Посидеть с другом.

Ричард покачал головой:

– Ты пришел как волшебник, чтобы дать Искателю совет. Так говори, с чем пожаловал.

– Ладно. Я действительно пришел как волшебник, чтобы указать Искателю на серьезную ошибку, которую тот чуть было не совершил.

Ричард убрал руки с костлявых плеч старика, но продолжал смотреть ему в глаза.

– Я знаю. Искатель не должен подвергать себя риску, ибо так он подвергает риску всех.

– И все же ты это сделал, – не отступал Зедд.

– Назвав меня Искателем, ты принял не только то хорошее, что есть во мне, но и дурное тоже. Я еще не успел привыкнуть к ответственности. Когда видишь, что друг попал в беду,

трудно удержаться и не броситься ему на выручку. Я знаю, что не смогу больше позволить себе подобную роскошь. Считаю, что выговор сделан.

– Ну что ж, эта часть прошла удачно. – Зедд улыбнулся. Минуту он сидел неподвижно, затем лицо его стало суровым. – Но, Ричард, проблема гораздо сложнее, чем кажется. Ты должен понять, что как Искатель можешь обречь на смерть невинных людей. Чтобы остановить Даркена Рала, тебе придется отвернуться от тех, кого можно было бы спасти. Воин всегда помнит в пылу битвы о том, что если он нагнется к поверженному товарищу, то может получить нож в спину. Чтобы победить, он обязан продолжать бой, не обращая внимания на мольбы о помощи. Ты должен научиться этому, чтобы победить. Иного способа не существует. Ты должен выжечь это в себе Каленым железом. Ты вступил в смертельную схватку. На карту поставлены судьбы мира. Многие будут звать тебя на помощь. Не только воины, но и мирные жители. Даркен Рал не раздумывая убьет любого, чтобы достичь желанной победы. Те, кто сражается на его стороне, готовы на все. И ты тоже должен быть готов ко всему. Нравится тебе это или нет, но правила устанавливает нападающий. И ты должен играть по ним, или тебе придется по ним же умереть.

– Но откуда у Рала сторонники? Как же кто-то может поддерживать его? Даркен Рал хочет унижить всех и каждого. Сделаться властелином мира. Как они могут за него сражаться?

Волшебник прислонился к скале и окинул окрестные холмы таким взглядом, будто ему открывалось нечто, сокрытое от непосвященных. Голос старика наполнился горечью.

– Это потому, Ричард, что многие люди нуждаются в том, чтобы кто-то их возглавил. Слепленные жадностью и эгоизмом, они в каждом ищут соперника. Они мечтают о предводителе, который срубит высокие деревья, чтобы солнце дошло и до них. Они уверены, что ни одно дерево не должно быть выше куста, чтобы всем доставалось света поровну. Они скорее согласятся следовать за огнем, пожирающим все на своем пути, нежели зажгут свечу сами.

Некоторые думают, что, когда Даркен Рал одержит победу, он вознаградит их сполна. Ожидая будущих благ, они становятся безжалостными в настоящем. Иные просто слепы и сражаются за ложь, которая льется им в уши. А потом в свете путеводного огня различают сковавшие их цепи, но не могут уже ничего изменить. – Зедд провел рукой по балахону и вздохнул. – Ричард, войны существовали всегда. Любая война – кровопролитное сражение двух врагов. И до сих пор ни одно войско не вступало на поле битвы, полагая, что Создатель на стороне противника.

– Не понимаю, – покачал головой Ричард.

– Я ни секунды не сомневаюсь в том, что последователи Рала считают нас кровожадными чудовищами, способными на все. Им будут бесконечно твердить о жестокости и беспощадности врага. Я уверен, что никто из них не знает о Даркене Рале больше, чем он сам рассказал. – Волшебник нахмурился. Глаза его метали молнии. – Это противоречит здравому смыслу, но не становится менее угрожающим и смертоносным. Приспешники Рала мечтают сокрушить нас, и ни о чем другом им думать не надо. Но тебе, чтобы победить противника, который сильнее, придется поработать головой.

Ричард провел ладонью по волосам.

– Это загоняет меня в угол. Я могу позволить убивать ни в чем не повинных людей, но не могу убить Даркена Рала.

– Ты не прав. Я никогда не говорил, что ты не сможешь убить Рала. – Зедд окинул его многозначительным взглядом. – Я сказал лишь, что меч тебе в этом не помощник.

Ричард пристально вглядывался в лицо старого друга, освещенное тусклым мерцанием луны. Искра мысли озарила кромешную мглу, царившую у него в душе.

– Зедд, – тихо спросил он, – неужели без этого никак не обойтись? Неужели придется обречь на смерть ни в чем не повинных людей?

Лицо волшебника стало хмурым и печальным.

– Так было в последней войне. Это происходит и сейчас, пока мы с тобой разговариваем. Кэлен рассказывала, что Рал, желая узнать мое имя, убивает людей. Никто, ни один человек в мире не помнит, как меня зовут, но он не оставляет попыток. Я мог бы сдаться и тем прекратить убийства, но тогда я не смог бы противостоять Ралу, и в результате погибло бы еще больше народу. Это чудовищный выбор: обречь на мучительную смерть нескольких или стать причиной гибели многих.

– Прости, друг! – Ричард плотнее закутался в плащ: его била дрожь. Он посмотрел на застывшую долину и перевел взгляд на Зедда. – Я познакомился с Ша, мерцающей в ночи, за несколько минут до того, как она погибла. Ша пожертвовала собственной жизнью ради того, чтобы Кэлен смогла попасть в Вестландию, чтобы смогли выжить другие. Кэлен тоже несет бремя ответственности за тех, кому позволила умереть.

– Да, – негромко сказал Зедд. – Сердце разрывается, когда подумаешь, что ей пришлось повидать. И что скорее всего придется повидать тебе.

– По сравнению с этим все, что между нами происходит, кажется таким незначительным.

– Но от этого боль не становится меньше. – В глазах Зедда читались нежность и сострадание.

Ричард опять окинул взглядом долину.

– Зедд, еще вопрос. По дороге к тебе я предложил Кэлен яблоко.

Зедд издал удивленный смешок.

– Ты предложил красный фрукт гостю из Срединных Земель? Но это символ смертельной угрозы. В Срединных Землях все красные фрукты ядовиты.

– Да. Теперь я это знаю, но тогда-то не знал.

– И что же она сказала? – Зедд подался вперед и поднял бровь.

Ричард отвел глаза.

– Она не сказала. Она сделала. Вцепилась мне в горло. На мгновение мне показалось, что она хочет убить меня. Не знаю, как она собиралась это сделать, но уверен, что она была готова меня убить. К счастью, она колебалась достаточно долго, чтобы я успел все объяснить. А ведь к тому времени она уже стала моим другом и несколько раз спасала мне жизнь. Но в тот момент она была готова меня убить. – Ричард помолчал. – Это то, о чем ты говорил, да?

Зедд глубоко вздохнул и кивнул.

– Да, Ричард. Если бы ты заподозрил, что я предатель, не знал, а всего лишь заподозрил... И если бы ты знал, что, окажись это правдой, наше дело будет проиграно, смог бы ты убить меня? Если бы у тебя не было ни времени, ни возможности узнать правду? Одно только подозрение? Смог бы ты убить меня на месте? Смог бы подойти ко мне, старому другу, и нанести смертельный удар? Хватило бы у тебя духу сделать это? – Взгляд Зедда обжигал.

Ричард был ошеломлен.

– Я... не знаю.

– Ну, тогда ты должен поскорее это выяснить, иначе не имеет смысла сражаться с Ралом. У тебя не хватит решимости для борьбы и победы. Может быть, однажды судьба поставит тебя перед выбором. Ты должен будешь сам принять решение: жизнь или смерть. Кэлен знает, как она поступит, ибо ей хорошо известно, что грозит миру в случае поражения. У нее есть решимость.

– И все же она колебалась. Из того, что ты сказал, следует, что она допустила ошибку. Я мог взять верх. Она должна была сразу убить меня, еще до того, как у меня появился шанс. – Ричард нахмурился. – И она ошиблась бы.

– Не обольщайся, Ричард. – Зедд медленно покачал головой. – Кэлен касалась тебя рукой. Что бы ты ни сделал, это было бы слишком медленно. Ей стоило только подумать. Она была хозяйкой положения и потому могла позволить тебе объясниться. Она не допустила ошибки.

Пораженный Ричард все же не спешил сдаваться.

– Но ведь ты бы не смог, просто не смог бы предать нас всех, точно так же, как я никогда бы не смог причинить ей зла. Я не улавливаю сути.

– Суть в том, что, хоть ты и знаешь, что я не способен на предательство, если я все же это сделаю, ты должен быть готов к действию. Если это окажется неизбежным, у тебя должно хватить сил убить меня. Суть в том, что Кэлен, хотя и знала, что ты ее друг и не можешь причинить ей зла, как только ей показалось, что ты угрожаешь, оказалась готова к действию. И если бы ты сразу же не развеял ее подозрения, не заставил ее поверить тебе, будь уверен, она бы тебя убила.

Какое-то время Ричард молча глядел на старого друга.

– Зедд, а если бы все было наоборот, если бы ты считал, что я угрожаю нашему делу, ты... ты смог бы?

Волшебник нахмурился, откинулся назад и бесстрастно ответил:

– В мгновение ока.

Ответ испугал Ричарда, но он понял, что хотел сказать друг, хотя предпочел бы услышать это несколько по-иному. Все, кроме безоглядной преданности делу, ведет к поражению. Если они допустят ошибку, Рал будет безжалостен. Они погибнут. Все просто.

– Ну как, не пропала охота быть Искателем? – спросил Зедд.

– Нет! – Ричард смотрел в пустоту.

– Страшно?

– Пробирает аж до костей.

– Отлично. – Зедд потрепал его по колену. – Мне тоже. Хуже было бы, если б ты не испугался.

Ричард смерил волшебника ледяным взглядом.

– Я и Даркена Рала заставлю трястись от страха.

Зедд улыбнулся и кивнул:

– Из тебя выйдет хороший Искатель, мой мальчик. Уж ты мне поверь.

Ричард содрогнулся, представив, что Кэлен убивает его только за то, что он предложил ей яблоко. Он нахмурился.

– Зедд, а почему в Срединных Землях все красные фрукты смертельно ядовиты? Это же противоестественно.

Волшебник печально покачал головой.

– Потому, Ричард, что красные фрукты любят дети.

– Не понял. – Ричард нахмурился еще сильнее.

Зедд, опустив голову, принялся чертить на песке полосы.

– Это случилось осенью, в такое же время года, как сейчас. Во время последней войны. Созревал урожай. Я отыскал сложное заклинание. Его составили великие чародеи древности. Ядовитое заклинание. На один цвет. Произнести его можно было только один раз. Я не знал, как оно действует, но был уверен в том, что оно опасно. – Зедд тяжело вздохнул и положил руки на колени. – И вот оно попало в руки Паниза Рала, и тот разобрался с ним. Паниз Рал знал, что дети любят фрукты, и хотел нанести нам удар в самое сердце. Он воспользовался заклинанием, чтобы отравить красные фрукты. Это напоминает яд змеиной лозы. Он действует медленно, не сразу. Нам потребовалось время на то, чтобы понять, что же вызывает лихорадку, а потом и смерть. Паниз Рал специально выбрал то, что наверняка будут есть

не только взрослые, но и дети. – Зедд говорил еле слышно. Старый волшебник устремил невидящий взор в ночную тьму. – Много народу погибло. Много детей.

– Если нашел его ты, то как же оно попало к Ралу? – Ричард почувствовал озноб.

Зедд окинул его взглядом, способным заморозить летний день.

– У меня был ученик. Молодой человек, которого я воспитал. Однажды я застал его за неподобающим занятием. Я знал, что тут что-то не так, но любил его и, несмотря на свои подозрения, не спешил действовать. Я решил поразмыслить над этим ночью. Наутро он исчез вместе с заклинанием, которое я нашел. Он оказался шпионом Паниза Рала. Если бы я поступил как должно, если бы сразу убил его, все эти люди, все эти дети остались бы живы.

Ричард почувствовал комок в горле.

– Зедд, но ведь ты не мог знать...

Он подумал, что старик сейчас взорвется, начнет кричать и ругаться, но тот лишь пожал плечами.

– Учись на моей ошибке, Ричард. Если она пойдет тебе впрок, значит, все эти жизни не пропали даром. Может, моя история послужит уроком, который поможет спасти всех от владычества Даркена Рала.

Ричард потер руки, пытаясь хоть немного согреться.

– А почему в Вестландии красные фрукты безопасны?

– Всякое заклинание имеет предел. Это было ограничено расстоянием, на которое оно распространяется от того места, где произнесено. Оно дошло как раз до границы между Срединными Землями и Вестландией. Границу нельзя было провести там, где действовало отравляющее заклинание, иначе в Вестландии осталось бы волшебство.

Ричард сидел, погруженный в молчание, и размышлял.

– А есть способ избавиться от этого? – спросил он наконец. – Сделать так, чтобы красные фрукты перестали быть опасными?

Зедд улыбнулся. Ричарду это показалось странным, но он был рад видеть улыбку старика.

– Рассуждаешь, как волшебник, мой мальчик. Думаешь, как снять заклинание. – Зедд снова нахмурился, всматриваясь во тьму. – Конечно, должен быть способ снять заклятие. Я мог бы заняться этим и выяснить, что тут можно сделать. Если нам удастся победить Даркена Рала, я непременно попробую это осуществить.

– Отлично. – Ричард зябко запахнул полы плаща. – Каждый должен есть яблоки, когда захочет. Особенно дети. – Он взглянул на старика. – Зедд, я запомню урок, обещаю. Я не подведу тебя, не забуду о тех погибших.

Зедд улыбнулся и отечески потрепал Ричарда по плечу.

Друзья молча сидели, наслаждаясь ночной тишиной и спокойствием взаимопонимания. Они размышляли о том, что им не дано было знать: что их ждет впереди.

Ричард думал о том, что им предстоит сделать, о Панизе Рале и о Даркене Рале. Он думал о том, каким все кажется безнадежным. «Думай о решении, – сказал он себе, – не о задаче. Ты – Искатель».

– Ты должен кое-что сделать, волшебник. По-моему, сейчас нам самое время исчезнуть. Даркен Рал достаточно долго следил за нами. Ты можешь сделать что-нибудь с этим облаком?

– Знаешь, я думаю, ты прав. Хотел бы я знать, как его удалось прицепить к тебе, но не могу это выяснить. Так что придется придумать что-нибудь другое. – Он задумчиво погладил пальцами острый подбородок. – Ты не заметил, с тех пор как облако следует за тобой, шел дождь или хотя бы было пасмурно?

Ричард задумался, припоминая каждый день. Когда убили отца, стоял туман. Казалось, это было так давно.

– Ночью, перед тем как я нашел змеиную лозу, в Охотничьем лесу прошел дождь, но после этого все время держалась ясная погода. Я не помню, чтобы со дня смерти отца хоть раз было пасмурно. По крайней мере ничего, кроме пары высоких жидких облачков. А что?

– Ну, думаю, у нас есть возможность обмануть твоё облако, даже если не удастся от него отцепиться. Если небо все время было ясным, значит, тут не обошлось без Даркена Рала. Он разогнал все облака, чтобы без труда найти это. Просто, но эффективно.

– А как ему удалось разогнать облака?

– Он наложил на это облако заклинание, отпугивающее все остальные, а потом прицепил облако к тебе.

– Тогда почему бы тебе не наложить на него заклинание посильнее, чтобы оно собирало другие облака? Пока Рал сообразит, в чем дело, его облако затеряется среди других, и он не сможет отыскать его и развеять твоё заклинание. А если Рал прибежит к очень сильной магии, пытаясь разогнать облака и найти это, то, не зная, что ты сделал, он только отгонит своё облако, и тогда связь между нами порвется окончательно.

Зедд удивленно уставился на него и заморгал.

– Проклятие! Ричард, ты абсолютно прав! Мой мальчик, мне кажется, из тебя выйдет превосходный волшебник.

– Нет, спасибо. Хватит с меня одной невыполнимой обязанности.

Зедд откинулся назад, наморщил лоб, но ничего не сказал. Он сунул руку в карман, извлек оттуда камешек и бросил его на траву перед Ричардом. Затем поднялся и начал проделывать над камешком пассы руками. Внезапно камешек превратился в огромную глыбу.

– Зедд! Да это же твой Облачный камень!

– Так и есть, мой мальчик, это камень чародеев. Давным-давно мне передал его отец.

Пальцы волшебника двигались все быстрее и быстрее, пока не вспыхнул свет и не завертелись в бешеном вихре цветные всполохи. Зедд продолжал делать пассы, соединяя и перемешивая разноцветные струи. Все происходило в полной тишине. Воздух наполнился запахом весеннего дождя. Наконец волшебник остановился, удовлетворенный.

– Поднимись на камень, мой мальчик.

Ричард неуверенно ступил на камень, в луч света. Свет подрагивал и приятно грел кожу. Казалось, будто он лежит на песке, под ласковым летним солнышком, только что выбравшись из прохладного озера. Он наслаждался ощущением тепла и безопасности, полностью отдавшись во власть света. Руки его сами собой поднялись, простираясь в стороны, голова откинулась назад. Он глубоко вздохнул и закрыл глаза. Это было чудесно. Ричарду казалось, что он плывет в потоках света. Его переполняла радость. Он ощутил жизнеутверждающую, неразрывную связь со всем, что есть в мире. Он был одновременно деревьями, травой, жуками, птицами, всеми живыми существами, водой и даже воздухом. Он чувствовал себя не отдельной личностью, а частью единого целого. По-новому проявились взаимосвязи вещей. Он был и бессилен, и могуществен одновременно. Он смотрел на мир глазами всех существ, окружавших его. Это было так захватывающе, так потрясающе! Он слился с птицей, парящей в поднебесье, смотрел на мир ее глазами. Голодный и утомленный, охотился вместе с ней за мышью и видел внизу костер и спящих вокруг людей.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.